Матеріалы для описанія хивинскаго похода 1873 года, составленные подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта В. Н. Троцкаго.

ПРЕБЫВАНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ

ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ

ВЪ 1873 ГОДУ

И ВОЗВРАЩЕНІЕ ИХЪ.

ИЗДАНО НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

ТАШКЕНТЪ.
1883.
Типо-Литографія С. П. ЛАХТИНА.

ПРЕБЫВАНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ

ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ ВЪ 1873 ГОДУ

и возвращеніе ихъ.

I.

День 30-го мая въ лагеряхъ соединенныхъ русскихъ войскъ подъ Хивою.—Лагерь туркестанскихъ войскъ у сада Гендимьяна.—Общая численность русскихъ войскъ, сосредоточившихся 29-го мая подъ Хивою.—Духъ и дисциплина войскъ.—Типы каждаго изъ трехъ отрядовъ: туркестанскаго, кавказскаго и оренбургскаго.—Приказъ генерала Кауфмана о принятіи имъ командованія надъ всѣми войсками, собранными на территоріи ханства.—Положеніе дѣлъ въ Хивѣ послѣ 29-го мая.—Мѣры для водворенія спокойствія въ городѣ и въ ханствѣ.—Депутаціи изъ разныхъ мѣстъ.—Свѣдѣнія о ханѣ.—Письмо къ нему генерала Кауфмана.—Пріѣздъ хана въ русскій лагерь и представленіе его главному начальнику войскъ.—Возстановленіе хана на престолѣ.—Учрежденіе дивана или совѣта управленія ханствомъ.—Положеніе объ управленіи страною на время пребыванія въ ней русскихъ войскъ.—Нѣкоторыя частныя распоряженія.—Присоединеніе къ туркестанскому отряду его кавалеріи и частей войскъ, оставленныхъ сзади—на Алты-кудукѣ и Халъ-ата.—Занятіе ханкинской переправы.

Второй день занятія русскими войсками Хивы—30-е мая—былъ днемъ годовщины рожденія Великаго Петра, который обращалъ свой геніальный, пытливый взоръ и на отдаленный востокъ, къ той самой Аму-дарьѣ, въ бассейнѣ которой, въ городѣ Хивѣ, столицѣ бывшаго нѣкогда Ховарезма, сосредоточены были 29-го мая 1873 года русскія войска, дѣйствовавшія противъ Хивы. Въ воспоминаніе этого дня, приказано было 30-го мая отслужить въ войскахъ всѣхъ трехъ отрядовъ сначала молебствіе за здравіе Государя Императора, а затѣмъ панихиду за упокой Петра 1-го и сподвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою. Командующій войсками присутствовалъ на парадѣ войскъ оренбургско-мангишлакскаго отряда, и послѣ богослуженія, пропустивъ мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ, отпустилъ ихъ въ лагери. Парадъ, молебствіе и панихида въ туркестанскомъ отрядѣ отсрочены были до возвращенія къ этому отряду генерала Кауфмана изъ лагеря оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ.

Для парада и богослуженія въ туркестанскомъ отрядѣ, войска были выстроены въ самомъ городѣ, на площади, около хазараспскихъ воротъ. Салютаціонная пальба, при возглашеніи многолѣтія, произведена была изъ хивинскихъ орудій хивинскимъ порохомъ (¹).

Къ вечеру 30-го мая туркестанскій отрядъ, за исключеніемъ части его, оставленной въ городѣ, былъ переведенъ на мѣсто, избранное подъ лагерь кругомъ сада Гендимьяна. Садъ этотъ принадлежитъ брату хана, Ата-Джану-тюря. Въ 1858 году въ немъ останавливалось наше посольство,

---

(¹) Во время переѣзда изъ лагеря оренбургско-мангишлакскаго отряда къ туркестанскимъ войскамъ, главный начальникъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ происходило дѣло 28-го мая, подъ стѣнами Хивы, а затѣмъ путь слѣдованія шелъ вдоль арыка Полванъ-ата. У моста Сира-купрюкъ замѣчены были собранные въ арыкѣ Полванъ-ата 14 большихъ каюковъ. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣли случай убѣдиться, что Полванъ-ата судоходенъ отъ истока его изъ Аму до самой Хивы. Командующій войсками тутъ же отдалъ приказаніе начальнику инженеровъ осмотрѣть каюки, въ случаѣ надобности исправить ихъ и приготовить къ отправкѣ въ Аму-дарью, къ переправѣ на Шейхъ-арыкъ. Каюки эти назначались для подвоза отъ мѣста переправы къ Хивѣ отрядныхъ тяжестей, оставленныхъ сзади и долженствовавшихъ вскорѣ прибыть къ Шейхъ-арыку съ войсками, временно занимавшими позиціи на Алты-кудукѣ и Халъ-ата. Съ моста Сира-купрюкъ командующій войсками отправился осмотрѣть близъ-лежащій большой садъ Гендимьянъ, возлѣ котораго предполагалось расположить лагерь туркестанскаго отряда.

Осмотрѣвъ садъ и его окрестности и найдя это мѣсто удовлетворяющимъ условіямъ хорошей стоянки для войскъ, командующій войсками приказалъ начальнику полеваго штаба разбить съ офицерами генеральнаго штаба на избранномъ мѣстѣ лагерь для войскъ туркестанскаго отряда, а самъ отправился въ городъ, чтобы тамъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его во время длиннаго похода товарищами туркестанскаго отряда, еще разъ помолиться за здравіе Государя Императора и за упокой души Великаго Преобразователя Россіи.

съ генераломъ Игнатьевымъ (нынѣшнимъ посломъ въ Константинополѣ) во-главѣ. Садъ Гендимьянъ расположенъ по хазараспской дорогѣ въ 1½ верстахъ отъ Хивы. Одною своею стороною онъ примыкаетъ къ арыку Полванъ-ата, но отдѣленъ отъ него высокою глиняною стѣною, съ двумя или тремя выходными къ арыку маленькими калитками. Съ трехъ остальныхъ сторонъ садъ также окруженъ высокими стѣнами съ зубцами и контрфорсами; въ одной изъ стѣнъ, обращенной къ хазараспской дорогѣ, находятся главныя ворота, которыя ведутъ въ садъ и во внутренній дворикъ находящагося въ саду дворца. Затѣмъ идутъ жилыя и нежилыя помѣщенія дворца съ галлереями. Внутри сада два большихъ пруда, осѣненныхъ карагачами и доставляющихъ посредствомъ канавъ орошеніе всему саду. Около одного изъ этихъ прудовъ расположена была ставка командующаго войсками. Хотя садъ Гендимьянъ весьма обширенъ, тѣмъ не менѣе для расположенія въ немъ всего туркестанскаго отряда онъ былъ тѣсенъ; окружавшая же его высокая стѣна препятствовала свободному теченію воздуха, что́, при большемъ скопленіи въ саду людей и животныхъ, могло бы вредно повліять на здоровье войскъ. По этимъ причинамъ собственно въ саду расположились: главная квартира, полевыя управленія—артиллерійское, инженерное, интендантское, полевой, отрядный штабы, ставки начальника отряда и походный лазаретъ. Въ саду же помѣстились посланники бухарскій и коканскій съ ихъ людьми. Ихъ Императорскія Высочества заняли помѣщенія во дворцѣ.

Собственно войска расположены были внѣ сада, впереди трехъ его сторонъ, покоемъ; причемъ правый и лѣвый фланги лагернаго расположенія примыкали къ арыку Полванъ-ата (¹). На оконечности лѣваго фланга расположенія войскъ саперы устроили мостъ чрезъ Полванъ-ата; когда мостъ былъ готовъ, то саперная рота перешла на противоположную сторону и расположилась въ саду, непосредственно прилегающемъ къ арыку Полванъ-ата; лѣвѣе саперъ сперва поставлена была стрѣлковая рота 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона, а затѣмъ, когда эта рота была отправлена къ эскадрѣ Аральской флотиліи въ Улькунъ-дарью (о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе), то мѣсто расположенія роты 8-го баталіона и все пространство по Полванъ-арыку до моста Сира-купрюкъ было занято кавалеріею туркестанскаго отряда.

На второй же день расположенія войскъ у сада Гендимьянъ, въ части войскъ были отпущены деньги, для покупки на хивинскихъ базарахъ плетенокъ, лѣсу и прочаго матеріала, для постройки въ лагерѣ большихъ бараковъ. Въ нѣсколько дней бараки были поставлены, и такимъ образомъ солдаты имѣли весьма удобное закрытіе отъ солнца и непогоды. Бараки сдѣланы были просторные и высокіе; крыши и бока ихъ состояли изъ камышевыхъ плетенокъ или такъ-называемыхъ бардановъ; плетенки достаточно прикрывали сверху отъ палящихъ лучей солнца; бока бараковъ обыкновенно подымались съ обѣихъ сторонъ, чрезъ что въ баракахъ былъ постоянно свободный токъ воздуха и болѣе или менѣе прохладно.

Такъ какъ разстояніе между лагерями туркестанскимъ и оренбургско-мангишлакскаго отряда было довольно значительно, около четырехъ верстъ, то, для связи между всѣми войсками собранными подъ Хивою, кавказскій отрядъ, чрезъ нѣсколько дней по занятіи Хивы, былъ переведенъ версты на двѣ ближе къ туркестанскому отряду и расположенъ въ саду по ургенчской дорогѣ. Садъ этотъ былъ еще обширнѣе, чѣмъ Гендимьянъ, и притомъ его не окружала высокая стѣна. Поэтому мангишлакскій отрядъ помѣстился въ самомъ саду, за исключеніемъ одной роты самурскаго полка и кавалеріи отряда, расположившихся по близости въ отдѣльныхъ небольшихъ садахъ.

(¹) На прилагаемомъ планѣ видны детали лагернаго расположенія туркестанскаго отряда подъ Хивою.

Оренбургскій отрядъ остался въ своемъ прежнемъ расположеніи, на шахъ-абатской или хазаватской дорогѣ, верстахъ въ четырехъ отъ городской стѣны.

Такимъ образомъ русскія войска, окружая Хиву съ сѣверной и восточной стороны, занимали всѣ главные пути, ведущіе изъ столицы ханства. (Планъ расположенія трехъ лагерей подъ г. Хивою—въ приложеніи).

Числительность всѣхъ войскъ, сосредоточившихся къ 29-му мая 1873 года подъ Хивою, простиралась до 6965 (1) человѣкъ, при 26 орудіяхъ и 11 ракетныхъ станкахъ. Изъ этого числа, съ западной стороны подошли къ Хивѣ, въ составѣ оренбургскаго (2304 человѣка) и мангишлакскаго (1447) отрядовъ—3751 человѣкъ, при 14 орудіяхъ и 7 ракетныхъ станкахъ, и съ восточной—въ туркестанскомъ отрядѣ—3214 человѣкъ, при 12 орудіяхъ и 4 ракетныхъ станкахъ.

Къ туркестанскому отряду 4-го іюня присоединилась колонна полковника Новомлинскаго, съ Алты-кудука, числительностью въ 458 человѣкъ, при 4 орудіяхъ; 19 іюня подошла кавалерія, оставшаяся на переправѣ у Шейхъ-арыка, въ числѣ 602 человѣкъ, при 4 ракетныхъ станкахъ, а затѣмъ 26-го іюня прибылъ отрядъ маіора Дрешерна, съ Халъ-ата, въ составѣ 792 человѣкъ, при 4 орудіяхъ. Отъ оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ въ Кунградѣ оставленъ былъ гарнизонъ въ 424 человѣка, при 2 орудіяхъ, и близъ мыса Урги, въ укрѣпленіи Джанъ-кала, отъ оренбургскаго отряда 281 человѣкъ, при двухъ ракетныхъ станкахъ. На эскадрѣ Аральской флотиліи, стоявшей въ Аму-дарьинской дельтѣ, въ Улькунъ-дарьѣ, весь экипажъ былъ въ числѣ 257 человѣкъ, при 12 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, къ концу іюня 1873 года, на хивинской территоріи сосредоточено было русскихъ войскъ 9778 человѣкъ, при 48 орудіяхъ и при 17 ракетныхъ станкахъ.

Въ тылу, на опорныхъ пунктахъ, экспедиціонные отряды оставили на пути слѣдованія къ хивинскимъ предѣламъ 2470 человѣкъ (2), при 8 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, общая числительность войскъ трехъ округовъ—Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго, которыя были мобилизированы изъ округовъ для дѣйствій противъ Хивы въ 1873 году, простиралась до 12.248 человѣкъ, при 56 орудіяхъ и 17 ракетныхъ станкахъ.

Подробное исчисленіе состава каждаго отряда видно изъ строеваго рапорта, представленнаго изъ Хивы главнымъ начальникомъ экспедиціонныхъ войскъ г. военному министру. (Этотъ рапортъ находится въ приложеніи).

По соединеніи всѣхъ войскъ подъ Хивою, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ отдалъ слѣдующій приказъ, отъ 31-го мая 1873 года за № 39:

„На основаніи Высочайшаго повелѣнія, выраженнаго въ предписаніи мнѣ г. военнаго министра, отъ 13-го декабря 1872 года за № 14, экспедиціонные отряды войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, по соединеніи ихъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства съ войсками Высочайше ввѣреннаго мнѣ Туркестанскаго военнаго округа, поступаютъ въ непосредственное мое распоряженіе и завѣдываніе.

„Объявляя о семъ по войскамъ дѣйствующимъ противъ Хивы и вступая въ командованіе экспедиціонными отрядами войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго округовъ, предлагаю начальникамъ отдѣловъ дѣйствующихъ войскъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Туркестанскаго военнаго округа, начальникамъ: штаба—генеральнаго штаба генералъ-маіору Троцкому, артиллеріи—генералъ-маіору Жаринову, нижe-

---

(1) Въ томъ числѣ 291 офицеръ.

(2) Изъ этого числа, отъ туркестанскаго отряда въ двухъ опорныхъ пунктахъ оставлено 669 человѣкъ, при 4 орудіяхъ; въ оренбургскомъ—290 человѣкъ, при 2 орудіяхъ, и въ мангишлакскомъ—1521 человѣкъ при 2 орудіяхъ; изъ этого послѣдняго числа 995 человѣкъ мангишлакскаго отряда оставлены были въ Киндерли за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ.

неровъ—полковнику Шлейферу, главному отрядному врачу статскому совѣтнику Суворову и полевому интенданту статскому совѣтнику Касьянову, принять въ свое завѣдываніе подлежащія части и управленія дѣйствующихъ отрядовъ войскъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ.

„Объявляя о семъ по дѣйствующимъ войскамъ для свѣдѣнія и, до кого касается, исполненія, присовокупляю, что кавказскій отрядъ полковника Ломакина, бывшій временно-присоединеннымъ къ войскамъ Оренбургскаго округа, по прежнему, долженъ составлять отдѣльный, самостоятельный отрядъ, о мѣстѣ расположенія котораго я рѣшу по представленіи мнѣ плана окрестностей г. Хивы".

Общій видъ, духъ и дисциплина во всѣхъ трехъ экспедиціонныхъ отрядахъ были превосходные и представлялись такими, какими всегда славилась русская армія. Въ лагеряхъ всѣхъ трехъ отрядовъ видны были веселыя, бодрыя лица солдатъ, на которыхъ незамѣтно было ни малѣйшаго слѣда неимовѣрныхъ трудностей, перенесенныхъ каждымъ изъ нихъ въ только-что совершонномъ длинномъ походѣ. Глядя на эти лица, на бравый молодецкій видъ ихъ, можно было думать, что войска не кончили, а только лишь собираются въ походъ. И дѣйствительно, они собирались и готовы были на новые труды, новые подвиги. На другой же день по занятіи Хивы, когда въ войскахъ распространился слухъ, что ханъ, ушедшій къ туркменамъ, собирается продолжать съ нами борьбу, замѣтно было оживленіе между офицерами и солдатами, начались тѣ славныя, обычныя въ этихъ случаяхъ мечты и предположенія о томъ: „достанется-ли, молъ, нашей ротѣ участвовать", и каждый, кто имѣлъ мнимыя причины предполагать, что ему придется остаться на мѣстѣ, внутренно уже завидовалъ счастливому товарищу, надѣявшемуся попасть въ дѣло.

Но если общій видъ и духъ войскъ во всѣхъ трехъ отрядахъ были одинаковы, то типы, представляемые каждымъ отрядомъ, отдѣльно, были весьма различны.

Туркестанскія войска, оставившія большую часть своихъ вещей и запасовъ на Халъ-ата, на Алты-кудукѣ и многое уничтоживъ на переходахъ по пескамъ между Халъ-ата и Учъ-учакомъ, пришли въ Хиву, что-называется, совершенно налегкѣ: г.г. офицеры имѣли только кителя; мундировъ у нихъ не было; у многихъ солдатъ единственная гимнастическая рубаха была въ заплатахъ; сапоги, большей частью сильно поношенные, были кое-какъ починены. Мало у кого изъ офицеровъ остались палатки, и тѣ, которыя сохранились, были самыхъ разнообразныхъ формъ, въ бухарскомъ вкусѣ. Туркестанскіе солдаты, за время послѣднихъ остановокъ у Шейхъ-арыка и Каравака, успѣли нѣсколько оправиться и принарядиться къ вступленію въ Хиву.

Если туркестанскія войска производили впечатлѣніе людей далеко незажиточныхъ, то кавказцы (мангишлакскій отрядъ) были совершенные бѣдняки. У нихъ какъ будто ничего не было. Не видно было въ лагерѣ ни одной палатки, ни тюковъ, ни офицерскаго багажа; словомъ, ничего того, что придаетъ военному лагерю нѣкоторый оттѣнокъ хозяйственности. Большинство солдатъ имѣли, вмѣсто сапогъ, самодѣльные лапти и ноги обмотанныя тряпками. Рубашки были порваны и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Только оружіе блистало чистотою и порядкомъ; кавказскій солдатъ всѣ заботы съ собственной персоны перенесъ на оружіе.

Рѣзко отличался отъ туркестанскихъ и кавказскихъ войскъ, рядомъ съ послѣдними стоявшій, оренбургскій отрядъ. Если въ туркестанскомъ отрядѣ въ хозяйственномъ отношеніи было всего очень мало, а въ кавказскомъ ничего, за то въ оренбургскомъ—все было вдоволь. Оренбургскій лагерь былъ полонъ просторныхъ киргизскихъ кибитокъ, юламеекъ, палатокъ, около которыхъ лежали огромные тюки съ вещами и запасами. Офицерскія помѣщенія

были обложены багажемъ; многіе изъ офицеровъ имѣли экипажи. Внутренность лагернаго расположенія оренбургскаго отряда наполнялась фургонами, тарантасами, русскими телѣгами; былъ даже одинъ городской шарабанъ; по временамъ раздавались на бивакѣ оренбургскаго отряда звоны бубенчиковъ, колокольчиковъ. Общій видъ напоминалъ богатый купеческій караванъ. Всего можно было здѣсь достать: свѣжихъ яицъ, молока, даже русскаго квасу. Все свидѣтельствовало, что оренбургскій отрядъ совершилъ свой длинный маршъ съ полнымъ комфортомъ и, во всякомъ случаѣ, безъ тѣхъ трудностей, которыя выпали на долю кавказцевъ и туркестанцевъ.

Санитарная часть въ войскахъ всѣхъ трехъ отрядовъ, сосредоточенныхъ подъ Хивою, была въ весьма хорошемъ состояніи. Кромѣ раненыхъ, больныхъ вообще было немного, хотя нельзя не замѣтить, что, съ вступленіемъ войскъ въ культурный хивинскій оазисъ, между солдатами увеличилось число заболѣвающихъ поносомъ и лихорадкою; но болѣзни эти не имѣли злокачественнаго характера и легко и скоро вылечивались.

Тотчасъ по занятіи Хивы, изъ города начали выѣзжать загнанные туда, передъ приходомъ русскихъ, жители окрестныхъ поселеній. Весь день 29-го мая, ночью на 30-е число и въ послѣдующіе дни, по разнымъ дорогамъ, изъ Хивы, мимо трехъ лагерей русскихъ войскъ, тянулись длинныя вереницы арбъ, нагруженныхъ разнымъ домашнимъ имуществомъ, наверху котораго сидѣли женщины и дѣти.

При томъ общемъ смятеніи, которое господствовало въ Хивѣ передъ приходомъ и занятіемъ города русскими войсками, дѣло не обошлось, конечно, безъ безпорядковъ и грабежей. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, сами жители, пользуясь общею неурядицей, грабили другъ друга. Не смотря на всѣ принятыя мѣры и строгія подтвержденія, и нашъ мусульманскій элементъ, неизбѣжно входящій, всегда въ большомъ числѣ, въ составъ всѣхъ степныхъ отрядовъ (лаучи, джигиты, проводники и проч.), не преминули воспользоваться общимъ замѣшательствомъ и прибѣгли къ обычной, и по ихъ понятіямъ совершенно законной, барантѣ.

Но болѣе всѣхъ разнуздали свои страсти и съ какимъ-то опьяненіемъ предались разбоямъ и грабежамъ рабы-персіяне. Считая себя съ приходомъ русскихъ въ ханство освобожденными отъ ига рабства, они полагали, что вмѣстѣ съ свободою имъ давалось и право мести ихъ хозяевамъ за все прошлое.

Безпорядки въ Хивѣ, тотчасъ-же по занятіи ея русскими войсками, произведенные рабами, приняли, наконецъ, такіе размѣры, что пришлось прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ, для предупрежденія дальнѣйшаго развитія убійствъ и грабежей. Два иранца-раба, пойманные на мѣстѣ преступленія, отданы были подъ полевой военный судъ и, 31-го мая, при огромномъ стеченіи народа, повѣшены на одной изъ площадей города Хивы.

Мѣра эта произвела свое дѣйствіе: страсти начали успокоиваться и безпорядки прекратились.

Войска вели себя превосходно, баранта была воспрещена, строго преслѣдовалась, и случаевъ жалобъ населенія на обиды и притѣсненія ихъ со стороны войскъ почти не было (¹).

Чтобы предупредить случаи насилій надъ жителями со стороны войскъ, генералъ Кауфманъ, приказомъ по войскамъ сосредоточеннымъ подъ Хивою, воспретилъ всякія фуражировки внѣ раіоновъ расположенія отрядовъ. Все

(¹) Исключеніе составляетъ одинъ случай (въ оренбургскомъ отрядѣ) воровства солдатъ. Преступники были пойманы и преданы полевому военному суду.

необходимое для войскъ пріобрѣталось ими отъ жителей и на городскихъ базарахъ не иначе какъ за деньги (1).

На другой день по занятіи Хивы, главный начальникъ соединенныхъ войскъ, именемъ Государя Императора, объявилъ всѣмъ жителямъ Хивинскаго ханства милосердіе Его Величества, съ непремѣннымъ условіемъ мирной, спокойной жизни и занятія каждаго своимъ дѣломъ и полевыми работами.

Между тѣмъ, общее смятеніе, замѣшательство и безпорядки въ ханствѣ и въ Хивѣ, вызванные войною, начали понемногу улегаться. Жители столицы и ея окрестностей мало-по-малу успокоились, возвратились въ свои дома, собрали пожитки и приступили къ остановленнымъ работамъ. Базаръ, лавки и торговля въ Хивѣ снова открылись; часть лавокъ была открыта на другой же день по занятіи города русскими.

Въ садъ Гендимьянъ, въ которомъ находилась ставка главнаго начальника войскъ, безпрестанно являлись депутаціи съ разныхъ концовъ и мѣстъ ханства. Въ числѣ прочихъ, 31-го мая, явилась депутація отъ ближайшихъ къ Хивѣ хазаватскихъ туркменъ.

Іомуды прислали своихъ старшинъ отъ всѣхъ пяти отдѣленій, на которыя подраздѣляется этотъ родъ туркменъ, живущій по хазаватскому каналу и называющійся—родъ іомудовъ Байрамъ-шалы (2). Какъ сказано выше, іомудскіе старшины явились въ лагерь русскихъ войскъ 31-го мая, т. е. въ то время, когда ханъ хивинскій былъ еще въ ихъ средѣ. Изъявляя свою покорность, прибывшіе старшины представили слѣдующее письмо:

„Губернатору Его Императорскаго Величества, Царя Запада.

„Просьба іомудскаго народа слѣдующая: у насъ нѣтъ намѣренія быть царемъ; кто въ Ховарезмскомъ городѣ (Хивѣ), сдѣлавшись царемъ, вступитъ въ управленіе—наше дѣло повиноваться ему. До настоящаго времени мы служили узбекскимъ ханамъ, а теперь настала ваша очередь. Если и вы будете вести дѣла, устраняя обиды и несчастія, то мы всѣ, и старшіе, и младшіе, съ общаго согласія, рѣшили служить такъ же и вамъ, какъ до сего служили узбекскимъ ханамъ. Просимъ васъ сообщить намъ всѣ ваши требованія чрезъ посланныхъ нашихъ людей.“— Къ письму приложили печати пять старшинъ, привезшіе и представившіе вышеприведенное письмо.

Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ далъ старшинамъ слѣдующій письменный отвѣтъ:

„Милостиво принявъ депутатовъ іомудскаго племени, посылаю вамъ „аманъ“ и прощеніе. Если будете жить тихо и спокойно, заниматься своимъ хозяйствомъ и не грабить другихъ жителей, а также говорить мнѣ правду, то и впредь обижать васъ не буду. Желаю видѣть старшихъ изъ васъ людей; пріѣзжайте безъ оружія; охраною вамъ войска Великаго Бѣлаго Царя. Если ханъ между вами, пригласите его съ собою“.

О ханѣ, между тѣмъ, не было опредѣленныхъ свѣдѣній. Извѣстно было только, что онъ находится въ средѣ турк-

---

(1) Всѣ эти мѣры, распоряженія и вообще характеръ обращенія русскихъ съ туземцами, привели хивинцевъ къ слѣдующему оригинальному, а вмѣстѣ и характерному заключенію. Привычные къ совершенно иному способу дѣйствій со стороны покорителей, они, въ первое время сближенія съ русскими, до такой степени поражены были ихъ манерой обращенія съ побѣжденными, что рѣшили, что во главѣ соединенныхъ войскъ былъ не русскій военно-начальникъ, а ихъ единовѣрецъ, мусульманинъ, бывшій ханъ хивинскій Абдулла-ханъ. Абдулла-ханъ во главѣ хивинскаго воинства сражался нѣкогда съ туркменскими полчищами и въ битвѣ близъ Конъ-чука, у Икедерека (два тополя), пропалъ безъ-вѣсти. Одни говорили, что онъ былъ убитъ туркменами; другіе, что онъ спасся бѣгствомъ. По легендарнымъ разсказамъ этихъ послѣднихъ, Абдулла-ханъ ушелъ будто-бы въ Россію и поступилъ тамъ на службу Бѣлому Царю. Въ 1873 году будто-бы Бѣлый Царь далъ Абдуллѣ-хану войско, которое онъ привелъ въ Хивинское ханство и покорилъ его, т. е. что главный начальникъ русскихъ войскъ въ экспедицію 1873 года былъ не генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, а Абдулла-ханъ.

(2) Въ одной изъ послѣдующихъ главъ будутъ изложены статистическія свѣдѣнія о туркменахъ, собранныя во время пребыванія нашего въ Хивинскомъ ханствѣ. Тамъ будутъ поименованы всѣ роды туркменъ, живущіе на хивинскомъ оазисѣ, численность ихъ и подраздѣленія на отдѣленія.

менъ іомудовъ, гдѣ-то около Хазавата или Ташауза. На вопросъ старшинъ іомудскихъ:—у нихъ-ли ханъ и гдѣ именно онъ тогда находился,—старшины отвѣчали уклончиво, что они ничего не знаютъ о ханѣ. Это былъ явный обманъ, такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ былъ именно въ это время въ ихъ средѣ, около г. Хазавата.

Старшины отъ рода іомудовъ пріѣзжали въ русскій лагерь съ мнимою покорностью, главнымъ образомъ для того, чтобы высмотрѣть положеніе дѣлъ и рѣшить вопросъ: продолжать ли имъ борьбу съ русскими, или временно покориться. Въ Хивѣ въ то время говорили, что ханъ, во главѣ туркменъ, рѣшился во что бы то ни стало продолжать войну съ нами

Но послѣдній слухъ былъ невѣренъ, и генералъ Кауфманъ, познакомясь уже нѣсколько съ личностью хана изъ подробныхъ и обстоятельныхъ разсказовъ о немъ Матъ-Ніяза, не довѣрялъ этимъ слухамъ. Можно было допустить, что ханъ боялся лично представиться въ русскій лагерь, ожидая, по его понятіямъ, конечной гибели своей въ этомъ случаѣ. Но чтобы онъ искренно желалъ продолженія борьбы—это совершенно невѣрно, такъ какъ теперь уже доказано всѣми фактами и показаніями самого хана, Матъ-Ніяза и другихъ лицъ, что еще 28-го мая, посылая своего двоюроднаго брата Иртазали-инака къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману съ изъявленіемъ полной покорности и сдачи себя, столицы и всего ханства на милосердіе Великаго Бѣлаго Царя, Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ тогда уже окончательно и безповоротно рѣшилъ для себя вопросъ о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія русскимъ. Выше была разсказана уже та случайность, вслѣдствіе которой ханъ, выѣхавшій вечеромъ 28-го мая за шахъ-абатскія ворота Хивы, не могъ попасть обратно въ свою столицу и вынужденъ былъ, съ немногими своими приближенными, примкнуть къ массѣ туркменъ іомудовъ, стоявшихъ внѣ городской стѣны, и съ ними направиться къ городу Хазавату.

Быть можетъ, что туркмены, мечтая о продолженіи борьбы съ нами, имѣли въ виду воспользоваться случайнымъ присутствіемъ въ ихъ средѣ хана, чтобы держать его у себя какъ заложника и, въ случаѣ неудачи съ ихъ стороны, по требованію русскихъ, выдать его намъ.

Надо полагать также, что не мало вліялъ, въ смыслѣ удержанія Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана отъ добровольнаго явленія въ русскій лагерь, бывшій съ ханомъ диванъ-беги Матъ-Мурадъ, одна изъ немногихъ личностей хивинскаго управленія, имѣвшая основаніе опасаться попасть въ руки русскихъ.

Всѣ изложенныя соображенія и данныя были представлены Матъ-Ніязомъ главному начальнику русскихъ войскъ, который, не находя въ средѣ прочихъ членовъ ханствующей династіи ни одного, на котораго можно было бы возложить, трудное въ данномъ положеніи, званіе хана хивинскаго, рѣшился написать Сеидъ-Магомету Рахимъ-хану слѣдующее письмо:

„Ваше высокостепенство. Не дождавшись моего отвѣта на сдѣланное мнѣ вами предложеніе о сдачѣ города, съ просьбою о милости Бѣлаго Царя, вы бросили городъ и ушли къ туркменамъ. Управлять ханствомъ и быть ханомъ—издали нельзи.

„Послушайтесь хоть разъ моего совѣта—возвратитесь къ власти, перешедшей къ вамъ отъ вашихъ предковъ. Зла я въ этомъ случаѣ не сдѣлаю ни вамъ, ни тѣмъ, къ кому вы ушли; если же вы не вернетесь—и сейчасъ же, то навсегда лишитесь ханства.

„Прошу отвѣта не писать, а самому прибыть. Свита ваша должна быть не болѣе 50 человѣкъ. Вы можете привести мнѣ старшихъ людей отъ туркменъ, съ выраженіемъ покорности, но безъ оружія; противъ вооруженныхъ будутъ стрѣлять“.

Письмо это было послано утромъ 1-го іюня, а вечеромъ 2-го числа ханъ явился въ русскій лагерь, въ сопровожденіи двухъ своихъ приближенныхъ Матъ-Мурада диванъ-беги и Рахметъ-уллы-есаулъ-баши.

Ханъ въ точности исполнилъ предложеніе ему генерала Кауфмана, переданное посланному на словахъ, чтобы онъ не заѣзжалъ въ Хиву, а прямо явился въ садъ Гендимьянъ. Неизвѣстно было, какъ приметъ населеніе Хивы возвращеніе своего хана. Для огражденія его личности необходимо было, чтобы ханъ снова вступилъ въ управленіе ханствомъ, подъ защитою и охраною русской власти.

На устланной коврами небольшой террасѣ, въ саду Гендимьянъ, предъ своею ставкою, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ принялъ Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана, который, въѣхавъ въ садъ верхомъ и достигнувъ аллеи изъ тополей, ведущей къ террасѣ, смиренно сошелъ съ богато-убраннаго коня и приближался къ террасѣ пѣшкомъ, обнаживъ голову и низко кланяясь. Ханъ былъ въ длинномъ голубомъ шелковомъ халатѣ и въ высокой овчинной, хивинской шапкѣ. Лицо у хана довольно пріятное, глаза большіе, немного косые, носъ орлиный и рѣдкая черная борода. Въ физическомъ отношеніи, это вполнѣ здоровый, сильный человѣкъ, высокаго роста, широкоплечій.

Едва ханъ взошелъ на террасу, какъ онъ опустился на колѣни (1). Ханъ былъ блѣденъ и видимо сильно смущенъ. Онъ смиренно сидѣлъ предъ русскимъ военачальникомъ, едва осмѣливаясь смотрѣть ему въ лицо.

Предвидя смущеніе хана и всю щекотливость его положенія, генералъ Кауфманъ принялъ его просто, безъ большой свиты. На террасѣ находились во время пріема хана Ихъ Императорскія Высочества, начальникъ туркестанскаго отряда, начальникъ полеваго штаба, дежурный адъютантъ и еще два-три лица, бывшія въ это время по дѣламъ службы у главнаго начальника войскъ.

Ханъ былъ принятъ ласково и привѣтливо. Генералъ Кауфманъ выразилъ ему удовольствіе, что наконецъ онъ опомнился и послушался того, совѣтамъ котораго онъ долженъ былъ давно уже слѣдовать. Затѣмъ, въ краткихъ словахъ, командующій войсками высказалъ хану весь образъ его дѣйствій по отношенію къ Россіи, а за послѣднее время въ особенности, и объяснилъ ему заключеніе, что самъ ханъ—единственный виновникъ всѣхъ постигшихъ его бѣдъ и невзгодъ. При этомъ хану высказано было прямо, въ присутствіи Матъ-Мурада, что главнѣйшая причина бѣдствія его самого и всего хивинскаго народа заключается въ томъ, что ханъ окружалъ себя дурными людьми, во зло употреблявшими его довѣріе, обманывавшими его и дававшими ему плохіе совѣты.

Высказывая все это хану, генералъ Кауфманъ былъ серьезенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждое слово говорено было имъ такимъ привѣтливымъ тономъ, что озадаченный и смущенный ханъ, бывшій за пять минутъ предъ тѣмъ увѣренъ, что ему снимутъ голову (по собственному, впослѣдствіи, увѣренію хана), мало-по-малу началъ успокоиваться. Онъ не ожидалъ такого пріема. Краска начала выступать на блѣдномъ его лицѣ, по мѣрѣ того, какъ говорилъ генералъ Кауфманъ. Вообще, ханъ былъ пораженъ добрымъ и ласковымъ съ нимъ обращеніемъ, столь не схожимъ съ обычаями мусульманъ, у которыхъ плѣнъ всегда влечетъ за собою мучительную смерть. Съ этой минуты Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ дѣйствительно сдѣлался искреннимъ приверженцемъ русскихъ и вѣрнымъ слугою Государя Императора. Это онъ доказалъ во все время пребыванія русскихъ войскъ въ предѣлахъ ханства, послѣ выхода ихъ изъ него и впродолженіе всего послѣдующаго времени ближайшихъ сношеній съ нимъ нашей администраціи новаго Аму-дарьинскаго края.

---

(1) Хивинцы сидятъ не скрещивая ногъ какъ киргизы, а принимаютъ нѣчто въ родѣ колѣнопреклоненнаго положенія.

Ханъ не разъ высказывалъ впослѣдствіи, что онъ представлялъ себѣ русскихъ совсѣмъ иными, чѣмъ они оказались на самомъ дѣлѣ. Съ неподдѣльнымъ, ребяческимъ любопытствомъ ханъ интересовался всѣмъ, что видѣлъ у насъ; онъ не пропускалъ случая говорить съ офицерами и распрашивалъ ихъ о Россіи.

Заключивъ первую свою бесѣду съ ханомъ объявленіемъ, что онъ будетъ возстановленъ на престолѣ, генералъ Кауфманъ, въ виду очевиднаго сильнаго утомленія хана, предложилъ ему отправиться на отдыхъ въ особо приготовленный для него въ саду Гендимьянъ шатеръ.

Первое время прибытія хана въ русскій лагерь генералъ Кауфманъ помѣстилъ его въ саду Гендимьянъ, съ цѣлью ближе съ нимъ ознакомиться, лучше его узнать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распросить его о дѣлахъ въ ханствѣ, выяснить отношенія къ нему туркменъ, и прочее.

Нѣкоторое время пребыванія Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана въ русскомъ лагерѣ было необходимо также и для уясненія, какъ отнесется населеніе Хивы и ханства къ факту возстановленія его на престолѣ. Надо было подготовить къ этому умы населенія и убѣдить его, что лишь по волѣ и милосердію Русскаго Бѣлаго Царя хану оставляется его престолъ. Только при этомъ условіи ханское правленіе могло получить надлежащую силу, столь необходимую въ то время для водворенія въ ханствѣ спокойствія и порядка.

Очевидно было также, что ханъ, непривыкшій и въ обыкновенное, мирное время заниматься дѣлами, мало знакомый съ управленіемъ ханства, которое, до прихода русскихъ, было все въ рукахъ диванъ-беги Матъ-Мурада, не могъ сразу одинъ справиться съ правильнымъ направленіемъ административныхъ дѣлъ ханства въ то смутное, трудное время. Вслѣдствіе этого, главный начальникъ русскихъ войскъ нашелъ полезнымъ и необходимымъ—для приведенія дѣлъ ханства въ порядокъ, для обсужденія и разрѣшенія разныхъ представлявшихся вопросовъ и вообще для веденія въ странѣ административныхъ и финансовыхъ дѣлъ, на время пребыванія въ ханствѣ русскихъ войскъ—придать хану въ помощь особый совѣтъ управленія ханствомъ, состоящій изъ русскихъ чиновъ, по назначенію главнаго начальника войскъ, и изъ хивинскихъ сановниковъ, по выбору хана и съ утвержденія русскаго военачальника.

Во время пріема 3-го іюня, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ заявилъ и объяснилъ вышеприведенную мысль Сеидъ-Магомету Рахимъ-хану, которому видимо предложеніе это очень понравилось. Ханъ, подъ впечатлѣніемъ всего совершившагося и подъ вліяніемъ новыхъ, незнакомыхъ ему до сего, идей и взглядовъ, пришелъ къ сознанію и убѣжденію, что ему невозможно уже теперь продолжать прежній образъ его жизни и что настало время самому ему заниматься дѣлами ханства.

Во все время пребыванія русскихъ на территоріи Хивинскаго ханства, ханъ, по общему заявленію хивинцевъ, какъ-бы переродился: онъ сбросилъ съ себя прежнюю, обычную его лѣнь и апатію, весьма усердно знакомился и занимался дѣлами, и аккуратно, почти каждый день, впродолженіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ, предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ управленія ханствомъ. При содѣйствіи, стараніи Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана и диванъ-беги Матъ-Ніяза, вопросы, предложенные главнымъ русскимъ начальникомъ на обсужденіе совѣта управленія, были всѣ разрѣшены съ возможною скоростью и въ желаемомъ направленіи. Но объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Ко 2-му іюня порядокъ и спокойствіе въ столицѣ ханства на столько уже установились, что признано было возможнымъ вывести изъ города войска его занимавшія въ лагерѣ подъ Хивою, оставивъ лишь небольшіе караулы (по взводу пѣхоты) у наружныхъ городскихъ воротъ

шахъ-абатскихъ и хазараспскихъ, а также у воротъ городской цитадели (*).

5-го іюня генералъ Кауфманъ произвелъ смотръ и небольшое ученье войскамъ туркестанскаго отряда въ лагерѣ у сада Гендимьянъ, собственно съ цѣлью показать войска Сендъ-Магомету Рахимъ-хану. Интересно было видѣть, съ какимъ любопытствомъ и неподдѣльнымъ удивленіемъ ханъ всматривался въ стройные ряды нашихъ войскъ; какъ поражала его правильная маршировка, лихой, бравый видъ солдатъ, совершившихъ до Хивы болѣе 1000 верстъ страшнаго похода, и особенно его занимали, между прочимъ, короткіе отрывистые отвѣты солдатъ, при прохожденіи ихъ церемоніальнымъ маршемъ, когда командующій войсками благодарилъ каждую часть войскъ отдѣльно.

6-го іюня ханъ переѣхалъ изъ временнаго помѣщенія въ саду Гендимьянъ въ свой дворецъ въ Хиву, и въ этотъ же день генералъ Кауфманъ подписалъ положеніе объ управленіи Хивинскимъ ханствомъ на время пребыванія въ немъ русскихъ войскъ. Приводимъ ниже текстъ этого положенія.

§ 1. Сендъ-Магометъ Рахимъ-ханъ остается, по-прежнему, владѣтелемъ Хивинскаго ханства.

§ 2. Ханъ, черезъ казы-келяна и казіевъ ханства, вѣдаетъ судебною частію, т. е. дѣлами какъ уголовными, такъ и тяжебными, и дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ на основаніи законовъ шаригата и народныхъ обычаевъ.

§ 3. Правители городовъ, провинцій и вообще всѣ лица по управленію ханствомъ, назначаются и смѣняются ханомъ.

§ 4. Для веденія дѣлъ административныхъ и финансовыхъ въ ханствѣ, образуется совѣтъ (диванъ), подъ предсѣдательствомъ самого хана.

§ 5. Въ составъ совѣта ханства назначаются, по усмотрѣнію командующаго русскими войсками (ярымъ-падша), семь членовъ, которые могутъ быть имъ смѣняемы по мѣрѣ надобности и замѣщаемы другими.

§ 6. Изъ семи членовъ четыре назначаются изъ русскихъ и три изъ сановниковъ ханства.

§ 7. При совѣтѣ полагается имѣть двухъ секретарей изъ туземцевъ, для веденія дѣлъ и письменнаго изложенія рѣшеній совѣта, и одного переводчика.

§ 8. Совѣтъ ханства имѣетъ коллегіальный характеръ, въ которомъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; при раздѣленіи голосовъ на равныя части, голосъ хана даетъ перевѣсъ.

§ 9. Дѣла, возникающія по отношеніямъ русскихъ войскъ къ населенію, по расквартированію, довольствію и вообще касающіяся русскихъ, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи рѣшеній совѣта командующимъ войсками.

§ 10. Командующій войсками сохраняетъ за собою право—предлагать обсужденію и рѣшенію совѣта тѣ вопросы, которые онъ признаетъ нужнымъ ему задать.

§ 11. Вопросы, предлагаемые командующимъ войсками, обсуждаются и рѣшаются совѣтомъ не въ очередь, т. е. немедленно.

§ 12. Въ первое время совѣтъ ханства собирается ежедневно; въ послѣдующее—когда вопросы, касающіеся административнаго и финансоваго устройства ханства, будутъ приведены въ порядокъ—совѣтъ собирается въ опредѣленные дни, назначенные командующимъ войсками, или созывается ханомъ для рѣшенія вопросовъ экстренныхъ и неотлагательныхъ.

§ 13. Мѣсто для засѣданій совѣта выбирается вблизи расположенія русскихъ войскъ, внѣ города.

§ 14. Рѣшенія совѣта приводятся въ исполненіе ханомъ

(*) Съ 11-го іюня прекращена была выставка и этихъ карауловъ, и порядокъ и спокойствіе въ Хивѣ охранялись обыкновенными полицейскими средствами ханскаго правительства.

черезъ тѣхъ административныхъ лицъ, которыя будутъ находиться въ разныхъ пунктахъ ханства.

§ 15. Совѣтъ имѣетъ право возлагать на одного изъ своихъ членовъ наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе своихъ рѣшеній.—Подлинное подписалъ генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ 1-й. 6-го іюня 1873 года. Городъ Хива. На подлинномъ, подъ переводомъ, положена печать хана Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана.

Вышеприведеннымъ положеніемъ ханъ признавался, по прежнему, правителемъ страны и при немъ учреждался диванъ или совѣтъ управленія, изъ семи членовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ хана. По выбору генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, русскими членами назначены были: артиллеріи подполковникъ Ивановъ (1), генеральнаго штаба подполковникъ Пожаровъ, уральскаго войска подполковникъ Хорошхинъ (2) и почетный ташкентскій житель Алтынъ-бай. Изъ членовъ хивинскаго правительства, ханомъ были выбраны и командующимъ войсками утверждены: диванъ-беги Матъ-Ніязъ, двоюродный братъ хана Иртазали-инакъ и мехтеръ Абдула-бай (3). Въ засѣданія совѣта, когда въ томъ встрѣчалъ надобность, ханъ приглашалъ и другихъ чиновъ своего управленія, въ качествѣ экспертовъ, при обсужденіи разныхъ спеціальныхъ вопросовъ.

Для закончанія настоящей главы, укажемъ на нѣкоторыя частныя мѣропріятія и распоряженія, сдѣланныя тотчасъ-же по занятіи русскими войсками Хивы.

Выше было сказано, что все имущество, найденное въ ханскомъ дворцѣ и въ домѣ диванъ-беги Матъ-Мурада, было конфисковано, и для пріема его и составленія всему описей назначены были особыя коммисіи. Денегъ и драгоцѣнностей въ ханскомъ дворцѣ не было найдено (4); у Матъ-Мурада оказалось деньгами 48.844 руб. 40 коп., которые всѣ состояли изъ мелкой серебряной монеты, большею частью изъ кокановъ (серебряная среднеазіятская монета цѣною въ 20 коп.) и затѣмъ часть—нашими старыми серебряными рублями, трехрублевиками (75 коп.), полтинниками и четвертаками. У Матъ-Мурада, сверхъ того, найденъ былъ небольшой сундукъ съ драгоцѣнностями, заключавшимися въ разныхъ серебряныхъ и золотыхъ, съ дорогими каменьями, вещахъ, составляющихъ главнымъ образомъ принадлежность азіятскаго женскаго туалета. По оцѣнкѣ особой коммисіи, представившей актъ и опись всѣхъ вещей, стоимость драгоцѣнностей опредѣлена въ 25.640 руб. (5).

Имущество, найденное въ ханскомъ дворцѣ, состояло, главнымъ образомъ, изъ оружія, многихъ дорогихъ, отдѣланныхъ золотомъ и серебромъ сѣделъ, уздечекъ, чепраковъ; большіе склады разныхъ матерій, ковровъ; фарфоровыя, фаянсовыя вещи, часы, шарманки, и проч.

Наиболѣе изящныя и богато-отдѣланныя: оружіе, сѣдла, уздечки, чепраки—отправлены были въ С.-Петербургъ, для представленія Государю Императору, Государю Наслѣднику Цесаревичу и прочимъ членамъ Императорской фамиліи. Ящикъ съ драгоцѣнностями, найденный у Матъ-Му-

---

(1) Нынѣ генералъ-маіоръ, начальникъ Зеравшанскаго округа.

(2) Погибшій славною смертью храбрыхъ въ кокандскую кампанію 1875 года, въ дѣлѣ 22-го августа подъ Махрамомъ.

(3) Переводчикомъ при русскихъ членахъ совѣта назначенъ былъ г. Хохряковъ, нынѣ состоящій переводчикомъ при начальникѣ Аму-дарьинскаго отдѣла.

(4) Все это было разграблено 28-го мая во время смутъ и неурядицы, происшедшихъ въ Хивѣ тотчасъ-же за выѣздомъ хана изъ города.

(5) Вскорѣ послѣ занятія Хивы, мѣстные торговцы заявили, что находящаяся въ обращеніи въ Хивинскомъ ханствѣ серебряная монета — хивинская теньга ходитъ здѣсь не 20 коп. сер., какъ принято считать въ Туркестанскомъ краѣ соотвѣтствующіе хивинской теньгѣ, по виду и размѣрамъ, коканъ и бухарскую теньгу, а въ 25 коп. на наши деньги. Вышеприведенной коммисіи, оцѣнивавшей драгоцѣнности найденныя въ домѣ Матъ-Мурада, поручено было также опредѣлить и дѣйствительную цѣнность серебра, заключающагося въ хивинской теньгѣ. Коммисія опредѣлила хивинскую теньгу соотвѣтствующею нашимъ 20 коп.

рада, также представленъ былъ въ С.-Петербургъ (1). Остальное оружіе и ковры розданы были г.г. генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ дѣйствующихъ отрядовъ, на память о славномъ хивинскомъ походѣ. Куски разныхъ матерій и часть халатовъ были равномѣрно раздѣлены и розданы войскамъ. Конфискованные у Матъ-Мурада 48.844 руб. 40 коп. зачислены въ полевую кассу и записаны на приходъ въ экспедиціонную сумму.

Какъ припомнимъ, съ праваго берега Аму-дарьи, съ мѣста переправы туркестанскихъ войскъ у Шейхъ-арыка, посланы были назадъ, на колодезь Алты-кудукъ, 600 верблюдовъ съ водоподъемными сосудами, для поднятія тяжестей отряда полковника Новомлинскаго (2) и запасовъ, оставленныхъ на этихъ колодцахъ частями войскъ передовой колонны туркестанскаго отряда, вышедшей къ Учъ-учаку 11-го мая.

Верблюды прибыли на Алты-кудукъ 24-го мая рано утромъ, а въ 6 часовъ пополудни того же дня отрядъ Новомлинскаго вышелъ съ алты-кудукской позиціи. 27-го мая отрядъ достигъ Аму-дарьи у Учъ-учака, 30-го и 31-го числъ переправился на лѣвый берегъ Аму у Шейхъ-арыка и 4-го іюня присоединился подъ Хивою къ войскамъ туркестанскаго отряда.

Силою обстоятельствъ, которыя въ своемъ мѣстѣ подробно были выяснены, отряду полковника Новомлинскаго достался тяжелый жребій—провести три недѣли на ужаснѣйшей алты-кудукской позиціи. Много требовалось стойкости и мужества, чтобы съ твердостью, заслуживающею высокой похвалы и уваженія, перенести испытанія, выпавшія на долю войскъ, оставленныхъ на Алты-кудукѣ.

Извѣстныя изъ вышеприведеннаго описанія условія стоянки на Алты-кудукѣ были крайне тяжкія и трудно выносимыя. Тѣмъ не менѣе, г.г. офицеры и войска съ честью и достоинствомъ выдержали эту нравственную и матеріальную борьбу. За все время стоянки на Алты-кудукѣ и во время слѣдованія отъ этихъ колодцевъ до Хивы, въ отрядѣ больныхъ было всего 9 человѣкъ, изъ которыхъ, по прибытіи въ Хиву, поступили въ отрядный лазаретъ только 3 больныхъ.

Другая часть оставленныхъ сзади войскъ туркестанскаго отряда стояла на урочищѣ Халъ-ата, въ укрѣпленіи св. Георгія. Войска эти составляли двѣ роты 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ нарѣзныхъ стальныхъ орудій № 2 батареи 1 туркестанской артиллерійской бригады. Они были подъ начальствомъ командира 8-го баталіона маіора Дрешерна.

Какъ извѣстно, стоянка на урочищѣ Халъ-ата—въ этой грустной, безотрадной пустынѣ—далеко непривлекательна, и отряду маіора Дрешерна довелось простоять на Халъ-ата слишкомъ мѣсяцъ. Съ прибытіемъ къ укрѣпленію св. Георгія транспорта изъ Ташкента съ мѣсячнымъ довольствіемъ для всего туркестанскаго отряда, запасы котораго должны были быть сложены въ складахъ укрѣпленія св. Георгія, такъ какъ они предназначались собственно для обратнаго похода,—маіоръ Дрешернъ нашелъ возможнымъ выступить съ своимъ отрядомъ съ урк. Халъ-ата на присоединеніе къ головной колоннѣ туркестанскаго отряда. Для поднятія своихъ тяжестей, а также и части запасовъ, оставленныхъ войсками передовой колонны, маіоръ Дрешернъ воспользовался верблюдами, на которыхъ было привезено въ укрѣпленіе св. Георгія мѣсячное провіантское довольствіе изъ Ташкента. На основаніи полученнаго имъ предписанія, онъ присоединилъ къ своему отряду № 8 оренбургскую казачью сотню подполковника Есипова, которая

---

(1) Вещи эти, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, были въ 1875 году въ Парижѣ, на международномъ географическомъ конгрессѣ.

(2) Двѣ роты 3-го туркестанскаго линейнаго баталіона и дивизіонъ конно-казачьей батареи.

конвоировала отъ Чиназа до укр. Халъ-ата вышеупомянутый интендантскій транспортъ (1).

31-го мая колонна маіора Дрешерна выступила съ Халъ ата и 3-го іюня достигла Аму-дарьи и Учъ-учака. Отсюда маіору Дрешерну приказано было слѣдовать не на шейхъ-арыкскую переправу, а чрезъ Шураханы къ ханкинской переправѣ. Къ мѣсту переправы у Шейхъ-арыка, маіору Дрешерну приказано было зайти только для того, чтобы сложить тамъ привезенныя имъ съ отрядомъ тяжести и запасы, подлежавшіе отправленію по арыку Полванъ-ата въ туркестанскій лагерь, къ Хивѣ. Для перевозки этихъ тяжестей отъ шейхъ-арыкской переправы, изъ Хивы высланы были каюки, которые, въ числѣ 14-ти, какъ сказано было выше, стояли въ арыкѣ Полванъ-ата, у моста Сиракупрюкъ. Сгрузивъ эти тяжести на каюки, отрядъ Дрешерна продолжалъ двигаться на Шураханы и отсюда къ ханкинской переправѣ. Переправа здѣсь на лѣвый берегъ заняла три дня—14-го, 15-го и 16-го іюня. Когда войска переправились, отрядъ маіора Дрешерна расположился лагеремъ вблизи мѣста переправы, не доходя 4-хъ верстъ до г. Ханки. Одновременно съ движеніемъ колонны маіора Дрешерна отъ Шейхъ-арыка внизъ по правому берегу къ ханкинской переправѣ, туда же прослѣдовала внизъ по рѣкѣ наша гребная флотилія, подъ начальствомъ унтеръ-офицера Зубова, которая до сего времени оставалась на шейхъ-арыкской переправѣ, подъ прикрытіемъ кавалеріи туркестанскаго отряда. Эта послѣдняя, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго, тотчасъ-же послѣ ухода Дрешерна и гребной флотиліи отъ Шейхъ-арыка, снялась съ позиціи, занимаемой ими на правомъ берегу рѣки у мѣста переправы и направилась чрезъ Шураханы и Ханки въ Хиву, на соединеніе съ туркестанскимъ отрядомъ. Кавалеріи подполковника Главацкаго прибыла къ лагерю у сада Гендимьянъ 15-го іюня и расположилась въ особомъ лагерѣ, на правомъ берегу арыка Полванъ-ата, между лагерными расположеніями туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ.

Отрядъ маіора Дрешерна оставался на позиціи у Ханки до конца іюня, когда онъ былъ смѣненъ войсками, высланными изъ-подъ Хивы, подъ начальствомъ полковника Чайковскаго (2).

Войска Дрешерна вступили въ лагерь подъ Хивою 30-го іюня.

Расположеніе отряда на берегу Аму у ханкинской переправы признавалось необходимымъ и полезнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы владѣть переправою на ближайшемъ, главномъ пути отъ Хивы, чрезъ Ханки, на правый берегъ Аму и отсюда чрезъ Шураханы на Казалинскъ; 2) чтобы ближе ознакомиться съ свойствами переправы у Ханки, такъ какъ здѣсь рѣшено было переправить туркестанскія войска для слѣдованія въ обратный походъ; 3) чтобы охранять собранную на ханкинской переправѣ нашу гребную флотилію, и 4) чтобы занимать пунктъ на самой Аму-дарьѣ и тѣмъ напоминать жителямъ о нашемъ присутствіи и въ прибрежныхъ частяхъ хивинскаго оазиса.

Сверхъ того, расположеніе отряда у ханкинской переправы облегчало и обезпечивало производство въ этой части ханства топографическихъ работъ и разныхъ ученыхъ изслѣдованій, которыя непрерывно производились во все время пребыванія русскихъ войскъ на хивинской территоріи.

---

(1) Вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія верблюдовъ, бывшихъ подъ этимъ транспортомъ, и большаго ихъ падежа, до укрѣпленія Св. Георгія дошла едва половина всего транспорта; остальныя его части сданы были подъ охрану бія кизылкумскихъ киргизъ Досъ-Магомета и оставлены, по частямъ, на Карахъ-ата, на ключахъ Суллы-кужумды и на Темиръ-кобукѣ. Частью этого провіанта войска воспользовались при обратномъ походѣ; остальной былъ перевезенъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское и употребленъ на довольствіе войскъ аму-дарьинскаго отряда.

(2) Двѣ роты 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона и взводъ 9-ти-фунтовыхъ орудій.

II.

Два періода пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ.—Первый періодъ: мирныя занятія. — Поправка матеріальной части войскъ. — Заготовленіе сухарныхъ запасовъ. — Трофеи наши по занятіи Хивы. — Число выпущенныхъ отрядами зарядовъ и патроновъ. — Наши потери въ кампанію 1873 года. — Открытіе засѣданій совѣта управленія ханствомъ. — Вопросъ о продовольствіи войскъ.—Иранскій вопросъ или освобожденіе хивинскихъ невольниковъ-персіянъ и уничтоженіе рабства въ ханствѣ. — Объявленіе объ этомъ хана. — Порядокъ сбора и препровожденія на родину освобожденныхъ рабовъ. — Топографическія работы, астрономическія опредѣленія и прочія научныя изслѣдованія хивинскаго оазиса.—Депутаціи съ разныхъ мѣстъ ханства.—Первый рейсъ парохода Аральской флотиліи изъ Улькунъ-дарьи въ Казалинскъ и обратно.—Отправленіе оренбургскаго отряда изъ-подъ Хивы въ Куня-Ургенчъ.—Прибытіе въ русскій лагерь посольства эмира бухарскаго.—Поѣздка командующаго войсками въ Ханки и Новый Ургенчъ.—Осмотръ лошадей казачьихъ сотенъ.— Забота объ обуви солдатъ.

Время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ можетъ быть раздѣлено на два періода: первый—отъ занятія Хивы, т. е. съ 29-го мая до первыхъ чиселъ іюля, или до начала туркменской экспедиціи, и второй—со времени выступленія изъ-подъ Хивы экспедиціоннаго отряда въ туркменскія земли—съ 7-го іюля до 12-го августа, или до заключенія мирнаго договора съ хивинскимъ ханомъ и начала обратнаго выступленія русскихъ войскъ изъ Хивинскаго ханства. Какъ увидимъ ниже, два эти періода рѣзко отличаются одинъ отъ другаго. Въ то время, какъ въ первый изъ нихъ, тотчасъ по занятіи Хивы, въ краѣ наступило затишье и въ немъ водворились порядокъ и спокойствіе,—второй періодъ ознаменовался полнымъ возстаніемъ туркменъ хивинскаго оазиса и кровавыми событіями собственно въ земляхъ туркменъ, послѣдовавшими за этимъ возстаніемъ. Нельзя при этомъ не упомянуть о слѣдующемъ фактѣ: волненіе и безпорядки между туркменами не нашли ни малѣйшаго отголоска въ прочихъ элементахъ населенія Хивинскаго ханства—ни у узбековъ лѣваго и праваго берега Аму, ни у киргизъ и каракалпаковъ, живущихъ исключительно на правомъ берегу, въ дельтѣ Аму и на уроч. Дау-кара. Осѣдлое населеніе лѣваго берега, собственно узбеки, ближайшіе къ театру туркменской экспедиціи, напротивъ, весьма сочувственно отнеслись къ дѣйствіямъ нашимъ противъ туркменъ и, послѣ удачной экспедиціи въ земли послѣднихъ, открыто выражали свою радость по поводу разгрома и пораженія нашими войсками ихъ исконныхъ враговъ—туркменъ.

Первый періодъ занятія русскими войсками хивинской территоріи характеризуется: мирнымъ, спокойнымъ расположеніемъ экспедиціонныхъ войскъ послѣ длиннаго, утомительнаго похода; заботами по обезпеченію ихъ всѣмъ необходимымъ, какъ по снаряженію, такъ и по продовольствію; приведеніемъ въ порядокъ разстроенной за походъ матеріальной части въ войскахъ; производствомъ топографическихъ съемокъ и разныхъ научныхъ изслѣдованій въ ханствѣ. Словомъ—это было время спокойной дѣятельности, мирныхъ занятій въ русскихъ военныхъ лагеряхъ. Параллельно съ этимъ, въ тотъ же первый періодъ занятія русскими Хивинскаго ханства, населеніе его мало-по-малу успокоивалось, страсти улегались и слѣды военнаго движенія по странѣ и вооруженнаго дѣйствія нашихъ отрядовъ постепенно сглаживались. Со всѣхъ мѣстъ ханства—съ праваго, лѣваго берега Аму, изъ дельты ея, съ отдаленнаго отъ Хивы уроч. Дау-кара, отовсюду—въ первые же дни расположенія отрядовъ подъ Хивою, начали являться къ главному начальнику войскъ депутаціи и представители отъ всѣхъ разнообразныхъ элементовъ населенія Хивинскаго ханства. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, какъ извѣстно, имѣлъ свою ставку подъ Хивою въ лагерѣ туркестанскаго отряда, и потому садъ Гендимьянъ, гдѣ помѣщалась эта ставка, у входныхъ его воротъ, былъ постоянно наполненъ толпами самыхъ разнообразныхъ типовъ и костюмовъ представителей населенія ханства, желавшихъ лично заявить свою покорность и услышать отъ главнаго русскаго начальника слова милости и прощенія.

Но не будемъ упреждать хода событій и изложимъ ихъ

послѣдовательно, по возможности придерживаясь хронологическаго порядка. Здѣсь только замѣтимъ, что по достиженіи экспедиціонными войсками главной цѣли хивинской кампаніи —уничтоженія вооруженнаго сопротивленія непріятеля и занятія столицы ханства, кромѣ заботъ по обезпеченію войскъ всѣмъ необходимымъ, какъ на время пребыванія въ ханствѣ, такъ и для обратнаго слѣдованія въ свои округа, предстояли къ разрѣшенію слѣдующіе два главные вопроса: 1) какимъ способомъ извлечь возможно-большую пользу отъ столь удачно законченнаго, труднаго, сопряженнаго съ немалыми жертвами и издержками, похода, и 2) какимъ образомъ устроить въ ханствѣ дѣла, чтобы на будущее время Хива поставлена была бы въ невозможность посягать на наши интересы и на спокойствіе пограничныхъ съ нею нашихъ территорій.

Сверхъ того, занимая войсками хивинскую территорію, желательно было воспользоваться временнымъ пребываніемъ нашей вооруженной силы въ ханствѣ и, насколько возможно, полнѣе и подробнѣе изучить и изслѣдовать въ научномъ отношеніи эту малоизвѣстную доселѣ и весьма интересную страну.

Отдыхъ для экспедиціонныхъ войскъ всѣхъ трехъ отрядовъ былъ имъ крайне необходимъ: нужно было оправиться, вздохнуть, обшиться и починиться. Но собственно отдохновеніе и торжества побѣды надъ природою и врагомъ продолжались весьма недолго; на другой же день по занятіи Хивы въ лагеряхъ войскъ начались занятія, но уже мирнаго, болѣе покойнаго характера. Приведеніе въ порядокъ разстроенной за длинный походъ матеріальной части въ войскахъ—одежды, обуви—было на первомъ планѣ. Въ то же время приступлено было къ образованію сухарнаго запаса въ войскахъ, который въ отрядахъ туркестанскомъ и мангишлакскомъ былъ совершенно истощенъ ко времени прихода ихъ въ Хиву.

Командующій войсками, признавая необходимымъ имѣть въ дѣйствующихъ войскахъ запасъ сухарей на 12 дней, вмѣсто установленнаго 8-ми-дневнаго сухарнаго запаса, объявилъ приказомъ (за № 55), чтобы начальники частей озаботились возможно-скорѣйшимъ изготовленіемъ означенной пропорціи сухарей. Частямъ войскъ приказано было принять на 12 же дней и крупы, дабы такимъ образомъ составился полный запасъ походнаго довольствія на 12-тидневный срокъ, считая сухарей по 2 фунта и крупы по $^1/_2$-фунту въ день на человѣка.

Этимъ собственно запасомъ войска обезпечивались на случай какихъ-либо движеній и экспедицій во время пребыванія въ ханствѣ. Для текущаго же довольствія войска пекли себѣ хлѣбъ, получая муку для него изъ полеваго интендантскаго склада. Кромѣ того, войскамъ приказано было, послѣ изготовленія вышеозначеннаго 12-ти-дневнаго сухарнаго запаса, тотчасъ-же приступить къ перепеченію сухарей еще на одинъ мѣсяцъ. Этою пропорціею предполагалось обезпечить войска провіантомъ на обратный походъ ихъ въ свои округа. Какъ увидимъ ниже, распоряженіями и содѣйствіемъ совѣта управленія ханствомъ, поставка муки, крупы, джугары (¹) и прочихъ предметовъ довольствія въ нашъ полевой интендантскій складъ, шла на столько успѣшно, что *въ концѣ іюня* части войскъ туркестанскаго и мангишлакскаго отрядовъ, кромѣ вышеупомянутаго 12-тидневнаго запаса довольствія, обезпечены были мукою, крупою и джугарою на два мѣсяца, т. е. по 1-ое сентября. Оренбургскій отрядъ былъ обезпеченъ провіантомъ по 15-ое сентября, слѣдовавшими къ нему съ Эмбенскаго поста интендантскими транспортами.

Озабочиваясь состояніемъ оружія въ дѣйствующихъ войскахъ и интересуясь опредѣленіемъ, какъ вынесли тяжелыя условія продолжительнаго похода новыя скорострѣль-

(¹) Джугара (сорго) составляла сухой фуражъ для лошадей; она замѣняла овесъ и ячмень; первый совсѣмъ не сѣется въ ханствѣ, а ячмень хотя и обрабатывается, но въ самомъ незначительномъ количествѣ.

ныя ружья системы Бердана, коими была вооружена туркестанская стрѣлковая бригада, назначена была особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго. Осмотръ ружей въ ротахъ туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, произведенный коммисіею, оказался вполнѣ благопріятный для войскъ: онъ обнаружилъ, что войска относились къ оружію съ полнымъ вниманіемъ и заботливостью. Кромѣ незначительныхъ царапинъ и побоинъ на наружныхъ частяхъ ружей, только самое малое число ихъ оказалось съ царапинами въ каналахъ стволовъ, въ патронникахъ, въ затворной коробкѣ и въ другихъ частяхъ. Принимая во вниманіе продолжительность похода, во время котораго ружья, при всѣхъ перемѣнахъ погоды, постоянно оставались на рукахъ или въ козлахъ, на открытомъ воздухѣ, предупредить эти мелкія поврежденія было невозможно; точно также трудно было избѣгнуть мелкихъ царапинъ внутри стволовъ при той пыли, которая подымалась вѣтромъ, или во время движенія людей, и когда въ то же время приходилось производить пальбу. Въ общемъ, осмотръ оружія привелъ къ заключенію, что и г.г. начальники частей и солдаты употребили все свое стараніе, чтобы сберечь оружіе въ походѣ и тѣмъ сохранить всѣ его достоинства для боя.

Подробности осмотра винтовокъ, лица, спеціально интересующіяся этимъ дѣломъ, найдутъ въ вѣдомости и актѣ, представленныхъ Его Высочествомъ предсѣдателемъ коммисіи, которые помѣщены въ приложеніи.

Одновременно съ этимъ, начальникомъ артиллеріи дѣйствующихъ войскъ, генералъ-маіоромъ Жариновымъ, произведены были смотры артиллерійскихъ частей всѣхъ трехъ отрядовъ и сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія по исправленію матеріальной части артиллеріи, а также и о пополненіи въ батареяхъ зарядовъ и въ войскахъ патроновъ. Дивизіонъ изъ хивинскихъ орудій, сформированный, какъ сказано выше, въ Хазараспѣ, былъ расформированъ въ Хивѣ, и орудія и заряды сданы въ походный артиллерійскій паркъ туркестанскаго отряда; артиллерійская прислуга возвращена въ свои части, а хивинцы съ лошадьми распущены по домамъ.

Медленный ходъ верблюда и полная невозможность, въ случаѣ надобности, заставить усталаго верблюда ускорить аллюръ, побудила начальника артиллеріи испросить разрѣшеніе, чтобы часть вьючныхъ зарядныхъ ящиковъ въ горномъ дивизіонѣ везлась на лошадяхъ; поэтому въ Хивѣ куплены были четыре лошади въ горный дивизіонъ, для перевозки на нихъ по два вьючныхъ ящика на каждое орудіе.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго, съ головною колонною туркестанскаго отряда, вышедшею съ урочища Халъ-ата 30-го апрѣля, слѣдовала только часть артиллерійскаго парка; остальное его имущество было оставлено въ укр. Св. Георгія. Чтобы подвезти эти артиллерійскіе запасы къ отряду, въ Хивѣ сдѣлано было распоряженіе о наймѣ съ подряда 340 верблюдовъ, которыхъ и отправили назадъ въ укр. Св. Георгія, для перевозки оттуда артиллерійскаго имущества и съ Алты-кудука тяжестей инженернаго парка и казалинскаго походнаго лазарета. Всѣ поименованныя тяжести были перевезены, въ совершенной исправности, на правый берегъ Аму и сложены у переправы противъ Ханки. Операція перевозки тяжестей произведена была черезъ подрядчика, хивинца, рекомендованнаго диванъ-беги Матъ-Ніязомъ.

Трофеями войскъ, собственно по артиллерійской части, за весь періодъ дѣйствія ихъ до занятія Хивы, были 25 различныхъ калибровъ мѣдныхъ пушекъ, 2 мѣдныя мортиры и множество фальконетовъ, ружей, холоднаго оружія и запасовъ пороху, свинца, ядеръ и проч. Подробная вѣдомость артиллерійскому имуществу, взятому у непріятеля въ Хивѣ и Хазараспѣ, помѣщена въ приложеніи.

Въ эту вѣдомость не включено холодное и ручное огнестрѣльное оружіе, найденное въ ханскомъ дворцѣ, часть котораго, какъ сказано выше, была представлена въ Петербургъ, а остальное роздано г.г. офицерамъ дѣйствовавшихъ отрядовъ.

Изъ 25 хивинскихъ мѣдныхъ пушекъ четыре поступили на вооруженіе укр. Петро-Александровскаго. Два орудія, взятыя съ боя войсками мангишлакскаго отряда, въ дѣлѣ 28-го мая, подъ стѣнами Хивы, переданы въ этотъ отрядъ, а два, предназначенныя, какъ сказано выше, въ подарокъ Ихъ Высочествамъ, отправлены въ Казалинскъ.

Остальное хивинское артиллерійское имущество, 12-го августа, въ день выхода войскъ туркестанскаго отряда изъ Хивы, возвращено хивинскому хану (1).

Въ періодъ дѣйствій экспедиціонныхъ отрядовъ по 29-ое мая, т. е. до занятія столицы ханства, войсками выпущено было зарядовъ и патроновъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ слѣдующее количество:

Въ *туркестанскомъ* отрядѣ: зарядовъ—62, патроновъ—5245 и ракетъ—28; въ *оренбургскомъ*: зарядовъ—537, патроновъ—38.060 и ракетъ—52; въ *мангишлакскомъ*: зарядовъ—93, патроновъ—35.300 и ракетъ—53, а всего, чтобы достигнуть и занять Хиву, всѣми дѣйствующими войсками употреблено было: 692 заряда, 78.605 патроновъ и 133 боевыя ракеты (2).

Расходъ этотъ увеличился впослѣдствіи цифрами зарядовъ и патроновъ, выпущенныхъ въ дѣлахъ съ туркменами съ 9-го по 18-е іюля, а именно: въ *туркестанскомъ* отрядѣ въ туркменскую экспедицію выпущено было: 79 зарядовъ, 28.604 патроновъ и 40 боевыхъ ракетъ, и въ *мангишлакскомъ* отрядѣ—3120 патроновъ. А всего, слѣдовательно, за всю хивинскую кампанію 1873 г., дѣйствовавшими войсками было выпущено, по отрядамъ: *туркестанскимъ*—141 зарядъ, 33.889 патроновъ и 68 ракетъ; *оренбургскимъ*—537 зарядовъ, 38.060 патроновъ и 52 ракеты; *мангишлакскимъ*—93 заряда, 44.066 патроновъ и 53 ракеты, или, въ общей сложности—*771 зарядъ* (734 гранатъ и 37 картечи), *116.015 патроновъ* и *173 боевыхъ ракетъ* (3).

Во время похода до Хивы, въ артиллерійскихъ частяхъ пало лошадей: въ *туркестанскомъ* отрядѣ—4 строевыхъ и 25 артиллерійскихъ, въ *оренбургскомъ*—11 и въ *мангишлакскомъ*—10 артиллерійскихъ лошадей; всего 50 лошадей (4).

Потеря наша въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ первый періодъ кампаніи, до занятія Хивы, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, по отрядамъ:

Въ *туркестанскомъ:* убитъ 1 джигитъ; ранены: 2 штабъ-офицера, 1 оберъ-офицеръ, 6 нижнихъ чиновъ и 3 джигита.

Въ *оренбургскомъ:* убиты 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ. Раненыхъ: 1 генералъ, 2 оберъ-офицера и 11 нижнихъ чиновъ.

Въ *мангишлакскомъ:* убиты 7 нижнихъ чиновъ. Ранены: 3 штабъ-офицера, 4 оберъ-офицера и 51 нижнихъ чиновъ.

На эскадрѣ Аральской флотиліи убиты: 1 оберъ-офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ. Ранены: 1 штабъ-офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ.

Итого потеря наша до занятія Хивы составляла: убитыхъ 14 и раненыхъ 83.

Затѣмъ въ туркменскую экспедицію, въ дѣлахъ съ 9-го по 17-е іюля, мы потеряли: въ туркестанскомъ отрядѣ: убитыхъ—1 штабъ-офицера, 1 оберъ-офицера, 5 нижнихъ чиновъ, и раненыхъ: 1 генералъ, 2 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицера и 32 нижнихъ чина. Въ мангишлакскомъ отрядѣ раненъ 1 казакъ.

Слѣдовательно общая потеря наша въ дѣлахъ съ непріятелемъ за хивинскую кампанію 1873 года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

(1) Вѣдомость сданнаго хану имущества—въ приложеніяхъ.
(2) Подробная вѣдомость—въ приложеніяхъ.
(3) Подробная вѣдомость—въ приложеніяхъ.
(4) Вѣдомость—въ приложеніяхъ.

Въ туркестанскомъ:	убитыхъ . . .	8.
	раненыхъ . . .	50.
— оренбургскомъ:	убитыхъ . . .	6.
	раненыхъ . . .	14.
— мангишлакскомъ:	убитыхъ . . .	7.
	раненыхъ . . .	52.
На эскадрѣ Аральской флотиліи:	убитыхъ .	12.
	раненыхъ .	8.

Общая потеря за всю кампанію во всѣхъ трехъ отрядахъ: убитыми . . . . . 33.
ранеными . . . . . 124.

Изъ этого числа собственно потеря въ офицерахъ слѣдующая: убитыхъ. 4. (1)
раненыхъ 19. (2)

Но обратимся къ прерванному разсказу о ходѣ событій, послѣдовавшихъ вслѣдъ за занятіемъ Хивы.

Въ предыдущей главѣ сказано, что ханъ водворенъ былъ на престолѣ, и что для управленія ханствомъ, на время пребыванія въ немъ русскихъ войскъ, признано было необходимымъ придать хану особый совѣтъ управленія. Въ своемъ мѣстѣ указанъ былъ составъ этого совѣта и положеніе, утвержденное главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ, коимъ совѣтъ долженъ былъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по управленію страною.

Занятія и засѣданія совѣта, подъ предсѣдательствомъ хана, начались съ 9-го іюня. Мѣсто, гдѣ происходили засѣданія совѣта, избрано было внѣ города, въ саду, ближайшемъ къ городской стѣнѣ, у хазараспскихъ воротъ, въ 1 верстѣ разстоянія отъ лагеря войскъ туркестанскаго отряда. Засѣданія совѣта продолжались два мѣсяца почти ежедневно, и прежде всего имъ были обсуждены и рѣшены вопросы, которые предложилъ совѣту на разсмотрѣніе командующій русскими войсками. Первый вопросъ, обсуждавшійся совѣтомъ, относился до поставки въ войска дровъ, провіанта и фуража; второй—объ освобожденіи рабовъ.

По постановленію совѣта, на жителей лѣваго берега хивинскаго оазиса сдѣлана была раскладка муки, крупъ, фуража и топлива, которые они обязывались доставить въ лагерь русскихъ войскъ за установленную совѣтомъ плату. На основаніи этого постановленія и по непосредственному распоряженію хана, съ разныхъ мѣстъ ханства доставлено было все необходимое для содержанія войскъ, какъ-то: мука, крупа, топливо и фуражъ. Всѣ продукты, а также и топливо доставлялись прямо въ склады интендантскій и инженерный, и разсчетъ съ поставщиками, во избѣжаніе дробности счетовъ, производился не самими войсками, а полевымъ интендантствомъ и инженернымъ управленіемъ. Изъ этихъ послѣднихъ части войскъ получали провіантъ и топливо; только сѣно войска пріобрѣтали покупкою сами. Доставка продовольственныхъ продуктовъ шла весьма успѣшно и началась 10-го іюня, т. е. на другой же день по открытіи засѣданій совѣта.

Одни лишь туркмены оттягивали исполненіе приказанія по доставкѣ провіанта, и только послѣ энергическихъ настояній, іомуды, значительно позже другихъ жителей, доставили въ русскій лагерь требуемое съ нихъ количество муки. Остальные роды туркменъ вовсе не выполнили назначенной съ нихъ поставки провіанта.

Благодаря упомянутой мѣрѣ и энергическому содѣйствію хана и его сановниковъ, особенно же члена совѣта Матъ-Ніяза, къ концу іюня мѣсяца, какъ сказано выше, войска дѣйствовавшихъ отрядовъ были обезпечены провіантомъ и сухимъ фуражемъ не только на текущее довольствіе, но

---

(1) Подполковникъ Есиповъ, капитанъ Кологривовъ, прапорщики: Каменецкій и Шебашевъ.

(2) Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, генералъ-маіоръ Головачовъ, капитанъ 1-го ранга Ситниковъ, полковники: фонъ-Мейеръ, Фриде, Скобелевъ, подполковники: Тихменевъ, Ивановъ; маіоры: Буравцовъ и Аварскій; ротмистръ Ахихановъ, капитанъ Маевъ, штабсъ-капитаны: Кедринъ, Федоровъ, поручикъ Скворцовъ, подпоручикъ Сарапчовъ, прапорщикъ Аргутинскій-Долгоруковъ, сотникъ Ивановъ и прапорщикъ Лойко.

успѣли заготовить запасъ, какъ на случай движеній и дѣйствій въ Хивинскомъ ханствѣ, такъ и для обратнаго похода въ свои округа. Часть этихъ запасовъ, оказавшаяся, подъ конецъ пребыванія войскъ на хивинской территоріи, излишнею, поступила въ провіантскій складъ вновь возведеннаго на правомъ берегу Аму укрѣпленія Петро-Александровскаго и обезпечила на первое время продовольствіе войскъ, оставленныхъ во вновь образованномъ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ. Заготовленіе сухарей, а также печеніе, по мѣрѣ надобности, хлѣба, производились самими войсками.

Когда такимъ образомъ вопросъ по обезпеченію войскъ продовольствіемъ былъ успѣшно разрѣшенъ, хану и его совѣту управленія предложенъ былъ на обсужденіе и рѣшеніе слѣдующій, стоявшій на очереди, вопросъ—объ освобожденіи находившихся въ ханствѣ рабовъ - персіянъ.

Достоинство русскаго имени не допускало возможности терпѣть рабство и торгъ людьми въ странѣ, занятой, хотя бы и временно, войсками Государя Императора. Кромѣ того, какъ въ средѣ самихъ рабовъ - иранцевъ, такъ и вообще во всей Средней Азіи, существуетъ убѣжденіе, что гдѣ являются русскіе, тамъ настаетъ конецъ рабству.

Прежде изложенія—какимъ путемъ разрѣшился въ Хивѣ такъ - называемый иранскій вопросъ, слѣдуетъ замѣтить, что какъ при самомъ приступѣ къ разрѣшенію его, такъ и впослѣдствіи, невозможно было имѣть даже приблизительной цифры количества всѣхъ рабовъ и рабынь и какихъ бы то ни было опредѣленныхъ свѣдѣній о ихъ положеніи въ ханствѣ. Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ, въ одномъ засѣданіи совѣта, объявилъ, что цифра всѣхъ рабовъ и рабынь ему неизвѣстна, что ихъ никогда никто не считалъ, и каждый рабовладѣлецъ былъ полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ судьбы купленныхъ имъ невольниковъ. Голословно, цифру всѣхъ рабовъ и рабынь въ ханствѣ доводили до 40.000: такъ показывали, по крайней мѣрѣ, сами персіяне и нѣкоторые изъ хивинцевъ. Большинство невольниковъ въ Хивинскомъ ханствѣ были персіяне, затѣмъ афганцы и, наконецъ, русскіе. Персіянъ и афгановъ похищали и продавали въ Хиву туркмены, которые постоянно совершали поиски въ Астрабадскую и Мазандеранскую провинціи и въ Хорасанъ. Въ Астрабадскую провинцію они отправлялись обыкновенно небольшими партіями, человѣка по три, по пяти, и хватали персіянъ—или ѣдущихъ дорогою или изъ селеній. Густая растительность помогаетъ разбойникамъ проходить тайно и скрывать свои слѣды.

Персіяне рѣдко сопротивлялись туркменамъ. Это было дотого обыкновенно, что у Вамбери въ одномъ мѣстѣ говорится: „когда разсказчикъ (туркменъ) описывалъ отчаянное сопротивленіе несчастныхъ персіянъ, то всѣ слушатели приходили въ страшное негодованіе на то, что персы осмѣливались не позволять добровольно себя грабить“ (1). Попавшись въ плѣнъ, персіяне не только не оказывали никакихъ попытокъ къ бѣгству, но даже служили проводниками разбойникамъ и содѣйствовали имъ такимъ образомъ продолжать поиски для увода людей въ неволю.

На берегъ Мазандерана туркмены отправлялись въ лодкахъ и, приставъ гдѣ-нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, шли на поиски; здѣсь обыкновенно они похищали людей вблизи деревень.

Набѣги въ настоящемъ смыслѣ слова туркмены дѣлали на мешхедскую дорогу, между городами Шахрудомъ и Себзеваромъ. Сюда они отправлялись партіями отъ 50 до 300 и болѣе человѣкъ. При выступленіи изъ своихъ ауловъ, каждый имѣлъ обыкновенно двѣ лошади: одну простую, породы ябу, другую—скаковую, аргамака. Аргамакъ, выдержанный и приготовленный къ набѣгу, идетъ за своимъ хозяиномъ, ѣдущимъ на ябу, какъ собака. Войдя такимъ образомъ въ горную полосу, отдѣляющую Туранъ отъ Хорасана, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются мѣстныя закры-

(1) Очерки Средней Азіи, стр. 47.

тія, партія раздѣляется: одна часть ея, преимущественно старики или не совсѣмъ доброконные, остается для прикрытія дорожныхъ коней и разныхъ тяжестей; другая часть садится на аргамаковъ и отправляется на грабежъ. При этомъ всегда, помощью шпіоновъ изъ мѣстныхъ жителей, заблаговременно выслѣдятъ караванъ, на который хотятъ напасть. При внезапномъ появленіи, караванъ сбивается въ кучу, изъ которой разбойники хватаютъ кого и что имъ угодно, на выборъ.

Захваченныхъ въ плѣнъ персіянъ, если они здоровы, но бѣдны, продавали: іомуды—въ Хиву, а текинцы—въ Хиву и Бухару; богатымъ предлагали выкупиться. Обыкновенно, одинъ туркменъ тащилъ съ собою цѣлый десятокъ невольниковъ на рынки, за тысячи верстъ, и всегда былъ увѣренъ, что доведетъ ихъ съ успѣхомъ, ибо если одинъ персіянинъ скажетъ другому своему же товарищу по несчастью: „убьемъ своего хозяина и бѣжимъ“, то товарищъ непремѣнно выдастъ его. Для выкупа плѣнныхъ, въ Хорасанѣ есть особые маклеры, которые живутъ обыкновенно въ городахъ, занимаются мелочною торговлею и между туркменами имѣютъ многочисленныхъ друзей. Они безопасно отправляются въ туркменскія кочевья, сообщаютъ тамъ свѣдѣнія о движеніи каравановъ, о проѣздѣ богатыхъ лицъ и въ то же время уговариваются о цѣнѣ выкупа.

Иногда, впрочемъ, хивинскіе торговцы рабами и сами ѣздили въ Мервъ или въ кочевья туркменъ-теке, гдѣ они покупали невольниковъ и доставляли ихъ на невольничьи хивинскіе рынки. Главными мѣстами торга невольниками въ ханствѣ служили базары въ городахъ: Хивѣ, Куня-Ургенчѣ, Кунградѣ, Чимбаѣ, Ходжейли, Ханкахъ и другихъ, а на правомъ берегу Аму—въ Шураханахъ и Шаабазъ-Вали. На эти базары туркмены, по собственному ихъ выраженію, пригоняли рабовъ какъ барановъ. Бывали партіи по 200 и болѣе человѣкъ за-разъ, продажа которыхъ производилась или въ одиночку, или гуртомъ, цѣлою партіею.

Невольниковъ выводили на продажу на базаръ, когда приходили покупщики людей, которые осматривали живой товаръ, раздѣвали людей, прицѣнялись, иногда брали на пробу къ себѣ домой, для ознакомленія съ нравомъ, и ежели сходились въ цѣнѣ, то уводили въ свое распоряженіе навсегда.

За нѣсколько дней до выхода туркестанскаго отряда на Аму-дарью, туркмены пригнали въ Хиву 300 невольниковъ; по случаю смутнаго военнаго времени, покупщиковъ не нашлось, и потому партія угнана была обратно.

По словамъ бывшаго диванъ-беги Матъ-Мурада, цѣны на рабовъ стоили различныя, въ зависимости отъ спроса и пригона ихъ изъ Туркменіи. Но цѣны измѣнялись также и по возрасту, полу, физическимъ и духовнымъ качествамъ невольниковъ. Крѣпкій мужчина среднихъ лѣтъ, безъ всякихъ физическихъ недостатковъ, дороже 100 малыхъ тиллей не шолъ (¹); молодая женщина и особенно дѣвушка стоила не дороже 300 малыхъ тиллей. Дороже цѣнились мальчики до 15 лѣтъ; у Матъ-Мурада былъ мальчикъ, стоившій болѣе 250 тиллей. На русскихъ плѣнниковъ цѣна стояла также довольно высокая. По показанію вернувшихся изъ плѣна, въ мартѣ 1873 года, въ Казалинскъ, нашихъ 21 человѣкъ, за каждаго изъ нихъ заплачено было въ Хивѣ отъ 250 тиллей и дороже. Число русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ, доходившее въ началѣ нынѣшняго столѣтія до 3000 человѣкъ (Н. Муравьевъ. Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ), постепенно уменьшалось, и уже въ сороковыхъ годахъ ихъ было лишь 500, а къ 1873 году не болѣе 30 человѣкъ. Русскіе были похищаемы преимущественно киргизами на оренбургской линіи и на ловѣ рыбы у береговъ Мангишлака. Русскихъ плѣнныхъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, на базарахъ не продавали; ихъ

(¹) Малая тилля въ Хивѣ равняется 1 руб. 80 коп. на наши деньги; большая—3 руб. 60 коп. Большія тилли очень рѣдко встрѣчаются; преимущественно же въ употребленіи малыя.

всѣхъ везли прямо къ хану и онъ выплачивалъ за нихъ деньги. Такимъ образомъ русскіе пріобрѣтались какъ-бы на счетъ государства. Ханы платили не только за плѣнныхъ русскихъ, но и за каждую русскую голову, доставленную киргизами въ Хиву.

Свобода получалась рабами или въ видѣ милости и награды за тяжелую, долгую и вѣрную службу, или за выкупъ деньгами отъ 50 до 300 тиллей. По словамъ рабовъ-персіянъ, между ними были такіе, которые болѣе 50 лѣтъ находились въ неволѣ и не могли получить свободы. Рабы, получившіе свободу, назывались *азатъ*, а освобожденные ханомъ именовались *ханазатъ* (¹). (Дмитрій Матвѣичъ Постновъ, нижегородскій крестьянинъ, нашъ плѣнный, оставшійся навсегда на жительствѣ въ ханствѣ и освобожденный отъ ига рабства ханомъ, тоже ханазатъ. Объ немъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе).

Нѣкоторые изъ рабовъ, освобожденные ханами за вѣрную и долгую службу, получали вмѣстѣ съ свободою денежную помощь или надѣлъ землею. Тогда они оставались въ ханствѣ, занимались обработкою земли, торговлею, и нѣкоторые дѣлались даже зажиточными. Большинство же рабовъ, освобожденныхъ отъ частныхъ лицъ, были страшно бѣдны; большею частью они занимались полевыми работами, по найму, за плату отъ 10 до 30 малыхъ тиллей въ годъ.

По исчисленію г. Хорошхина, во время пребыванія русскихъ въ Хивѣ, рабовъ-персіянъ обоего пола, въ 140 городахъ и прочихъ поселенныхъ пунктахъ ханства, было 35.806 человѣкъ. Изъ этого числа: въ неволѣ—29.291 челов. и освобожденныхъ—6515 человѣкъ. У этихъ послѣднихъ имѣлось пашень въ танапахъ 2634 и подъ садами 3 танапа. Такимъ образомъ, для пропитанія освобожденныхъ, на каждаго приходилось немного болѣе $^1/_3$ танапа земли. Собственно невольники (или, какъ въ Хивѣ ихъ называютъ, „дугма“) никакой собственности и правъ на нее не имѣли. Скудное свое содержаніе, собственно для поддержки существованія, они получали отъ рабовладѣльцевъ, которые смотрѣли на невольниковъ и обращались съ ними какъ съ рабочими животными. Распущенность и разнузданность дугма, послѣ прихода русскихъ въ Хиву, говорятъ лишь о томъ, на сколько тяжко и невыносимо было для нихъ иго рабства. Возвращеніе на родину освобождавшихся плѣнныхъ сопряжено было до 1873 года съ издержками, для которыхъ недоставало средствъ у персіянъ, и съ рискомъ снова попасть въ неволю къ туркменамъ. Нѣкоторымъ, впрочемъ, удавалось проходить благополучно туркменскую степь съ караванами западнаго Мерва. Многіе рабы находились въ плѣну уже не въ первый разъ. Одинъ молодой иранецъ разсказывалъ, что онъ былъ рабомъ въ Ташкентѣ, и въ 1865 г., по занятіи этого города русскими, освобожденъ изъ плѣна и препровожденъ на родину чрезъ Оренбургъ и Астрахань. Въ 1867 г. онъ снова попалъ въ плѣнъ къ туркменамъ на пастьбѣ барановъ и перепроданъ ими въ неволю на базарѣ въ Хивѣ. Между прочими подробностями своего плѣненія, иранецъ разсказывалъ, что и туркмены иногда сильно платятся за свои набѣги на персидскія границы, потому что персы ихъ преслѣдуютъ, ловятъ и, поголовно и безпощадно, убиваютъ.

Вотъ краткій очеркъ данныхъ, имѣвшихся, во время пребыванія русскихъ въ Хивѣ, о рабахъ-персіянахъ, находившихся въ неволѣ у хивинцевъ.

11-го іюня генералъ Кауфманъ пригласилъ къ себѣ хана, которому и выяснилъ подробно мысль о необходимости немедленнаго освобожденія невольниковъ въ предѣлахъ его владѣній и о предоставленіи имъ права—или остаться на жительствѣ въ ханствѣ, на одинаковыхъ правахъ съ прочими его подданными, или же предоставить освобожденнымъ персіянамъ возвратиться на родину.

(¹) Это же слово употребляется хивинскимъ народомъ и по отношенію къ лошадямъ. Лошадь съ ханской конюшни, поступившая въ частныя руки, называется *ханазатъ*.

Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ, ранѣе знавшій и ожидавшій подобное предложеніе, высказалъ могущія встрѣтиться при этомъ затрудненія отъ разстройства экономическаго быта въ странѣ, вслѣдствіе роспуска нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ. Ханъ опасался и предвидѣлъ—чего въ дѣйствительности не случилось—большія потрясенія и замѣшательства вслѣдствіе отмѣны и уничтоженія рабства. Онъ не разсчитывалъ на свои силы и открыто заявлялъ, что не въ состояніи привести въ исполненіе этой реформы, безъ помощи и непосредственнаго участія въ дѣлѣ русской власти. Поэтому, согласившись къ концу бесѣды со всѣми доводами главнаго начальника русскихъ войскъ, ханъ просилъ ускорить дѣломъ освобожденія рабовъ, чтобы оно могло быть приведено къ окончанію до ухода русскихъ войскъ съ территоріи Хивинскаго ханства. Скорѣйшее рѣшеніе этого вопроса становилось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что рабы, бѣжавшіе отъ своихъ хозяевъ (а такихъ было очень много: съ туркестанскимъ отрядомъ прибыло къ Хивѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, а съ оренбургско-мангишлакскимъ до 1500 рабовъ), начали производить грабежи и разбой, а сами хозяева, боясь лишиться рабовъ, хотѣли привести ихъ къ повиновенію самыми жестокими мѣрами наказанія.

12-го іюня 1873 года состоялось постановленіе хана и совѣта управленія ханствомъ, въ силу котораго провозглашено было безусловное освобожденіе рабовъ и уничтоженіе на вѣчныя времена рабства въ предѣлахъ Хивинскаго ханства.

Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ обнародовалъ уничтоженіе рабства объявленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Я, Сеидъ-Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханъ, во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить немедленно всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу русскому.

„Эту волю мою повелѣваю исполнить во всей точности, подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Всѣ бывшіе рабы, отнынѣ свободные, должны считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими моими подданными и подлежать одинаковымъ съ ними взысканіямъ по суду за нарушеніе спокойствія въ странѣ и безпорядки, почему я и призываю всѣхъ ихъ къ порядку.

„Бывшимъ рабамъ предоставляется право жить гдѣ угодно въ моемъ ханствѣ, или выѣхать изъ него, куда пожелаютъ; для тѣхъ, которые пожелаютъ выѣхать изъ ханства, будетъ объявлена особо принятая мѣра. Женщины-рабыни освобождаются на одинаковыхъ началахъ съ мужчинами; въ случаѣ споровъ замужнихъ женщинъ съ мужьями, дѣла разбираются казіями по шаріату“.

Манифестъ этотъ освобождалъ десятки тысячъ несчастнѣйшихъ жертвъ религіознаго фанатизма и жестокости. Ужасно до невѣроятія было положеніе этихъ людей, вслѣдствіе того, что правовѣрные мусульмане, къ числу которыхъ принадлежатъ хивинцы, религію персіянъ считаютъ зловредною ересью.

Вышеприведенное объявленіе хана было разослано во всѣ города и въ прочіе поселенные пункты ханства и должно было быть прочтено народу на базарахъ и площадяхъ, одновременно, во всѣхъ мѣстахъ ханства. Вотъ почему, утвержденное печатью хана 12-го іюня, оно было объявлено и читано народу въ Хивѣ лишь 18-го числа, такъ какъ 6 дней нужно было употребить на переписку манифеста и на разсылку его, во множествѣ экземпляровъ, во всѣ мѣста ханства.

На хивинскихъ базарахъ, въ дополненіе къ приведенному манифесту, распоряженіе объ освобожденіи рабовъ объявлялось еще въ слѣдующей краткой формѣ:

„Освобождаются всѣ рабы и рабыни и даются имъ виды для возвращенія на родину. Всѣ отправляющіеся должны собираться на Бишъ-арыкѣ (1). Неимущимъ иранцамъ должны помогать имущіе. Иранцы не должны никого грабить. Если же кто желаетъ остаться въ Хивинскомъ ханствѣ, то имъ это разрѣшается. Кто имѣетъ дѣло съ чурями (иранками), тотъ долженъ обратиться за рѣшеніемъ къ казіямъ".

Всѣ бывшіе при русскихъ отрядахъ переводчики и прочія лица, знающія туземный языкъ, приглашены были присутствовать въ Хивѣ, 18-го іюня, во время чтенія народу объявленій объ уничтоженіи рабства, чтобы они передали потомъ ихъ впечатлѣнія.

Вотъ что записано по этому поводу въ дневникѣ И. И. Ибрагимова (2): „Народъ отнесся къ объявляемому, повидимому, совершенно равнодушно. Въ толпѣ слышались слѣдующія фразы: это справедливость ярымъ-падши (3); пусть они скорѣе уходятъ (при этомъ бранили иранцевъ непечатными словами); они только бродятъ по домамъ, разбойничаютъ и грабятъ.

„Сами иранцы отнеслись къ акту обнародованія имъ свободы также безучастно. Они даже не слушали, когда читали на базарѣ манифестъ хана. Считая себя освобожденными съ перваго дня вступленія русскихъ въ Хиву и потому полагая, безъ всякихъ объявленій, что это дѣло уже покончено, они освобождали себя сами изъ ига рабства, оставляли своихъ владѣльцевъ и заботились о приготовленіи къ далекому путешествію на родину. Въ рѣдкихъ случаяхъ покупкою, большею же частью воровствомъ, они запасались лошадьми, ишаками, одеждою, обувью, съѣстными припасами и турсуками на дорогу. Персіяне толпами ходили по Хивѣ, розыскивая своихъ родственниковъ и родственницъ; нѣкоторыхъ они силою отымали у ихъ хозяевъ. Были случаи, когда иранцы врывались въ домъ узбека и отымали у него жену-иранку, прижившую съ мужемъ нѣсколько дѣтей. Уводя насильно жену, иранцы оставляли дѣтей, говоря при этомъ, что „эти послѣдніе все равно пропадутъ дорогою". Случалось, что и незамужнія персіянки отказывались слѣдовать на родину, даже съ своими родными братьями и сестрами. Одна иранка-дѣвица отвѣчала своей сестрѣ, на требованіе возвращенія на родину, такими словами: „я не желаю быть женою всѣхъ иранцевъ, отправляющихся домой; ты хочешь—иди, а я здѣсь останусь свободною на русской землѣ (Хиву считали тогда русскою) и выйду за-мужъ.

„Женщинъ отправляющихся на родину было сравнительно мало; между тѣмъ какъ уводъ ихъ въ неволю съ персидской границы въ Туркменію и въ Хиву, по разсказамъ туркменъ, былъ всегда большой и значительно превышалъ число плѣнныхъ мужчинъ"..

Всѣ собравшіеся въ далекій путь иранцы съѣзжались и сходились со всѣхъ концовъ ханства въ садъ ***Катта-багъ***, въ 4-хъ верстахъ возлѣ Хивы. Для завѣдыванія ими на сборномъ пунктѣ и во время пути, назначались ханомъ особые довѣренные люди изъ старшихъ и вліятельныхъ лицъ ханскаго правленія, которые снабжались отъ хана особыми ярлыками. Для иранцевъ, жившихъ въ сѣверо-западной части ханства, сборнымъ пунктомъ опредѣленъ былъ ***Куня-Ургенчъ***.

Первоначально, согласно желанія освобожденныхъ рабовъ, партіи ихъ предполагалось направлять на ***Мешхедъ***. Но, по ближайшимъ свѣдѣніямъ, прямой путь на Мешхедъ оказался весьма неудобнымъ. Онъ пролегалъ по песчанымъ, ма-

---

(1) Впослѣдствіи сборный пунктъ былъ измѣненъ, и персіяне собирались въ Катта-багѣ. Бишъ-арыкъ—на дорогѣ изъ Хивы въ Хазараспъ. Первоначально предполагалось отправлять партіи персіянъ на Мешхедъ, а потому и сборный пунктъ избранъ былъ на Бишъ-арыкѣ; впослѣдствіи это измѣнилось, и персіяне отправлялись на родину чрезъ Куня-Ургенчъ къ Кендерли и Красноводску.

(2) Бывшаго переводчикомъ при главномъ начальникѣ соединенныхъ войскъ.

(3) Этимъ титуломъ, повсемѣстно въ Средней Азіи, называется главный начальникъ Туркестанскаго края. Въ подстрочномъ переводѣ ярымъ-падша или падишахъ означаетъ полъ-царя.

ловодным пустынямъ, гдѣ на сто верстъ и болѣе встрѣчались пространства совершенно безводныя. Кромѣ того, первые колодцы отъ южной границы Хивинскаго ханства по этому пути были завалены хивинцами, дабы оградить эту часть страны отъ набѣговъ туркменъ-теке. Для очистки этихъ колодцевъ нужно было послать передовой эшелонъ съ значительнымъ водянымъ обозомъ. Въ виду такихъ затрудненій признано было болѣе удобнымъ направлять партіи персіянъ чрезъ Куня-Ургенчъ на Красноводскъ, а также чрезъ Устюртъ на Киндерли и изъ обоихъ этихъ пунктовъ моремъ въ Астрабадъ (1). Чрезъ посредство нашего посланника въ Тегеранѣ, персидскому правительству сообщено было объ отправленіи освобожденныхъ рабовъ на родину, для своевременныхъ распоряженій о принятіи ихъ на персидской границѣ и о заготовленіи необходимаго для нихъ на первое время продовольствія.

Трудная и сложная операція сбора освобожденныхъ рабовъ и отправленія ихъ на родину шла чрезвычайно медленно, усложнялась безпорядками, производимыми самими иранцами, при прослѣдованіи ихъ по хивинской территоріи, и нерѣшительностью и колебаніями ихъ относительно того, оставаться ли имъ въ ханствѣ, или идти на родину. Многіе откладывали время ухода ихъ изъ ханства до осени, справедливо находя, что въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ движеніе по маловоднымъ степямъ крайне трудно.

Въ виду всѣхъ этихъ причинъ, во время пребыванія русскихъ войскъ на хивинскомъ оазисѣ, т. е. втеченіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, изъ ханства отправилось на родину 6337 человѣкъ и въ 1874 году 1750 человѣкъ. Всего, слѣдовательно, распоряженіями русскихъ властей препровождено на родину персіянъ 8087 человѣкъ.

Первая партія, въ числѣ 484 человѣкъ (2), отправилась 29-го іюня изъ-подъ Хивы, съ старшиною муллою Хуссейномъ, на Киндерли. Съ этою партіею ханъ послалъ своего человѣка съ письмомъ къ персидскому шаху слѣдующаго содержанія:

„Высокопочтеннѣйшему, высокопоставленному, премудрому халифу, вѣрному въ дружбѣ какъ никто, расположенному къ намъ Насреддинъ-шаху, обильному милостями.

„Первое слово нашего дружескаго письма—поклонъ; потомъ да будетъ извѣстно вашей чистой, откровенной душѣ, что я, слава Богу, здоровъ и желаю чтобы это было извѣстно вамъ. Съ намѣстниками и вождями Великаго Императора,— да продлитъ Богъ Его царствованіе, — вы находитесь въ крѣпкой дружбѣ; это послужило поводомъ и нашихъ къ вамъ дружественныхъ отношеній. Ради сего, всѣмъ находящимся въ здѣшней странѣ издавна, или прибывшимъ вновь вашимъ подданнымъ, мы даровали свободу и позволили имъ или оставаться здѣсь, или идти куда угодно. Продажу и куплю рабовъ мы запретили навсегда. Принявъ въ соображеніе безводіе на пути, мы будемъ отправлять желающихъ вернуться на родину партіями въ 400—500 человѣкъ. Первую партію отправляемъ съ надежнымъ муллою Хуссейномъ, дабы онъ доставилъ на мѣсто вашихъ подданныхъ, и, узнавъ о здоровьи вашемъ, доносилъ намъ“.

Кромѣ этой партіи, впродолженіе нашей стоянки въ Хивѣ, отправились еще слѣдующія:

Вторая партія, въ 410 человѣкъ, съ старшиною Джангаръ-наибомъ, пошла въ Красноводскъ.

Ближайшее наблюденіе въ Красноводскѣ и по перевозкѣ освобожденныхъ рабовъ въ Персію главнокомандующимъ кавказскою арміею возложено было на бакинскаго губернатора. Доставку на родину прибывшихъ въ Красноводскъ персіянъ первоначально предполагалось совершить на паровыхъ судахъ общества „Кавказъ и Меркурій“; но къ исполненію этого встрѣтилось серьезное затрудненіе въ томъ,

(1) Письмо генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана главнокомандующему кавказскою арміею, 27-го іюня 1873 года, изъ Хивы.

(2) Въ партіи было 27 женщинъ и 20 дѣтей. При ней находились 116 верблюдовъ, 16 лошадей и 16 ословъ.

что всѣ паровыя суда общества имѣли экстренное назначеніе. Употребить же парусныя суда для этой цѣли признавалось весьма невыгоднымъ, такъ какъ при тѣхъ задержкахъ, которымъ подвергаются парусныя суда вслѣдствіе непогоды или противныхъ вѣтровъ, на каждый рейсъ отъ Красноводска до Астрабада и обратно нужно не менѣе 12 дней, и, слѣдовательно, каждый такой рейсъ малой шкуны, на которой могло помѣститься не болѣе 300 человѣкъ, обошелся бы казнѣ, полагая по заявленной обществомъ цѣнѣ 300 руб. въ сутки, около 3600 руб. Въ виду этого главнокомандующій кавказскою арміею разрѣшилъ отправлять персіянъ на срочныхъ пароходахъ, съ тѣмъ, чтобы суда эти, возвращаясь изъ Красноводска въ Баку, дѣлали бы каждый разъ по одному рейсу до Астрабада, для сдачи тамъ персіянъ. Въ одинъ изъ такихъ рейсовъ на правой шкунѣ „Каспій“ отправлено въ Астрабадъ 6-го августа 270 человѣкъ и 78 головъ принадлежавшаго имъ скота. Остальные люди изъ первой партіи, согласно ихъ просьбы о дозволеніи переѣхать въ Астрабадъ возможно скорѣе, были отправлены изъ Красноводска на пришедшихъ туда отъ Серебрянаго бугра туркменскихъ лодкахъ.

Опасаясь, чтобы, вслѣдствіе чрезмѣрнаго скопленія людей въ Красноводскѣ и по одному сарыкамышскому пути, не представилось затрудненій въ успѣшномъ ходѣ препровожденія персіянъ на родину, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ рѣшилъ отправить часть рабовъ и по пути на Кендерли. Такимъ образомъ персіяне должны были идти и на Красноводскъ и на Кендерли.

Первая партія персіянъ отправилась на Кендерли 6-го іюля. Она состояла изъ 360 человѣкъ: 290 мужчинъ, 50 женщинъ и 20 дѣтей; при ней находилось 68 верблюдовъ, 66 лошадей и 86 ословъ. По случаю возстанія хивинскихъ туркменъ, эта партія была задержана въ Ташаусѣ, гдѣ и простояла до 20-го іюля, т. е. до окончанія туркменской экспедиціи.

Вторая партія персіянъ, состоявшая изъ 340 человѣкъ, направленная также на Кендерли, выступила изъ Хивы 12-го іюля и въ Ташаусѣ соединилась съ первою. 20-го іюля обѣ партіи вмѣстѣ двинулись къ Кендерли. Такъ какъ остатки разбитыхъ туркменъ потянулись по дорогамъ на Сары-камышъ и на Орта-кую, то не представлялось возможности направлять персіянъ на Красноводскъ, и всѣ партіи ихъ рѣшено было посылать по кендерлинскому пути.

Изъ числа 700 человѣкъ соединенныхъ первой и второй партій, кромѣ отправившихся на Красноводскъ, ко времени возвращенія мангишлакскаго отряда въ Кендерли, только 180 человѣкъ были перевезены на военной шкунѣ „Персіянинъ“ въ Петровскъ и оттуда на срочныхъ пароходахъ въ Персію; прочіе оставались въ Кендерли въ ожиданіи перевозочныхъ средствъ. На дневное довольствіе имъ отпускалось: взрослымъ по 2 ф. муки и по $^1/_2$ ф. масла и дѣтямъ половина этого количества. По прибытіи къ Кендерли 1218 персіянъ съ мангишлакскимъ отрядомъ, всѣхъ собравшихся на берегу Кендерлинскаго залива персіянъ отправили въ Персію въ три рейса: 30-го сентября въ Астрабадъ, 8-го октября въ Астару и 12-го октября также въ Астару. Каждая партія отправлялась съ офицеромъ, который сдавалъ персіянъ персидскимъ властямъ. При посадкѣ на суда, персіянъ снабжали сухарями на пять дней.

Вышеозначенныя числовыя свѣдѣнія взяты изъ списковъ, составлявшихся при отправленіи партій изъ Хивы, но, по мѣрѣ движенія ихъ къ Куня-Ургенчу, численный составъ партій увеличивался. По словеснымъ докладамъ людей, провожавшихъ партіи, изъ Куня-Ургенча вышли: первая партія въ 590 чел., вторая и третья, вмѣстѣ, въ 1148 человѣкъ.

Кромѣ указанныхъ партій, направившихся на родину чрезъ Красноводскъ и Кендерли, персіяне слѣдовали вверхъ по Аму-дарьѣ на Чарджуй; одна партія вышла изъ Хивы въ составѣ 548 человѣкъ, но, съ присоединившимися рабами

съ правой стороны рѣки, увеличилась до 920 человѣкъ. Эта партія состояла изъ уроженцевъ Герата, Кандагара, Маймене и другихъ смежныхъ кабульскихъ и персидскихъ провинцій.

Кромѣ того, изъ числа рабовъ праваго берега и переправившихся на этотъ берегъ съ лѣваго, 29-го августа отправились на родину тѣмъ же путемъ 337 человѣкъ. Эта партія слѣдовала черезъ Акъ - камышъ и оттуда правымъ берегомъ Аму до Чарджуя, къ беку котораго дано тремъ старшинамъ партіи письмо, въ которомъ его просили о безпрепятственномъ и безопасномъ прослѣдованіи партіи на родину чрезъ бухарскія земли. Отправившіеся въ этой партіи рабы были по преимуществу уроженцы Мешхеда и окрестныхъ провинцій.

Такъ какъ въ этой партіи было до 50 семействъ неимущихъ, то, для распредѣленія между ними, роздано старшинамъ 120 рублей изъ числа 500 руб., пожертвованныхъ, на предметъ отправки иранцевъ-рабовъ на родину, нашимъ купцомъ Филатовымъ (1), торгующимъ въ Самаркандѣ и привезшимъ свои товары въ Хиву, во время пребыванія тамъ русскихъ войскъ.

Съ мангишлакскимъ отрядомъ вышли изъ Хивинскаго ханства и слѣдовали до Киндерли 1218 освобожденныхъ персіянъ. Изъ этого числа 828 человѣкъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) были болѣе или менѣе состоятельные, имѣвшіе возможность сами себя содержать во время пути. Остальные 390 человѣкъ были байгуши, неимѣвшіе ничего кромѣ рваныхъ халатовъ. Этихъ послѣднихъ прикомандировали на время похода къ частямъ войскъ, по 20—25 человѣкъ. На продовольствіе ихъ опредѣлено было по 20 копѣекъ въ сутки на человѣка.

Наконецъ, послѣдняя партія персіянъ, въ составѣ 1796 человѣкъ, вышла изъ Хивы въ 20-хъ числахъ августа, когда Хивинское ханство, т. е. собственно лѣвый берегъ Аму былъ уже очищенъ отъ русскихъ войскъ; туркестанскій отрядъ переправлялся въ Ханкахъ на правый берегъ, а оренбургскія и кавказскія войска выходили изъ сѣверныхъ предѣловъ ханства за г. Кунградъ. Въ составѣ этой партіи было 1360 мужчинъ и 436 женщинъ; партія имѣла при себѣ 363 верблюда, 250 лошадей и 363 ишака. До Куня-Ургенча она слѣдовала благополучно въ одномъ общемъ караванѣ. Отъ Куня-Ургенча она раздѣлилась на нѣсколько эшелоновъ и слѣдовала въ послѣдовательномъ порядкѣ чрезъ Сары-камышъ, не предполагая заходить въ Красноводскъ, а намѣреваясь двигаться прямо сухимъ путемъ къ Астрабаду. Проходя по землямъ туркменъ рода кара-чоха, сидящихъ за Куня-Ургенчемъ, иранцы произвели въ ихъ кочевьяхъ безпорядки, воровства и разбои. Тогда туркмены кара-чоха, соединившись съ другими своими сородичами, собрались вооруженною толпою, напали на персіянъ и ограбили ихъ около Сары-камыша.

Изъ числа прежде отправленныхъ изъ Хивы партій, двѣ, ушедшія въ концѣ іюня съ муллами Гуссейномъ и Джангаръ-наибомъ, прибыли благополучно въ персидскіе предѣлы и прислали о себѣ извѣстіе съ ночлега предъ Астрабадомъ иранцу Али - Мухамеду, занимавшемуся въ ханствѣ отправкою рабовъ на родину.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1874 года въ укрѣпл. Петро - Александровскомъ собралась еще партія персіянъ, въ числѣ 1060 мужчинъ и 690 женщинъ, которая и отправилась вверхъ по Аму на Чарджуй и оттуда на Мешхедъ. Эта партія была хорошо вооружена; въ ней было до 700 винтовокъ, 200 двуствольныхъ и 160 одноствольныхъ ружей и 1007 шашекъ. Перевозочныя средства ея состояли изъ 257 лошадей, 295 ишаковъ и 616 верблюдовъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что въ настоящее время собственно у осѣдлаго населенія ханства не осталось

---

(1) Филатовъ—акмолинскій 2-й гильдіи купецъ, нынѣ городской голова г. Акмолинска.

ни одного раба, ни одной рабыни, кромѣ, конечно, тѣхъ, которые добровольно пожелали остаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ своимъ хозяевамъ.

Очень много персіянъ, пріобрѣвшихъ осѣдлость на хивинскомъ оазисѣ, остались навсегда въ ханствѣ, но уже на одинаковыхъ правахъ съ прочими подданными хана.

Не исполнили приказа хана и не отпускали рабовъ до начала 1875 года только туркмены, водворенные на хивинскомъ оазисѣ. Но и они, двумя экспедиціями аму-дарьинскаго отряда въ январѣ 1874 и 1875 годовъ въ земли туркменъ, вынуждены были отпустить остававшихся у нихъ рабовъ и семейства ранѣе освобожденныхъ персіянъ.

Такимъ-то образомъ разрѣшился, во время пребыванія въ Хивинскомъ ханствѣ русскихъ войскъ, такъ-называемый иранскій вопросъ, или освобожденіе отъ ига рабства плѣнныхъ персіянъ. Фактъ этотъ представляетъ одинъ изъ важныхъ, блистательнѣйшихъ результатовъ, достигнутыхъ хивинскимъ походомъ 1873 года.

„Величайшую честь русскимъ дѣлаетъ то,—отозвалась иностранная пресса по поводу уничтоженія рабства въ ханствѣ Хивинскомъ:—что первымъ дѣломъ ихъ было не простое освобожденіе однихъ только русскихъ невольниковъ, а уничтоженіе вообще рабства въ Хивѣ, и хивинскому хану впредь уже невозможно будетъ не соблюдать этого основнаго правила европейской цивилизаціи. Вообще, русскіе хорошо начали употреблять права, которыя дала имъ побѣда, и этому нельзя не радоваться искренно... Безъ нѣкотораго понужденія со стороны христіанской державы, рабство никогда не было бы уничтожено въ магометанской Хивѣ“ (1).

Во все время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ и особенно въ періодъ расположенія всѣхъ трехъ отрядовъ подъ Хивою, производились топографическія работы, какъ самаго города и его окрестностей, такъ и различныхъ частей Хивинскаго ханства. Параллельно съ этимъ производились также астрономическія опредѣленія разныхъ пунктовъ ханства и вмѣстѣ съ тѣмъ собирались географическія и прочія научныя свѣдѣнія о хивинскомъ оазисѣ. 18-го іюня командующій войсками собралъ къ себѣ лицъ, занимавшихся изслѣдованіемъ края въ разныхъ отношеніяхъ, и, прочитавъ и обсудивъ вмѣстѣ съ ними особую программу Императорскаго русскаго географическаго общества, присланную ему этимъ обществомъ, предложилъ каждому, по собственному ихъ выбору, часть вопросовъ, означенныхъ въ программѣ, для разработки, на сколько, конечно, такая работа была выполнима въ короткое время пребыванія нашего въ ханствѣ.

По приглашенію генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, слѣдующія лица взяли на себя разработку отдѣльныхъ частей вышеуказанной программы: генеральнаго штаба полковники Жилинскій, Корольковъ, баронъ Каульбарсъ, баронъ Аминовъ, капитанъ Ивановъ, артиллеріи подполковникъ Ивановъ, уральскаго казачьяго войска подполковникъ Хорошхинъ, капитанъ Маевъ (редакторъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, слѣдовавшій въ хивинскомъ походѣ при туркестанскомъ отрядѣ), а также магистръ зоологіи М. Н. Богдановъ, г.г. Кунъ, Краузе, Оводовъ и переводчикъ И. И. Ибрагимовъ. Изъ послѣднихъ поименованныхъ пяти лицъ, г. Оводовъ слѣдовалъ при оренбургскомъ отрядѣ; остальные же четыре были во все время хивинскаго похода при туркестанскомъ отрядѣ. Астрономическими опредѣленіями пунктовъ Хивинскаго ханства занимались: при оренбургскомъ отрядѣ—геодезистъ капитанъ Солимани, при туркестанскомъ—корпуса топографовъ поручикъ Сыроватскій. Опредѣленія астрономическихъ пунктовъ обоими названными лицами непрерывно продолжались, отъ самаго начала похода, во время марша оренбургскаго и туркестанскаго

(1) „Хивинскій походъ“, сборникъ, составленный В. Межовымъ, часть 6-я, стр. 213, отзывъ газеты Times.

отрядовъ къ Хивѣ и затѣмъ во все время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ. Результаты работъ капитана Солимани и поручика Сыроватскаго помѣщены въ настоящемъ же изданіи.

Тотчасъ по занятіи Хивы, партіи топографовъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: одна—снимали городъ Хиву, другія—лагери всѣхъ трехъ отрядовъ и окрестности къ нимъ прилегающія; топографу, бывшему при мангишлакскомъ отрядѣ, поручено было произвести съемку къ югу отъ Хивы. 6-го іюня изъ состава топографическаго отдѣла туркестанскаго отряда были командированы двѣ партіи: одна, на каюкахъ, для съемки и промѣровъ канала Полванъ-ата отъ Хивы до выхода его изъ Аму-дарьи; другая—для снятія дороги отъ Хивы къ Питняку и всего раіона отъ этого послѣдняго до шейхъ-арыкской переправы и далѣе по лѣвому берегу Аму, до выхода изъ рѣки канала Полванъ-ата. При этой послѣдней партіи, для астрономическихъ наблюденій, слѣдовалъ поручикъ Сыроватскій. Отъ Шейхъ-арыка обѣ партіи спустились внизъ по рѣкѣ до переправы у Ханки и здѣсь раздѣлились: одна—занималась съемкою на правомъ берегу отъ ханкинской переправы до г. Шурахана; окончивъ эту работу, партія возвратилась къ берегу, переправилась въ Ханки, сняла этотъ городъ и отъ него произвела съемку по дорогѣ до Хивы; другая—направилась изъ Ханки внизъ по берегу въ г. Новый Ургенчъ, сняла все это пространство и затѣмъ дорогу отъ Новаго Ургенча до Хивы. Въ это же время поручикъ Сыроватскій опредѣлилъ астрономическое положеніе слѣдующихъ пунктовъ: лѣваго берега Аму у шейхъ-арыкской переправы, обоихъ береговъ рѣки у ханкинской переправы, г. Шураханъ, Ханки и гор. Новый Ургенчъ. 20-го іюня поручикъ Сыроватскій возвратился въ Хиву и вечеромъ этого числа опредѣлилъ долготу Хивы покрытіемъ луны звѣздою.

23-го іюня отправлена была изъ Хивы новая съемочная партія, подъ руководствомъ класснаго топографа Рыжикова. Маршрутъ этой партіи данъ былъ слѣдующій: изъ Хивы на Кошъ-купыръ, Клычъ-Ніязъ-бай, Бульдумзасъ, Порсу, Куня-Ургенчъ, Ходжейли, Кипчакъ, Мангытъ, Китъ, Гурленъ, Новый Ургенчъ и обратно въ Хиву. Партія послана была подъ прикрытіемъ сотни и ракетнаго дивизіона. Рыжиковъ успѣлъ уже дойти до Бульдумзаса, какъ ему послано было предписаніе остановить работу и поспѣшить возвращеніемъ въ Хиву. Предписаніе это было вызвано начинавшимся тогда движеніемъ среди туркменъ, которое, какъ будетъ изложено ниже, повлекло за собою экспедицію противъ нихъ. Партія топографа Рыжикова не могла такимъ образомъ окончить возложенную на нее задачу и вынуждена была возвратиться въ Хиву кратчайшимъ путемъ: она слѣдовала изъ Бульдумзаса на Клычъ-Ніязъ-бай, отсюда на Ташаусъ, Хазаватъ, Кошъ-купыръ и въ Хиву. Тѣмъ не менѣе, работы, произведенныя этою партіею, были весьма успѣшны и дали богатый матеріалъ для географіи пройденнаго пути. Рыжикову, между прочимъ, не удалось дойти до Порсу; мѣсто это, по преданію, есть то самое, въ которомъ погибъ и погребенъ съ своими боевыми товарищами князь Бековичъ-Черкасскій, бывшій во главѣ русской экспедиціи, предпринятой противъ Хивы въ 1717 году, по повелѣнію Императора Петра I. Интересно и желательно было, разъ какъ русскіе вступили на территорію Хивинскаго ханства, побывать въ Порсу, чтобы на мѣстѣ поклониться праху нашихъ славныхъ соотечественниковъ. Была даже мысль, пользуясь пребываніемъ русскихъ въ ханствѣ, воздвигнуть памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по указаніямъ туземцевъ, погребены Бековичъ и его сподвижники. Но—сперва туркменская экспедиція, затѣмъ заботы по окончанію дѣлъ въ ханствѣ, по устройству войскъ оставленныхъ на правомъ берегу Аму и, наконецъ, выступленіе всѣхъ отрядовъ въ обратный походъ, не дали возможности осуществить эту мысль. Во время хивинскаго похода 1873 года,

никому изъ русскихъ такъ и не удалось побывать въ Порсу. Только въ январѣ 1874 года, во время зимней экспедиціи аму-дарьинскаго отряда на лѣвый берегъ Аму, полковникъ Ивановъ, съ частью войскъ участвовавшихъ въ этой экспедиціи, прошелъ до Порсу, осмотрѣлъ его, и на томъ мѣстѣ, гдѣ показывали туземцы могилу русскихъ, наши войска помянули молитвою и отдали честь павшимъ здѣсь смертію храбрыхъ, ружейными и орудійными залпами.

Значительныя топографическія работы произведены были въ ханствѣ во время движенія оренбургскаго отряда отъ Хивы до Куня-Ургенча и во время движенія кавалеріи этого отряда отъ Куня-Ургенча до озера Сары-камыша и обратно. Но о результатахъ этихъ работъ, равно какъ и о съемкахъ, произведенныхъ во время туркменской экспедиціи и затѣмъ въ дельтѣ Аму-дарьи и на правомъ ея берегу, въ нынѣшнемъ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, будетъ сказано подробнѣе въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Теперь же мы перейдемъ къ краткому перечисленію тѣхъ событій и фактовъ, которые имѣли мѣсто во время расположенія войскъ подъ Хивою, до начала втораго періода пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

12-го и 13-го іюня происходили церемоніи возложенія главнымъ начальникомъ войскъ знаковъ отличія военнаго ордена на нижнихъ чиновъ, отличившихся въ дѣлахъ съ непріятелемъ до занятія Хивы. Возложеніе знаковъ произведено было съ подобающею торжественностью. Всѣ войска выведены были въ строй и передъ фронтъ ихъ вызывались представленные къ награжденію георгіевскимъ крестомъ. Главный начальникъ войскъ собственноручно возлагалъ каждому новому кавалеру знакъ отличія военнаго ордена, поздравлялъ съ наградою и выражалъ при этомъ увѣренность и надежду, что этотъ высшій знакъ воинской доблести будетъ носиться кавалерами съ честью и достоинствомъ. Войска во все время церемоніи держали „на-караулъ“, горнисты играли и барабанщики били походъ. По окончаніи возложенія крестовъ, войска поздравляли своихъ товарищей, новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ, криками „ура“.

Благополучное и успѣшное достиженіе цѣли экспедиціи вызвало рядъ праздниковъ, которые были устроены въ лагеряхъ русскихъ войскъ послѣ занятія Хивы. 14-го іюня былъ большой обѣдъ у главнаго начальника войскъ, который удостоили посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества и на которомъ участвовали всѣ старшіе чины съ состоящими при нихъ лицами и начальники отдѣльныхъ частей всѣхъ трехъ отрядовъ. 16-го іюня командующій войсками давалъ обѣдъ нижнимъ чинамъ, кавалерамъ знака отличія военнаго ордена всѣхъ трехъ отрядовъ. Обѣдъ былъ весьма оживленный и сопровождался единодушнымъ, неподдѣльнымъ веселіемъ солдатъ-георгіевскихъ кавалеровъ. При обѣдѣ кавалеровъ присутствовали всѣ свободные отъ службы г.г. офицеры. Кромѣ этихъ оффиціальныхъ праздниковъ, въ лагеряхъ всѣхъ трехъ отрядовъ очень часто бывали частныя пиршества, сопровождавшіяся искреннимъ весельемъ, музыкою и пѣсенниками. Все ликовало и праздновало добросовѣстно выполненное и успѣшно законченное дѣло.

Въ лагерь туркестанскаго отряда постоянно въ это время прибывали депутаціи къ главному начальнику войскъ изъ разныхъ мѣстъ ханства. 10-го іюня представлялись кунградцы, ушедшіе, во время слѣдованія по ихъ землямъ соединеннаго оренбургско мангишлакскаго отряда, на правый берегъ Аму, къ Чимбаю. Они просили разрѣшенія возвратиться къ своимъ мѣстамъ. Съ тѣми же заявленіями и просьбами явились въ русскій лагерь и киргизы, кипчаки, покинувшіе во время военныхъ дѣйствій ихъ земли и теперь просившіе разрѣшенія вернуться къ своимъ очагамъ. Всѣмъ просившимъ позволено было возвратиться по домамъ; причемъ имъ объявлялось прощеніе и милость, съ условіемъ мирной, спокойной жизни и занятія каждаго своимъ дѣломъ.

Въ числѣ прочихъ депутацій были представители и отъ каракалпаковъ, занимающихъ земли преимущественно въ

дельтѣ Аму-дарьи. Во главѣ депутаціи отъ каракалпаковъ былъ ихъ бій Ага - баба Раджабъ - оглы—личность замѣчательная по своей фигурѣ, огромному росту и лицу, которое у него все покрыто и искривлено шрамами отъ ранъ холоднымъ оружіемъ. Ага-баба Раджабъ не разъ бился съ туркменами и весь израненъ. Народъ уважаетъ его за умъ и храбрость. Являясь генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, каракалпаки просили о принятіи ихъ въ русское подданство и о введеніи между ними порядковъ, существующихъ у нашихъ сыръ-дарьинскихъ киргизъ. Командующій войсками не принялъ съ перваго раза этой просьбы; онъ объявилъ каракалпакамъ, чтобы они обдумали ихъ желаніе и еще посовѣтовались бы между собою. Депутаты совѣщались впродолженіе двухъ дней, и наконецъ Ага - баба Раджабъ снова явился къ командующему войсками и подтвердилъ ему просьбу каракалпаковъ. Какъ извѣстно, съ присоединеніемъ, послѣ похода 1873 года, аму-дарьинской дельты и праваго берега Аму до уроч. Мешекли къ владѣніямъ Имперіи и съ образованіемъ Аму-дарьинскаго отдѣла, каракалпаки, живущіе, какъ выше сказано, въ дельтѣ Аму-дарьи, поступили въ подданство Россіи.

Пріѣзжали также въ Хиву и представлялись командующему войсками 16 человѣкъ туркменъ рода *сарыкъ*, живущихъ на р. *Мурхабъ*, выше Мерва. До Хивы они ѣхали 15 дней и вышли на Аму-дарью у Коваклы, противъ Кукерткли. Они называли себя подданными хивинскаго хана, но никакой подати ему не платили и никакихъ обязательствъ по отношенію къ нему никогда не выполняли. Сарыки увѣряли, что они пріѣхали въ Хиву, по своимъ дѣламъ, къ хану; но узнавъ о присутствіи здѣсь русскихъ, пожелали представиться главному ихъ начальнику. Вѣрнѣе предположить, что они вышли на Аму-дарью и приблизились къ хивинскому оазису, по обыкновенію, съ цѣлью грабежа; но, узнавъ о присутствіи въ ханствѣ русскихъ войскъ, не посмѣли этого сдѣлать, а явились въ Хиву, чтобы ближе высмотрѣть и разузнать—въ какомъ положеніи находятся дѣла въ ханствѣ.

Изъ отдѣльныхъ личностей, являвшихся въ русскій лагерь во время пребыванія войскъ подъ Хивою, наиболѣе замѣчательныя были слѣдующія: *Ата-Мурадъ-ханъ*, глава рода туркменъ іомудовъ, человѣкъ почтенныхъ лѣтъ, ловкій, умный, пользующійся въ средѣ всѣхъ туркменъ большимъ почетомъ и уваженіемъ. Семь лѣтъ назадъ, передъ приходомъ нашимъ въ Хиву, онъ стоялъ во главѣ возстанія туркменъ противъ хана. Когда борьба эта кончилась не въ пользу туркменъ, Ата-Мурадъ-ханъ удалился къ своимъ сородичамъ іомудамъ, кочующимъ по восточному берегу Каспійскаго моря, и тамъ вступилъ въ подданство и на службу русскимъ. Сперва онъ состоялъ при начальникѣ красноводскаго отряда полковникѣ Столѣтовѣ, затѣмъ—при полковникѣ Маркозовѣ. Отъ обоихъ названныхъ лицъ онъ имѣлъ при себѣ и представлялъ генералу Кауфману самые лучшіе, одобрительные объ немъ письменные отзывы. Особенно сочувственно самъ Ата - Мурадъ - ханъ отзывался о полковникѣ Столѣтовѣ. Во время движенія въ минувшую хивинскую кампанію отряда полковника Маркозова отъ Чикишляра до Игды и Орта-кую, Ата-Мурадъ-ханъ состоялъ при начальникѣ отряда и вмѣстѣ съ нашими войсками возвратился отъ Орта-кую въ Красноводскъ. Выждавъ здѣсь полученія извѣстія о занятіи русскими Хивы, Ата-Мурадъ-ханъ направился въ путь изъ Красноводска въ Хивинское ханство и 4-го іюля явился въ нашъ лагерь для представленія командующему войсками. Онъ обратился при этомъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману съ просьбою разрѣшить ему поселиться съ его сородичами въ хивинскомъ оазисѣ. Командующій войсками, зная прежнія отношенія хивинскаго хана къ Ата-Мураду, объявилъ сему послѣднему, что, безъ согласія хана, онъ не дастъ ему этого разрѣшенія. Генералъ Кауфманъ сообщилъ просьбу Ата-Мурада хивинскому хану, который объявилъ, что если Ата-Мурадъ бу-

детъ жить смирно, то онъ ничего не имѣетъ противъ того, чтобы онъ поселился въ его владѣніяхъ. На этомъ основаніи и разрѣшено Ата-Мураду поселиться въ хивинской территоріи. Ата - Мурадъ и хивинскій ханъ—заклятые враги между собою, и ханъ очень дурно отзывался объ Ата-Мурадѣ, который, въ свою очередь, наоборотъ, былъ весьма сдержанъ въ отзывахъ своихъ о ханѣ. Отъ Ата-Мурадъ-хана мы впервые узнали подробности о неудачѣ, постигшей красноводскій отрядъ. Ранѣе прибытія въ нашъ лагерь Ата-Мурада, о возвращеніи отряда полковника Маркозова въ Красноводскъ у насъ было извѣстно только изъ краткой оффиціальной депеши изъ Тифлиса, полученной въ Хивѣ 20-го іюня. Первыя же неоффиціальныя извѣстія о возвращеніи красноводскаго отряда получены были въ Хивѣ, 6-го іюня, по слухамъ отъ туркменъ; говорили только, что отрядъ Маркозова вынужденъ былъ вернуться, но какъ это случилось и почему—опредѣленныхъ свѣдѣній не было. Туркмены добавляли также, что полковникъ Маркозовъ, возвратясь въ Красноводскъ, добылъ тамъ верблюдовъ и новыя средства для похода; что онъ будто идетъ къ Хивѣ другою дорогою и въ данное время (въ началѣ іюня) находился уже у Сары-камыша. Впослѣдствіи не разъяснилось и неизвѣстно и до сихъ поръ, что̀ послужило поводомъ этому послѣднему слуху между туркменами, когда въ дѣйствительности этого не было.

19-го іюня представлялся командующему войсками проживающій въ Хивѣ, въ изгнаніи, сынъ бывшаго кокандскаго хана *Мадали - Муссафаръ - тюря*. Въ послѣднее время онъ проживалъ въ Хивѣ на тѣ небольшія средства, которыя ему давалъ ханъ Сеидъ-Магометъ Рахимъ. Мадали-Муссафаръ явился къ генералу Кауфману съ просьбою о пособіи и о разрѣшеніи ему поселиться на жительство въ Ура-тюбе. Выдавъ ему въ видѣ пособія 500 коканов (100 рублей), командующій войсками въ просьбѣ о поселеніи его въ Ура-тюбе отказалъ, въ виду близости этого города отъ границъ Кокандскаго ханства; близкое сосѣдство одного изъ претендентовъ на кокандскій престолъ было бы непріятно для бывшаго тогда кокандскаго хана Худояра и, быть-можетъ, еще болѣе усложнило и безъ того уже достаточно безпокойное положеніе дѣлъ, господствовавшее въ то время въ Кокандскомъ ханствѣ.

20-го іюня явился въ русскій лагерь бывшій русскій плѣнный, а затѣмъ проживавшій на свободѣ и совершенно охивинившійся, нѣкій *Дмитрій Матвѣичъ Пасуновъ*, старикъ лѣтъ 60-ти. Онъ—крестьянинъ Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, Чернорѣченской волости, села Чернорѣчья. Пасуновъ разсказывалъ, что 15-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ увезенъ въ плѣнъ туркменами рода чаудуръ, съ береговъ Каспійскаго моря, гдѣ онъ занимался, вмѣстѣ съ другими, рыболовствомъ, а затѣмъ проданъ жителямъ гор. Ходжейли за 70 тиллей (126 руб.). Въ 40-хъ годахъ онъ былъ освобожденъ изъ рабства бывшимъ хивинскимъ ханомъ Алла-Куломъ, расположеніемъ котораго пользовался до смерти хана. Въ настоящее время Пасуновъ живетъ въ г. Шабазъ-вали, на отведенной ему Алла-Кули-ханомъ землѣ, недалеко отъ укрѣпленія Петро-Александровскаго, на правомъ берегу Аму-дарьи. Онъ уже давно женатъ на каракалпачкѣ и имѣетъ 15-ти лѣтняго сына, по имени Баита-Ніязъ. Старикъ Пасуновъ хорошо помнитъ и правильно произноситъ нѣсколько нашихъ молитвъ и даже читаетъ по русски, но говоритъ на русскомъ языкѣ почти разучился. Во время пребыванія подъ Хивою, онъ часто являлся въ нашъ отрядъ изъ Шабазъ-вали; въ разговорахъ съ офицерами и солдатами, онъ возобновилъ въ памяти русскую рѣчь и довольно свободно объяснялся съ нами по-русски. Онъ сообщалъ намъ часто нелишенныя интереса новости и разные базарные слухи и толки въ Хивѣ. Повидимому, онъ отъ души ненавидѣлъ хивинцевъ и постоянно совѣтовалъ намъ не довѣрять ни хану, ни Матъ-Ніязу, никому изъ хивинцевъ. По словамъ Пасунова, „всѣ хивинцы—плу-

ты". Онъ совѣтовалъ быть съ ними всегда насторожѣ и по возможности бдительнѣе, подтверждая такое свое положеніе фразою: „ужъ я ихъ знаю—это собаки". Пасуновъ любимъ и уважаемъ народомъ; въ настоящее время онъ счастливъ своею судьбою, что снова онъ русскій подданный. Шабазъ-вали, городъ, въ которомъ онъ живетъ и гдѣ у него есть свой домъ и лавочка на базарѣ, входитъ нынѣ въ раіонъ нашего Аму-дарьинскаго отдѣла.

21-го іюня ханъ прислалъ въ туркестанскій отрядъ служившаго у него туркмена, нѣкоего Кукъ - куза (голубой глазъ), для сообщенія свѣдѣній о путяхъ, ведущихъ въ туркменскія земли и къ югу, внѣ предѣловъ Хивинскаго ханства. Командующій войсками, въ разговорахъ съ ханомъ, высказывалъ желаніе найти человѣка, хорошо знакомаго съ мѣстностью ханства, занятою подвластными Хивѣ туркменами. Присылкою Кукъ - куза ханъ исполнилъ просьбу генерала Кауфмана. Туркменъ Кукъ-кузъ родомъ изъ тѣхъ іомудовъ, которые живутъ за Куня-Ургенчемъ и которые не принимали участія въ борьбѣ съ нами, послѣдовавшей въ іюлѣ 1873 г. Онъ оказался человѣкомъ свѣдущимъ по части разныхъ путей, а потому и служилъ у хана для дальнихъ посылокъ. Послѣднее порученіе, которое имѣлъ Кукъ-кузъ отъ хана, до занятія русскими Хивы, была посылка его въ туркменскую степь—слѣдить за движеніемъ отряда полковника Маркозова. Изъ поѣздки этой Кукъ-кузъ возвратился лишь нѣсколько дней предъ тѣмъ, какъ онъ былъ присланъ ханомъ въ нашъ лагерь; онъ разсказалъ слѣдующія подробности о движеніи красноводскаго отряда. Кукъ-кузъ отправился въ путь съ 30 всадниками изъ Куня-Ургенча, чрезъ колодцы Ишанъ-кую, въ Чарышлы. У этихъ колодцевъ онъ узналъ, что красноводскій отрядъ, не доходя колодца Орта-кую, отошелъ на колодезь Бала-ишемъ. Тогда Кукъ-кузъ направился на колодцы Нефесъ кули, гдѣ въ это время кочевалъ аулъ съ 2000 верблюдовъ. На Нефесъ-кули Кукъ-кузъ узналъ, что красноводскій отрядъ повернулъ назадъ. Туркмены говорили ему, что русскій отрядъ сбился съ дороги, и въ то время, какъ повернулъ на Бала-ишемъ, онъ находился недалеко отъ колодцевъ Уйгуненъ и всего въ 12 верстахъ отъ колодцевъ *Кули* (вѣроятно, Нефесъ-кули). Туркмены, слѣдившіе за движеніемъ отряда, опасались, чтобы полковникъ Маркозовъ не попалъ бы на эти колодцы *Кули*, ибо, по ихъ мнѣнію, какъ только онъ достигъ бы до этихъ колодцевъ, то, найдя, тамъ воду и верблюдовъ, онъ навѣрное дошелъ бы до Хивы. По словамъ туркменъ, нѣсколько русскихъ всадниковъ были на урочищѣ Орта-кую (¹). Когда красноводскій отрядъ повернулъ съ колодца. Бала-ишемъ въ направленіи къ Красноводску, Кукъ - кузъ поѣхалъ къ Бала - ишему и отъ нихъ слѣдовалъ непосредственно за отрядомъ до самаго Красноводска. Взаключеніе разсказа, Кукъ - кузъ чистосердечно признался, что подъ самымъ Красноводскомъ, ему, съ 30-ю всадниками, его товарищами, удалось отбить изъ табуна у русскихъ 80 верблюдовъ.

По разсказамъ Кукъ-куза о путяхъ въ туркменскія земли и о мѣстности, заселенной туркменами іомудами Байрамъ-шали, колонновожатымъ отряда составлена была подробная, оказавшаяся впослѣдствіи почти вѣрною, карта поселеній хазаватскихъ іомудовъ, которая потомъ и послужила основаніемъ для разсчетовъ движенія экспедиціоннаго отряда, подъ командою генерала Головачова.

Изъ предыдущихъ главъ извѣстно, что эскадра нашей Аральской флотиліи, войдя въ Улькунъ-дарью, остановилась тамъ верстахъ въ 50-ти выше Кунграда, и по мелководію, а также вслѣдствіе загражденій плотинами, не могла выйти въ Аму - дарью. Во время описываемыхъ событій эскадра Аральской флотиліи стояла на томъ же мѣстѣ. Между тѣмъ, предстояла надобность отправить курьера съ донесе-

(¹) Это справедливо. Какъ извѣстно, шесть человѣкъ изъ отряда полковника Маркозова были на Орта-кую.

ніями въ Петербургъ о положеніи дѣлъ въ Хивѣ и ханствѣ и испросить по нѣкоторымъ вопросамъ Высочайшія Государя Императора повелѣнія. Чтобы ускорить переѣздъ курьера до Казалинска, рѣшено было воспользоваться однимъ изъ пароходовъ эскадры флотиліи; онъ долженъ былъ перевезти курьера и прочихъ лицъ, отправившихся изъ отряда отъ мѣста стоянки эскадры въ Улькунъ-дарьѣ, чрезъ Аральское море, въ Казалинскъ. Вмѣстѣ съ курьеромъ, бывшимъ адъютантомъ командующаго войсками, нынѣ флигель-адъютантомъ Его Величества, подполковникомъ Фанъ-деръ-Флитомъ, изъ Хивы въ Казалинскъ отправились также Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ, бывшій начальникъ оренбургскаго отряда генералъ-лейтенантъ Веревкинъ (1) и нѣсколько другихъ лицъ. Одновременно съ отъѣздомъ поименованныхъ лицъ изъ Хивы, къ эскадрѣ Аральской флотиліи командирована была изъ состава туркестанскаго отряда стрѣлковая рота 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона и при ней морякъ унтеръ-офицеръ Зубовъ (2). Начальникъ флотиліи капитанъ 2-го ранга Ситниковъ, настаивая на необходимости разрушенія плотинъ, коими загораживалось свободное плаваніе судовъ по Улькунъ-дарьѣ отъ мѣста стоянки флотиліи до Кунграда, доносилъ, что средствами одного экипажа эскадры онъ не можетъ разрушить эти плотины Въ этихъ видахъ и командирована была къ эскадрѣ рота 8-го баталіона. Рота со всѣми ея тяжестями, а также тяжело-раненые и больные г.г. офицеры и нижніе чины, которые предназначались къ отправкѣ въ Казалинскъ (3), все это было размѣщено на каюкахъ, стоявшихъ въ Полванъ-ата, у самаго лагеря туркестанскаго отряда, и отправилось водою вверхъ по Полванъ-арыку до Аму-дарьи, и затѣмъ внизъ по рѣкѣ до гор. Новаго Ургенча Здѣсь къ упомянутому кортежу присоединились Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, подполковникъ Фанъ-деръ-Флитъ и другіе отъѣзжавшіе изъ отряда лица, которыя переѣздъ изъ Хивы въ Новый Ургенчъ сдѣлали сухимъ путемъ. Изъ Новаго Ургенча флотилія на каюкахъ слѣдовала внизъ по Аму до протока Огузъ, коимъ она и вошла чрезъ разливы Кара и Сары-куль въ Улькунъ-дарью. Къ мѣсту стоянки флотиліи каюки пришли утромъ 23-го іюня; того же числа въ 2 часа дня пароходъ „Самаркандъ“, имѣя на буксирѣ баржу, вышелъ въ Казалинскъ, куда и прибылъ благополучно 26-го іюня въ 4 часа дня. Такимъ образомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ и сопровождавшіе его лица совершили переѣздъ отъ Хивы до Казалинска въ 10 сутокъ; изъ этого числа самое большое время потребовалось на плаваніе на каюкахъ отъ Новаго Ургенча въ Улькунъ-дарью, именно пять сутокъ; по Аму-дарьѣ каюки шли хорошо и скоро, но особыя затрудненія представило плаваніе по узкому, заросшему сплошь камышами, протоку Огузъ и по разливамъ Сары и Каракуль.

Скопленіе подъ стѣнами Хивы значительнаго числа нашихъ войскъ не замедлило вскорѣ отразиться на недостаточности нѣкоторыхъ продовольственныхъ запасовъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ трехъ отрядовъ. Замѣтный недостатокъ ощущался въ топливѣ и особенно въ сѣнѣ для кавалеріи. Въ то же время, въ оренбургскомъ отрядѣ, у котораго всѣ запасы продовольствія, хотя и были съ собою, но уже приходили къ концу, получено было извѣстіе, что транспортъ этого отряда съ новыми запасами продовольствія прибылъ къ Кунграду. Въ виду этихъ двухъ об-

(1) Вмѣсто генералъ-лейтенанта Веревкина, съ разрѣшенія командующаго войсками, начальникомъ оренбургскаго отряда назначенъ былъ генеральнаго штаба полковникъ Саранчовъ, бывшій до сего начальникомъ штаба войскъ оренбургскаго отряда.

(2) Нынѣ капитанъ-лейтенантъ.

(3) Въ это же время были отправлены изъ Хивы въ Казалинскъ, арестованными, бывшій диванъ-беги Матъ-Мурадъ и его сподручникъ есаулъ-баши Рахматъ-Улла.

стоятельствъ, недостатка сѣна подъ Хивою для строевыхъ лошадей (1) и сближенія оренбургскаго отряда съ его интендантскимъ транспортомъ, а также съ цѣлью военнаго занятія сѣверо-западной окраины Хивинскаго ханства, рѣшено было отправить оренбургскій отрядъ изъ Хивы въ Ходжейли. Но затѣмъ, когда получено было извѣстіе, что прямой путь къ этому городу крайне затруднителенъ вслѣдствіе затопленія окрестностей Ходжейли отъ разлива воды въ Аму-дарьѣ, оренбургскій отрядъ былъ направленъ чрезъ Ташаусъ, Ильяллы, Кизылъ-такиръ на г. Куня-Ургенчъ. Путь, предстоявшій оренбургскому отряду, пролегая по окраинѣ хивинскаго оазиса съ песками, проходя въ то же время по кочевьямъ хивинскихъ туркменъ, былъ еще новый для нашихъ войскъ, не пройденъ ими и не изслѣдованъ. Рѣшено было воспользоваться предстоявшимъ движеніемъ и, на сколько возможно, собрать болѣе разныхъ научныхъ данныхъ объ этой неизслѣдованной еще мѣстности ханства. Съ этою цѣлью командированы были съ оренбургскимъ отрядомъ съемочныя партіи для снятія маршрутовъ и, въ болѣе крупномъ масштабѣ, городовъ, крѣпостей и чѣмъ-либо замѣчательныхъ мѣстностей. Для выполненія этихъ работъ, кромѣ топографовъ оренбургскаго отряда, распоряженіемъ полеваго штаба, командирована была, подъ руководствомъ полковника Жилинскаго, особая съемочная партія отъ туркестанскаго полеваго военно-топографическаго отдѣла.

Для астрономическаго опредѣленія попутныхъ пунктовъ, съ отрядомъ слѣдовалъ геодезистъ капитанъ Солиманн (2).

Для сбора разныхъ статистическихъ свѣдѣній о пространствѣ, которое предстояло пройти оренбургскому отряду, а также для военнаго обозрѣнія и изслѣдованія этого края, командированъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ. Для сбора свѣдѣній по этнографіи и исторіи края, при войскахъ слѣдовалъ А. Л. Кунъ, для зоологическихъ изысканій—магистръ зоологіи М. Н. Богдановъ и для ботаническихъ—г. Краузе.

Движеніемъ оренбургскаго отряда къ Куня-Ургенчу предположено было воспользоваться также для изслѣдованія въ окрестностяхъ названнаго города, на сколько позволятъ обстоятельства, части Узбоя, по которому, на основаніи преданій, текла прежде Аму-дарья. Это изслѣдованіе возложено было на полковника Глуховскаго. Для производства экспедиціи по Узбою, начальнику оренбургскаго отряда полковнику Саранчову предложено было, по прибытіи въ Куня-Ургенчъ, остаться тамъ съ пѣхотными частями его отряда, а кавалерію въ полномъ ея составѣ, или часть ея, отдать въ распоряженіе полковника Глуховскаго, для производства, подъ прикрытіемъ ея, движенія отъ Куня-Ургенча до плотины Урунъ-дарьи и отсюда обратно, а затѣмъ къ развалинамъ укр. Кызъ-кала. Въ изслѣдованіяхъ по Узбою приняли участіе подполковникъ баронъ Каульбарсъ, полковникъ Жилинскій и топографы туркестанскаго отряда. Начальнику урунъ-дарьинской экспедиціи приданы были въ помощь туркестанской саперной роты капитанъ Резвый и, въ качествѣ переводчика, 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона поручикъ Бекчуринъ.

Такъ какъ на всемъ пути оренбургскаго отряда живутъ исключительно туркмены, то, въ виду изъявленной ими покорности и во избѣжаніе какихъ либо-недоразумѣній, командующій войсками просилъ хана, чтобы предупредилъ туркменъ, что войска наши двигаются чрезъ ихъ кочевья съ совершенно мирными цѣлями, и чтобы, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, они выслали бы въ отрядъ изъ попутныхъ ауловъ довѣренныхъ лицъ для сопровожденія войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ на пути движенія отряда, во многихъ мѣстахъ, по случаю бывшихъ военныхъ дѣйствій,

---

(1) Въ оренбургскомъ отрядѣ было *шесть* полнаго состава казачьихъ сотенъ.

(2) За время хивинскаго похода капитаномъ Солиманн опредѣлено астрономическое положеніе слѣдующихъ пунктовъ въ Хивинскомъ ханствѣ: Ургя, Кунграда, Мангита, Кошъ-куныра, Хивы, Хазавата, Ташауса, Ильялы и Куня-Ургенча.

мосты были сломаны, то хана просили приказать туркменамъ, въ доказательство ихъ миролюбія, исправить, починить мосты и, гдѣ нужно, устроить новые. Находя въ то же время полезнымъ командировать при отрядѣ, для сношеній съ мѣстнымъ населеніемъ, кого-либо изъ довѣренныхъ лицъ хана, командующій войсками просилъ Сеидъ-Магомета Рахима о назначеніи такого лица, которому и приказано было явиться къ полковнику Саранчову.

19-го іюня оренбургскій отрядъ выступилъ изъ лагеря подъ Хивою и слѣдовалъ на г. г. Ташаусъ, Ильяллы и Куня-Ургенчъ. Подробности этого движенія, равно какъ и описаніе рекогносцировки полковника Глуховскаго съ кавалеріею оренбургскаго отряда отъ Куня-Ургенча до озера Сары-камыша и обратно, будутъ изложены ниже. Здѣсь мы только упомянемъ, что 26 іюня оренбургскій отрядъ дошелъ благополучно до Куня-Ургенча, а 30-го числа полковникъ Глуховской выступилъ изъ Куня-Ургенча къ Сары-камышу, предполагая, что вся экскурсія по Узбою, съ возвращеніемъ въ Куня-Ургенчъ, займетъ не болѣе 10 дней.

20-го іюня Иссамединъ-Мирахуръ, посланникъ эмира бухарскаго, сопровождавшій впродолженіе всего похода туркестанскій отрядъ, отправился изъ Хивы въ Бухару. Съ нимъ было послано эмиру благодарственное письмо за сочувствіе и содѣйствіе, которыя Музафаръ-эдинъ оказывалъ нашимъ войскамъ во все время похода ихъ по Кизылъ-кумамъ; при письмѣ посланы были эмиру подарки, состоящіе изъ лошадей, парадныхъ конскихъ уборовъ, матерій, богатыхъ халатовъ и проч. Эмиръ бухарскій, въ свою очередь, тотчасъ по полученіи извѣстія о занятіи нами Хивы, отправилъ къ генералу Кауфману посольство съ поздравленіями. 8-го іюля это посольство прибыло въ нашъ лагерь. Посланникъ эмира представилъ дружественное, поздравительное письмо своего владыки съ побѣдами и достиженіемъ цѣли кампаніи, а также и подарки. На пріемѣ бухарскаго посла присутствовали: хивинскій ханъ, высшіе сановники ханства: диванъ-беги Матъ-Ніязъ, мехтеръ, кушъ-беги, а также и посланникъ кокандскаго хана датха Мирза-Хакимъ. Такимъ образомъ, на торжественномъ пріемѣ въ Хивѣ, 9-го іюля, у главнаго начальника русскихъ войскъ, собрались представители двухъ средне-азіятскихъ ханствъ, Бухары и Кокана, и владѣтель третьяго, хивинскій ханъ Сеидъ-Магометъ-Богадуръ-Рахимъ-ханъ. Всѣ, отъ перваго до послѣдняго въ русскихъ отрядахъ, въ данную минуту, справедливо сознавали и имѣли право гордиться торжествомъ того обаянія, которое достигнуто русскимъ именемъ въ Средней Азіи, благодаря послѣдовательной, твердой политикѣ нашего правительства и блестящимъ успѣхамъ русскаго оружія.

Выше было сказано, что отрядъ маіора Дрешерна, прибывшій въ Хивинское ханство позже другихъ войскъ туркестанскаго отряда, оставленныхъ временно сзади, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи, у ханкинской переправы. Онъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ 8-го линейнаго, 2-хъ ротъ 4-го стрѣлковаго баталіоновъ и дивизіона 2-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады. Слѣдовавшая съ отрядомъ изъ Халъ-ата, № 8-й оренбургская сотня, подполковника Есипова, тотчасъ-же по переправѣ отряда маіора Дрешерна на лѣвый берегъ Аму, направлена была въ Хиву, куда и прибыла 19-го іюня.

Для осмотра войскъ отряда маіора Дрешерна, а также для ознакомленія съ попутною мѣстностью, для осмотра переправы чрезъ Аму у Ханки и для посѣщенія городовъ Ханки и Новый Ургенчъ, генералъ Кауфманъ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича и нѣсколькихъ чиновъ своего штаба, предпринялъ 24-го іюня поѣздку изъ Хивы въ Ханки. Въ конвой командующаго войсками взяты были сборная сотня и двѣ сотни линейныхъ казаковъ изъ кавказскаго отряда. Командующій войсками выѣхалъ изъ Хивы въ 4 часа утра и

въ Ханки прибылъ въ 11 часовъ дня; переходъ былъ около 40 верстъ. Дорога на всемъ протяженіи шла между садами и пашнями, замѣчательно хорошо обработанными. Въ 18 верстахъ отъ Хивы, въ кишлакѣ Гуджа-купрюкъ, устроенъ каменный мостъ чрезъ арыкъ Полванъ-ата. Подъ городомъ Ханки, чрезъ Хазаватъ-арыкъ, имѣющій здѣсь видъ довольно значительной рѣки, имѣется деревянный мостъ на козлахъ (въ 12 устоевъ). Ханки—небольшой городокъ, обнесенный стѣною, имѣетъ внутри незначительный крытый базаръ. Лагерь отряда маіора Дрешерна расположенъ былъ въ 2-хъ верстахъ отъ города, за небольшимъ арыкомъ *Арна* и на берегу арыка *Шахъ-абатскаго* (большой арыкъ, имѣющій видъ рѣки). Командующій войсками осмотрѣлъ войска колонны маіора Дрешерна и нашелъ ихъ въ большомъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ. Бравый, лихой видъ солдатъ не оставлялъ желать ничего лучшаго. Особенно молодцами выглядывали лихіе матросы нашей гребной флотиліи, которая оказала такую услугу туркестанскимъ войскамъ при переправѣ въ маѣ мѣсяцѣ съ праваго на лѣвый берегъ Аму. Какъ извѣстно, одновременно съ движеніемъ отряда маіора Дрешерна правымъ берегомъ отъ Шейхъ-арыка до Шураханов, флотилія спустилась внизъ до ханкинской переправы. Она была расположена здѣсь, подъ прикрытіемъ войскъ, охранявшихъ переправу, до прибытія къ Ханкамъ 13-го августа войскъ туркестанскаго отряда, когда они переправились обратно съ лѣваго на правый берегъ Аму. Сопровождавшій командующаго войсками начальникъ артиллеріи дѣйствовавшихъ войскъ генералъ-маіоръ Жариновъ осмотрѣлъ въ Ханкахъ дивизіонъ № 2-й батареи, бывшій въ составѣ колонны маіора Дрешерна, и нашелъ его въ примѣрномъ порядкѣ.

Послѣ смотровъ и небольшаго отдыха, генералъ Кауфманъ, съ сопровождавшими его лицами и съ вышеуказаннымъ конвоемъ, выѣхалъ изъ Ханки въ 5 часовъ пополудни того же 24-го іюня и къ 8 часамъ вечера прибылъ въ г. Новый Ургенчъ; переѣздъ былъ въ 20 верстъ. Передъ Ургенчемъ находится деревянный мостъ, на 15-ти устояхъ, чрезъ большой *Шахъ-абатскій* каналъ. Окрестности г. Новаго Ургенча и прекрасные сады его окаймляющіе производили весьма пріятное впечатлѣніе. Жители города, большими массами, вышли далеко впередъ за городскія ворота, для встрѣчи главнаго начальника русскихъ войскъ. Искреннее, радушное ихъ привѣтствіе и открыто выражавшаяся радость по случаю пріѣзда въ Новый Ургенчъ командующаго войсками, были по-истинѣ замѣчательны. Невольно приходило на мысль, что русскіе, которыхъ они такъ встрѣчали, были ихъ побѣдители и во всякомъ случаѣ для хивинцевъ непрошенные гости. До извѣстной степени явленіе это можно объяснить тѣмъ, что Новый Ургенчъ—это одинъ изъ большихъ и болѣе важныхъ торговыхъ центровъ Хивинскаго ханства. Въ немъ сосредоточено значительное число крупныхъ хивинскихъ торговцевъ, которые имѣютъ старинныя, постоянныя сношенія по торговымъ дѣламъ съ Россіею. Многіе изъ ново-ургенчскихъ купцовъ не разъ бывали въ Оренбургѣ, въ Нижнемъ; нѣкоторые изъ нихъ говорятъ по-русски и имѣютъ знакомства съ нашимъ купечествомъ. Кромѣ того, жители Новаго Ургенча были счастливѣе и довольнѣе другихъ еще и тѣмъ, что городъ ихъ, расположенный въ сторонѣ отъ направленія движенія нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ, миновалъ бѣдствій, неизбѣжно и всегда сопровождающихъ военныя дѣйствія. По занятіи Хивы, жители Новаго Ургенча видѣли посѣщавшія ихъ городъ наши съемочныя партіи и конвоировавшія ихъ казачьи части; но и при этомъ никто ихъ не обижалъ и не трогалъ. Понятно, что за это жители Новаго Ургенча были очень благодарны, и пользуясь случаемъ пріѣзда къ нимъ главнаго начальника русскихъ войскъ, пожелали выразить ему, въ привѣтливомъ, радушномъ пріемѣ, чувства ихъ признательности и покорности. Городъ Новый Ургенчъ очень большой, съ обширнымъ базаромъ, кругомъ обнесенъ высокою,

крѣпкою стѣной. Для помѣщенія генерала Кауфмана, его свиты и конвоя, представителями города былъ избранъ роскошный, обширный ханскій садъ, верстахъ въ двухъ отъ города (1); въ саду приготовленъ былъ для гостей достарханъ, или, по нашему, угощеніе. Все для удобнѣйшаго отдыха предусмотрѣно было съ рѣдкимъ вниманіемъ и радушіемъ, причемъ замѣтно было знакомство распорядителей праздника съ нѣкоторыми пріемами не азіятскаго вкуса и комфорта.

На другой день, 25-го іюня, въ 5 часовъ утра, командующій войсками, поблагодаривъ жителей за радушный пріемъ, направился изъ Новаго Ургенча обратно въ Хиву. Переѣздъ былъ въ 30 верстъ. Отрядъ снова переѣхалъ по деревяннымъ мостамъ чрезъ шахъ-абатскій каналъ, подъ самымъ Ургенчемъ, и чрезъ хазаватскій арыкъ, верстахъ въ пяти передъ Хивою. Въ трехъ верстахъ отъ Хивы, поѣздъ встрѣченъ былъ хивинскимъ ханомъ съ огромною, блестящею свитою; ханъ сопровождалъ генерала Кауфмана до самой ставки его въ лагерѣ туркестанскаго отряда. Всего въ оба дни 24-го и 25-го іюня отрядомъ сдѣланъ былъ переѣздъ въ 100 верстъ; жара и духота все время стояли невыносимыя, что́ и сдѣлало эту интересную и пріятную прогулку крайне утомительною.

Вообще, весь мѣсяцъ іюнь, когда войска мирно стояли подъ Хивою, температура воздуха была постоянно высокая, доходившая до 33—35 градусовъ по Реомюру въ тѣни. Особенно жаркіе и душные были нѣсколько дней, когда дулъ южный и юго-восточный вѣтеръ. Днемъ въ это время воздухъ до такой степени накалялся, что въ юртахъ и палаткахъ всѣ вещи, постели, бѣлье, все было горячее и жарче температуры тѣла; по ночамъ въ эти дни тоже не было отдыха; жаръ и духота были невыносимыя. Но такихъ дней въ Хивѣ было всего два-три (2). Въ общемъ же выводѣ, можно сказать, что въ Хивѣ жары лѣтомъ гораздо легче и сноснѣе, чѣмъ въ Ташкентѣ. Въ Хивѣ масса воды, и ея гораздо болѣе тамъ сравнительно съ Ташкентомъ; это обстоятельство, а также и близость Аральскаго моря, значительно умѣряютъ въ Хивѣ лѣтній зной. Весьма часто, даже въ самый жаркій мѣсяцъ, какъ іюнь, во время стоянки нашей подъ Хивою, небо заволакивалось тучами, раздавались раскаты грома, блистала молнія и случались небольшіе дожди, которые, впрочемъ, нельзя назвать дождями, а лишь незначительнымъ накрапываніемъ. Въ Ташкентѣ подобныя явленія бываютъ рѣже, и тамъ общая характеристика лѣта и жаркаго времени—безусловно и почти постоянно безоблачное небо, никакихъ тучъ, ни грозъ, ни капли дождя (3). Собственно въ лагерныхъ расположеніяхъ подъ Хивою, войска вовсе не бѣдствовали отъ комаровъ; но за то неимовѣрно одолѣвали всѣхъ мухи; никому не приходилось видѣть такого множества мухъ и такъ отъ нихъ бѣдствовать, какъ въ лагерѣ подъ Хивою; но особенно несносно было, что міріады этихъ насѣкомыхъ не разставались съ отрядами до самаго выхода ихъ изъ ханства. Когда войска пошли въ туркменскую экспедицію, неотвяз-

---

(1) Въ самомъ городѣ, вслѣдствіе страшной духоты и жары, невозможно было остановиться.

(2) Особенно памятенъ день 28-го іюня; въ тѣни было 35° по Реомюру; ночь была невыносимо душна; рѣдко кто могъ спать. Все время дулъ горячій юго-восточный вѣтеръ.

(3) Во время расположенія нашего подъ Хивою, въ ночь на 2 іюля былъ даже проливной дождь. Вообще, съ конца іюня и особенно въ первыхъ числахъ іюля погода въ Хивѣ значительно измѣнилась; подули сѣверные и сѣверо-западные вѣтры и сдѣлалось прохладно; дождикъ часто накрапывалъ; по ночамъ приходилось укрываться теплымъ одѣяломъ. Ничего подобнаго никогда не бывало въ Ташкентѣ, по крайней мѣрѣ до 1873 года. По общему замѣчанію русскихъ старожиловъ, въ Ташкентѣ, въ послѣдніе годы, лѣто сдѣлалось значительно легче и жары менѣе ощутительны; даже случаются грозы и выпадаютъ дожди. Отчасти это можно объяснить значительнымъ развитіемъ ирригаціи въ европейской части Ташкента и обширными древесными въ немъ насажденіями. Огромнѣйшая площадь, на которой раскинулся теперь русскій городъ, бывшая въ 1866—67 годахъ совершенно голою пустынею, нынѣ вся покрыта густою растительностью. Русскій Ташкентъ представляется теперь сплошнымъ обширнѣйшимъ садомъ, въ густой листвѣ деревьевъ котораго совершенно скрываются лѣтомъ городскія зданія и постройки.

чивыя мухи пристали къ вещамъ, къ палаткамъ, къ шапкамъ и спинамъ офицеровъ и солдатъ, и такъ и путешествовали все время съ отрядами, пока, наконецъ, онѣ не погибли отъ наступившихъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ мѣсяцѣ довольно свѣжихъ, холодныхъ дней и особенно ночей. Здѣсь будетъ кстати упомянуть еще объ одной особенности нашей стоянки подъ Хивою: объ отвратительныхъ, рѣзкихъ крикахъ по ночамъ шакаловъ, которые подхватывались и аккомпанировались лаемъ, стономъ и воемъ массы собакъ, бывшихъ въ лагеряхъ и въ окрестныхъ кишлакахъ и хуторахъ. Среди глухой ночи, сонъ часто прерывался этимъ невыразимо-дикимъ, рѣжущимъ ухо, концертомъ, который съ небольшими перерывами иногда продолжался до самаго разсвѣта. Особенно это было непріятно, съ непривычки, въ началѣ стоянки подъ Хивою; потомъ и это дѣло обошлось и, какъ ко всему, пришлось привыкнуть и къ дикимъ завываніямъ шакаловъ.

Состояніе здоровья въ войскахъ всѣхъ трехъ отрядовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ было вполнѣ удовлетворительное. Больныхъ на всю массу войскъ было съ небольшимъ два процента. Излеченіе раненыхъ шло весьма успѣшно; въ началѣ расположенія войскъ подъ Хивою всѣхъ раненыхъ было 87 человѣкъ; къ 29-му іюня ихъ осталось всего 10 человѣкъ.

По возвращеніи изъ поѣздки въ Ханки и Новый Ургенчъ, командующій войсками предложилъ Его Высочеству Князю Евгенію Максиміліановичу осмотрѣть лошадей въ казачьихъ сотняхъ туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ.

Осмотръ этотъ показалъ, что лучшій и болѣе правильный уходъ за лошадьми былъ въ сборной (конвой командующаго войсками) сотнѣ (1) и въ трехъ сотняхъ кавказскаго отряда (2). Коммисіею, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества, найдены также во всѣхъ казачьихъ частяхъ, за исключеніемъ конной батареи и конно-иррегулярной сотни, въ весьма неудовлетворительномъ видѣ копыта лошадей. Вслѣдствіе сего предписано было начальникамъ частей обратить болѣе строгое вниманіе на содержаніе копытъ.

Изъ среднеазіятскихъ породъ лошадей издавна славятся туркменскія лошади. Вскорѣ по занятіи Хивы, прибыла въ русскій лагерь депутація отъ разныхъ туркменскихъ родовъ; генералъ Кауфманъ предложилъ туркменамъ, чтобы они привели, для продажи, лучшихъ своихъ лошадей. Туркмены пригоняли много жеребцовъ и кобылъ туркменской породы, но, въ большинствѣ случаевъ, эти экземпляры представляли мало интереснаго. Только изъ приведенныхъ 20-го іюня туркменами-іомудами восьми жеребцовъ и двухъ кобылъ выбраны были одинъ туркменскій жеребецъ и одна кобыла, дѣйствительно породистыя и очень хорошія лошади. Іомуды не поцеремонились при этомъ взять за выбранныхъ двухъ лошадей весьма почтенную цѣну. Къ концу стоянки въ Хивѣ, генералу Кауфману удалось пріобрѣсти еще нѣсколько туркменскихъ жеребцовъ и кобылъ изъ бывшаго ханскаго конскаго завода. Лошади эти предназначались для Константиновскаго конскаго завода, учрежденнаго генераломъ Кауфманомъ въ Ташкентѣ. Не задолго предъ уходомъ отрядовъ изъ Хивы, онѣ были отправлены въ Ташкентъ, съ почетнымъ жителемъ этого города Алтынъ-баемъ. Къ сожалѣнію, неудовлетворительный за ними уходъ во время пути, недостатокъ корма и воды, были причиною, что лошади не выдержали длиннаго, труднаго перехода, и большая часть ихъ пала. Впослѣдствіи, во время стоянки подъ г. Ильяллы, куплена была командующимъ войсками у туркменъ, при посредствѣ купца Громова, превосходная туркменская кобыла и съ нею маленькая кобылица. Кромѣ того, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ пріобрѣлъ еще

(1) Командиръ сотни—поручикъ Буренстамъ.
(2) Командиры сотенъ: дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка—подполковникъ Квинтадзе, сунженской — есаулъ Астафьевъ и гребенской — сотникъ Сущевскій-Ракуса.

отличнаго, чистокровнаго туркменскаго жеребца, сѣрой масти, 8 лѣтъ. Эти двѣ послѣднія лошади, молодая кобылица и еще нѣсколько туркменскихъ жеребцовъ и кобылъ, были сданы на обратный походъ въ конвойную командующаго войсками сотню; онѣ дошли до Ташкента совершенно благополучно и теперь находятся на Константиновскомъ конскомъ заводѣ.

Озабочиваясь снаряженіемъ экспедиціонныхъ войскъ въ обратный походъ, главный начальникъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на состояніе обуви въ частяхъ войскъ. Онъ поручилъ генералъ-маіору Бардовскому, въ концѣ іюня, осмотрѣть сапоги у солдатъ туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ. По полученіи донесенія отъ генерала Бардовскаго, что обувь въ войскахъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи и что необходимо принять мѣры къ обезпеченію войскъ сапогами, особенно же для предстоявшаго длиннаго обратнаго похода, возложено было на полеваго интенданта озаботиться пріобрѣтеніемъ въ Хивѣ и въ другихъ городахъ ханства потребнаго количества кожъ на сапожный товаръ для нижнихъ чиновъ. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры встрѣтило большія затрудненія. На хивинскихъ базарахъ и во всемъ городѣ не оказалось кожъ въ количествѣ, которое было потребно для войскъ, а найденныя въ продажѣ были весьма недоброкачественны. Пришлось обратиться за покупкою кожъ въ другіе города и преимущественно въ Новый Ургенчъ. Тамъ и были искуплены въ потребномъ числѣ кожи, но также весьма плохаго достоинства. Тѣмъ не менѣе пришлось обойтись и тѣмъ, что было найдено.

На этомъ мы остановимся въ перечисленіи тѣхъ фактовъ, которые совершились впродолженіе времени отъ занятія русскими войсками Хивы до туркменской экспедиціи.

Но, предварительно изложенія хода событій этой экспедиціи, мы предпошлемъ отдѣльную главу краткому очерку статистическихъ, этнографическихъ и другихъ свѣдѣній о туркменахъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были собраны объ этомъ интересномъ племени разными лицами, во время пребыванія войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

III.

Туркмены внѣ предѣловъ Хивинскаго ханства и туркмены хивинскаго оазиса.— Число послѣднихъ по родамъ.—Мѣста ихъ кочевокъ на хивинской территоріи.— Этнографическія и другія свѣдѣнія о туркменахъ.—Отношенія хивинскихъ туркменъ къ прочему населенію ханства, къ хану и его правительству. — Безсиліе власти хана надъ туркменами предъ приходомъ русскихъ въ Хиву. — Участіе хивинскихъ туркменъ въ борьбѣ съ русскими въ кампанію 1873 года.—Депутаціи ихъ къ главному начальнику войскъ послѣ занятія Хивы.—Изъявленіе туркменами мнимой покорности.—Уклоненіе ихъ отъ исполненія требованій русской власти.—Наложеніе на туркменъ контрибуціи.—Сборъ старшинъ хазаватскихъ іомудовъ для объявленія о пени.

Въ составъ населенія Хивинскаго ханства входитъ—весьма значительное числомъ (около 175.000), отличающееся дикими, хищническими, воинственными наклонностями—племя туркменъ, составляющее часть огромнаго населенія этого рода, предѣлы кочевьевъ котораго распространяются по пространству Средней Азіи, лежащему между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Аму-дарьи, горами, сопровождающими сѣверныя границы Персіи и Аѳганистана, и восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря.

Внѣ предѣловъ хивинскаго оазиса, на указанномъ выше обширномъ пространствѣ, туркмены разныхъ родовъ группируются въ слѣдующихъ главныхъ мѣстахъ (¹):

1) По обоимъ берегамъ Аму-дарьи, отъ Чарджуя до Келифа: *ары-сары*, *сокаръ* и другіе роды.

2) По рѣкѣ Мурхабу, въ окрестностяхъ Мерва, вдоль сѣверной хорасанской границы и въ верхнемъ теченіи Атрека: *туркмены-теке*, *саларъ* и *сарыкъ*.

(¹) Всѣ приводимыя ниже свѣдѣнія о туркменахъ внѣ хивинскаго оазиса основаны на данныхъ и разспросахъ, собранныхъ въ Хивѣ генеральнаго штаба полковникомъ барономъ Аминовымъ.

3) По нижнему теченію р. Атрека и вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, отъ персидской границы до Мангишлакскаго полуострова: *іомуды*, *чаудоры* и прочіе роды. Первыя двѣ группы туркменъ считаются въ номинальной зависимости отъ бухарскаго эмира. Изъ нихъ туркмены первой группы, какъ ближайшіе къ владѣніямъ эмира, исполняютъ иногда кое-какія обязательства по отношенію къ своему владѣтелю. Чарджуйскій бекъ (старшій сынъ эмира), для сбора податей съ туркменъ, отправляется каждый разъ въ ихъ кочевья съ сильнымъ войскомъ. Сборъ податей производится не ежегодно, а когда чарджуйскому беку представляется возможность собрать войско, чтобы пройти въ земли туркменъ ары-сары и сокаръ вполнѣ обезпеченнымъ отъ всякихъ случайностей. Туркмены второй группы, живущіе въ окрестностяхъ Мерва, находятся только въ номинально-вассальныхъ отношеніяхъ къ эмиру бухарскому. Они обязаны, по требованію эмира, выставлять, за извѣстное вознагражденіе, конныхъ вооруженныхъ людей на случай войны; но туркмены исполняютъ это обязательство совершенно свободно, какъ имъ вздумается; приказанія эмира для нихъ не имѣютъ никакой силы и значенія.

Участіе ихъ въ рядахъ защитниковъ бухарскаго эмира и пребываніе туркменъ на территоріи Бухарскаго ханства всегда сопровождались грабежами и насиліями. Въ 1868 г., когда эмиръ, послѣ потери Самарканда, Катта-кургана и всей міанкальской долины, затруднился разсчитаться съ туркменами и уплатить имъ обѣщанное вознагражденіе, послѣдніе объявили эмиру, что они сами себя удовлетворятъ и разсчитаютъ, ограбивъ жителей Бухарскаго ханства, что́ въ точности и исполнили при обратномъ слѣдованіи въ свои земли.

Глава туркменъ-теке, *Каушутъ-ханъ*, является иногда въ Бухару съ поклономъ и подарками, а главный вождь ихъ *Кара-шайтанъ* даже живетъ въ Бухарѣ.

Туркмены третьей группы находятся въ подданствѣ Россіи и входятъ въ составъ населенія нынѣшняго *Закаспійскаго отдѣла*.

Кромѣ поименованныхъ главныхъ группъ, внѣ хивинскаго оазиса, на вышеуказанномъ пространствѣ Средней Азіи, встрѣчаются еще другія мелкія группы туркменъ разныхъ родовъ и, между прочимъ: въ Ходжентскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области, въ окрестностяхъ Темиръ-кобука и въ Нуратинскомъ бекствѣ Бухарскаго ханства.

Туркмены Хивинскаго ханства группируются главнымъ образомъ въ сѣверо- и юго-западныхъ частяхъ хивинскаго оазиса. Кочевья ихъ расположены преимущественно по окраинамъ оазиса, на оконечностяхъ большихъ каналовъ, выходящихъ изъ Аму-дарьи и орошающихъ Хивинское ханство. За туркменскими землями начинаются уже пески.

Туркмены хивинскаго оазиса раздѣляются на слѣдующіе роды (1):

1) Самый сильный и многочисленный родъ составляютъ *іомуды*, подраздѣляющіеся, по мѣсту жительства ихъ, на два главные отдѣла: *іомуды байрамъ-шалы*, живущіе вблизи Хивы, по хазаватскому каналу, и *іомуды кара-чоха*, живущіе въ окрестностяхъ Куня-Ургенча. Нѣсколько отдѣленій іомудовъ въ небольшомъ числѣ живутъ еще на пространствѣ между Кизылъ-такиромъ и г. Ильяллы.

Іомуды байрамъ-шалы подраздѣляются на пять отдѣленій: а) *кужукъ*, б) *укузъ*, в) *урскущи*, г) *салакъ* и д) *ушакъ*.

Іомудовъ байрамъ-шалы считаютъ отъ 15 до 20 тысячъ семействъ. Они, какъ и вообще туркмены хивинскаго оази-

(1) Свѣдѣнія о хивинскихъ туркменахъ заимствованы изъ данныхъ и разспросовъ, собранныхъ, во время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ, слѣдующими лицами: генеральнаго штаба полковниками баронами Аминовымъ и Каульбарсомъ, капитаномъ Ивановымъ и переводчиками Ибрагимовымъ и Бекчуринымъ. Въ настоящее время имѣются о хивинскихъ и вообще о туркменахъ болѣе полныя и подробныя свѣдѣнія, но мы приводимъ здѣсь цифры и данныя о хивинскихъ туркменахъ по свѣдѣніямъ вышеупомянутыхъ лицъ, такъ какъ, на основаніи ихъ свѣдѣній, сдѣланы были, въ кампанію 1873 года, всѣ разсчеты наложенной на туркменъ контрибуціи и всѣ распоряженія въ туркменскую экспедицію и по окончаніи ея.

211

са—осѣдлые, и земли ихъ, какъ сказано выше, лежащія на оконечности хазаватскаго канала, начинаются въ двухъ верстахъ отъ г. Хазавата, находящагося всего въ одномъ переходѣ отъ Хивы.

Байрамъ-шалинскій оазисъ ограниченъ съ трехъ сторонъ песками: съ юга—большими песками, наполняющими все пространство за-аму-дарьинской пустыни, съ запада и съ сѣвера—песками, отдѣляющими хлѣбородную полосу, долину хазаватскаго арыка, отъ бассейна шахъ-абатскаго канала. Вообще, въ Хивинскомъ ханствѣ клочки песчаной, безплодной пустыни, мѣстами, такъ часто проникаютъ въ обработанную полосу земли, что весь хивинскій оазисъ представляется состоящимъ изъ ряда острововъ, между которыми, съ окружающими ихъ песками, происходитъ упорная, непрерывная борьба за преобладаніе. Состязанія эти, повидимому, продолжаются вѣками и, какъ кажется, въ послѣднее время песокъ одерживаетъ верхъ. На обоихъ берегахъ Аму, особенно на лѣвомъ, по дорогѣ отъ Змукшира къ Ильялламъ, замѣтны слѣды бывшаго здѣсь нѣкогда богатаго воднаго орошенія. По многимъ направленіямъ видны въ нынѣшней пустынѣ большія ирригаціонныя сооруженія, совсѣмъ заброшенныя и занесенныя пескомъ. То же самое встрѣчается во многихъ мѣстахъ праваго берега Аму, въ раіонахъ г.г. Шурахана и Шабазъ-вали.

Земли іомудовъ байрамъ-шалы раздѣляются хазаватскимъ каналомъ на двѣ части: сѣверную и южную. Каждая изъ нихъ орошается рядомъ арыковъ, выведенныхъ вправо и влѣво изъ хазаватскаго канала. Вдоль этихъ арыковъ тянутся іомудскіе сады и поселенія, похожія на кишлаки и отдѣльные поселки хивинскихъ узбековъ. Страна іомудовъ байрамъ-шалы богата и плодородна; по всѣмъ направленіямъ она изрѣзана глубокими каналами, берега которыхъ окаймлены рядами тополей, а небольшія лужайки покрыты роскошною зеленью. Земледѣліе у іомудовъ вообще развито менѣе, чѣмъ у узбековъ; въ ихъ земляхъ менѣе видно плодовыхъ деревьевъ, менѣе земли подъ хлѣбомъ и гораздо болѣе подъ пастьбищами. Населеніе въ земляхъ туркменовъ рѣже; жилища ихъ грубѣе. Дома большею частію низкіе, вмѣщающіе подъ одною крышею и зимнее жилье, и хлѣвы для скота. Возлѣ домовъ, какъ непремѣнная принадлежность полукочевника, двѣ - три кибитки, въ которыя туркмены перебираются тотчасъ же съ прекращеніемъ зимнихъ холодовъ. Словомъ, въ земляхъ туркменъ все показываетъ переходное состояніе ихъ отъ кочеваго быта къ осѣдлости.

Всѣ арыки, текущіе изъ хазаватскаго канала къ югу, не доходя еще до песковъ, разливаются и образуютъ одно общее большое озеро, которое тянется вдоль всего края песковъ, окаймляющихъ хивинскій оазисъ съ южной стороны. Восточнѣе, въ это же озеро сливаются и арыки, выходящіе изъ канала Полванъ-ата. Всѣ важнѣйшіе каналы хивинскаго оазиса, принимая изъ Аму гораздо болѣе воды, чѣмъ нужно для орошенія страны, имѣютъ такіе выходы, посредствомъ которыхъ значительное количество воды изливается въ пустыню и теряется тамъ въ пескахъ и частью отъ испаренія. Хазаватскій каналъ кончается у селенія Кара - кулакъ. На правой сторонѣ хазаватскаго канала, вдоль сѣверной окраины байрамъ-шалинскихъ земель, тянется другое озеро, расположенное на днѣ одного изъ бывшихъ рукавовъ Аму - дарьи, такъ - называемаго Даудана. Озеро это получаетъ воду посредствомъ протока изъ шахъ-абатскаго канала; протокъ идетъ также по дну Даудана. Изъ западной оконечности этого озера вытекаютъ нѣсколько арыковъ (Бишъ-киръ, Дерскли, Ходжа-кумбетъ и другіе), которые, независимо хазаватскаго арыка, орошаютъ байрамъ-шалинскія земли въ окрестностяхъ развалинъ крѣпости Змукширъ.

Земли іомудовъ байрамъ-шалы занимаютъ по длинѣ отъ г. Хазавата до Змукшира 48 верстъ, по ширинѣ—около 16 верстъ (¹).

(¹) Дороги и селенія этой части туркменскихъ земель будутъ указаны ниже, при описаніи туркменской экспедиціи.

Іомудовъ *кара-чоха* считаютъ до 2.000 кибитокъ; они живутъ въ окрестностяхъ Куня-Ургенча. Это единственный родъ, непринявшій, во время кампаніи 1873 года, участія въ возстаніи противъ русскихъ прочихъ туркменскихъ родовъ хивинскаго оазиса. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ бытность нашу въ Хивѣ, кара-чохинцы—народъ бѣдный, спокойный, недавно только переселившійся на жительство въ Хивинское ханство.

Родъ іомудовъ байрамъ-шалы настолько силенъ и многочисленъ, что остальные хивинскіе туркмены дѣлаютъ и исполняютъ въ разныхъ случаяхъ то, что предпринимаютъ іомуды. Часто приходилось слышать отъ представителей прочихъ родовъ туркменъ—на вопросъ: исполнятъ ли они то или другое требованіе и приказаніе—слѣдующій отвѣтъ: мы сдѣлаемъ такъ, какъ сдѣлаютъ хазаватскіе іомуды.

2) Послѣ іомудовъ, другой, болѣе вліятельный родъ хивинскихъ туркменъ составляютъ *чаудоры*. Ихъ насчитываютъ до 3500 кибитокъ. Чаудоры менѣе дики и воинственны, чѣмъ іомуды; въ нихъ есть даже склонность къ торговлѣ и они, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются, между прочимъ, перевозкою на своихъ верблюдахъ товаровъ хивинскихъ торговцевъ изъ Хивы къ восточному берегу Каспія. Чаудоры приспособились къ этому роду занятія собственно потому, что, во-первыхъ, караванный путь изъ Хивы къ Каспію проходитъ чрезъ ихъ кочевья, а во-вторыхъ, что на Мангишлакскомъ полуостровѣ живутъ нѣсколько отдѣленій ихъ сородичей. По отзывамъ хивинскихъ торговцевъ, чаудоры всегда аккуратно доставляютъ ихъ товары по назначенію. Чаудоры живутъ въ окрестностяхъ Кизылъ-такира и занимаютъ своими кочевьями пространство отъ этого урочища до Бульдумсаса и Порсу и окрестности этихъ двухъ поселеній.

3) Родъ *имралы*—до 2.500 кибитокъ. Они живутъ въ низовьяхъ шахъ-абатскаго канала, на западъ отъ г. Ильяллы и сѣвернѣе этого города, на пространствѣ до Кизылъ-такира. Здѣсь они пользуются водою, выведенною каналами изъ протока Дарьялыка (одного изъ прежнихъ рукавовъ Аму-дарьи).

4) Родъ *карапашлы*—до 2.000 кибитокъ — живетъ на шахъ-абатскомъ и другихъ арыкахъ выше Ильяллы, въ окрестностяхъ г. Ташауса.

5 и 6) Роды *гокленъ и аліелы*. Оба рода, вмѣстѣ до 1.500 кибитокъ, живутъ въ окрестностяхъ Кизылъ-такира, на арыкѣ Диванъ-беги и другихъ, выведенныхъ изъ Дарьялыка.

7) Родъ *Караджельгелды*—до 1.500 кибитокъ — живетъ въ окрестностяхъ гор. Мангыта. Караджельгелдинцы называются еще *куль-чаръ* (куль — рабъ, чаръ или, вѣрнѣе, чури — рабыня). Это потомки іомудовъ, рожденные отъ рабынь-иранокъ. Прежде кульчары жили согласно и вмѣстѣ съ іомудами; но лѣтъ 30 тому назадъ, одинъ кульчаръ въ дракѣ убилъ іомуда чистой крови. Ханъ, къ которому обратились съ жалобою, разрѣшилъ, взамѣнъ одного іомуда, убить двухъ кульчаръ. Тогда кульчары отдѣлились отъ іомудовъ и, съ разрѣшенія хана, заселили мѣстность около г. Мангыта, на урочищѣ Караджельгелды.

8) Родъ *ата-туркменъ*—до 2.000 кибитокъ. Они живутъ на правомъ берегу Аму-дарьи, въ нынѣшнемъ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ.

и 9) Незначительный родъ *арбачи*, живущій также на правомъ берегу Аму, въ окрестностяхъ горъ Шейхъ-джели.

Такимъ образомъ, всѣхъ хивинскихъ туркменъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ во время пребыванія русскихъ войскъ въ ханствѣ, насчитывалось отъ 30 до 35 тысячъ семействъ, что, считая по 5 человѣкъ на семью, составитъ отъ 150 до 175 тысячъ туркменъ обоего пола.

Всѣ туркмены—магометанскаго исповѣданія, суннитскаго толка. Языкъ ихъ представляетъ смѣсь тюркскаго съ узбекскимъ; въ рѣчи туркменъ встрѣчаются и татарскія слова, которыя въ Средней Азіи, ни у сартовъ, ни у киргизъ,

не употребляются. Типъ туркменъ красивый, рѣзко отличающійся отъ прочихъ среднеазіятскихъ народовъ; по большей части, они высокаго роста, стройнаго, атлетическаго сложенія; взглядъ бойкій, открытый, и, въ общемъ, туркмены производили пріятное впечатлѣніе сравнительно съ другими, уже прежде знакомыми типами средне-азіятскихъ мусульманскихъ народностей.

Средства существованія туркменъ разнообразны: на берегу Каспійскаго моря они живутъ по преимуществу рыболовствомъ; на востокѣ и сѣверѣ пространства ихъ распространенія, занимаются ското-и овцеводствомъ. Хивинскіе туркмены занимаются еще и земледѣліемъ. Но главными доходными статьями туркменъ были ихъ постоянные грабежи, захватъ персіянъ и продажа ихъ въ неволю въ Хиву и Бухару. Туркмены—вообще лихіе наѣздники; лошади у нихъ легки на ходу, превосходно скачутъ, неутомимы и весьма выносливы. Хорошимъ конемъ туркменъ дорожитъ больше всего на свѣтѣ.

По природѣ своей туркмены народъ воинственный и храбрый; свойства эти развиваются и поддерживаются въ нихъ замѣчательною склонностью къ грабежамъ и разбоямъ. Отрѣшившись во многомъ отъ кочеваго образа жизни, хивинскіе туркмены нисколько не покинули ихъ хищническихъ привычекъ. Взглядъ туркменъ на грабежи и разбои самобытенъ и оригиналенъ Они разсказываютъ о случаяхъ ихъ набѣговъ съ удовольствіемъ и съ полнымъ одушевленіемъ. Разбои, воровство вошли въ обычай у туркменъ и считаются у нихъ молодечествомъ. Они не разбираютъ, кого они грабятъ; всѣ равны передъ ними въ этомъ отношеніи: русскіе, хивинцы, персы, бухарцы; при случаѣ, они производятъ набѣги даже на своихъ соплеменниковъ, туркменъ же, только другихъ родовъ. Единство рода, родовое начало—одно только и уважается въ этомъ случаѣ. По поводу постоянныхъ хищническихъ дѣйствій, туркмены сложили даже поговорку: „гдѣ туркменъ—тамъ нѣтъ мира; гдѣ городъ—тамъ нѣтъ волка“. На вопросъ у одного іомуда, куда же онъ направится въ набѣгъ въ будущемъ году (1), такъ какъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, ему уже нельзя ѣхать въ русскіе предѣлы, а въ Хивинскомъ ханствѣ, при новыхъ порядкахъ, также не позволятъ грабить, туркменъ, нисколько не задумавшись, спокойно отвѣчалъ: „чтожъ, весною я поѣду на баранту къ теке-туркменамъ“.

Правильной формы управленія туркмены никогда никакой не имѣли и не знали; никогда они не признавали никакой власти, никакихъ авторитетовъ. У нихъ есть старшины, почетные, уважаемые люди, повидимому, будто бы и пользующіеся нѣкоторымъ значеніемъ въ народѣ и при рѣшеніи споровъ; но власти заставить исполнить ихъ требованія, повиноваться приговору, старшіе люди между туркменами не имѣютъ никакой (2).

Отношенія туркменъ хивинскаго оазиса къ правительству Хивы и къ остальному населенію ханства были искони и всегда враждебныя и непріязненныя.

Вражду хивинскихъ узбековъ и іомудовъ объясняютъ местью послѣднихъ за убіеніе узбеками, лѣтъ 20 тому назадъ, брата Ата-Мурадъ-хана (3), Алманіяза, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и популярностью въ средѣ туркменъ. Алманіязъ былъ убитъ самымъ позорнымъ образомъ; его сбросили съ минарета мечети Хазретъ-Полванъ (4) въ Хивѣ, при чемъ узбеки добили его палками, какъ самаго отъявленнаго преступника. Такой поступокъ узбековъ сильно подѣйствовалъ на туркменъ. Подчинившіеся хану и до

(1) Вопросъ дѣлался въ 1873 году.

(2) „Мы вѣдь туркмены, говорятъ они:—а потому не любимъ никому подчиняться“.

(3) О которомъ было разсказано въ предыдущей главѣ.

(4) Высокочтимый хивинцами святой, патронъ и покровитель хивинскаго народа. Уважаемая святыня въ Хивѣ есть мечеть Хазретъ-Полванъ, гдѣ похороненъ святой Полванъ. Въ честь его и арыкъ, идущій изъ Аму къ Хивѣ, называется—арыкъ Полванъ-ата.

разсказаннаго событія только номинально, они, подъ предводительствомъ Ата - Мурада, брата погибшаго Алманіяза, возстали поголовно и долгое время держали въ страхѣ, грабежами, разбоями и насиліями, все осѣдлое населеніе Хивинскаго ханства. Хивинцы не могли сопротивляться и обречены были терпѣть своеволіе разсвирѣпѣвшихъ туркменъ, которые безнаказанно похищали женъ и дѣтей узбековъ, даже изъ ближайшихъ окрестностей Хивы, и продавали ихъ въ Мервъ. Только лѣтъ 7—8 тому назадъ, узбеки, потерявъ наконецъ терпѣніе, начали громко роптать на бездѣйствіе хана въ отношеніи къ туркменамъ и убѣждали его защитить ихъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, переходомъ на сторону туркменъ и сверженіемъ хана съ престола. Тогда, еще молодой, нынѣ царствующій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ или, вѣрнѣе, его сановники, имѣя въ виду уладить дѣло мирнымъ путемъ, отправили къ туркменамъ выбраннаго ими узбека Рамакъ-юзъ-баши, пользовавшагося уваженіемъ туркменъ, съ требованіемъ возвратить все, что́ ими было въ разное время ограблено и увезено. Понятно, что Рамакъ возвратился изъ поѣздки ни съ чѣмъ. Туркмены ограничились уклончивымъ отвѣтомъ. Тогда ханъ рѣшился употребить хитрость: онъ вызвалъ въ Хиву, подъ предлогомъ какого то важнаго совѣщанія, всѣхъ старшинъ и вліятельныхъ людей туркменъ-іомудовъ и, удержавъ ихъ въ Хивѣ аманатами, послалъ въ Ильяллы отрядъ войскъ, при одномъ орудіи, подъ начальствомъ Мамутъ-есаула-баши.

Узнавъ о таковомъ вѣроломствѣ хана, туркмены немедленно оповѣстили объ этомъ всѣхъ родовичей, и объявивъ открытую войну хану, избрали мѣстомъ сбора своихъ вооруженныхъ полчищъ урочище Кизылъ-такиръ. Хивинцы, между тѣмъ, снарядили другой отрядъ, подъ начальствомъ Хакимъ-Аталыка. Когда же въ Хивѣ получено было свѣдѣніе, что туркмены въ огромныхъ массахъ собрались на Кизылъ-такирѣ, намѣреваются напасть на Ильяллы и оттуда пройти огнемъ и мечемъ до самой Хивы, тогда поспѣшили снарядить еще третій отрядъ, подъ начальствомъ Матъ-Ніяза. Затѣмъ вскорѣ отправили еще четвертый отрядъ, подъ начальствомъ диванъ-беги МатъМурада, при трехъ орудіяхъ. Всѣ четыре узбекскіе отряда соединились на площади между Кизылъ-такиромъ и Ильяллы, а туркмены окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Пять мѣсяцевъ враги стояли другъ противъ друга и ни одна сторона не одерживала побѣды. Туркмены, болѣе отважные и храбрые чѣмъ узбеки, нѣсколько разъ нападали на хивинцевъ, но каждый разъ были отражаемы, благодаря, какъ разсказываютъ хивинцы, имѣвшимся въ ихъ отрядахъ орудіямъ, которыя не столько поражали, сколько устрашали туркменъ. Одновременно съ военными дѣйствіями, хивинцы дѣятельно занимались запруживаніемъ каналовъ и, наконецъ, запрудили арыки: хазаватскій, Клычъ-бай и Лауданъ (1).

Эта мѣра привела туркменъ въ критическое положеніе; ихъ земли остались безъ воды. Туркменамъ приходилось или уйти въ Мервъ, съ рискомъ погибнуть съ стадами въ безводной пустынѣ, или покориться хивинцамъ. Они предпочли послѣднее. Тогда ханъ предложилъ туркменамъ слѣдующія условія: 1) перевести туркменскій базаръ ближе къ Хивѣ; 2) внести контрибуцію въ 6000 тиллей; 3) участвовать, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ ханства, въ ежегодной уплатѣ подати, извѣстной подъ названіемъ *салгыта*, въ размѣрѣ 4000 тиллей въ годъ, и 4) въ видѣ ручательства за исполненіе приведенныхъ обязательствъ, представить въ Хиву аманатовъ по указанію хивинцевъ.

Каналы хазаватскій и Клычъ-Ніязъ-бай были распружены, и въ первый годъ туркмены исполнили всѣ обязательства, уплатили салгытъ и часть контрибуціи. Но на этомъ исполненіе условій мира и остановилось; туркмены не вно-

(1) Лауданъ выходитъ изъ Аму въ 6 верстахъ выше Ходжейли и былъ уничтоженъ тогда окончательно.

сили болѣе въ ханскую кассу ни контрибуціи, ни салгыта. Заложникамъ (1) ханъ отвелъ землю недалеко отъ Хивы, по хазараспской дорогѣ, на Бишъ-арыкѣ; аманаты получили званіе ханскихъ воиновъ (махрямы) и освобождены отъ всякихъ повинностей. Въ послѣдующіе годы хивинское правительство не имѣло ни силы, ни энергіи, не только заставить туркменъ выполнить ихъ обязательства, но и вообще привести ихъ къ какому-нибудь порядку. Туркмены совершенно безнаказанно продолжали грабить подданныхъ хана, осѣдлыхъ жителей ханства, и образовали себѣ изъ систематическихъ разбоевъ солидную доходную статью. Правительство Хивы было на столько слабо, что, взимая непомѣрные налоги съ остальнаго населенія ханства, боялось налагать даже незначительную подать на туркменъ, которые однако пользовались землею и водою хивинскаго оазиса (2). Туркмены обязаны были только одною повинностью: въ случаѣ войны выставлять, по требованію хана, за вознагражденіе, извѣстное число конницы. Но и это единственное обязательство выполнялось туркменами не по условію или приказу хана, а потому, какъ туркмены признавали для себя болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Если же иногда они и исполняли это обязательство, то, состоя на службѣ хана и получая отъ него содержаніе, туркмены, въ то же время, считали себя въ правѣ грабить жителей и брать съ нихъ безвозмездно все, что только имъ было нужно.

Предъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ 1873 году въ предѣлы ханства, власть хана надъ туркменами на столько ослабла, что она была лишь номинальна, и не ханъ властвовалъ надъ туркменами, а они держали его въ своихъ рукахъ и пользовались его авторитетомъ для своихъ выгодъ и цѣлей.

По самой натурѣ лихихъ наѣздниковъ и отчаянныхъ разбойниковъ, туркмены, легче всего остальнаго населенія, приняли вызовъ хана на войну съ русскими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ только могли, они не упускали случая грабить населеніе ханства. Предъ занятіемъ, 29-го мая 1873 года, русскими Хивы, туркмены и особенно сильнѣйшій изъ нихъ родъ іомудовъ позднѣе остальнаго населенія ханства сложили оружіе; они временно отказались отъ борьбы съ нами и изъявили мнимую покорность. Какъ выше упомянуто, на третій день по занятіи Хивы, 31-го мая, хазаватскіе іомуды прислали своихъ старшинъ отъ всѣхъ пяти отдѣленій, на которыя они подраздѣляются, съ изъявленіемъ покорности. Но тогда же было очевидно, что депутація эта была лишь уловка и желаніе высмотрѣть положеніе дѣлъ. Не безъ того, конечно, что соединеніе подъ стѣнами Хивы всѣхъ трехъ русскихъ отрядовъ, представлявшихъ достаточно внушительную силу, произвело извѣстное впечатлѣніе на старшинъ хазаватскихъ іомудовъ. Этимъ и объясняется, что, по возвращеніи депутаціи домой и по полученіи вслѣдъ за симъ ханомъ, который тогда находился въ средѣ іомудовъ, письма отъ главнаго начальника русскихъ войскъ о возвращеніи въ Хиву, туркмены согласились, чтобы ханъ ѣхалъ въ Хиву и представился въ русскій лагерь. Составивъ затѣмъ совѣтъ изъ своихъ старѣйшихъ людей, для обсужденія вопроса—какъ имъ дѣйствовать по отношенію къ русскимъ, іомуды рѣшили временно покориться общей неотразимой участи всего ханства и выслали въ Хиву, въ русскій лагерь, 3-го іюня, новую депутацію изъ старѣйшихъ и почетныхъ своихъ представителей. Къ депутаціи отъ хазаватскихъ іомудовъ примкнули также и представители отъ прочихъ родовъ хивинскихъ туркменъ: имралы, чаудоровъ и ата.

(1) Главнымъ изъ нихъ былъ Ата-Вакиль, о которомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ—о туркменской экспедиціи.

(2) Въ Хивинскомъ ханствѣ ежегодно весною производится очистка арыковъ. Работа эта требуетъ огромнаго числа рабочихъ рукъ и обязательно выполняется всѣмъ населеніемъ ханства. Туркмены и въ этомъ случаѣ освободили себя отъ этой общей обязательной повинности, и арыки для нихъ чистились до 1873 года, по наряду хивинскихъ чиновниковъ, рабочими отъ прочаго населенія.

Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ твердо и категорично объявилъ явившимся къ нему туркменскимъ старшинамъ, что отнынѣ наступилъ въ Хивѣ иной порядокъ, что онъ не потерпитъ грабежей и безпорядковъ, производимыхъ въ ханствѣ до сихъ поръ туркменами, и что онъ требуетъ отъ нихъ точнаго и неуклоннаго исполненія всѣхъ приказаній русской власти и законнаго ихъ владѣтеля, хана хивинскаго. „Исполните вы все то, что я вамъ теперь говорю, вы будете жить счастливо, спокойно, никто васъ не обидитъ и не тронетъ. Плохо же будетъ вамъ, въ противномъ случаѣ, если вы не будете исполнять приказанія властей и если вы опять возьметесь за прежніе грабежи и разбои. Пощады вамъ тогда не будетъ". Такъ закончилъ генералъ Кауфманъ свое обращеніе къ представителямъ туркменъ, являвшихся ему 3-го іюня.

Изъ приведеннаго очерка очевидно, на сколько были ненормальны, неправильны взаимныя отношенія хивинскаго правительства и его подданныхъ—туркменъ хивинскаго оазиса. Настояла, слѣдовательно, неотложная необходимость воспользоваться присутствіемъ на хивинской территоріи русской вооруженной силы, дабы сколько возможно измѣнить эти отношенія. Иначе, какая могла быть гарантія въ томъ, что туркмены, при существовавшемъ порядкѣ вещей, не будутъ препятствовать хану въ точномъ исполненіи имъ условій мирнаго договора, который предстояло съ нимъ заключить? Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ отношеніи къ русскимъ, туркмены, тотчасъ послѣ занятія Хивы, были въ какомъ-то еще неопредѣленномъ, выжидательномъ положеніи. Временно, какъ сказано выше, они смирились, но вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ рядъ фактовъ, ясно показывавшихъ, что заявленная ими покорность была только мнимая.

9-го іюня состоялось постановленіе совѣта управленія ханствомъ, коимъ была опредѣлена раскладка на все населеніе ханства, въ томъ числѣ и на туркменъ, по которой жители обязывались, за опредѣленную плату, представить въ русскіе лагери извѣстное количество провіанта. Все населеніе исполнило это требованіе и немедленно же начало доставлять войскамъ муку, крупу и джугару. Туркмены затягивали исполненіе требованія и не представляли провіанта, не смотря на неоднократно повторенныя со стороны хана приказанія къ нимъ по этому предмету. Не исполняя сами этого приказа, сильнѣйшій родъ, іомуды байрамъ-шалы, послали извѣщеніе и прочимъ туркменскимъ родамъ, чтобы они не везли провіанта въ Хиву. Только, когда іомуды получили свѣдѣніе, что изъ Хивы собирается выступить оренбургскій отрядъ въ направленіи на Куня-Ургенчъ (хотя, какъ извѣстно, движеніе это было вовсе не съ враждебною цѣлью противъ туркменъ), іомуды поспѣшили послать свой транспортъ съ провіантомъ въ Хиву, а прочіе роды вовсе не исполнили приказа хана о провіантѣ.

12-го іюня, какъ выше изложено, состоялось также постановленіе совѣта о повсемѣстномъ уничтоженіи въ ханствѣ рабства и о немедленномъ освобожденіи невольниковъ-персіянъ.

18-го іюня объявленіе хана по этому предмету было обнародовано повсемѣстно въ ханствѣ и въ томъ числѣ и во всѣхъ туркменскихъ земляхъ. Какъ ни неудобно и ни тяжело было сразу лишиться рабочей силы и отпустить на волю рабовъ-персіянъ, тѣмъ не менѣе осѣдлое и прочее населеніе и прочее населеніе ханства, хотя и не вездѣ безъ недоразумѣній и замѣшательствъ, исполнило приказаніе хана. Туркмены же не отпустили у себя ни одного раба-персіянина. Нѣсколько разъ ханъ посылалъ къ нимъ своихъ людей, чтобы они немедленно освободили невольниковъ, но всѣ эти увѣщанія и неоднократно повторенныя приказанія остались безъ всякихъ послѣдствій: туркмены не освобождали невольниковъ.

Въ виду такого упорства и явнаго ослушанія туркменъ въ исполненіи распоряженій хана, которыя дѣлались симъ послѣднимъ по иниціативѣ и настоянію русской власти,

(что было хорошо извѣстно туркменамъ) побудили главнаго начальника русскихъ войскъ прибѣгнуть къ мѣрѣ наказанія туркменовъ. Надо же было привести ихъ къ порядку и послушанію,—иначе не была бы достигнута цѣль всей экспедиціи и русскимъ войскамъ нельзя было бы выйти изъ предѣловъ ханства, что противорѣчило бы Высочайшей волѣ: наказать Хиву, привести ее въ невозможность вредить русскимъ интересамъ, и засимъ возвратиться экспедиціоннымъ войскамъ въ свои округа. Рѣшено было поэтому обложить всѣ туркменскіе роды хивинскаго оазиса денежною пенею и потребовать уплаты ея въ извѣстные, опредѣленные сроки, во всякомъ случаѣ до ухода русскихъ войскъ изъ предѣловъ ханства. Оставался лишь съ небольшимъ мѣсяцъ, впродолженіе котораго русскія войска могли еще временно занимать хивинскую территорію. Не позже августа нужно было начать обратное движеніе войскъ изъ Хивы, такъ какъ иначе отряды не поспѣли бы, до наступленія зимней стужи и бурановъ, возвратиться въ свои округа. Откладывать, слѣдовательно, дѣло взысканія съ туркменъ контрибуціи было невозможно, и потому, въ послѣднихъ числахъ іюня, генералъ Кауфманъ потребовалъ къ себѣ, чрезъ хана, старшинъ и почетныхъ людей отъ всѣхъ пяти отдѣленій рода іомудовъ байрамъ-шалы, для объявленія о наложеніи на нихъ денежной пени. Предполагалось сперва взыскать пеню съ сильнѣйшаго и наиболѣе упорствовавшаго рода хазаватскихъ іомудовъ, а затѣмъ уже съ остальныхъ туркменъ. Старшинъ потребовано было отъ каждаго отдѣленія по пяти, а всего 25 человѣкъ.

Размѣръ денежнаго взысканія съ туркменъ рѣшено было опредѣлить такой, чтобы, не разоряя ихъ окончательно, достаточно ослабить ихъ силу и кичливость, поставить въ невозможность скоро оправиться и этимъ привести ихъ въ подчиненіе и зависимость отъ хана.

На основаніи имѣвшихся въ то время статистическихъ данныхъ о количествѣ населенія хивинскихъ туркменъ и свѣдѣній о богатствѣ и ихъ средствахъ, которыя были сообщены ханомъ и его сановниками и которыя, какъ оказалось въ дѣйствительности, были преувеличены, опредѣлено было взыскать съ туркменъ всего 600 тыс. руб. и изъ этой суммы половину (300 тыс. руб.) съ хазаватскихъ туркменъ (¹). Начало уплаты іомудами контрибуціи опредѣлено было 7-го іюля, и ½ часть, т. е. 100 тыс. руб., они обязаны были внести въ 10 дней отъ 7-го числа; остальные 200 тыс. руб.—впродолженіе слѣдующихъ пяти дней, т. е. послѣдній срокъ назначенъ былъ 22-го іюля, а все время взноса пени опредѣлялось 15-ю днями.

Начало срока назначено было 7-го іюля потому, что вопросъ о наложеніи денежной пени на туркменъ былъ возбужденъ, обсуждался и рѣшился въ послѣднихъ числахъ іюня. Тогда же вызваны были, чрезъ посредство хана, іомудскіе старшины, для объявленія о контрибуціи, и если бы эти старшины тотчасъ-же по приказу явились въ русскій лагерь, то туркменамъ, какъ предполагалось, оставалась бы еще отъ начала іюля недѣля времени для того, чтобы съ 7-го іюля приступить къ уплатѣ пени. Если бы хазаватскіе іомуды исполнили требованіе русскихъ, то двухнедѣльнаго срока было совершенно достаточно для нихъ, чтобы внести 300 тыс.; тогда, слѣдовательно, осталось бы еще двѣ недѣли времени на взысканіе остальной части пени, также въ 300 тыс. руб., съ прочихъ родовъ хивинскихъ туркменъ. Вся операція обложенія хивинскихъ туркменъ денежнымъ штрафомъ была бы окончена къ началу августа, т. е. къ тому времени, когда, по всѣмъ даннымъ и соображеніямъ, слѣдовало уже начать обратное выступленіе войскъ изъ хивинскихъ предѣловъ въ свои округа.

Приведенными соображеніями и руководился главный на-

(¹) Выше были приведены цифры населенія туркменскихъ родовъ. Всѣхъ туркменъ въ Хивинскомъ ханствѣ считается отъ 30 до 35 тыс. семействъ; изъ этого числа—хазаватскихъ іомудовъ отъ 15 до 20 тыс. семействъ.

чальникъ русскихъ войскъ въ опредѣленіи размѣра и срока уплаты туркменами наложенной на нихъ денежной пени.

Какъ сказано выше, въ Хиву вызваны были, въ концѣ іюня, 25 человѣкъ старшихъ и вліятельныхъ людей отъ рода іомудовъ байрамъ-шалы.

Только *къ 5 іюля* собрались въ русскій лагерь, и не 25 старшинъ, какъ требовалось, а всего 17 человѣкъ. Правда, 18-й заболѣлъ дорогою; но *семь* человѣкъ, и въ числѣ ихъ вліятельнѣйшій Ата - Вакиль, такъ и не явились въ Хиву (1).

Явившимся 17 старшинамъ главный начальникъ войскъ объявилъ, что, за неисполненіе требованій о поставкѣ въ русскій лагерь провіанта и за неосвобожденіе, вопреки объявленія хана, рабовъ, онъ налагаетъ на нихъ денежную пеню, въ размѣрѣ 300 тыс. руб., которые они обязываются уплатить въ 15-ти-дневный срокъ, начиная съ 7-го іюля.

Выслушавъ это объявленіе, туркмены, послѣ нѣкотораго колебанія, заявили, что они исполнятъ требованіе и уплатятъ пеню. Тогда имъ приказано было выбрать изъ среды себя по одному отъ каждаго отдѣленія. Этимъ пяти старшинамъ объявлено было, что они немедленно поѣдутъ домой, соберутъ народъ, объявятъ о контрибуціи и тотчасъ же распорядятся раскладкою и сборомъ пени.

Остальныхъ 12 старшинъ рѣшено было оставить въ лагерѣ, въ видѣ заложниковъ, съ тѣмъ, что они будутъ отпущены тотчасъ-же, какъ получится извѣстіе, что іомуды приступили къ сбору и взносу пени.

6-го іюля пять выбранныхъ старшинъ отправились изъ Хивы въ свои земли, для объявленія іомудамъ приказанія главнаго начальника русскихъ войскъ относительно контрибуціи.

IV.

Выступленіе изъ лагеря подъ Хивою отряда генералъ-маіора Головачова.—Бивакъ у озера Зайкаша. — Различныя свѣдѣнія о происходившемъ въ средѣ іомудовъ по поводу наложенія на нихъ пени.—Туркмены уклонились отъ взноса контрибуціи.—Сборъ ихъ въ Исмамутъ-ата и на Тохта-базарѣ. — Выступленіе отряда съ озера Зайкаша.—Дѣло 9-го іюля.—Туркмены перешли изъ хазаватскихъ земель на площадь между Ильялы и Кизылъ-такиромъ. — Движеніе за ними, чрезъ Змукширъ, отряда генерала Головачова.—Расположеніе отряда у Чандыра.—Дѣло 13-го іюля.—Дѣло на разсвѣтѣ 15-го числа.—Общее возстаніе всѣхъ туркменъ.—Движеніе отряда послѣ чандырскаго дѣла вслѣдъ за туркменами.—Маршъ къ Ана-Муратъ-баю. — Отступленіе туркменъ къ Кукъ-чуку.—Бивакъ отряда на Ана-Муратъ-баѣ. — Соединеніе съ оренбургскимъ отрядомъ.—Движеніе отряда генерала Головачова по слѣдамъ туркменъ къ Кукъ-чуку.—Кавалерія полковника Блока настигаетъ туркменъ. — Преслѣдованіе кавалеріи 17-го іюля.—Бѣгство и разсѣяніе туркменъ. — Возвращеніе 18-го іюля отряда генерала Головачова къ Ильялы.—Движеніе туда же оренбургскаго отряда и главнаго начальника войскъ съ отрядомъ изъ Хивы. — Сосредоточеніе всѣхъ трехъ отрядовъ 19-го іюля подъ г. Ильялы.

Чтобы обезпечить исполненіе хазаватскими іомудами требованія о взносѣ пени и чтобы ближе слѣдить за ходомъ ея сбора, признано было необходимымъ выслать къ г. Хазавату (2) особый наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачова. Отрядъ этотъ былъ въ составѣ: 8 ротъ пѣхоты, 10 орудій, 8 казачьихъ сотенъ и ракетной батареи (8 станковъ) (3).

Генералу Головачову приказано было дойти до г. Хазавата и расположиться близъ него въ удобной позиціи, для наблюденія и въ ожиданіи сбора туркменами контрибуціи. Ему сообщены были, для свѣдѣнія, вышеприведенные сроки, въ которые іомуды обязаны были представить пеню.

---

(1) Новое доказательство—на сколько туркмены хивинскаго оазиса не пріучены были къ повиновенію и исполненію чьихъ - бы то ни было требованій и приказаній.

(2) Отъ Хазавата, какъ извѣстно, въ двухъ верстахъ начинаются земли хазаватскихъ іомудовъ.

(3) Въ отрядъ вошли: по двѣ роты 2-го, 3-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, двѣ роты 8-го линейнаго баталіона, саперная команда, казачьи сотни: двѣ уральскія, три—оренбургскія, одна—семирѣченская, сотня сунженскаго казачьяго полка и сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Артиллерія: дивизіонъ конной батареи, дивизіонъ стальныхъ 4-хъ - фунтовыхъ орудій и взводъ картечницъ.

Если же окажется—говорилось въ предписаніи начальнику отряда—что туркмены, вмѣсто сбора и взноса контрибуціи, начнутъ собираться или для того, чтобы дать намъ отпоръ, или для того, чтобы откочевать, то генералу Головачову предлагалось немедленно двинуться въ земли хазаватскихъ іомудовъ и предать ихъ поселенія раззоренію, а имущество и стада туркменъ конфисковать (1). Одновременно съ тѣмъ послано было приказаніе начальнику оренбургскаго отряда, чтобы онъ, по возвращеніи кавалеріи его отряда изъ экспедиціи къ Сары-камышу, перешелъ съ войсками отъ Куня-Ургенча къ Кизылъ-такиру и занялъ бы тамъ позицію. Въ случаѣ, если со стороны іомудовъ, сидящихъ около Кизылъ-такира, не будетъ противъ войскъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, то полковнику Саранчову предложено было ограничиться лишь угрожающимъ положеніемъ; при малѣйшемъ же намѣреніи ихъ дать отряду отпоръ, или если получится свѣдѣніе, что іомуды собираются уйти на помощь къ ихъ хазаватскимъ родовичамъ, начальнику оренбургскаго отряда приказано было произвести движеніе по ихъ кочевьямъ и предать ихъ раззоренію, а имущество конфискаціи. Въ этомъ же смыслѣ приказано было полковнику Саранчову дѣйствовать и въ томъ случаѣ, если онъ узнаетъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ хазаватскихъ іомудовъ противъ отряда генерала Головачова и если имъ будетъ замѣчено, что и прочіе роды туркменъ смотрятъ на сопротивленіе іомудовъ какъ на дѣло общее и примутъ въ немъ участіе (2).

7-го іюля, въ 4 часа утра, отрядъ генерала Головачова, въ вышеозначенномъ составѣ (3), выступилъ изъ лагеря подъ Хивою и направился къ г. Хазавату. Къ 6 часамъ пополудни отрядъ дошелъ до озера Зайкешъ, образовавшагося изъ разливовъ хазаватскаго канала. Изъ Зайкеша выходитъ широкій, быстрый протокъ съ отличною, чистою водою, который велъ къ озерамъ у края песковъ. У этого протока, версты двѣ не доходя г. Хазавата, отрядъ генерала Головачова расположился на позиціи.

Тотчасъ-же по занятіи бивака, къ начальнику отряда явились жители Хазавата и доложили, что пять старшинъ, посланные для объявленія іомудамъ о контрибуціи, прибыли въ Хазаватъ 7-го числа на разсвѣтѣ, собрали старшинъ всѣхъ отдѣленій и имѣли съ ними совѣщаніе въ селеніи Бузгуменъ. Вскорѣ затѣмъ въ отрядъ явился іомудъ Ата-Маматъ-сардаръ (отдѣленія ушакъ) и съ нимъ трое туркменъ того же отдѣленія. Ата-Маматъ сообщилъ, что іомуды бывшіе на совѣщаніи рѣшили уплатить всю сумму, которую имъ было приказано внести. При этомъ сардаръ съ его товарищами просили разрѣшенія ѣхать въ Хиву и лично представиться генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, для доклада ему о результатѣ совѣщанія въ Бузгуменѣ. Затѣмъ Ата-Маматъ, которому генералъ Головачовъ вручилъ рапортъ на имя командующаго войсками, выѣхалъ изъ лагеря, съ тѣмъ, чтобы отправиться прямо въ Хиву къ главному начальнику войскъ.

Еще до прибытія въ отрядъ Ата-Мамата, генералъ Головачовъ послалъ къ іомудамъ людей Якубъ-бая (4) разузнать, что у нихъ дѣлается. Люди эти возвратились 8-го числа и доложили, что на Бузгуменѣ дѣйствительно наканунѣ было у іомудовъ совѣщаніе. На этомъ совѣщаніи, по словамъ людей Якубъ-бая, обсуждалось: во-первыхъ, о томъ, нельзя ли іомудамъ откочевать куда-либо, чтобы избѣгнуть уплаты контрибу-

---

(1) Предписаніе генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана генералу Головачову, отъ 6-го іюля 1873 года за № 1167, въ приложеніи.

(2) Предписаніе начальнику оренбургскаго отряда—въ приложеніи.

(3) Кромѣ двухъ казачьихъ сотенъ изъ состава кавказскаго отряда, которыя выступили изъ Хивы позже и присоединились къ отряду генерала Головачова 9-го іюля.

(4) Якубъ-бай съ своими людьми находился при начальникѣ отряда. Онъ былъ назначенъ ханомъ состоять при отрядѣ, какъ человѣкъ давно знакомый съ туркменами и отлично знавшій всѣ пути въ туркменскихъ земляхъ. Съ этою же цѣлью при отрядѣ находился и туркменъ Кукъ-кузъ.

ціи (1); во-вторыхъ, не слѣдуетъ-ли воспротивиться требованію русскихъ силою оружія, и въ-третьихъ, возможно ли имъ будетъ въ установленный срокъ уплатить сполна всю сумму, которая съ нихъ требуется? Совѣщаніе это, по словамъ тѣхъ же людей, никакимъ положительнымъ рѣшеніемъ не кончилось. Однако іомуды, бывшіе на совѣщаніи, пришли къ заключенію, что откочевывать имъ некуда, драться они не желали—страшно, а внести въ 15-ти-дневный срокъ 300.000 рублей серебромъ затруднительно: имущества продать въ этотъ срокъ почти невозможно, а наличныхъ денегъ у нихъ не было (2).

Не придя ни къ какому рѣшенію, сознавая только, что положеніе ихъ крайне трудное, и видя на самой границѣ ихъ земель сильный русскій отрядъ, готовый двинуться противъ нихъ въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ, іомуды начали оставлять свои жилища и собираться въ партіи, вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и движимымъ имуществомъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній, люди, возвратившіеся отъ іомудовъ, показали еще слѣдующее:

Хивинецъ (узбекъ) Худояръ, посланный начальникомъ города Хазавата, Рамакомъ, узнать, что дѣлается у іомудовъ, сообщилъ, что онъ доходилъ до Бузгумена и видѣлъ какъ богатые іомуды, 7-го іюля, въ полдень, уходили съ семействами, имуществомъ и скотомъ на *Исмамутъ-ата* (у края песковъ, въ 20 верстахъ отъ Бузгумена). Снятый хлѣбъ, по сообщенію Худояра, сложенъ былъ іомудами въ скирды, при которыхъ оставлено по два-по три вооруженныхъ человѣка, какъ для охраны хлѣба, такъ и для того, чтобы слѣдить за движеніемъ русскихъ войскъ. На Бузгуменѣ остались только бѣдные іомуды, неимѣвшіе перевозочныхъ средствъ къ переселенію; эти послѣдніе—сообщалъ Худояръ—собирались изъявить полную покорность и исполнить всѣ приказанія русскихъ, но о взносѣ требуемыхъ съ нихъ денегъ они повидимому имѣли самыя смутныя понятія.

Хивинецъ Машрибъ, посланный Якубъ-баемъ, доѣзжалъ до Бедеркета и также не засталъ тамъ большей части жителей, кромѣ незначительнаго числа бѣдняковъ (3); остальные же, по словамъ Машриба, 7-го іюля, въ полдень, перешли также на Исмамутъ-ата, оставивъ поля неубранными. Нѣсколько же туркменскихъ семействъ, жившихъ въ селеніи и на арыкѣ Янги-янъ (сосѣднее селеніе къ Бузгумену, въ сторонѣ отъ дороги), перекочевали къ Хазавату (т. е. въ хивинскія земли) и заявили готовность исполнить требованія русскихъ.

Начальникъ Хазавата Рамакъ доложилъ начальнику отряда нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя отъ узбековъ, ѣздившихъ на-днихъ по своимъ дѣламъ къ іомудамъ и возвратившихся изъ ихъ земель 8-го іюля. Показанія эти, подтверждая слова Худояра и Машриба, добавляли, что іомуды, живущіе по южную сторону хазаватскаго канала, уходятъ къ *Исмамутъ-ата*, а іомуды, находящіеся на сѣверной сторонѣ этого арыка, собираются на *Тохта-базаръ* (4), между хазаватскимъ каналомъ и озеромъ Дауданъ. Зачѣмъ туркмены собираются въ Тохта, Рамакъ не могъ точно объяснить, но, по его словамъ, были слухи, что іомуды собирались тамъ, чтобы выждать отвѣта главнаго начальника войскъ черезъ Ата-Маматъ-сардара. Далѣе Рамакъ сообщилъ, что Ата-Маматъ, передъ тѣмъ какъ представиться начальнику отряда у Зайкеша, совѣтовалъ своему отдѣле-

---

(1) Надо полагать, что въ этомъ первомъ пунктѣ лазутчики ошибались: объ откочевкѣ не могло быть и рѣчи, такъ какъ іомуды байрамъ-шалы—не кочевой народъ, а осѣдлый, живущій въ селеніяхъ; почти все ихъ богатство заключается въ землѣ. Іомуды могли покинуть, на время, свои жилища, съ цѣлью уйти отъ нашихъ войскъ и спрятать отъ нихъ свои семьи и свой скотъ, но *откочевать* куда-либо имъ было невозможно.

(2) Донесеніе генерала Головачова, отъ 8-го іюля, № 1884.

(3) Показаніе не совсѣмъ вѣрное, потому что на слѣдующій день, т. е. 9-го іюля, кавалерія отряда настигла у Бедеркета массу жителей, выѣзжавшихъ съ имуществомъ изъ этого селенія.

(4) Главный базарный пунктъ іомудовъ.

нію ушакъ перейти съ семействами, стадами и имуществомъ на Исмамутъ-ата.

О раскладкѣ на жителей контрибуціи и о сборѣ ея никакихъ распоряженій между іомудами не дѣлалось.

8-го же іюля, чрезъ лагерь у Зайкеша проѣхалъ джигитъ, посланный ханомъ въ Ташаузъ, для объявленія о доставкѣ хлѣба въ лагерь подъ Хивою. Джигитъ сообщилъ, что онъ слышалъ, будто хазаватскіе іомуды уговаривали туркменъ прочихъ родовъ повременить доставкою хлѣба въ Хиву.

Ко всему этому получено было еще свѣдѣніе, что 8-го іюля былъ базаръ въ Хазаватѣ, и на немъ, противъ обыкновенія, не было ни одного іомуда.

Изъ всѣхъ приведенныхъ свѣдѣній и извѣстій начальникъ отряда усмотрѣлъ, что іомуды уклоняются отъ взноса пени и собираются въ двухъ мѣстахъ, на *Исмамутъ-ата* и *Тохта-базарѣ*, неизвѣстно только—съ цѣлью ли дать отряду отпоръ, или чтобы откочевать къ своимъ родовичамъ въ окрестностяхъ Ильяллы и Кизылъ-такира. На основаніи сего, генералъ Головачовъ рѣшилъ, на слѣдующій же день, т. е. 9-го іюля, направить войска въ земли хазаватскихъ іомудовъ и дѣйствовать тамъ сообразно обстоятельствамъ (1).

Нельзя не замѣтить изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній и сообщеній, что іомуды, что̀ называется, совершенно потеряли голову: и не платить пеню страшно, и платить ее имъ очень не хотѣлось. Съ одной стороны, тяжело внести въ опредѣленный срокъ назначенную пеню; съ другой, и еще важнѣе, обидно для самолюбія и кичливости дикихъ, своевольныхъ сыновъ степей, подчиниться чьей бы то ни было власти и исполнить ея приказъ. Между хазаватскими іомудами не нашлось ни одного разумнаго человѣка, который, своимъ вліяніемъ, дѣльнымъ совѣтомъ, отрезвилъ бы буйные, непокорные умы и направилъ бы ихъ на истинный путь. Для русской власти задача была, понятно, не въ 300 тыс. рублей, наложенныхъ на іомудовъ, а въ томъ, чтобы представленіемъ пени они исполнили приказъ главнаго начальника русскихъ войскъ. Надлежало доказать туркменамъ, что они обязаны слушаться и исполнять требованія властей и что на будущее время имъ уже нельзя жить въ тѣхъ условіяхъ и въ тѣхъ отношеніяхъ къ хану, какъ то было до 1873 года. Главный начальникъ войскъ, принимая у себя депутаціи отъ туркменъ, собирая къ себѣ ихъ старшинъ, постоянно высказывалъ имъ вышеприведенную мысль Объявляя старшинамъ іомудовъ о наложеніи на нихъ пени, командующій войсками совѣтовалъ, уговаривалъ ихъ непремѣнно исполнить это требованіе, на сколько оно ни казалось для нихъ тяжелымъ. Нѣсколько разъ, настойчиво и категорично, онъ предварялъ старшинъ убѣдить народъ подчиниться приказу, исполнить требованіе и тѣмъ избавить русскихъ отъ суровой необходимости настоять на исполненіи его приказа. Генералъ Кауфманъ предупреждалъ, что плохо будетъ іомудамъ, если они не внесутъ денегъ и если они при этомъ начнутъ собираться съ цѣлью дать войскамъ вооруженный отпоръ, или вознамѣрятся уйти съ своихъ земель. „Наказаніе будетъ жестокое, говорилъ туркменамъ главный начальникъ войскъ:—и виновниками гибели себя, вашихъ семействъ и всего имущества вы будете сами. Предупреждаю, прошу васъ, совѣтую вамъ, исполните мой приказъ—внесите пеню—и вы будете жить спокойно, васъ никто не тронетъ, никто не обидитъ; не исполните—сами будете каяться, да уже будетъ поздно“.

Къ несчастію и сожалѣнію, всѣ эти увѣщанія, совѣты и предупрежденія ни къ чему не повели. Іомуды рѣшили не платить пени; они возстали противъ русскихъ, уговорили къ тому же прочіе роды туркменъ и ушли съ своихъ хазаватскихъ земель на соединеніе съ родовичами, живущими по шахъ-абатскому каналу.

---

(1) Рапортъ генерала Головачова, отъ 8-го іюля, за № 1334.

Начальнику отряда ничего болѣе не оставалось, какъ въ точности исполнить полученное имъ предписаніе.

9-го іюля, утромъ, отрядъ поднялся съ позиціи у Зайкеша и, пройдя Хазаватъ, вступилъ въ южную полосу байрамъ-шалинскихъ земель.

Отъ Хазавата къ Змукширу ведутъ двѣ главныя дороги: одна по сѣверной, другая по южной сторонѣ хазаватскаго арыка. Разстояніе до Змукшира по обоимъ направленіямъ около 48 верстъ. Оба пути часто пересѣкаются арыками, переправа чрезъ которые возможна только по мостамъ. По сѣверной дорогѣ болѣе значительные пункты: Акъ-сарай и Тохта-базаръ, по южной—Исмамутъ-ата и Кара-кулакъ, у котораго оканчивается хазаватскій арыкъ.

Арыкъ Исмамутъ-ата тянется отъ выхода своего изъ хазаватскаго канала до песковъ. Мѣсто, собственно, извѣстное подъ названіемъ Исмамутъ-ата, къ которому въ данное время собирались іомуды, находится у оконечности этого арыка, при впаденіи его, у самыхъ песковъ, въ озеро, и въ сторонѣ отъ большой дороги. На этомъ мѣстѣ находится могила туркменскаго святаго Исмамута; здѣсь исключительно живутъ шейхи (духовные) изъ узбековъ, удалившіеся отъ мірской суеты въ этотъ пустынный, глухой уголокъ.

Къ Исмамутъ-ата ведетъ отдѣльная дорога, отдѣляющаяся отъ главнаго хазавато-змукширскаго пути около селенія Керпешли. Отъ Исмамутъ-ата къ Змукширу ведутъ двѣ дороги: одна выходитъ на большой путь, другая, короче первой, идетъ прямо вдоль края песковъ.

У Змукшира (¹) кончаются земли хазаватскихъ іомудовъ, и дорога отсюда, пройдя песчаную полосу шириною верстъ въ 12-ть, входитъ въ богатый бассейнъ шахъ-абатскаго канала. Она выводитъ къ г. Ильяллы чрезъ селеніе Чандыръ. Шахъ-абатскій каналъ сопровождается въ этомъ мѣстѣ густыми садами, среди которыхъ находятся поселенія.

Селеніе Чандыръ расположено внутри садовъ, въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ ихъ опушки. Городъ Ильяллы и поселенія, лежащія въ садахъ вдоль шахъ-абатскаго арыка, населены узбеками; туркмены живутъ ниже по каналу и на отдѣляющихся отъ него арыкахъ. Верстъ шесть ниже Ильяллы, сады прекращаются, и шахъ-абатскій арыкъ принимаетъ видъ узкой канавы, которая въ окрестностяхъ развалинъ Кукчукъ исчезаетъ въ пескахъ. Отъ Ильяллы путь продолжается далѣе чрезъ Кизылъ-такиръ къ Куня-Ургенчу.

9-го іюля, выступивъ рано утромъ, отрядъ къ 8 часамъ прибылъ въ селеніе Бузгуменъ, гдѣ войска остановились для привала и для того, чтобы дать обозу и частямъ, слѣдовавшимъ въ хвостѣ колонны, подтянуться. По узкимъ, извилистымъ колѣнамъ дороги, между арыками, отрядъ растянулся во время марша.

Въ Бузгуменѣ отрядъ не нашелъ ни одного жителя: всѣ дома, а также сараи и хлѣва были пусты и имущество вывезено. Въ нѣкоторыхъ жилищахъ еще тлѣлись огни, указывая недавнее бѣгство жителей; только-что сжатый хлѣбъ былъ сложенъ въ большихъ скирдахъ около дворовъ, а сухой клеверъ сваленъ на крышахъ домовъ.

Во время привала выставили цѣпь казачьихъ постовъ. Не успѣлъ отрядъ стянуться, какъ съ одного изъ постовъ получено было донесеніе, что вдали видны партіи туркменъ, въ 7—10 человѣкъ, которыя, очевидно, слѣдили за отрядомъ; изъ одной партіи сдѣланъ былъ по казачьему посту выстрѣлъ.

Одновременно съ этимъ явились въ отрядъ нѣсколько персіянъ-рабовъ, бѣжавшихъ отъ туркменъ, которые сообщили, что іомуды уходятъ къ Исмамутъ-ата.

Тогда генералъ Головачовъ приказалъ начальнику кавалеріи, полковнику Блоку, двинуться впередъ съ пятью сотнями,

(¹) Змукширъ представляетъ среди пустыни, на возвышенномъ курганѣ, весьма интересныя развалины нѣкогда обширной крѣпости, наружная стѣна которой, судя по ея остаткамъ, была вся облицована сженымъ кирпичемъ. Крѣпость эта, по всему вѣроятію, монгольской постройки.

настигнуть туркменъ и, преслѣдуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлить казачьи команды въ стороны отъ дороги, которымъ и приказать зажигать строенія и всѣ запасы.

Кавалерія вынеслась впередъ на-рысяхъ, а за нею тронулись и остальныя части отряда.

Проскакавъ нѣсколько отъ мѣста привала впередъ по дорогѣ, кавалерія свернула вправо и приблизилась къ селенію Бузгуменъ (¹). Полковникъ Блокъ приказалъ поджечь ближайшія скирды хлѣба и домá; въ то же время посланы были по разнымъ направленіямъ селенія казачьи команды. Минутъ въ пять селеніе было объято пламенемъ и вскорѣ превращено въ груду пепла. Той же участи подверглись: часть селенія Янги-ябъ, Бедеркетъ и всѣ попутные дома и отдѣльныя постройки

Жителей по дорогѣ нигдѣ не встрѣчалось; но когда кавалеріи полковника Блока, переправясь чрезъ арыки Бедеркетъ и Бишъ-ябъ, отошла отъ нихъ версты три, получено было донесеніе изъ авангардной сотни войсковаго старшины барона Криднера (№ 1 уральская), что не далеко влѣво отъ дороги видны массы туркменъ, которые, съ имуществомъ нагруженнымъ на арбахъ и съ стадами, направляются къ пескамъ. Часть каравана уже достигла песковъ; остальные только-что выѣзжали изъ южнаго конца селенія Бедеркетъ, растянутаго на нѣсколько верстъ вдоль арыка того же названія. Тогда кавалерія снова понеслась на-рысяхъ впередъ и, присоединившись къ № 1 уральской сотнѣ, бросилась въ направленіи, куда уходили туркмены. Мѣстность, по которой скакали казачьи сотни, представляетъ обширную, совершенно открытую равнину, пересѣченную нѣсколькими кряжами сыпучаго песку, между которыми тянутся небольшія озерки и лужи, образовавшіяся отъ разлива арыковъ. Верстахъ въ восьми влѣво отъ большой дороги, равнина эта окаймляется однимъ общимъ озеромъ, въ которое вливались всѣ арыки. Озеро это, связанное протокомъ съ озеромъ Зайкешъ (²), имѣетъ въ ширину всего нѣсколько десятковъ саженъ, но мѣстами оно очень глубоко и теченіе воды въ немъ весьма быстро. За этимъ озеромъ начинаются уже пески, наполняющіе всю за-дарьинскую степь.

Іомуды и ихъ семьи, на которыхъ наткнулись казачьи сотни, предполагали направиться вдоль края озера, чрезъ сел. Алманчи къ Исмамутъ-ата, но замѣтивъ скачущую на нихъ кавалерію, бросились въ пески, стараясь перебраться чрезъ озеро ранѣе, чѣмъ настигнутъ ихъ казаки. Весь путь движенія казачьихъ сотенъ былъ усѣянъ брошеннымъ туркменами скотомъ и арбами съ имуществомъ, отъ которыхъ іомуды успѣли отпрячь лошадей и ускакать. Проносясь мимо этого каравана и не щадя никого, казаки особенно поражали вооруженныхъ людей, слѣдовавшихъ пѣшкомъ около арбъ. Эти послѣдніе отстрѣливались и часто встрѣчали казаковъ холоднымъ оружіемъ; туркмены прятали шашки и кинжалы подъ халатами и, подпуская къ себѣ казаковъ на близкую дистанцію, моля о пощадѣ, внезапно выхватывали оружіе изъ-подъ платья и бросались съ нимъ на казаковъ. Такъ былъ убитъ одинъ казакъ № 1 уральской сотни.

По мѣрѣ движенія впередъ, кавалерія настигала все бо́льшія и бо́льшія массы туркменъ, спасавшихся съ ихъ семьями и имуществомъ въ поспѣшномъ, безпорядочномъ бѣгствѣ. Отдѣльныя партіи туркменъ, отдѣлясь изъ каравана, отчаянно бросались на казачьи сотни, пытаясь задержать ихъ и тѣмъ прикрыть поспѣшавшій уходить отъ русскихъ караванъ.

Преслѣдованіе кавалеріи продолжалось до большаго озера у края песковъ. Здѣсь казакамъ представилась страшная картина: глубокій и быстрый протокъ былъ буквально запруженъ туркменами: молодыми, стариками, женщинами,

(¹) Селеніе это весьма обширное; оно тянется на нѣсколько верстъ въ длину и ширину.

(²) О чемъ упомянуто въ началѣ этой главы.

дѣтьми; все бросилось въ озеро отъ преслѣдовавшихъ ихъ казаковъ, тщетно усиливаясь достигнуть противоположнаго берега. Туркменъ погибло здѣсь до 2 тыс. человѣкъ разнаго пола и возраста; часть ихъ утонула въ самомъ озерѣ, часть—въ окружающихъ его болотахъ.

Іомуды, успѣвшіе ускакать и раньше переправиться на противоположную сторону озера, открыли оттуда перестрѣлку. По нимъ открытъ былъ огонь; ракетная батарея поставила станки и выпустила по толпамъ девять ракетъ. Затѣмъ преслѣдованіе было прекращено; послѣ небольшаго привала у озера, кавалерія повернула назадъ и направилась къ главнымъ силамъ отряда, собравъ по пути брошенныя іомудами стада (1).

Во время привала кавалеріи у озера, всѣ офицеры и казаки обходили раненыхъ туркменъ, подавали имъ воду, перевязывали раны и, сколько могли, успокоивали раненыхъ. По искреннему вниманію и теплому участію, которыя офицеры и казаки старались одинъ передъ другимъ выказать къ страждущимъ, очевидно было, насколько трудно было для нихъ исполненіе крайне тяжелой, но, въ данномъ случаѣ, необходимой обязанности. На обратномъ пути встрѣчалось множество іомудскихъ семействъ, сидѣвшихъ небольшими группами около арбъ; ихъ уже никто не трогалъ; но имущество, найденное въ брошенныхъ арбахъ, уничтожалось.

Около семи часовъ вечера кавалерія возвратилась къ отряду.

Какъ сказано выше, главныя силы отряда тронулись вслѣдъ за кавалеріею. Къ 12½ часамъ дня, онѣ дошли до арыковъ Бишъ-ябъ и Бедеркетъ и здѣсь остановились на ночлегъ. Мосты на арыкахъ были уничтожены туркменами, а по глубинѣ и ширинѣ ихъ, артиллерія и обозъ отряда не могли двигаться далѣе, пока не устроены были чрезъ арыки мосты.

10-го іюля отрядъ выступилъ на Исмамутъ-ата. Движеніе въ этотъ день было весьма медленно. Въ четырехъ мѣстахъ пришлось останавливаться и строить мосты чрезъ широкіе, непроходимые для арбъ и артиллеріи арыки. Кавалерія, какъ и наканунѣ, заѣзжала въ стороны отъ главнаго пути и поджигала попутныя селенія и дома (2).

Шейхи, жившіе на Исмамутъ-ата и оставшіеся при приходѣ отряда на мѣстѣ, сообщили, что іомуды, кромѣ совѣщанія на Бузгуменѣ, собирались 8-го числа на Каракулакѣ. На это совѣщаніе вызваны были представители отъ родовъ гокленъ, караташлы, алліелы, имралы и чаудуръ—и на совѣтѣ рѣшено было собраться всѣмъ, съ имуществомъ и семьями, на Кизылъ-такирѣ и у Кукъ-чука, гдѣ защищаться съ оружіемъ въ рукахъ.

По заявленію шейховъ, іомуды прошли чрезъ Исмамутъ-ата 9-го іюля, не останавливаясь.

11-го іюля отрядъ перешелъ отъ Исмамутъ-ата къ Змукширу (3) по двумъ дорогамъ, о которыхъ сказано выше. Дороги эти сходятся за двѣ версты предъ Змукширомъ, и здѣсь отъ главнаго пути отдѣляется дорога на кол. Ортакую (4).

Въ Змукширѣ получено было свѣдѣніе, что іомуды, живущіе на сѣверной сторонѣ хазаватскаго канала, также покинули свои земли и ушли къ Кизылъ-такиру, на соединеніе съ прочими возставшими туркменскими родами.

На переходѣ къ Змукширу, начальникъ отряда получилъ

---

(1) Казаками было пригнано въ отрядъ: 780 головъ рогатаго скота, 1609 барановъ, 305 телятъ, 18 верблюдовъ, 3 лошади и 12 ишаковъ. Все это было передано, подъ квитанцію, начальнику Хазавата Рамаку, пригнано въ Хиву, и рогатый скотъ, бараны и телята розданы войскамъ въ мясную порцію.

(2) Въ этотъ день сожжены: часть селенія Бедеркета, Ишмалтаванъ, Ефремъ, Алманчи, Бадаракъ и Керпешли. 10-го іюля взяты войсками брошенные жителями 60 штукъ рогатаго скота и 300 барановъ. Стадо это пригнано было въ отрядъ рабомъ-персіяниномъ, пасшимъ его около Исмамутъ-ата; онъ объявилъ, что стадо принадлежитъ туркменамъ. Выбѣжавшіе къ войскамъ персіяне говорили, что іомуды собираются на Кизылъ-такирѣ.

(3) Въ этотъ день сожжены: Акъ-теке, Пулла-салтанъ (бывшая резиденція хана туркменскаго Ата-Мурада), Чангли-ябъ, большой и малый Кара-кулакъ, Дирекли и Бишъ-киръ.

(4) Изслѣдованіе послѣдствій генеральнаго штаба полковникомъ Скобелевымъ (нынѣ генералъ-адъютантомъ).

предписаніе главнаго начальника войскъ изъ Хивы (1), въ коемъ сообщалось, что 10-го іюля отпущены задержанные заложниками въ лагерѣ подъ Хивою 12 туркменскихъ старшинъ. Отпуская ихъ, генералъ Кауфманъ совѣтовалъ старшинамъ торопиться къ своимъ сородичамъ, чтобы уговорить ихъ прекратить возстаніе и, представленіемъ пени, спасти хотя часть жителей и ихъ имущество отъ окончательной гибели. Старшинамъ было объявлено, что если туркмены не будутъ покидать своихъ мѣстъ и займутся сборомъ контрибуціи, то дальнѣйшее движеніе отряда генерала Головачова будетъ немедленно пріостановлено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предписаніи сообщалось генералъ-маіору Головачову мнѣніе командующаго войсками, что запасы хлѣба и фуража не слѣдовало-бы уничтожать, что ихъ можно бы было свезти въ Хазаватъ или въ Хиву, и распродажею тамъ, хотя бы и по невысокой цѣнѣ, выручить часть денегъ, которая и зачлась бы въ счетъ пени съ туркменъ.

На основаніи упомянутаго предписанія, генералъ Головачовъ остановилъ уничтоженіе іомудскихъ селеній и запасовъ и рѣшился остаться весь слѣдующій день (12-го іюля) въ Змукширѣ, дабы выждать результатъ прибытія въ среду туркменъ освобожденныхъ изъ Хивы заложниковъ — старшинъ.

Съ своей стороны, генералъ Головачовъ послалъ къ собравшимся въ окрестностяхъ Ильяллы туркменамъ іомуда Кукъ-куза, для убѣжденія, что дальнѣйшее сопротивленіе ихъ ни къ чему доброму не поведетъ, и лучше будетъ, если туркмены смирятся и явятся въ отрядъ съ повинною.

Рѣшено было, если 12-го іюля къ вечеру депутація отъ туркменъ не явится къ генералу Головачову, то 13-го числа продолжать движеніе отряда на г. Ильяллы.

Изъ предписанія главнаго начальника войскъ выяснилось, между прочимъ, что Ата-Маматъ-сардаръ, которому, какъ припомнимъ, 7-го іюля, генералъ Головачовъ вручилъ рапортъ для доставленія командующему войсками, не ѣздилъ въ Хиву; изъ лагеря на Зайкешѣ онъ прямо отправился къ собравшимся туркменамъ и весь свой маневръ продѣлалъ только для того, чтобы высмотрѣть силы отряда, командированнаго изъ Хивы въ туркменскія земли.

Состояніе здоровья въ отрядѣ генерала Головачова было вполнѣ удовлетворительное. По приходѣ въ Змукширъ, въ войскахъ было всего 14 слабыхъ, остававшихся въ строю; больныхъ не было ни одного (2).

12-го іюля, къ вечеру, въ отрядъ не явились ни депутація отъ туркменъ, ни посланный къ нимъ Кукъ-кузъ. Поэтому, 13-го числа отрядъ выступилъ изъ Змукшира далѣе, перешелъ пески, спустился въ долину шахъ-абатскаго канала и остановился на ночлегъ на дорогѣ, не доходя селенія Чандыръ, у самаго начала окружающихъ его садовъ.

Бивакъ былъ разбитъ, по обыкновенію, большимъ четырехугольникомъ. Каре пересѣкалось дорогою и сопровождающимъ ее большимъ арыкомъ съ высокимъ валомъ. Пѣхота и артиллерія стали на лѣвой (южной) сторонѣ дороги; кавалерія съ ракетной батареей составили фасы по правой сторонѣ дороги.

До Ильяллы оставалось три версты.

Позиція у селенія Чандыръ, представляя условія, требуемыя для войскъ въ отношеніи хозяйственныхъ удобствъ (топливо, фуражъ, вода—все было подъ рукою), была невыгодна въ военномъ отношеніи. Передній фасъ расположенія войскъ, перерѣзанный дорогою и канавою, подходилъ непосредственно къ опушкѣ садовъ, густота которыхъ не позволяла видѣть на самомъ близкомъ разстояніи, что въ нихъ дѣлается. Другіе два фаса, правый и лѣвый, примыкали флангами своими также къ этимъ садамъ. Неудобство

(1) Предписаніе отъ 10-го іюля, № 1217, въ приложеніи.

(2) На пути къ Змукширу отъ Исмамутъ-ата собрано 174 головы рогатаго скота, 16 барановъ и 50 телятъ. Все это роздано въ части отряда, на мясную порцію.

это усложнялось еще болѣе тѣмъ, что сады были пересѣчены стѣнками, канавами и наполнены отдѣльными строеніями съ высокими стѣнами.

Лѣвѣе бивака тянулось обширное поле, пересѣченное вблизи лагеря незначительными стѣнками и канавами, а въ небольшомъ удаленіи отъ позиціи—двумя сухими арыками съ валами, изъ которыхъ ближайшій отстоялъ отъ лагеря на 600 саженъ, а болѣе удаленный—на 850 саж. (1).

Подходя къ мѣсту ночлега, отрядъ встрѣтилъ Кукъ-куза, возвращавшагося отъ туркменъ. Онъ сообщилъ, что туркмены, въ числѣ болѣе 100 тыс., собрались на оконечности арыка Куляни-яба, ближе къ Кизылъ-такиру, что они страшно раздражены и готовятся къ отчаянному сопротивленію (2). Кукъ-кузъ представилъ начальнику отряда письмо отъ туркменъ слѣдующаго содержанія:

„Вы приказали всѣмъ іомудамъ уплатить триста тысячъ рублей. Всѣ туркмены, изъ боязни, собрались въ одно мѣсто. Вы послали въ нашу сторону Кукъ-куза. Мы намѣрены были уплатить деньги, продавъ наши пашни и скотину. Если бы Вы оцѣнили вытоптанный вами нашъ хлѣбъ и захваченную скотину и дали мѣсяцъ сроку, то остальныя деньги мы представили бы; если нѣтъ, то у насъ не достанетъ силы оказать Вамъ эти услуги". На письмѣ были печати четырехъ старшинъ: Ханъ-Магомета-вакиля, Уразъ-бека, Тюря-Гельды-бакши и Таджи-Магометъ-бека.

Письмо это было адресовано на имя генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, а потому и было тотчасъ-же послано изъ отряда генерала Головачова главному начальнику войскъ въ Хиву.

Все описанное происходило 13-го іюля. Генералъ-маіоръ Головачовъ не находилъ возможнымъ измѣнить срокъ уплаты пени и предполагалъ настаивать, чтобы 100 тыс. рублей были уплачены 17-го іюля, если, конечно, до этого времени не получилось бы новое предписаніе отъ главнаго начальника. Если-же выяснилось бы, что іомуды 14-го числа не сопираютъ денегъ для уплаты пени, то генералъ Головачовъ брѣшилъ дѣйствовать противъ нихъ, какъ противъ ослушниковъ приказаній русской власти (3). Тѣмъ не менѣе, дабы еще разъ испытать способъ увѣщанія и переговоровъ, начальникъ отряда написалъ письмо іомудамъ, которое и послалъ къ нимъ съ Кукъ-кузомъ. Содержаніе письма было слѣдующее:

„Туркменскимъ старшинамъ — Ханъ - Магометъ - вакилю, Уразъ-беку, Тюря-Гельды-бакши, Таджи-Магометъ-беку и другимъ.

„На письмо ваше, посланное къ генералъ-губернатору и привезенное ко мнѣ Кукъ-кузомъ, увѣдомляю васъ, что вы должны непремѣнно внести первые 100 тыс. рублей ко мнѣ во вторникъ, 17-го іюля; ежели я узнаю, что вы съ сегодняшняго дня (13-го числа) не начнете сбора денегъ, и іомудскіе старшины не явятся ко мнѣ завтра доложить о началѣ сбора денегъ, то я поступлю съ іомудами какъ съ ослушниками приказаній генералъ-губернатора.

„Письмо ваше я отправляю сегодня къ генералъ-губернатору и отвѣтъ его сообщу вамъ.

„До меня доходятъ жалобы, что туркмены дѣлаютъ разбои по узбекскимъ полямъ; прошу старшинъ внушить народу, что за всякое злодѣяніе придется имъ отвѣчать".

Между тѣмъ, около трехъ часовъ пополудни (13-го іюля) было получено донесеніе съ пикетовъ, что съ западной стороны лагеря появилась значительная партія туркменъ.

---

(1) Упоминаемыя подробности необходимы для яснаго представленія дѣла 13-го іюля.

(2) Кукъ-кузъ доставилъ дубликатъ вышеупомянутаго предписанія главнаго начальника войскъ. Дубликатъ этотъ переданъ былъ, для доставленія въ отрядъ генерала Головачова, одному изъ старшинъ-заложниковъ, отпущенныхъ 10-го іюля изъ Хивы. Изъ этого можно было заключить, что 12 отпущенныхъ старшинъ прибыли къ туркменамъ и уже находились въ ихъ средѣ. Очевидно было, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ увѣщанія—смириться и исполнить требованіе о пени—были тщетны: туркмены окончательно рѣшились на бой съ русскими.

(3) Рапортъ генерала Головачова отъ 13-го іюля, за № 1841.

227

Предполагая, что туркмены намѣрены произвести нападеніе на отрядъ, и имѣя въ виду предупредить атаку, генералъ Головачовъ тотчасъ-же выслалъ впередъ, въ лѣвую сторону отъ лагеря, двѣ роты 3-го стрѣлковаго, двѣ роты 8-го туркестанскаго линейнаго баталіоновъ и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ. Полковнику Новомлинскому, которому поручены были эти войска, приказано было расположить ихъ въ боевомъ порядкѣ, встрѣтить атаку и отразить ее. Едва отрядъ полковника Новомлинскаго началъ занимать позицію на первой сухой канавѣ (1), туркмены показались въ большихъ массахъ противъ расположенія войскъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, генералъ Головачовъ тотчасъ-же поставилъ войска въ лагерѣ въ ружье, и выдвинувъ въ лѣвую сторону лагеря шесть сотенъ кавалеріи съ ракетною батареею, самъ выѣхалъ къ отряду полковника Новомлинскаго. Командованіе оставшимися въ лагерѣ войсками, въ составѣ четырехъ ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ и восьми орудій (2), было поручено подполковнику Омельяновичу.

Между тѣмъ, туркмены частью своихъ партій бросились въ атаку на отрядъ полковника Новомлинскаго, остальные— потянулись въ обходъ задняго и передняго фасовъ лагеря. Атака туркменъ на отрядъ Новомлинскаго была отбита, съ большимъ для нихъ урономъ, огнемъ стрѣлковъ 3-го стрѣлковаго баталіона и дѣйствіемъ картечницъ. Часть непріятеля, бросившаяся въ обходъ передняго фаса, скрываясь въ прилегающихъ къ нему садахъ, напала на верблюдовъ, которыхъ въ это время убирали въ лагерь, и, не смотря на мѣткій огонь роты 2-го стрѣлковаго баталіона, успѣла захватить нѣсколько вьючныхъ животныхъ. Туркмены, однако, дорого поплатились за это нападеніе: подъ выстрѣлами 2-го стрѣлковаго баталіона и людей окарауливавшихъ верблюжье стадо, они побѣжали назадъ, но при этомъ попали подъ огонь стрѣлковъ 2-й роты 3-го стрѣлковаго баталіона, которыхъ полковникъ Новомлинскій, послѣ отраженія атаки на его войска, тотчасъ-же перевелъ къ стѣнкѣ и далѣе въ сады по пути отступленія туркменъ. Послѣдніе потеряли при этомъ много убитыми и ранеными и бросили захваченныхъ ими нашихъ верблюдовъ.

Нападеніе туркменъ на правый фасъ лагеря кончилось для насъ слѣдующимъ печальнымъ случаемъ. Казачій пикетъ, высланный отъ 1-й уральской сотни на 800 шаговъ впередъ отъ лагеря, замѣтивъ вдали, въ пескахъ, появленіе большихъ массъ туркменъ, началъ отходить на лагерь. Прапорщикъ Каменецкій, бывшій въ этотъ день дежурнымъ по кавалеріи, только-что передъ тѣмъ выѣхавшій повѣрять посты, поскакалъ на встрѣчу уходившаго къ лагерю и отстрѣливавшагося пикета; соединившись съ нимъ, Каменецкій, вмѣсто того, чтобы продолжать отходить къ лагерю, повернулъ пикетъ налѣво-кругомъ и, выхвативъ шашку, бросился съ крикомъ „ура“ на небольшую кучку туркменъ, преслѣдовавшую пикетъ. Въ это время, изъ засады, скрывавшейся въ ближайшемъ оврагѣ, внезапно выскочила и бросилась на Каменецкаго и казаковъ шайка туркменъ, человѣкъ въ 100. И въ лагерѣ, и въ отрядѣ полковника Новомлинскаго увидали эту атаку туркменъ на казачій пикетъ. Изъ лагеря немедленно поскакала полусотня, подъ начальствомъ сотника Лобова, и побѣжалъ полувзводъ стрѣлковъ 4-го стрѣлковаго баталіона, а изъ отряда полковника Новомлинскаго бѣгомъ же бросился полувзводъ 4-й роты 3-го стрѣлковаго баталіона. Къ несчастію, по дальности разстоянія, подмога не могла поспѣть во-время; люди высланныхъ частей могли только подобрать тѣла убитыхъ: прапорщика Каменецкаго (3) и четырехъ уральскихъ казаковъ, а также одного тяжело раненаго казака

---

(1) О которой сказано выше, что она была впереди лѣваго фаса лагеря, въ 600 саженяхъ отъ него.

(2) Двѣ роты 2-го и двѣ роты 4-го туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, дивизіонъ конной батареи, 2-й дивизіонъ 2-й батареи и 8-я и 12-я оренбургскія сотни.

(3) Тѣло Каменецкаго было совершенно искрошено.

того-же войска; туркмены, замѣтивъ приближеніе помощи, преслѣдуемые огнемъ высланныхъ пѣхотныхъ частей, поспѣшно отступили къ партіямъ, нападавшимъ на лѣвый фасъ лагеря. Туркмены возобновили затѣмъ еще нѣсколько разъ атаки на роты полковника Новомлинскаго, но каждый разъ они были отбрасываемы съ большимъ урономъ.

Между тѣмъ, кавалерія отряда подошла къ позиціи войскъ полковника Новомлинскаго, и туркмены начали отступать. Тогда генералъ Головачовъ двинулъ казаковъ впередъ для преслѣдованія отступавшихъ, а вслѣдъ за кавалеріею направилъ и роты полковника Новомлинскаго съ картечницами. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи $3^1/_2$ верстъ. Валявшіеся на пути трупы людей, которыхъ туркмены, противъ обычая, не успѣвали подбирать, убитыя и раненыя лошади, свидѣтельствовали о большой потерѣ, понесенной непріятелемъ. Къ семи часамъ вечера начальникъ отряда возвратился съ войсками въ лагерь. Въ пѣхотѣ и артиллеріи потерь у насъ не было; въ кавалеріи были убиты поименованные выше: прапорщикъ Каменецкій и четыре казака и тяжело раненъ одинъ казакъ.

Ночь на 14-е число прошла спокойно. Днемъ, около 11 часовъ, явилась въ лагерь депутація отъ іомудовъ, въ числѣ нѣсколькихъ старшинъ; съ ними возвратился и Кукъ-кузъ, посланный наканунѣ съ письмомъ въ туркменскій лагерь. Туркмены снова повторяли заявленія о мѣсячномъ срокѣ и объ оцѣнкѣ потеряннаго въ хазаватскихъ земляхъ имущества. Генералъ Головачовъ, отвѣчая старшинамъ, ссылался на то, что было сказано имъ въ вышеприведенномъ письмѣ къ туркменамъ. Переговоры не повели ни къ какимъ результатамъ. Туркмены не дѣлали уступокъ и повторяли, что если не оцѣнятъ и не возьмутъ въ разсчетъ истребленнаго и уничтоженнаго имущества, то они не въ состояніи уплатить пеню.

Вообще, дѣло стояло въ такомъ положеніи, что начальнику отряда ни одной минуты не приходилось останавливаться на иномъ рѣшеніи, какъ на продолженіи наступательнаго движенія противъ туркменъ, чтобы сломить упорство и наказать ихъ. Очевидно было, что, собравшись въ такихъ огромныхъ массахъ, туркмены пріободрились духомъ; считая русскій отрядъ сравнительно съ ними совершенно ничтожнымъ, который они, по ихъ выраженію, въ одинъ мигъ могли *затоптать*, старшины туркменскіе въ сношеніяхъ своихъ съ начальникомъ отряда дѣлались замѣтно настойчивѣе, заносчивѣе и упорнѣе. Выбора генералу Головачову въ способѣ дѣйствія не могло быть; всякая проволочка, замедленіе, новые переговоры—вели лишь къ усложненію дѣла. Поэтому начальникъ отряда рѣшилъ прекратить переговоры и продолжать наступательное движеніе прямо въ центръ средоточія туркменскаго скопища, собравшагося на пространствѣ между Кизылъ-такиромъ и г. Ильяллы. 15-го іюля предположено было, съ шестью ротами, при артиллеріи и съ кавалеріею, двинуться противъ туркменъ, собранныхъ на арыкѣ Кулини-абъ, пересѣкающемъ дорогу изъ Ильяллы въ Кизылъ-такиръ.

Мѣстность, по которой предстояло войскамъ идти впередъ, представляетъ сначала, на протяженіи около 3-хъ верстъ, густые сады и пашни, перерѣзанныя по всѣмъ направленіямъ стѣнками и трудно проходимыми канавами; затѣмъ, нужно было сдѣлать переходъ черезъ шахъ-абатскій каналъ по деревянному мосту, расположенному подъ самой стѣной города Ильяллы. Минуя этотъ городъ, путь снова, на протяженіи около 8 верстъ, идетъ садами, а потомъ выходитъ на обширную равнину, тянущуюся до Кизылъ-такира и далѣе до Куня-Ургенча. Равнина перерѣзана множествомъ большихъ канавъ, представляющихъ значительныя задержки и затрудненія при движеніи, такъ какъ мостовъ чрезъ нихъ не было, а по глубинѣ канавъ и крутизнѣ ихъ береговъ, онѣ были проходимы въ бродъ только по

229

дорогѣ и въ еще нѣкоторыхъ мѣстахъ по сторонамъ ея (1).

13-го іюля, генералъ Головачовъ сообщилъ о своемъ намѣреніи—произвести рѣшительное движеніе противъ туркменъ—полковнику Саранчову, которому, какъ припомнимъ, приказано было двигаться на *Кизылъ-такиръ* изъ Куня-Ургенча.

14-го іюля, оренбургскій отрядъ вышелъ изъ Куня-Ургенча и достигъ въ этотъ день канала Шамратъ. Выступленіе съ этого послѣдняго на другой день, 15-го іюля, далѣе къ Кизылъ-такиру, замедлилось позднимъ приходомъ на Шамратъ вьючнаго обоза. Оренбургскій отрядъ выступилъ 15-го іюля, съ бивака на Шамратѣ, только въ 11 часовъ утра, хотя, по сообщенію полковника Саранчова (отзывъ отъ 15-го іюля, за № 1207), въ лагерѣ на Шамратѣ, рано утромъ 15-го числа, слышны были орудійные выстрѣлы.

Часть войска отряда генерала Головачова, назначенная для дѣйствія 15-го іюля противъ туркменъ, должна была двигаться совершенно налегкѣ, безъ всякихъ тяжестей. Весь обозъ рѣшено было стянуть въ общій вагенбургъ, оставивъ его на мѣстѣ лагеря у Чандыра, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4-го стрѣлковаго баталіона и 2-хъ картечницъ.

Выступленіе отряда назначено было въ 12 часовъ ночи съ 14-го на 15-е іюля, съ такимъ разсчетомъ, чтобы настигнуть туркменъ на разсвѣтѣ 15-го числа. Нельзя не замѣтить, что движеніе по неизвѣстной мѣстности, по узкимъ дорогамъ, черезъ перерѣзанные канавами и стѣнками сады и селенія, въ совершенной темнотѣ, было по меньшей мѣрѣ рискованно.

Всѣ распоряженія къ движенію были уже сдѣланы, какъ въ 9½ часовъ вечера на одномъ изъ пикетовъ раздались выстрѣлы; затрубили тревогу и отрядъ всталъ въ ружье. Выстрѣлы сдѣланы были по небольшой партіи туркменъ, человѣкъ около тридцати, приближавшихся къ нашему пикету, расположенному въ садахъ. Туркмены бросились назадъ и скрылись. Все затѣмъ затихло; данъ былъ сигналъ отбой, и отрядъ продолжалъ отдыхать, въ виду выступленія, назначеннаго въ полночь. Въ одиннадцатомъ часу снова послышался выстрѣлъ въ сторонѣ расположенія кавалеріи. Лагерь опять встрепенулся, но на этотъ разъ тревога оказалась фальшивою; произвели ее нѣсколько казачьихъ лошадей, сорвавшихся съ коновязей и помчавшихся на пикетъ, который въ темнотѣ принялъ ихъ за непріятельскую конницу. Едва данъ былъ сигналъ отбой, какъ къ начальнику отряднаго штаба, подполковнику Фриде, явился дежурный по отряду подполковникъ Омельяновичъ, обошедшій во время тревоги всѣ передовые посты; онъ доложилъ, что кругомъ всего лагеря, по временамъ, показываются огоньки, слышно ржаніе лошадей, и по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ на аванпостахъ, отрядъ окруженъ непріятелемъ на самомъ близкомъ разстояніи. То же самое доложилъ и маіоръ Дрешернъ, которому въ эту ночь поручена была повѣрка аванпостовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, начальникъ отряда рѣшилъ отложить выступленіе въ 12 часовъ ночи и начать его не ранѣе какъ передъ самымъ разсвѣтомъ.

Около трехъ часовъ утра, еще въ темнотѣ передъ разсвѣтомъ, вагенбургъ былъ устроенъ и отрядъ уже начиналъ вытягиваться по дорогѣ въ Ильяллы. Было почти темно; заря едва занималась.

Первою тронулась съ бивака кавалерія; въ головѣ ея шелъ дивизіонъ подполковника Есипова съ ракетной батареей (2), за нимъ—дивизіонъ Его Императорскаго Высоче-

---

(1) Канавы эти, большею частью, берутъ свое начало изъ Дарьялыка и пересѣкаютъ кизылъ-такирскую дорогу въ косвенномъ направленіи, черезъ что оконечности этихъ ариковъ не находятся на одной высотѣ съ пунктами пересѣченія ими дороги. Такимъ образомъ, при переѣздѣ какого-либо арыка, по дорогѣ отъ Ильяллы къ Кизылъ-такиру, оконечность арыка оставалась уже сзади, влѣво отъ дороги. Обстоятельство это упоминается здѣсь для разъясненія хода событій 15-го числа.

(2) Подробности дѣла 15-го іюля—изъ донесенія генералъ-маіора Головачова, отъ 23-го іюля, за № 1351.

ства Князя Евгенія Максиміліановича, затѣмъ—уральскій и, наконецъ, кавказскій дивизіонъ (1). За кавалеріею должна была начать движеніе пѣхотная колонна, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—2-й стрѣлковый баталіонъ (2) и команда саперъ, затѣмъ—3-й стрѣлковый баталіонъ съ дивизіономъ конныхъ орудій и 8-й линейный баталіонъ съ дивизіономъ 2-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады.

Едва кавалерія стала вытягиваться съ бивака, по двумъ мостамъ, на дорогу къ г. Ильяллы, какъ вдругъ, на всемъ пространствѣ вокругъ отряда, послышались оглушительные крики и гиканье; массы конныхъ туркменъ ринулись на лагерь и, преимущественно, на лѣвый его фасъ. Бывшія впереди—ракетная батарея штабсъ-капитана Янушева и прикрывавшій ее дивизіонъ подполковника Есипова, 8 и 12-я оренбургскія сотни—быстро развернулись, и ракетная батарея открыла огонь по непріятелю (3). Одновременно съ этимъ, дивизіоны Его Высочества и уральскій, войсковаго старшины барона Криднера, бросились съ подполковникомъ Главацкимъ въ атаку правѣе дивизіона подполковника Есипова, а начальникъ кавалеріи полковникъ Блокъ, который, до начала дѣйствія, стоя съ начальникомъ отряда возлѣ вагенбурга, пропускалъ дебушировавшія на дорогу сотни, поскакалъ съ кавказскимъ дивизіономъ лѣвѣе 1-го дивизіона подполковника Есипова.

Какъ только раздались крики непріятеля и ракетная батарея открыла огонь, генералъ Головачовъ повелъ впередъ бѣгомъ роты 2-го стрѣлковаго баталіона къ позиціи ракетной батареи; начальникъ отряднаго штаба подполковникъ Фриде, оставшійся на мѣстѣ бивака, сдѣлалъ въ то же время распоряженіе о выѣздѣ артиллеріи вправо, такъ какъ, по особенно сильнымъ, пронзительнымъ крикамъ и топоту лошадей, слышно было, что непріятель прорывается въ этомъ направленіи въ огромныхъ массахъ. Въ ту же сторону направились и роты 3-го стрѣлковаго баталіона; 8-й линейный баталіонъ, прикрывая артиллерію, двинулся также вправо, а саперы выстроились лѣвѣе кавказскихъ сотенъ подполковника Квинитадзе. Страшную, поразительную картину представляло въ это время поле дѣйствія, которое еще за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ было такъ тихо и спокойно. Дикія взвизгиванія туркменъ, неистовые крики ихъ, стоны раненыхъ, гулъ ружейной и орудійной пальбы, бряцаніе сабель, шашекъ—все смѣшалось въ общемъ хаосѣ, надъ которымъ царила темнота ночи и густо разстилался пороховой дымъ. Только по временамъ на темномъ фонѣ этой адской картины взвивались огненныя струйки нашихъ боевыхъ ракетъ и сверкали огоньки отъ орудійныхъ и оружейныхъ выстрѣловъ. Какъ только генералъ Головачовъ подошелъ съ стрѣлками къ позиціи ракетной батареи, эта послѣдняя живо приняла влѣво, чтобы очистить мѣсто 2-му стрѣлковому баталіону. Роты бѣгомъ выстроили фронтъ и дали нѣсколько залповъ по туркменамъ, подскакавшимъ въ это время почти къ самому фронту стрѣлковъ; не смотря на полумракъ, можно было разсмотрѣть даже лица и фигуры нападавшихъ. Туркмены дрались съ отчаянной рѣшимостью; они подскакивали къ позиціи, большею частью, сидя по двое на лошади. Задніе моментально соскакивали съ лошадей и, надвинувъ свои высокія шапки на глаза, бѣгомъ, съ саблями и айбалтами въ рукахъ, кидались на штыки; завязался здѣсь рукопашный

(1) Дивизіономъ уральцевъ, сотни №№ 1 и 8, командовалъ войсковой старшина баронъ Криднеръ; №№ 8 и 12 оренбургскими сотнями—подполковникъ Есиповъ; № 17 оренбургскою и № 5 семирѣченскою сотнями—Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій и кавказскимъ дивизіономъ — подполковникъ Квинитадзе.

(2) Въ каждомъ баталіонѣ было по двѣ роты.

(3) Къ сожалѣнію, дѣйствіе ракетной батареи было весьма неудачно: изъ 80 ракетъ, только 8 пошли надлежащимъ образомъ, остальныя рвались или на станкахъ, или недалеко отъ нихъ. Въ дѣлѣ 15-го іюля подъ Чандыромъ, изъ 8 станковъ ракетной батареи, 5 были разорваны; пришлось дѣйствовать только изъ 3-хъ; если батарея не была уничтожена непріятелемъ, то единственно благодаря хладнокровію, энергіи и мужеству командира батареи и г. г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ ея, которые съ рѣдкою стойкостью поддерживали огонь изъ уцѣлѣвшихъ 3-хъ станковъ.

бой; офицерамъ 2-го стрѣлковаго баталіона пришлось шашками отбиваться отъ непріятеля. Нѣсколько отличныхъ, какъ на ученьи, спокойно и отчетливо, произведенныхъ ротами 2-го стрѣлковаго баталіона, залповъ по толпамъ туркменъ сразу охладили первый пылъ ихъ натиска. Толпы отхлынули, и бой въ этомъ пунктѣ позиціи превратился въ живую ружейную перестрѣлку.

Казачьи сотни, которымъ пришлось принять на себя первый натискъ отчаянной атаки непріятеля, должны были вскорѣ отойти назадъ. Позиціи казаковъ въ боевой линіи немедленно же заняли пѣхотныя части: роты 3-го стрѣлковаго баталіона развернули бѣгомъ фронтъ на мѣстѣ дивизіона Его Высочества, который, съ приближеніемъ стрѣлковъ, очистилъ фронтъ, отошелъ за баталіонъ и, перейдя на лѣвый флангъ общей позиціи, всталъ лѣвѣе саперъ; уральскій дивизіонъ, войсковаго старшины барона Криднера, уступивъ мѣсто пѣхотѣ и артиллеріи, раздѣлился на двѣ части: 3-я уральская сотня осталась на крайнемъ правомъ флангѣ, а 1-я уральская отошла на лѣвый флангъ и встала лѣвѣе дивизіона Его Высочества.

Когда роты 3-го стрѣлковаго баталіона выстраивали фронтъ, а сотни отступали, непріятель прорвался, на плечахъ казаковъ, до передовыхъ пѣхотныхъ частей отряда, и стрѣлкамъ 3-го баталіона пришлось штыками и залпами пробиваться впередъ. Остановленный этимъ на нѣсколько минутъ, непріятель снова кинулся въ атаку и завязалъ рукопашную схватку. Минута была рѣшительная. Нѣсколько отчаянныхъ удальцовъ, прорвавшіеся внутрь боевой линіи, были переколоты штыками. Разогнавъ насѣдавшія на нихъ толпы туркменъ, роты 3-го стрѣлковаго баталіона открыли огонь залпами по садамъ, вправо отъ общаго боеваго расположенія. Въ садахъ этихъ замѣтно было скопленіе огромныхъ непріятельскихъ партій, которыя понесли большія потери отъ залповъ ротъ 3-го баталіона.

Въ моментъ начала непріятельскаго нападенія, артиллерія отряда стояла у моста, на мѣстѣ бивака, оба дивизіона— въ походныхъ колоннахъ. Подполковникъ Терейковскій, получивъ приказаніе развернуть батарею вправо и, вмѣстѣ съ тѣмъ, услыхавъ сильные крики туркменъ, несшіеся спереди и справа изъ садовъ, выдвинулъ впередъ пѣшій дивизіонъ, стоявшій лѣвѣе коннаго, и развернулъ фронтъ батареи, загнувъ конный дивизіонъ подъ тупымъ угломъ къ пѣшему. Послѣ шести выстрѣловъ картечью, крики на секунду затихли; пріостановился и огонь батареи. Но тотчасъ же за симъ раздавшееся гиканье указало на новую атаку туркменъ. Тогда подполковникъ Терейковскій, повернувъ на мѣстѣ по два орудія отъ каждаго дивизіона, вправо и влѣво, сдѣлалъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ по нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ; изъ двухъ же пѣшихъ орудій, оставшихся на мѣстѣ, открылъ картечный огонь по непріятелю, бросившемуся, послѣ атаки на 3-й стрѣлковый баталіонъ, и на батарею.

Дѣйствіе картечи было вполнѣ удачное; крики тотчасъ же смолкли, непріятель отхлынулъ, и батарея безпрепятственно выѣхала затѣмъ на новую позицію и пристроилась къ правому флангу 3-го баталіона; здѣсь ей пришлось только прогонять отступавшаго непріятеля картечными гранатами.

8-й линейный баталіонъ, во все время атаки туркменъ, прикрывалъ артиллерію; ему также пришлось отбивать штыками насѣдавшаго на роты непріятеля, поражая его въ то же время и залпами. На вагенбургъ отряда, прикрывавшійся двумя ротами 4-го стрѣлковаго баталіона и скорострѣльными орудіями, нападеніе сдѣлано было почти одновременно съ нападеніемъ на весь фронтъ боевой линіи. Роты и картечницы, благодаря энергіи и распорядительности подполковника Омельяновича, молодецки отбили всѣ атаки туркменъ.

Приведенное описаніе боя 15-го іюля, подъ Чандыромъ, заняло болѣе времени въ изложеніи его, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Налетѣлъ ураганъ, оборвался на стали русскихъ штыковъ и постепенно затихъ. Еще не вполнѣ раз-

свѣло, какъ нахлынувшія массы туркменъ, отраженныя на всѣхъ пунктахъ, повернули уже всѣ назадъ и, оставивъ на полѣ битвы груды тѣлъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, поспѣшно скрылись изъ виду нашего отряда.

По единогласному свидѣтельству участниковъ въ дѣлѣ 15-го іюля, никогда еще въ Средней Азіи туземцы не выказывали такой отчаянной смѣлости и энергіи, какъ въ бою подъ Чандыромъ; они дрались здѣсь на жизнь и смерть; но мечта ихъ—затоптать русскій отрядъ—не сбылась. Безъ всякаго преувеличенія, въ свою очередь, можно сказать, что въ дѣлѣ 15-го іюля войска наши выказали замѣчательное хладнокровіе, мужество и стойкость; всѣ чины отряда, безусловно, отъ перваго до послѣдняго, исполнили свое дѣло безукоризненно. Только съ замѣчательною выдержкою, боевою подготовкою и беззавѣтною храбростью нашихъ войскъ, эта горсть храбрецовъ могла устоять противъ напора несмѣтныхъ полчищъ разъяренныхъ, дикихъ туркменъ. Почти всѣмъ чинамъ отряда довелось въ дѣлѣ 15-го іюля отбиваться въ рукопашную. Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ, вмѣстѣ съ другими, принялъ личное участіе въ бою и одинъ изъ первыхъ попалъ въ рукопашную схватку. Состоявшій при Его Высочествѣ полковникъ фонъ-Мейеръ (нынѣ генералъ-маіоръ) былъ раненъ саблею въ голову и въ руку въ ту минуту, когда онъ, слѣдя за непріятелемъ, указывалъ Его Высочеству на бросившихся на него нѣсколькихъ туркменъ. Особенно критическою была та минута, когда туркмены, на плечахъ 8-й сотни, потерявшей убитымъ своего храбраго командира, подполковника Есипова (1), прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ этой атакѣ участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены, вооруженные исключительно холоднымъ оружіемъ. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта, спрыгивали съ коней и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они, съ гикомъ и воплями, ворвались въ образовавшійся между 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 8-ю оренбургскою сотнею промежутокъ и кинулись на конвой начальника отряда. Въ это время генералъ Головачовъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки. Одновременно съ нимъ были ранены, саблями въ голову, начальникъ штаба отряда подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ.

Когда совершенно разсвѣло, непріятеля уже почти не было видно, и гикъ его и завыванія слышались далеко отъ линіи боеваго расположенія войскъ. Роты и сотни стояли въ порядкѣ, а картечныя гранаты наши провожали отступавшія по всѣмъ направленіямъ толпы туркменъ. Масса тѣлъ, лежавшихъ кругомъ боевой линіи и за нею, свидѣтельствовала объ огромномъ уронѣ, который понесъ непріятель въ дѣлѣ 15-го іюля (2).

Приказавъ немедленно же пополнить заряды и снаряды и перенести въ вагенбургъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, генералъ Головачовъ, въ тотъ же день, двинулся съ отрядомъ далѣе, чрезъ городъ Ильяллы, по дорогѣ къ Кизыль-такиру. Для охраны вагенбурга оставлены были двѣ роты стрѣлковъ и четыре орудія.

Наступательное движеніе на Ильяллы, предпринятое тотчасъ же послѣ дѣла у Чандыра, пришлось совершить безъ проводниковъ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой раненъ, остальные всѣ разбѣжались во время дѣла (3). Движеніе вначалѣ происходило спокойно, безъ выстрѣла. На разстояніи восьми верстъ отъ Чандыра непріятель нигдѣ не показывался. Но едва колонна прошла ильяллинскіе сады и достигла обширной поляны, гдѣ начались уже земли турк-

(1) Кавалера ордена Св. Георгія 4 степени.

(2) Донесеніе генералъ-маіора Головачова отъ 23 іюля, № 1351.

(3) Проводникъ Кукъ-кузъ также скрылся, вѣроятно, боясь быть принятымъ, въ общей суматохѣ, за непріятеля, такъ какъ онъ носилъ туркменскій костюмъ. Онъ возвратился къ отряду лишь нѣсколько дней спустя.

менъ рода имралы, какъ повсюду снова показались массы туркменъ, окружившія отрядъ со всѣхъ сторонъ.

Съ этой минуты, на протяженіи восьми верстъ войскамъ пришлось идти съ боемъ. Общій видъ боеваго марша войскъ представлялъ форму четыреугольника, внутри котораго слѣдовалъ обозъ, а на высотѣ задняго фаса каре шла кавалерія въ взводныхъ колоннахъ. Артиллерія, при каждой остановкѣ отряда, выѣзжала въ то направленіе, гдѣ массы туркменъ представляли наибольшую цѣль. Туркмены особенно насѣдали на тылъ отряда, при переправахъ его чрезъ арыки, когда приходилось дефилировать по узкимъ дорогамъ, прорѣзывающимъ крутыя и высокія насыпи, составляющія берега арыковъ; наша кавалерія въ этихъ мѣстахъ задерживалась и отставала отъ отряда. Тогда стрѣлковыя роты, быстро перебѣгая чрезъ арыки и бѣгомъ занимая на противоположномъ берегу позиціи, залпами, на 200—300 шаговъ, отгоняли непріятеля и тѣмъ облегчали переходы кавалеріи чрезъ арыки; артиллерія, въ свою очередь, провожала уходившаго непріятеля картечными гранатами. Одновременно съ залпами стрѣлковъ и дѣйствіемъ орудій въ тылу отряда, другимъ частямъ его приходилось отгонять непріятеля залпами же отъ фронта и фланговъ отряда.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ, войска успѣшно отражали всѣ попытки непріятеля къ нападенію. По приближеніи къ арыку Ана-Муратъ-баю, главныя массы туркменъ сосредоточились влѣво отъ отряда и въ тылу его; толпы эти были окончательно прогнаны картечными гранатами изъ всѣхъ шести орудій, слѣдовавшихъ при отрядѣ, и огнемъ стрѣлковъ, поставленныхъ вдоль стѣнки развалившейся крѣпостцы, расположенной на мѣстѣ пересѣченія дороги съ арыкомъ Ана-Муратъ-бай.

Въ одиннадцать часовъ дня непріятель совершенно скрылся, и отрядъ спокойно расположился на позиціи на арыкѣ Ана-Муратъ-бай.

Въ три часа того же дня начальникъ отряда предполагалъ идти далѣе вслѣдъ за туркменами, къ Кизылъ-такиру; но на бивакѣ получено было свѣдѣніе отъ персіянъ, пришедшихъ въ отрядъ, и отъ плѣннаго грузина, передъ тѣмъ возвратившагося изъ іомудскихъ кочевьевъ, что туркмены находятся не на томъ мѣстѣ канавы Кулянн-яба, гдѣ послѣдняя пересѣкается дорогою и которое находилось еще впереди, а на оконечности этого арыка, оставшейся, какъ уже выше замѣчено, влѣво и назади настоящаго расположенія отряда. Этимъ и объясняется, почему, по прибытіи отряда къ Ана-Муратъ-баю, главныя массы туркменъ виднѣлись влѣво отъ отряда и въ тылу его, а не передъ фронтомъ войскъ.

Чтобы достигнуть мѣста, гдѣ, по словамъ персіянина, собрались туркмены, т. е. до оконечностей арыковъ Ана-Муратъ-бая и Кулянн-яба, нужно было съ позиціи на Ана-Муратъ-баѣ пройти назадъ три версты, повернуть на югъ и прослѣдовать въ этомъ направленіи еще верстъ пять. Путь до оконечности Кулянн-яба, по словамъ персіянина, представлялъ значительныя трудности; предстояло переправляться на немъ черезъ множество арыковъ безъ мостовъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній, разсчитывая, что, по прибытіи на мѣсто сборища туркменъ, будетъ уже поздно начинать дѣло, а между тѣмъ войска были сильно утомлены безсонною предыдущею ночью и затѣмъ маршемъ съ боемъ до одиннадцати часовъ утра, начальникъ отряда рѣшилъ остаться на Ана-Муратъ-баѣ на ночлегъ и на другой день выступить далѣе, къ низовьямъ арыка Кулянн-яба.

Потеря наша въ дѣлѣ 15-го іюля была слѣдующая: убиты: штабъ-офицеръ—*одинъ* (подполковникъ Есиповъ), нижнихъ чиновъ—*три;* ранены: генералъ, два штабъ-офицера и два оберъ-офицера (¹). Ранено нижнихъ чиновъ: 2-го стрѣлковаго баталіона—*три* (изъ нихъ два умерли), 8-го линейнаго баталіона—*одинъ*, ракетной батареи—*шесть*, пѣшаго дивизіона—*одинъ*,

(¹) Генералъ Головачовъ, полковники фонъ-Мейеръ и Фриде, капитанъ Маевъ и сотникъ Ивановъ.

3-й уральской сотни—*одинъ*, 8-й оренбургской сотни—*одиннадцать*, 12-й сотни—*одинъ*, 5-й семирѣченской сотни—*три*, 1-й уральской—*пять*; всего 32 раненыхъ нижнихъ чина. Потеря непріятеля въ дѣлѣ 15-го іюля была значительная: по показанію туземцевъ, туркмены потеряли убитыми до 800 человѣкъ; число раненыхъ неизвѣстно.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 15-го іюля приняли участіе, кромѣ іомудовъ, туркмены слѣдующихъ родовъ: гоклены, два отдѣленія чаудоровъ, имралы, часть аліелы и караташлы. Кромѣ того, подходили къ театру дѣйствія большія массы, но въ дѣло не поспѣли.

Число всѣхъ туркменъ, участвовавшихъ въ бою 15-го іюля, простиралось, по разсказамъ туземцевъ, до 10.000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 4.000 было пѣшихъ (1).

По расположеніи войскъ на Ана-Муратъ-баѣ, получены были два донесенія отъ начальника оренбургскаго отряда. Въ первомъ изъ нихъ полковникъ Саранчовъ сообщалъ, что онъ дошелъ до канала Шамратъ, и 15-го іюля будетъ на Кизылъ-такирѣ. Во второмъ, писанномъ 15-го же числа, онъ увѣдомлялъ, что утромъ въ этотъ день въ его лагерѣ были слышны пушечные выстрѣлы. Полагая поэтому, что туркестанскій отрядъ приступилъ къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ іомудовъ, онъ просилъ генерала Головачова поставить его въ извѣстность о положеніи дѣлъ, для соображенія о направленіи оренбургскаго отряда. Хотя, по разсчету времени и разстояній, отдѣлявшихъ оренбургскій отрядъ въ данномъ положеніи отъ отряда генералъ-маіора Головачова, полковникъ Саранчовъ могъ прибыть съ ввѣренными ему войсками 15-го іюля къ театру дѣйствій только тогда, когда отрядъ генерала Головачова совсѣмъ уже покончилъ съ туркменами, разбилъ и прогналъ ихъ скопища, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что разъ какъ слышны пушечные выстрѣлы, то существуетъ одно извѣстное военное правило: „идти на выстрѣлы“. Спрашивать и выжидать какихъ бы то ни было извѣщеній отъ генерала Головачова не предстояло за симъ уже никакой надобности. Вопросы и переписка въ данномъ положеніи, когда сообщеніе между отрядами было трудно и крайне ненадежно, затягивали лишь время. Если бы оренбургскій отрядъ, подойдя на выстрѣлы, поспѣлъ бы ко времени отступленія туркменъ, тогда кочевки этихъ послѣднихъ были бы одновременно охвачены нашими отрядами съ двухъ противоположныхъ сторонъ: отрядомъ генерала Головачова—съ восточной и отрядомъ полковника Саранчова—съ западной стороны. А такой образъ дѣйствій несомнѣнно имѣлъ бы послѣдствіемъ болѣе полное и рѣшительное пораженіе туркменъ.

Полковникъ Саранчовъ во второмъ его донесеніи сообщалъ также, что онъ къ тремъ часамъ пополудни 15-го числа надѣялся быть въ Кизылъ-такирѣ.

Предполагая такимъ образомъ, что въ ту минуту, когда получились эти рапорты во время ночлега съ 15-го на 16-е іюля на Ана-Муратъ-баѣ, оренбургскій отрядъ уже находился въ Кизылъ-такирѣ, т. е. всего въ разстояніи около 12-ти верстъ отъ Ана-Муратъ-бая, генералъ Головачовъ, вечеромъ 15-го, послалъ къ полковнику Саранчову лазутчика съ бумагою, въ которой послѣднему сообщалось о ходѣ дѣлъ и предлагалось на слѣдующій день, т. е. 16-го числа, двинуться къ Ана-Муратъ-баю, для соединенія съ туркестанскимъ отрядомъ (2).

По разсчету времени можно было полагать, что если, получивъ это предписаніе, полковникъ Саранчовъ выступитъ съ Кизылъ-такира въ 3 часа утра 16-го числа, то онъ къ 6-ти или 7-ми часамъ утра могъ быть на Ана-Муратъ-баѣ.

Вечеромъ 15-го іюля въ отрядѣ были слухи, что туркмены, послѣ понесеннаго ими пораженія, отходятъ отъ ни-

(1) Рапортъ генералъ-маіора Головачова, отъ 23-го іюля, № 1851.
(2) Отзывъ генерала Головачова, отъ 15-го іюля, № 1847.

зовьевъ Кулянн-яба и переходятъ къ Кукчуку (развалины у сухой оконечности шахъ-абатскаго канала, на окраинѣ песковъ). Утромъ 16-го числа получились о томъ же болѣе опредѣленныя свѣдѣнія; поэтому рѣшено было съ Ана-Муратъ-бая направиться на Кукчукъ. Но такъ какъ прямой путь туда былъ весьма труденъ и пролегалъ чрезъ затопленныя мѣста, то для движенія къ Кукчуку приходилось направиться обратно по пройденной уже дорогѣ на Ильяллы и, перейдя нѣсколько ниже этого города чрезъ шахъ-абатскій каналъ, слѣдовать до Кукчука лѣвою стороною этого арыка.

Съ позиціи на Ана-Муратъ-баѣ въ сторону къ Кизылъ-такиру, откуда ожидалось прибытіе оренбургскаго отряда, было видно на далекое разстояніе; между тѣмъ, около 6-ти часовъ утра, оттуда не было видно еще никакого движенія. Не смотря на то, что войска были уже совершенно готовы къ выступленію, начальникъ отряда рѣшилъ выждать нѣкоторое время, дабы дать оренбургскому отряду возможность присоединиться къ туркестанскимъ войскамъ и принять съ ними участіе въ предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Но когда и послѣ 6-ти часовъ утра, на горизонтѣ, въ направленіи къ Кизылъ-такиру, не было замѣтно никакого движенія, то дальнѣйшее замедленіе могло оказаться вреднымъ для предстоявшихъ дѣйствій; поэтому генералъ Головачовъ вынужденъ былъ выступить, не выжидая дольше прибытія оренбургскихъ войскъ.

Но прежде, чѣмъ тронуться съ позиціи, послано было предписаніе полковнику Саранчову, въ которомъ сообщалось о выступленіи отряда на Кукчукъ черезъ Ильяллы и снова предлагалось двинуться на Ана-Муратъ-бай; это направленіе мотивировалось предположеніемъ, что туркмены съ Кукчука, быть-можетъ, снова перейдутъ къ низовьямъ Кулянн-яба и Ана-Муратъ-бая.

Причины—почему оренбургскій отрядъ не успѣлъ присоединиться къ отряду генерала Головачова на Ана-Муратъ-баѣ—подробно изложены въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что полковникъ Саранчовъ имѣлъ въ виду сперва направиться черезъ Кандымъ-кала на Кукчукъ, такъ какъ, по его свѣдѣніямъ, туркмены отъ Кукчука должны были отступать къ Кандымъ-кала. Первое предложеніе генерала Головачова полковнику Саранчову—направиться къ Ана-Муратъ-баю—онъ получилъ только 16-го, въ 7 часовъ утра. Разсчитывая, что, направляясь къ Ана-Муратъ-баю, оренбургскій отрядъ не застанетъ уже тамъ отряда генерала Головачова, полковникъ Саранчовъ не отказывался отъ мысли слѣдовать на перерѣзъ туркменамъ къ Кандымъ-кала; но получивъ, передъ самымъ выступленіемъ съ Кизылъ-такира, новое предписаніе о движеніи на Ана-Муратъ-бай, полковникъ Саранчовъ двинулся съ войсками въ этомъ направленіи и прибылъ на Ана-Муратъ-бай 16-го числа, но уже значительно позже выступленія съ этой позиціи отряда генерала Головачова (¹).

Предполагая, что преслѣдованіе непріятеля могло продолжиться нѣсколько дней, а между тѣмъ войска, выступивъ съ позиціи у Чандыра 15-го іюля, взяли съ собою запасъ продовольствія только на три дня, генералъ Головачовъ командировалъ въ вагенбургъ шесть сотенъ казаковъ съ ракетною батареею, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго, съ тѣмъ, чтобы они привезли продовольствія въ отрядъ еще на три дня.

Около 10-ти часовъ утра 16-го іюля, отрядъ дошелъ до края садовъ, окружающихъ городъ Ильяллы; здѣсь онъ расположился на привалъ у арыка и могилы Нязъ-шейха, въ ожиданіи возвращенія кавалеріи съ провіантомъ. На привалѣ получено было донесеніе изъ вагенбурга, въ которомъ, между прочимъ, сообщалось, что 15-го и въ ночь на 16-е іюля массы туркменъ тянулись песками, мимо расположенія вагенбурга, въ направленіи къ Змукширу.

(¹) Донесенія полковника Саранчова за № № 1207, 1208 и безъ № отъ 16-го іюля.

Во время перехода къ Ніязъ-шейху, отрядъ генерала Головачова былъ встрѣченъ толпою конныхъ узбековъ. Это были джигиты, высланные главнымъ начальникомъ войскъ изъ-подъ Хивы, для открытія сообщеній съ отрядомъ генерала Головачова. Они доставили предписаніе отъ командующаго войсками, въ которомъ генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ сообщалъ, что онъ 15-го іюля выступилъ съ отрядомъ изъ лагеря подъ Хивою къ театру дѣйствія съ туркменами.

По возвращеніи кавалеріи съ провіантомъ и по раздачѣ его войскамъ, отрядъ, въ три часа дня, выступилъ далѣе. Путь шелъ вначалѣ садами, сопровождающими оба берега шахъ-абатскаго канала; верстахъ въ 6 ниже Ильяллы отрядъ переправился чрезъ шахъ-абатскій каналъ по мосту. Пройдя сады, отрядъ вступилъ на большую поляну, пересѣкаемую арыкомъ Бузъ-ябомъ. Здѣсь замѣчены были свѣжіе слѣды людей, арбъ и скота, шедшіе въ направленіи движенія отряда.

О направленіи туркменъ въ эту сторону подтвердили и явившіеся въ этотъ день отрядные джигиты, которые были посланы наканунѣ внизъ по шахъ-абатскому арыку, чтобы выслѣдить направленіе туркменскихъ партій (¹).

Между тѣмъ широкіе и глубокіе арыки отъ Ніязъ-шейха до Бузъ-яба, чрезъ которые приходилось переправляться отряду, сильно замедлили его движеніе; только въ 7 часовъ вечера войска подошли къ арыку Ходжа-Гельды-ханъ, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Отрядъ расположился лагеремъ по обоимъ берегамъ арыка Ходжа-Гельды-ханъ; пѣхота стала на правомъ берегу его, а казачьи сотни и ракетная батарея—на лѣвомъ. Ночь была туманная и темная; среди ея произошла въ лагерѣ фальшивая тревога, произведенная нѣсколькими сорвавшимися съ приколовъ лошадьми. Порядокъ, однако, былъ скоро возстановленъ, бивакъ успокоился; но случай этотъ не обошелся безъ жертвъ: выстрѣлами изъ поваленныхъ въ кòзлахъ скакавшими лошадьми ружей смертельно раненъ урядникъ уральской сотни и убитъ одинъ джигитъ.

На разсвѣтѣ 17-го іюля, прибывшіе въ отрядъ два иранца показали, что туркмены двинулись на Куня-Ургенчъ, а небольшая часть ихъ потянулась въ направленіи къ Змукширу. Выступивъ, согласно прежняго предположенія, на Кукчукъ, отрядъ вскорѣ замѣтилъ впереди большую пыль. Тотчасъ-же вся кавалерія, подъ начальствомъ полковника Блока, выслана была на рысяхъ впередъ. Черезъ часъ получено было донесеніе, что туркмены настигнуты. Казачьи сотни наскакали на непріятельскій вагенбургъ, состоявшій изъ 200—300 арбъ, съ нагруженнымъ на нихъ имуществомъ, занятый вооруженными туркменами. Въ 300-хъ шагахъ отъ вагенбурга, полковникъ Блокъ остановилъ кавалерію,

---

(¹) Во время этой командировки джигитовъ случилось происшествіе, представляющееся однимъ изъ тѣхъ непзбѣжныхъ недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при слишкомъ большомъ скопленіи мусульманскаго элемента въ нашихъ степныхъ отрядахъ. Надо замѣтить, что какъ во время движенія отряда къ Ніязъ-шейху, такъ и по выходѣ изъ садовъ на поляну, кое-гдѣ на горизонтѣ и особенно на барханахъ показывались отдѣльные туркменскіе всадники, высылавшіеся, вѣроятно, изъ отступавшихъ партій—слѣдить за движеніемъ отряда. Перейдя арыкъ Бузъ-ябъ, казачьи разъѣзды замѣтили влѣво отъ дороги, на высокомъ барханѣ, отдѣльнаго всадника въ туркменскомъ костюмѣ. Между казачьими офицерами находился одинъ, славившійся своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ съ лошади; замѣчательно удачными выстрѣлами его не разъ уже восхищались многіе во время нападенія туркменъ 13-го числа на отрядъ у Чандыра. Во время дѣла 13-го іюля, офицеръ этотъ, по кавказскому обычаю, одинъ, въ сопровожденіи своего драбанта, выѣхалъ впередъ на вызовъ къ двумъ подскакавшимъ и манившимъ на бой туркменамъ. Едва туркмены замѣтили отдѣлившихся отъ другихъ двухъ казаковъ, немедленно масса ихъ прискакала вслѣдъ за двумя первыми. Но казачій офицеръ, подпустивъ толпу на вѣрный выстрѣлъ, приложился на полномъ скаку и, снявъ одного изъ переднихъ туркменъ, принялъ другую винтовку отъ драбанта и убилъ наповалъ другаго туркмена. Два эти удачные выстрѣла произвели такой эффектъ, что остальные туркмены моментально разсѣялись. На переходѣ отряда 16-го іюля, нѣкоторые изъ товарищей офицера-стрѣлка обратились съ предложеніемъ снять выстрѣломъ замѣченнаго на барханѣ туркмена; офицеръ сперва не соглашался, такъ какъ уже смеркалось, а до всадника было около 700 шаговъ; но затѣмъ, уступая просьбамъ, выстрѣлилъ—и всадникъ свалился. Къ несчастію оказалось, что это былъ не туркменъ, а одинъ изъ нашихъ джигитовъ. Пуля попала въ верхнюю часть живота, и чрезъ часъ несчастный скончался.

спѣшилъ 1-ю и 3-ю уральскія сотни и приказалъ имъ овладѣть вагенбургомъ. Послѣ короткой перестрѣлки, спѣшенные казаки бросились въ атаку и, не смотря на сопротивленіе, быстро заняли вагенбургъ. При этомъ было изрублено до двухъ-сотъ туркменъ. Взятое сотнями оружіе, холодное и огнестрѣльное, казаки уничтожили на мѣстѣ схватки.

Кавалерія затѣмъ продолжала движеніе далѣе и въ семи верстахъ отъ первой стычки встрѣтила новый обозъ, въ 400 арбъ; овладѣніе имъ поручено было 12-й оренбургской сотнѣ съ ракетнымъ дивизіономъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, казаки дивизіона и сотня дружно ударили на вагенбургъ и овладѣли имъ, изрубивъ множество туркменъ. Послѣ взятія втораго вагенбурга, непріятель разсѣялся въ разныя стороны, но одна значительная партія кинулась влѣво отъ дороги, по направленію къ пескамъ. Для преслѣдованія ея, начальникъ кавалеріи командировалъ подполковника Главацкаго, съ 17-ю оренбургскою и 3-ю уральскою сотнями. Большая часть партіи не успѣла достигнуть песковъ, и казаки снова отбросили ихъ на дорогу, по которой продолжала слѣдовать остальная часть нашей кавалеріи.

По присоединеніи 17-й оренбургской и 3-й уральской сотенъ, кавалерія пошла впередъ на рысяхъ, и проскакавъ песками около 6-ти верстъ, наткнулась на третій вагенбургъ, состоявшій приблизительно изъ 1000 арбъ. 17-я оренбургская и 5-я семирѣченская сотни, подъ командою Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго, пущенныя въ атаку, отбросили туркменъ отъ вагенбурга. Нѣсколько удачныхъ атакъ, произведенныхъ за тѣмъ сотнями дагестанскаго и сунженскаго полковъ, довершили здѣсь пораженіе непріятеля. Туркмены оставили въ нашихъ рукахъ множество рогатаго скота, верблюдовъ и все имущество бывшее на арбахъ. Овладѣвъ третьимъ вагенбургомъ, полковникъ Блокъ прекратилъ преслѣдованіе. Потеря наша въ трехъ встрѣчахъ съ непріятелемъ ограничилась тремя легко ранеными казаками 5-й семирѣченской сотни и двумя джигитами; уронъ непріятеля былъ огромный. 17-го іюля кавалеріею отбито у туркменъ до 5237 головъ крупнаго и мелкаго скота, 119 верблюдовъ и до трехъ тысячъ арбъ, нагруженныхъ разнымъ имуществомъ.

Во время разсыпной атаки, произведенной 5-ю семирѣченскою сотнею, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ, находясь впереди сотни, былъ встрѣченъ толпою іомудовъ. Одинъ изъ туркменъ бросился на Его Высочество, но направленный туркменомъ ударъ былъ отстраненъ ташкентскимъ купцомъ Громовымъ, который, выстрѣломъ изъ винтовки, положилъ на мѣстѣ туркмена. Громовъ находился волонтеромъ при дивизіонѣ Его Высочества.

Во время описанныхъ дѣйствій кавалеріи, генералъ Головачовъ съ пѣхотою и орудіями продолжалъ движеніе слѣдомъ за казачьими сотнями. Тѣла убитыхъ туркменъ встрѣчались повсюду на дорогѣ. Видно было, что кавалерія преслѣдовала непріятеля энергично и что въ день 17-го іюля туркменамъ нанесенъ былъ послѣдній и рѣшительный ударъ. Пораженный паникою, бѣгущій непріятель разсѣялся въ разныя направленія мелкими партіями и, не пытаясь сопротивляться, искалъ спасенія въ пескахъ. Генералъ Головачовъ подошелъ къ кавалеріи полковника Блока на арыкѣ Касымъ-ябѣ, предъ началомъ песковъ. Здѣсь начальникъ кавалеріи прекратилъ преслѣдованіе и остановился въ ожиданіи пѣхотной колонны. Давъ отдыхъ войскамъ и приказавъ собрать скотъ и сжечь всѣ туркменскія арбы, генералъ Головачовъ, въ $3^1/_2$ часа пополудни, выступилъ съ отрядомъ обратно и, дойдя до низовья арыка Куляни-яба, расположился здѣсь на ночлегъ (1). На этой позиціи начальникъ отряда былъ встрѣченъ полковникомъ Саранчо-

(1) Рапортъ генералъ-маіора Головачова, отъ 26-го іюля, за № 1876.

вымъ, выѣхавшимъ къ нему съ частью войскъ оренбургскаго отряда.

Съ позиціи у Кулями-яба отрядъ 18-го іюля направился къ Ниязъ-шейху, гдѣ и сталъ лагеремъ, въ ожиданіи прибытія изъ Хивы главнаго начальника войскъ.

Оренбургскій отрядъ дошелъ въ этотъ же день до Ильяллы и расположился лагеремъ подъ стѣнами города.

Съ открытіемъ туркменами враждебныхъ дѣйствій противъ отряда генерала Головачова, шайки ихъ показались на всѣхъ путяхъ къ Хивѣ, и сообщенія войскъ, оставшихся въ лагерѣ подъ Хивою, съ отрядами генерала Головачова и оренбургскимъ, были временно прерваны. Не получая съ 9-го по 14-е число извѣстій отъ генерала Головачова, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, въ виду общаго возстанія всѣхъ туркменскихъ родовъ, счелъ необходимымъ лично присутствовать и руководить дѣломъ на самомъ театрѣ дѣйствій. Для этого, утромъ 15-го іюля, въ Хивѣ поспѣшно сдѣланы были распоряженія о сформированіи отряда, который долженъ былъ сопровождать командующаго войсками въ туркменскія земли. Къ вечеру того же дня отрядъ, въ составѣ 10 ротъ, 8 орудій и конвойной сотни командующаго войсками, выступилъ изъ Хивы (1).

Отрядъ слѣдовалъ на г. Хазаватъ и отсюда къ Змукширу по сѣверной сторонѣ хазаватскаго канала. Поселенія іомудовъ въ этихъ мѣстахъ, не пройденныя отрядомъ генерала Головачова (2), хотя и были брошены жителями, но они были цѣлы и не тронуты. Поселенія эти представляли такія же тщательно обработанныя, богатыя пашни, сады и поля, какъ у узбековъ и прочаго осѣдлаго населенія ханства. Поля еще не были убраны; въ домахъ и сакляхъ повсюду замѣтны были слѣды поспѣшнаго оставленія іомудами ихъ жилищъ. 18-го іюля отрядъ ночевалъ у развалинъ крѣп. Змукширъ, а 19-го утромъ генералъ Кауфманъ прибылъ съ войсками въ г. Ильяллы; здѣсь онъ нашелъ оба отряда—генерала Головачова и оренбургскій—расположенными верстахъ въ двухъ одинъ отъ другаго, по обѣ стороны г. Ильяллы.

Прибытіе изъ Хивы новаго отряда и сосредоточеніе подъ стѣнами г. Ильяллы, составляющаго центръ туркменскихъ кочевьевъ, большей части русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Хивинскомъ ханствѣ, подвинули разрѣшеніе такъ-называемаго туркменскаго вопроса. Разбитые на-голову отрядомъ генерала Головачова въ дѣлахъ 9-го, 13-го, 15-го и 17-го іюля, туркмены, пораженные нравственно и матеріально, рѣшили, въ виду грозной нашей силы, собравшейся у Ильяллы, смириться, прекратить враждебныя ихъ противъ насъ дѣйствія и подчиниться требованію о взносѣ пени, наложенной на нихъ главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ.

V.

Результаты пораженія хазаватскихъ іомудовъ.—Наложеніе контрибуціи на прочіе роды хивинскихъ туркменъ.—Сборъ этой контрибуціи.—Расположеніе войскъ у г. Ильяллы и на Кизилъ-такирѣ.—Отсрочка уплаты наложенной на туркменъ пени.—Заложники-старшины, взятые для обезпеченія уплаты пени. — Обратное движеніе войскъ туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ въ Хиву.—Наложеніе контрибуціи на хазаватскихъ іомудовъ, возвратившихся въ свои земли по хазаватскому каналу.—Прибытіе войскъ въ Хиву.—Свѣдѣнія о собранныхъ съ туркменъ деньгахъ.—Рекогносцировка генеральнаго штаба подполковника Скобелева отъ Змукшира до Орта-кую.

19-го іюля, какъ сказано въ предыдущей главѣ, подъ г. Ильяллы сосредоточились всѣ русскія войска, дѣйствовавшія на хивинской территоріи, за исключеніемъ отряда изъ 6 ротъ, 2 орудій и ½-сотни казаковъ, оставленныхъ въ

(1) Въ Хивѣ, при войсковыхъ, интендантскихъ складахъ и разныхъ запасахъ и при лазаретѣ, остались 6 ротъ, 2 орудія, полсотня казаковъ и команды хлѣбопековъ, сапожниковъ и другихъ чиновъ отъ всѣхъ частей войскъ, ушедшихъ въ походъ. Поименованныя части, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, расположены были подъ Хивою въ оградѣ сада Гендимьянъ.

(2) Онъ шелъ южной стороной хазаватскаго канала.

лагерѣ подъ Хивою. Главный начальникъ войскъ, какъ извѣстно, также прибылъ 19-го іюля къ Ильяллы, съ отрядомъ, выступившимъ изъ Хивы 15-го іюля.

Погромъ въ средѣ туркменъ, произведенный описанными въ предыдущей главѣ дѣйствіями отряда генерала Головачова, былъ для нихъ ощутителенъ. Рядъ пораженій (9, 13, 15 и 17-го іюля) произвелъ на туркменъ потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе сильное, что народъ этотъ, по преданію, считалъ себя непобѣдимымъ. Ослабленные матеріально, пораженные нравственно, хазаватскіе іомуды—этотъ сильнѣйшій и многочисленный родъ хивинскихъ туркменъ—разсѣялись по всѣмъ направленіямъ и въ первый моментъ не знали: на что имъ рѣшиться, что предпринять?—Загнанные въ большихъ массахъ, съ остатками ихъ стадъ, въ пески, они страдали и погибали тамъ отъ безводія и безкормицы (¹).

На другой же день по прибытіи главнаго начальника войскъ къ г. Ильяллы, 20-го іюля, начали являться въ русскій лагерь отдѣльныя личности іомудовъ съ мольбою о пощадѣ и съ просьбою позволить имъ вернуться и сѣсть на свои мѣста по хазаватскому каналу. Имъ дано было это разрѣшеніе, но съ однимъ непремѣннымъ условіемъ—опомниться и перестать мечтать, что отъ исполненія требованій русской власти имъ когда-либо удастся безнаказанно уклониться. Генералъ Кауфманъ, имѣя въ виду окончательно сломить упорство іомудовъ и привести ихъ къ покорности, предполагалъ дать имъ нѣсколько времени на возвращеніе къ своимъ поселеніямъ и затѣмъ взыскать съ нихъ пеню въ половинномъ размѣрѣ противъ прежде опредѣленной.

Пораженіе хазаватскихъ іомудовъ произвело огромное впечатлѣніе по всей территоріи Хивинскаго ханства. Страхъ предъ могуществомъ туркменъ, вѣра въ ихъ непобѣдимость, замѣтно были поколеблены въ хивинскомъ народѣ. Узбеки и вообще осѣдлое населеніе ханства, издавна и постоянно страдавшіе отъ хищничества и разбоевъ туркменъ, были очень довольны постигшею ихъ участью; разгромъ туркменъ и особенно наказаніе хазаватскихъ іомудовъ осѣдлое населеніе ханства считало дѣломъ вполнѣ ими заслуженнымъ и актомъ высшей справедливости. Такъ же смотрѣлъ на это дѣло и Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ. Онъ выслалъ въ г. Ильяллы, къ главному начальнику войскъ, посланца, которому поручилъ передать генералу Кауфману поздравленія по случаю побѣды надъ туркменами и пораженія этихъ исконныхъ враговъ общаго порядка въ ханствѣ.

Прочіе роды туркменъ, еще послѣ дѣла 15-го іюля подъ Чандыромъ, начали уже отставать отъ хазаватскихъ іомудовъ и расходиться по своимъ кочевьямъ. Послѣ же боеваго марша отряда генерала Головачова 16-го іюля отъ Ильяллы къ Ана-Муратъ-баю, когда іомуды, спасаясь отъ русскихъ войскъ, бросились частью къ Кукгуку, частью къ Змукширу и далѣе въ пески, всѣ остальные туркмены окончательно разошлись и сѣли по своимъ мѣстамъ. Предъ началомъ туркменской экспедиціи, предположено было взысканіе съ туркменъ пени произвести въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: сперва объявить и взыскать контрибуцію съ хазаватскихъ іомудовъ; затѣмъ, когда выяснится вопросъ—уплатятъ они пеню или нѣтъ—объявить наложеніе контрибуціи на прочіе роды хивинскихъ туркменъ. Описанныя событія выяснили, что хазаватскіе іомуды не хотѣли исполнить требованіе по взносу денегъ. За это они жестоко поплатились. Оставалось затѣмъ, слѣдовательно, взыскать пеню съ прочихъ родовъ, тѣмъ болѣе, что завѣдомо было извѣстно участіе ихъ въ общемъ противъ русскихъ возстаніи. Какъ ни тяжела была для всѣхъ, начиная отъ главнаго начальника до послѣдняго солдата, обязанность реквизиціи съ туркменъ, тѣмъ не менѣе дѣло это, во что бы

(¹) По ихъ собственному показанію, въ пескахъ они потеряли значительно большее количество своихъ стадъ, сравнительно съ отбитымъ войсками въ іомудскую экспедицію.

то ни стало, нужно было довести до конца. Малѣйшая уступка съ нашей стороны туркменамъ имѣла бы видъ, и въ глазахъ этого народа, и въ понятіяхъ остальнаго населенія ханства, нашего безсилія и немощи привести туркменъ къ покорности и заставить ихъ слушаться русской власти.

На основаніи этихъ соображеній, 21-го іюля собраны были въ русскій лагерь у Ніязъ-шейха старшины отъ всѣхъ родовъ туркменъ, живущихъ на хивинскомъ оазисѣ, кромѣ хазаватскихъ іомудовъ, и имъ объявлено было о наложеніи на нихъ пени въ 310.500 рублей.

Чтобы опредѣлить эту цифру, собраны были и тщательно провѣрены свѣдѣнія о количествѣ населенія туркменскихъ родовъ и, пропорціонально числу жителей каждаго рода отдѣльно, распредѣлена была денежная пеня, въ общей сложности выразившаяся въ вышеприведенной цифрѣ (1).

Родъ кара-чоха, имѣющій свои поселенія въ окрестностяхъ Куня-Ургенча и непринимавшій участіе въ общемъ возстаніи туркменъ, былъ освобожденъ отъ денежнаго взысканія; объ этомъ было объявлено старшинамъ этого рода въ присутствіи представителей отъ прочихъ туркменъ (2).

Во всѣ роды туркменъ, за подписью и печатью главнаго начальника русскихъ войскъ, разосланы были объявленія, въ которыхъ были обозначены сумма пени, подлежащая ко взысканію съ каждаго рода, и правила ея взноса.

Въ виду недостатка наличныхъ денегъ, разрѣшено было туркменамъ половину контрибуціи внести деньгами, другую—верблюдами (3). Въ счетъ денегъ разрѣшено было принимать также серебро и золото въ слиткахъ и въ вещахъ, при чемъ серебро считалось 25 руб. за фунтъ, золото—4 руб. 40 коп. за золотникъ.

Срокъ уплаты опредѣленъ былъ слѣдующій: первую половину туркмены обязывались внести въ *шесть* дней съ 22-го іюля, т. е. 27-го числа, другую половину — въ слѣдующіе затѣмъ *шесть* дней. Окончательный срокъ уплаты пени назначенъ былъ 2-го августа.

Для наблюденія за ходомъ сбора пени, войска туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ остались въ лагерѣ у г. Ильяллы (4); оренбургскій же отрядъ былъ передвинутъ, 22-го іюля, къ Кизылъ-такиру. Кочевья туркменъ, съ которыхъ взыскивалась пеня, расположены частью около г. Ильяллы, частью—въ окрестностяхъ Кизылъ-такира. Для сбора контрибуціи, въ отрядахъ учреждены были коммисіи, въ которыя туркмены сдавали причитавшуюся съ нихъ пеню (5).

На другой же день послѣ объявленія старшинамъ о контрибуціи, туркмены начали пріѣзжать въ русскіе лагери для сдачи пени, и въ первые дни сборъ шелъ довольно успѣшно, затѣмъ—слабѣе. 27-го іюля истекалъ срокъ уплаты первой половины пени. 26-го числа признано было необходимымъ разослать во всѣ роды объявленія главнаго начальника русскихъ войскъ, коими туркмены предупреждались, что 27-го числа кончается *шестой* день для взноса первой половины пени.

---

(1) По родамъ контрибуція на туркменъ была наложена въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На родъ имрали,	считая ихъ 2500 кибитокъ,	по 15 тил.—			37.500 т.
— — чаудоровъ	— — 3500	—	— — —		52.500 —
— — караташлы	— — 2000	—	— — —		30.000 —
— — караджельгелды	— 1500	—	по 20 тил.		30.000 —
— — аліелы, — — гоклены	— — 1500	—	по 15 —		22.500 —

Итого 172.500 тиллей или 310.500 руб.

(2) Кара-чохинскому старшинѣ Муллѣ Дундару выдано было объявленіе такого рода: „родъ кара-чоха отъ взноса контрибуціи за войну нынѣшняго года освобождается". 21-го іюля 1873 года. Лагерь у г. Ильяллы".

(3) Верблюды принимались только здоровые, зрѣлые, не иначе какъ съ исправными сѣдлами. Цѣна за верблюда опредѣлена была въ 50 руб.

(4) На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ съ 18 по 22 іюля оренбургскій отрядъ.

(5) По мѣрѣ взноса денегъ или металла и представленія верблюдовъ, пріемныя коммисіи выдавали плательщикамъ квитанціи, съ подробнымъ обозначеніемъ: изъ какого рода, какого отдѣленія, сколько внесено и чѣмъ именно—деньгами, металлами или верблюдами. Все принятое разносилось въ особыя книги, выданныя на этотъ случай пріемнымъ коммисіямъ отъ начальниковъ отрядовъ. На верблюдовъ, тотчасъ по пріемѣ ихъ, накладывалось на щеки тавро Т.

Очевидно было общее желаніе туркменъ внести все требуемое въ назначенный срокъ, чтобы тѣмъ избавиться отъ наказанія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ начала сбора пени уже можно было предвидѣть, что туркмены не справятся съ дѣломъ и не уплатятъ всего опредѣленнаго съ нихъ взысканія въ назначенный 12-ти-дневный срокъ (1).

По истеченіи срока уплаты первой половины контрибуціи, въ виду явнаго, очевиднаго старанія туркменъ исполнить требованіе русскихъ, признано было невозможнымъ привести въ исполненіе угрозу и наказать туркменъ. Очевидно было, что карать ихъ за невзносъ всей требуемой суммы въ первую половину срока было бы несправедливо, жестоко, а по послѣдствіямъ, быть-можетъ, и вредно. Но и уменьшить опредѣленную цифру признавалось неудобнымъ. Оставалось одно средство для облегченія туркменамъ уплаты пени—разложить ее на болѣе продолжительный срокъ. 27-го іюля послано было во всѣ туркменскіе роды объявленіе главнаго начальника войскъ, въ которомъ заявлялось, что, усмотрѣвъ изъ того, какъ вносится въ пріемныя коммисіи пеня, желаніе туркменъ расплатиться, командующій войсками продолжаетъ имъ срокъ уплаты первой половины контрибуціи и приметъ мѣры наказанія противъ тѣхъ родовъ, у которыхъ будетъ замѣчено, вмѣсто ежедневнаго усиленія взноса до полной расплаты, уменьшеніе представленія денегъ и верблюдовъ.

Но и эта мѣра не достигла полнаго результата: туркмены не справились съ дѣломъ, и ко 2-му августа—дню окончательнаго срока уплаты всей контрибуціи—внесли только одну третью часть ея (2).

Не смотря на это, оставаться русскимъ отрядамъ долѣе подъ г. Ильяллы и настаивать, чтобы туркмены непремѣнно уплатили всю пеню, не представлялось возможнымъ. Во-1-хъ, очевидно было, что туркмены не въ состояніи исполнить требованія уплаты всей пени къ сроку; во-2-хъ, войска не могли долго задерживаться въ лагерѣ подъ г. Ильяллы. Наступилъ уже августъ мѣсяцъ; нужно было вернуться въ Хиву, покончить тамъ разныя дѣла, заключить мирный договоръ съ ханомъ, приготовиться къ обратному походу и успѣть совершить его до наступленія холодовъ. Кромѣ всего этого, туркестанскимъ войскамъ предстояло еще, до обратнаго похода, переправиться на правый берегъ Аму и устроить тамъ укрѣпленіе и помѣщенія для войскъ, оставляемыхъ на Аму-дарьѣ.

Въ виду изложеннаго, главный начальникъ войскъ не счелъ возможнымъ долѣе оставаться въ Ильяллахъ и рѣшилъ отсрочить окончательную уплату пени туркменами на неопредѣленный срокъ.

2-го августа снова собраны были всѣ туркменскіе старшины въ лагерь и имъ объявлено было слѣдующее: не желая подвергать народъ поголовному наказанію и раззоренію за непредставленіе, по краткости срока, всей причитающейся съ туркменъ пени, имъ разрѣшалось уплачивать эту пеню по мѣрѣ возможности, лишь-бы она, рано или поздно, была непремѣнно вся представлена. Для обезпеченія взноса туркменами пени, взяты были заложники, изъ каждаго рода по нѣсколько старшинъ и почетныхъ людей, которыхъ и обѣщано было освободить тотчасъ-же по уплатѣ туркменами всей причитающейся съ нихъ суммы (3). Туркменамъ объявлено было также, что они могутъ, въ счетъ пени, поставить пшеницу въ мукѣ или въ зернѣ.

---

(1) Денегъ туркмены представляли вообще мало; они приносили въ коммисіи больше серебряныя вещи въ видѣ женскихъ украшеній: колецъ, браслетъ, головныхъ уборовъ, и проч. Во время стоянки войскъ подъ г. Ильяллы, въ лагерѣ былъ постоянный базаръ, на которомъ туркмены продавали лошадей, ковры и другіе предметы своего издѣлія. Вырученныя на базарѣ деньги туркмены тотчасъ-же несли въ ближайшую коммисію.

(2) Всего слѣдовало 310.500 р., внесено же было 91.739 руб.; изъ этого числа 45.539 р. деньгами и металломъ и на 46.200 р. верблюдами (924 верблюда, по 50 р. каждый).

(3) Отъ родовъ чаудоръ, имралы, караджельгелды, гокленовъ и аіелы взято было заложниками 26 старшинъ. Родъ караташлы ко 2-му августа уплатилъ изъ назначенныхъ съ него 45 тыс. руб.—41 тыс. Вслѣдствіе сего отъ этого рода заложниковъ-старшинъ вовсе не было взято.

Въ это время командующаго войсками озабочивалъ вопросъ объ обезпеченіи, на продолжительный срокъ, провіантомъ войскъ, которыя оставлялись на правомъ берегу Аму-дарьи. По разсчету, для обезпеченія войскъ аму-дарьинскаго отряда провіантомъ въ 10-ти-мѣсячной пропорціи, требовалось 48 тыс. батмановъ муки. Это количество разложено было между туркменскими родами и имъ приказано было доставлять пшеницу въ г. Ханки. За батманъ муки опредѣлена была плата въ 85 коп. (1).

31-го іюля генералъ Кауфманъ отправился въ Кизылъ-такиръ, для осмотра оренбургскаго отряда, а также для того, чтобы проститься съ оренбургскими войсками, которыя уже не предполагалось возвратить въ Хиву, а прямо направить въ обратный походъ съ позиціи на Кизылъ-такирѣ.

3-го августа войска туркестанскаго и кавказскаго отрядовъ выступили изъ лагеря подъ г. Ильяллы обратно въ Хиву (2).

Отрядъ слѣдовалъ тѣмъ же маршрутомъ, какъ и въ передній путь, чрезъ Чандыръ, Змукширъ и далѣе сѣверною стороной хазаватскаго канала. При прослѣдованіи войскъ по землямъ хазаватскихъ іомудовъ, многія отдѣленія этого рода туркменъ, пользуясь даннымъ имъ разрѣшеніемъ, успѣли уже возвратиться къ своимъ жилищамъ и сѣли на своихъ мѣстахъ.

На одномъ изъ ночлеговъ (въ селеніи Кизылча-кала), въ центрѣ этого населенія, въ лагерь войскъ собраны были старшины, которымъ объявлено, что, послѣ понесенныхъ хазаватскими іомудами потерь, съ нихъ требуется пени уже не въ полномъ размѣрѣ 300 тыс. руб., а всего 60 тыс. тиллей или на наши деньги 108 тыс. рублей. Въ обезпеченіе же исправнаго взноса этой пени, при войскахъ оставлены были 14 іомудскихъ старшинъ заложниками.

Очистивъ впослѣдствіи территорію Хивинскаго ханства, заключивъ съ ханомъ мирный трактатъ, словомъ—закончивъ всѣ дѣла собственно съ правительствомъ ханства Хивинскаго, намъ пришлось, такимъ образомъ, оставить неоконченными денежные счеты съ туркменами, живущими на хивинскомъ оазисѣ. Пеня, наложенная на нихъ, ко времени ухода войскъ изъ Хивы, была далеко не вся еще уплачена; простить же ее и не взыскивать съ туркменъ—было невозможно; какъ сказано выше, туркмены не приняли бы этого факта иначе, какъ за слабость со стороны русскихъ и несостоятельность ихъ въ настояніи на исполненіи своихъ требованій. Поручить хану и возложить на него взысканіе для русскихъ съ туркменъ контрибуціи, очевидно, также было неудобно. При всемъ желаніи, ханъ не могъ исполнить этого требованія, такъ какъ онъ, одинъ, не въ силахъ справиться съ туркменами. Невольно такимъ образомъ намъ приходилось самимъ взять на себя окончаніе счетовъ съ туркменами, обходя въ этомъ дѣлѣ участіе хана и его правительства. Возможною въ данное время мѣрою для гарантіи уплаты туркменами пени было, какъ выше сказано, задержаніе при войскахъ старшинъ и почетныхъ туркменскихъ людей въ качествѣ заложниковъ. Затѣмъ, предъ уходомъ съ праваго берега Аму-дарьи съ туркестанскимъ отрядомъ въ обратный походъ, главный начальникъ войскъ отправилъ, 2-го сентября, на лѣвый берегъ, во всѣ туркменскіе роды Хивинскаго ханства, слѣдующее объявленіе: „Туркмены лѣваго берега Аму-дарьи должны непремѣнно внести въ русскую казну наложенную на нихъ мною пеню. Если нало-

---

(1) Туркмены обязывались поставить пшеницу въ Ханки въ слѣдующей пропорціи:

съ рода карагашлы— 7 тыс. батмановъ.
— — чаудоровъ —12 — —
— — имралы — 7 — —
— — караджельгелды—12 тыс. батмановъ.
— — гокленъ — 4 тыс. — —
— — аліелы — 6 — — —

(2) При этихъ отрядахъ слѣдовали и 26 заложниковъ—старшинъ туркменскихъ.

женная пеня не будетъ въ скоромъ времени доставлена, туркмены всѣхъ родовъ, за исключеніемъ караташлы, которые честно выполнили свое обязательство, должны ожидать себѣ самаго строгаго наказанія, которое падетъ на ихъ голову, какъ Божій громъ, неожиданно, жестоко.

„Отъ платы контрибуціи избавлены мною только тѣ туркмены, которые сидѣли въ прежнее время возлѣ и за Куня-Ургенчемъ; всѣ остальные должны платить, равно какъ и іомуды, которые жили во время смутъ или нынѣ живутъ на Кизылъ-такирѣ; они должны участвовать, вмѣстѣ съ хазаватскими іомудами, въ платѣ 60 тыс. тиллей, наложенныхъ мною на іомудовъ.

„Если избавленные отъ платежа будутъ принимать къ себѣ своихъ родичей, прежде съ ними не сидѣвшихъ, то въ наказаніе за это должны платить по 30 руб. за каждую принятую кибитку, т. е. если они примутъ къ себѣ тысячу кибитокъ, то заплатятъ 30 тысячъ р., если примутъ 2 тыс. кибитокъ—заплатятъ 60 тыс. руб., и т. д.

„Если чаудоры желаютъ идти на Мангишлакъ, пусть идутъ, но знаютъ при этомъ, что наложенная на нихъ пеня не будетъ имъ прощена и что тамъ съ нихъ взыщутъ деньги русскія власти (1).

„Еще разъ совѣтую туркменамъ заплатить все, что мною приказано, жить смирно, безъ грабежа и разбоевъ и тѣмъ пріобрѣсти покровительство, а не кару (2).“

Результаты туркменской экспедиціи повліяли на водвореніе во всемъ ханствѣ полнаго спокойствія. Какъ сказано выше, ханъ, его правительство и большинство хивинскаго народа видимо были довольны тѣмъ нравственнымъ и матеріальнымъ ослабленіемъ, которое произвела на туркменъ принятая противъ нихъ система дѣйствій.

Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ и остававшимся еще временемъ, сдѣлано было распоряженіе о продолженіи временно прерванныхъ, по случаю туркменской экспедиціи, мирныхъ научныхъ занятій. Во время

---

(1) Родъ чаудоровъ имѣетъ своихъ родичей на Мангишлакѣ. Когда была наложена на туркменъ пеня, чаудоры, принимавшіе дѣятельное участіе въ общемъ возстаніи противъ насъ туркменъ, заявили ихъ желаніе уйти съ хивинскаго оазиса на Мангишлакъ. Командующій войсками разрѣшилъ имъ это, но при этомъ объявилъ вышеприведенныя слова относительно пени.

(2) Здѣсь будетъ кстати привести нѣкоторыя числовыя подробности о поступленіи пени съ туркменъ. Пеня была наложена на слѣдующіе роды туркменъ:

1) на имрали	37.000.	тил.
2) — чаудоръ	52.500.	—
3) — караджельгелды	30.000.	—
4) — аліели 5) — гокленъ	22.500.	—
6) — караташлы	30.000.	—
7) — іомудовъ	60.000.	—
Итого.	232.000.	—

Или, полагая стоимость каждой тилли въ 1 руб. 80 коп., выйдетъ на наши деньги . . . . . 417.600 руб.

Въ это число уплачено туркменами, до ухода туркестанскаго отряда изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія въ обратный походъ:

	Деньгами.	Металлами,	Верблюдами.
1) имрали	7.813 руб. 65 коп.	2.315 руб. 21 коп.	15.850 руб.
2) чаудоры	12.984 — 21 —	2.574 — 85 —	18.800 —
3) караджельгелды	7.704 — 34 —	2.655 — 44 —	6.650 —
4) аліели 5) гокленъ	1.791 — 50 —	3.347 — 99½ —	5700 —
6) караташлы	30.333 — 25 —	5.484 — 45 —	16.700 —
7) іомуды	9.201 — 68 —	12.329 — 55 —	700 —
Сверхъ того іомудами же внесено, въ счетъ пени, разныхъ продовольственныхъ припасовъ на сумму	2729 — 60 коп.		

Итого: деньгами—72.558 руб. 25 коп., металлами—28.707 руб. 75 коп. (всего металла: золота — 7¾ золотника и серебра — 28 пуд. 26 фунт. 91¼ золотник. Золото—4 р. 40 к. золотникъ, серебро—25 р. фунтъ) и верблюдами—64.400 р. (1288 верблюдовъ, по 50 р. каждый).

Всего такимъ образомъ, до ухода туркестанскихъ войскъ изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія, туркмены уплатили—165.666 руб.

Оставалось за ними . . . . 251.934 —

Въ кассу Аму-дарьинскаго отдѣла, до 1-го января 1875 г., поступило съ туркменъ пени 31.608 р. 87 коп. Слѣдовательно, всего изъ 417.600 руб. взыскано по 1-е января 1875 года 197.274 руб. 87 к. Оставалось въ недоимкѣ 220.325 р. Около половины всей пени туркмены къ 1 января 1875 года еще не уплатили; самая значительная часть недоимки падаетъ на родъ іомудовъ, затѣмъ на чаудоровъ, потомъ — имрали, караджельгелды, аліели, гокленъ и менѣе всѣхъ на родъ караташлы, за которымъ по 1 января 1875 года считалось недоимки всего 117 р. 90 к., тогда какъ за іомудами 72.496 р. 51 к.

стоянки войскъ у г. Ильяллы, командирована была, 28-го іюля, съемочная партія, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника барона Каульбарса, въ дельту Аму-дарьи.

По прибытіи отряда въ Хиву, посланы были: съемочныя партіи туркестанскихъ топографовъ, подъ руководствомъ полковника Глуховскаго, для продолженія изслѣдованій и съемки Куня-дарьи (Старой-дарьи) и канала Лаудана, и нѣсколько съемочныхъ партій, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ, на правый берегъ Аму-дарьи, для снятія окрестностей г. Шурахана.

6-го августа туркестанскія и кавказскія войска возвратились въ Хиву. За нѣсколько верстъ предъ городомъ, главнаго начальника войскъ встрѣтило посольство бухарскаго эмира, во главѣ котораго былъ Якши-бекъ Удайчи и извѣстный уже читателямъ Иссамединъ-Мирахуръ (1).

Эмиръ бухарскій прислалъ главному начальнику русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, подарки и поздравленія съ успѣшнымъ окончаніемъ экспедиціи и съ занятіемъ ханства и его столицы.

Верстахъ въ трехъ отъ города, на-встрѣчу войскамъ выѣхалъ ханъ хивинскій съ многочисленною свитою и множествомъ народа, которые и провожали отрядъ до вступленія его въ лагерь, у сада Гендимьяна (2). Въ искреннихъ, задушевныхъ словахъ, ханъ выразилъ свою радость и поздравленія съ успѣшнымъ исходомъ борьбы нашихъ войскъ съ туркменами.

Переходъ отъ Ильяллы въ Хиву войска совершили благополучно и безъ особыхъ затрудненій. Состояніе здоровья войскъ за все время туркменской экспедиціи было въ отличномъ видѣ. Войска были бодры духомъ и оживлены надеждою близкаго и скораго возвращенія ихъ домой, въ свои округа.

Одновременно съ обратнымъ слѣдованіемъ отрядовъ, послѣ туркменской экспедиціи, въ Хиву, произведена была лихая, смѣлая рекогносцировка генеральнаго штаба подполковника Скобелева отъ Змукшира къ Нефесъ-кули и Орта-кую. Какъ извѣстно, красноводскій отрядъ, при движеніи войскъ къ Хивѣ, предполагалъ пройти отъ Чикишляра на Игды и отъ этихъ колодцевъ чрезъ Орта-кую и Нефесъ-кули къ Змукширу. Не доходя Орта-кую, онъ вынужденъ былъ возвратиться въ Красноводскъ. Такимъ образомъ пространство, по которому отряду предстояло идти къ Хивѣ отъ колодца Орта-кую до Змукшира, осталось неизслѣдованнымъ.

Во время пребыванія войскъ подъ г. Ильяллы, подполковникъ Скобелевъ доложилъ главному начальнику войскъ о готовности его вызваться охотникомъ для производства рекогносцировки части змукширо-красноводскаго пути до колодца Орта-кую. Въ виду важности и несомнѣннаго интереса опредѣленія этой неизслѣдованной части упомянутаго пути, генералъ Кауфманъ далъ подполковнику Скобелеву разрѣшеніе и соотвѣтствующія приказанія.

Предпріятіе было весьма рискованное; оно совершено тотчасъ-же вслѣдъ за туркменскою экспедиціею. Не говоря уже о физическихъ трудностяхъ предстоявшаго пути, въ это направленіе бросилась въ степь значительная масса туркменъ-іомудовъ, укрывшаяся отъ ударовъ преслѣдовавшихъ ихъ русскихъ войскъ.

На каждомъ попутномъ колодцѣ подполковникъ Скобелевъ рисковалъ, слѣдовательно, наткнуться на туркменъ,

---

(1) Послѣдняго, за участіе его съ туркестанскими войсками въ хивинскомъ походѣ, эмиръ пожаловалъ званіемъ токсабы.

(2) При проѣздѣ по узкимъ, кривымъ улицамъ предмѣстій Хивы, поднялась отъ массы всадниковъ непроницаемая пыль; въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Отъ давки и суеты, производившихся хивинцами и бухарцами, бывшими въ свитѣ хана и бухарскаго посольства, произошло нѣсколько паденій съ лошадей; при этомъ нѣкоторые отдѣлались легкими ушибами; къ сожалѣнію, ординарцу командующаго войсками, полковнику фонъ-Бергу, оно отозвалось очень серьезно. Сбитый какимъ-то неудачно налетѣвшимъ на него сзади хивинцемъ или бухарцемъ, фонъ-Бергъ упалъ вмѣстѣ съ лошадью, причемъ повредилъ себѣ такъ несчастливо ногу, что, перенесъ впродолженіе двухъ лѣтъ сильныя мученія, онъ навсегда остался калѣкой, не смотря на всѣ принятыя медицинскія мѣры.

которые, понятно, были озлоблены и раздражены тогда противъ русскихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что участь Скобелева и сопровождавшихъ его людей была бы самая ужасная, если они попались бы въ руки туркменъ. 4-го августа рекогносцировочная партія, въ составѣ шести человѣкъ—(кромѣ подполковника Скобелева, въ ней были: уральской сотни казакъ Андрей Лысмановъ, козловскій мѣщанинъ Николай Игнатьевъ (1) и три туркмена-проводника: Назаръ, Нефесъ-Мергенъ и Дурды (2)—отдѣлилась въ Змукширѣ отъ кавказскихъ и туркестанскихъ войскъ, возвращавшихся въ Хиву, и въ 6 часовъ утра пустилась въ путь въ направленіи отъ Змукшира къ колодцу Доудуръ.

Люди партіи были отлично вооружены; кромѣ верховыхъ лошадей, въ партіи были еще четыре коня подъ вьюками, въ которыхъ везлось продовольствіе: 2¼ пуда сухарей, чай, сахаръ и 5 пудовъ джугары.

Отъ Змукшира рекогносцировка шла въ направленіи на западъ, по мѣстности, большею частью представляющей твердую глинистую равнину, включительно до первыхъ колодцевъ *Чагылъ* (отъ Змукшира 24 версты). Здѣсь найдено было три колодца; если нужно, здѣсь можетъ быть вырыто сколько угодно колодцевъ, для значительнаго отряда. Топлива и корму на Чагылѣ—въ изобиліи.

Во время привала на Чагылѣ, въ 12 часовъ дня, партія видѣла трехъ туркменъ, пріѣзжавшихъ къ колодцамъ поить лошадей изъ сосѣдняго аула, бѣжавшаго послѣ пораженія, нанесеннаго туркменамъ русскимъ отрядомъ. Проводникъ Назаръ вышелъ къ этимъ людямъ на-встрѣчу и не допустилъ ихъ до колодца, у котораго отдыхали подполковникъ Скобелевъ и его спутники. Назаръ объяснилъ туркменамъ, что онъ караванъ-башъ, нагоняющій съ своими служителями караванъ, шедшій въ *Сакаръ-чага* (колодцы, лежащіе въ сторонѣ отъ дороги на Орта-кую); туркмены, повидимому, повѣрили объясненіямъ Назара и удалились.

Съ колодцевъ Чагылъ рекогносцировка выступила въ часъ пополудни и, пройдя 39 верстъ, остановилась, вечеромъ 4-го августа, на ночлегъ, безъ воды. Въ 15-ти верстахъ отъ Чагыла, близъ дороги, находятся развалины *Даудангала*. Пройденное пространство представляло ровную солончаковую степь, пересыпанную, мѣстами, песчаными буграми; на всемъ протяженіи пути—отсутствіе слѣдовъ весеннихъ и осеннихъ дождевыхъ ямъ. За колодцами Чагылъ дорога идетъ въ юго-западномъ направленіи, почти до самыхъ колодцевъ Нефесъ-кули.

Отъ ночлега до слѣдующихъ колодцевъ Кизылъ-чакыръ партія шла тоже 39 верстъ. Характеръ мѣстности здѣсь представляетъ то солонцеватыя низменности, то холмы сыпучаго песку. На 12-ой верстѣ отъ ночлега—развалины Айртамъ, а далѣе за ними—другія развалины, Кизылъ-джагала. Близъ послѣднихъ отдѣляется, въ направленіи на сѣверъ, дорога къ колодцамъ Сакаръ-чага, въ которыхъ вода, по показанію проводниковъ, нехорошаго качества.

Колодцы *Кизылъ-чакыръ* расположены среди глубокихъ песковъ; здѣсь найдено было два колодца, но ихъ можетъ быть вырыто еще пять. Около колодцевъ находится еще глубокая яма, въ которой, послѣ большихъ дождей, довольно долго держится вода. Корму въ окрестностяхъ Кизылъ-чакыра достаточно.

Во время бѣгства туркменъ отъ русскаго отряда, часть ихъ потянулась на колодцы Орта-кую; рекогносцировочная партія подполковника Скобелева шла по ихъ слѣдамъ отъ самаго Змукшира, чѣмъ не мало облегчалось ночное движеніе. Не задолго до прибытія рекогносцировки на колодцы Кизылъ-чакыръ, тамъ дѣлалъ привалъ туркменскій аулъ, приблизительно въ сто кибитокъ. Рекогносцировочная партія

---

(1) Собственный служитель Скобелева.

(2) Особенно отличившійся своимъ усердіемъ и преданностью, когда состоялъ еще при красноводскомъ отрядѣ въ 1870 году. Всѣ три проводника были выбраны самимъ Скобелевымъ; онъ зналъ ихъ еще во время службы его въ красноводскомъ отрядѣ.

воспользовалась даже кормомъ для лошадей, который туркмены заготовили на Кизылъ-чакырѣ, но не успѣли потравить.

5-го августа, въ 10 часовъ утра, знойный южный вѣтеръ поднялъ въ степи цѣлыя тучи песку; трудно было различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи; песочный буранъ продолжался до 3-хъ часовъ пополудни.

Такъ какъ проводники объявили подполковнику Скобелеву, что на Доудурѣ можетъ и не оказаться воды, то съ Кизылъ-чакыра взятъ былъ запасъ воды, состоявшій изъ шести бурдюковъ, отъ трехъ до четырехъ ведеръ въ каждомъ. Не поя лошадей и принимая въ разсчетъ утечку и весьма значительную усушку, съ этимъ запасомъ Скобелевъ полагалъ пройти до Орта-кую, если только лошади не станутъ на пути отъ безводія и утомленія. До Кизылъ-чакыра лошади шли бойко, не смотря на то, что ихъ не поили дорогой, а день былъ очень жаркій; изъ 10 лошадей только двѣ нѣсколько ослабѣли.

Оставивъ въ скрытомъ мѣстѣ часть вещей, сухарей и джугары, рекогносцировка выступила съ Кизылъ-чакыра 5-го августа, въ часъ пополудни, и прибыла на привалъ, въ окрестностяхъ развалинъ Шахъ-сенема, въ 7½ час. вечера, пройдя снова 39 верстъ.

На этомъ протяженіи дорога пролегаетъ то по сыпучимъ пескамъ, то по солонцеватымъ низменностямъ; на дорогѣ встрѣчается нѣсколько подъемовъ, изъ которыхъ три весьма затруднительные по своей крутости, а одинъ, хотя и некрутой, но песокъ на немъ такой рыхлый и глубокій, что артиллерію здѣсь нельзя провести иначе, какъ съ помощью людей.

Шахъ-сенемъ, нѣсколько болѣе развалинъ кр. Змукшира, расположенъ среди глинистой равнины. Въ 5—6 верстахъ отъ него уцѣлѣли зданія довольно изящной восточной архитектуры. Многочисленные арыки по всѣмъ направленіямъ изрѣзываютъ окружающую мѣстность на значительное разстояніе; они напоминаютъ путнику, что въ этой грустной, безлюдной нынѣ пустынѣ нѣкогда кипѣла жизнь. Самый большой арыкъ тянется на юго-западъ, вдоль дороги, верстъ на 20; ширина дна его до 20 саженъ, глубина 4 сажени. Верстахъ въ 25 отъ Шахъ-сенема, по дорогѣ къ Доудуру, виднѣются двѣ саксаульныя рощи, а въ 10 верстахъ отъ дороги находится большая дождевая яма, *Оразъ-гюйма*, изъ которой весною можно напоить до 500 человѣкъ. Остатками весенней воды въ ямѣ пользовались спасавшіеся отъ русскихъ въ іюлѣ 1873 года туркменскіе аулы.

Пройдя за Шахъ-сенемъ 18 верстъ, рекогносцировочная партія, около полуночи, 5-го августа, остановилась на привалъ. Выступивъ далѣе въ два часа утра и пройдя 15 верстъ, партія вновь остановилась на привалъ, въ четыре часа утра, 6-го августа. На этомъ пространствѣ дорога проходитъ чрезъ поросшія саксауломъ, довольно значительныя песчаныя горы; пески здѣсь такъ рыхли и глубоки, подъемы и спуски дотого неудобны, что перевозка тяжестей по этимъ пескамъ чрезвычайно трудна. Пески имѣютъ мѣстное названіе *Янаджи*; они тянутся на сѣверъ и югъ на значительное протяженіе. Дорога пролегаетъ по нимъ на протяженіи 14 верстъ. Въ пескахъ Янаджи—обиліе корма и топлива.

Съ утренняго привала до колодца Доудуръ рекогносцировочная партія шла 12 часовъ, что составитъ, считая по пяти верстъ въ часъ, 60 верстъ. Не доходя верстъ 15 до Доудура, утомленіе лошадей было такъ сильно, что ихъ пришлось вести въ поводу. Отъ мѣста привала до самыхъ колодцевъ Доудуръ мѣстность подымается террасами, а на 25 верстѣ дорога выходитъ на безбрежную каменистую равнину, лишенную всякой растительности. Пески на равнинѣ хотя и встрѣчаются, но неглубокіе; только подходя къ Доудуру, близъ развалинъ Ярты-кумбетъ, дорога пересѣкается нѣсколькими песчаными буграми, на которыхъ растетъ порядочный, хотя и необильный, кормъ для лошадей.

 247

Съ большимъ трудомъ партія добралась, наконецъ, до колодцевъ Доудуръ, *но воды въ нихъ не оказалось*... Колодцы Доудуръ окружены глубокими песками. Проводники говорили, что когда-то, очень давно, эти колодцы славились обиліемъ воды, и что еще два года тому назадъ, въ двухъ изъ нихъ было довольно много воды. Подполковникъ Скобелевъ лично видѣлъ на Доудурѣ два колодца и одну большую яму, но ни въ колодцахъ, ни въ ямѣ воды не было. Раннею весною въ большой ямѣ, вѣроятно, накопляется дождевая вода; кромѣ того, на Доудурѣ можно рыть колодцы, такъ какъ вода находится всего на глубинѣ 14 аршинъ, а грунтъ земли здѣсь песчаный; но во всякомъ случаѣ работа эта затруднительна.

Не найдя воды для лошадей на Доудурѣ, подполковникъ Скобелевъ вынужденъ былъ тотчасъ-же продолжать движеніе къ Орта-кую, пока лошади не выбились окончательно изъ силъ отъ безводицы. Напоить ихъ изъ остававшагося въ бурдюкахъ запаса воды (изъ шести бурдюковъ уже три были выпиты) было слишкомъ рискованно и могло поставить всю партію въ безвыходное положеніе; по всѣмъ примѣтамъ, надо было предполагать, что колодцы Орта-кую заняты іомудскими аулами, бѣжавшими отъ русскаго отряда.

Съ колодцевъ Доудуръ подполковникъ Скобелевъ снялся подъ-вечеръ 6-го августа и, пройдя 21 версту, остановился на ночлегѣ въ пескахъ. Здѣсь проводникъ Назаръ предложилъ идти на слѣдующее утро не прямо на Орта-кую, гдѣ очевидно находились туркмены, а на колодцы Нефесъ-кули. Эти послѣдніе лежатъ въ двухъ часахъ хода, песками, отъ Орта-кую и въ сторонѣ отъ большой дороги.

Обыкновенно, туркмены предпочитаютъ кочевку у колодцевъ Орта-кую, а потому Назаръ считалъ менѣе вѣроятнымъ встрѣтить ихъ на Нефесъ-кули. Отъ этихъ колодцевъ подполковникъ Скобелевъ предполагалъ, вдвоемъ съ Назаромъ и совершенно на-легкѣ, двинуться на колодцы Орта-кую и, осмотрѣвъ ихъ, возвратиться на Нефесъ-кули, для обратнаго слѣдованія съ оставшимися тамъ людьми. Такъ было рѣшено 6-го августа вечеромъ.

На другое утро, 7-го числа, рекогносцировочная партія двинулась съ ночлега къ колодцамъ Нефесъ-кули, куда и прибыла въ 8 часовъ утра, пройдя 21 версту. Дорога пролегала чрезъ весьма значительныя песчаныя горы и барханы, нагроможденные другъ на друга. Движеніе артиллеріи и тяжестей въ этомъ направленіи можно считать почти невозможнымъ: подъемы и спуски дотого затруднительны, что верховыя лошади едва тащились въ гору по глубокому песку; вьючныя же лошади падали и скатывались внизъ, большею частію теряя вьюки.

Разсчеты Назара оказались ошибочными. У колодца Нефесъ-кули свѣжіе слѣды показывали, что очень недавно здѣсь поились многочисленныя стада; у одного изъ колодцевъ было оставлено ведро и блокъ съ веревкою.

Первою заботою партіи было напоить лошадей и взять запасъ воды на трудный, безводный, обратный путь. Въ это время вблизи колодцевъ показались два пастуха. Назаръ, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и находчивостью, направился къ нимъ и, поговоривъ съ пастухами, сообщилъ подполковнику Скобелеву слѣдующее: бѣжавшіе изъ хивинскаго оазиса іомуды, дѣйствительно, кочевали сначала на Орта-кую, но 2-го августа на нихъ произведено было нападеніе текинцами, которые убили у нихъ шесть человѣкъ, многихъ перераниля и увезли одну женщину. Опасаясь повторенія подобныхъ набѣговъ, іомуды, 4-го августа, зарыли колодцы Орта-кую, а сами отошли, со всѣмъ имуществомъ и стадами, на колодцы Нефесъ-кули. Аулъ ихъ, въ числѣ 150 кибитокъ, стоялъ въ данное время въ двухъ верстахъ отъ колодцевъ.

При такихъ обстоятельствахъ, ничего болѣе не оставалось какъ повернуть назадъ. Идти на заваленные колодцы Орта-кую было безцѣльно. Задача—изслѣдованіе пути отъ Змукшира до Нефесъ-кули—была выполнена. А между тѣмъ, если

присутствіе русской партіи на Нефесъ-кули было бы открыто туркменами, то единственное спасеніе можно было искать въ самомъ быстромъ отступленіи. Въ виду этихъ соображеній, подполковникъ Скобелевъ, посовѣтовавшись съ своими проводниками (которые высказали безусловную преданность и рѣшимость идти за нимъ куда онъ прикажетъ, но сочли болѣе благоразумнымъ не подвергать себя неминуемой опасности со стороны іомудовъ или текинцевъ), началъ тотчасъ-же отходить обратно къ Кизылъ-чакыру.

Отъ Нефесъ-кули партія двинулась по направленію на с. в., къ колодцамъ Якедже, куда прибыла въ 12 часовъ дня, пройдя 18 верстъ. Колодцевъ оказалось 14, но корму и топлива въ окрестностяхъ не было. Качество воды, какъ въ колодцахъ Нефесъ-кули, такъ и въ Якедже, сносное, но по количеству воды обѣ группы колодцевъ не причисляются кочевниками къ обильнымъ степнымъ колодцамъ.

Отъ Якедже рекогносцировка направилась на развалины Ярты-кумбетъ, гдѣ и вышла, 7-го августа вечеромъ, на прежнюю дорогу къ Кизылъ-чакыру, и слѣдуя чрезъ Змукширъ, возвратилась въ Хиву 11-го августа.

Сводя собранныя подполковникомъ Скобелевымъ данныя, получится слѣдующій краткій маршрутъ отъ Змукшира къ Орта-кую:

Колодцы	Чагылъ . . .	24	версты.
—	Кизылъ-чакыръ .	78	—
—	Доудуръ . . .	132	—
—	Нефесъ-кули . .	19	—
—	Орта-кую . . .	40	— (по разспросамъ).
	Всего . .	293	версты.

Считая же отъ Змукшира до Хивы 60 верстъ, получимъ общее разстояніе отъ Орта-кую до Хивы, не пройденное красноводскимъ отрядомъ, около 353 верстъ, изъ которыхъ протяженіе въ 151 версту составляетъ безводный переходъ.

Въ описанной лихой и рискованной рекогносцировкѣ, подполковникъ Скобелевъ, вмѣстѣ съ смѣльчаками его спутниками, прошелъ въ семь дней слишкомъ 600 верстъ, исполнивъ съ успѣхомъ взятое имъ на себя важное порученіе. За эту рекогносцировку онъ удостоился получить орденъ Св. Георгія 4 степени.

VI.

Положеніе дѣлъ въ ханствѣ послѣ туркменской экспедиціи.—Возможность обратнаго движенія войскъ изъ ханства въ свои округа.—Начало обратнаго похода оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ. — Туркестанскія войска остаются временно въ ханствѣ для закончанія въ немъ дѣлъ.—Вопросы о контрибуціи съ ханства и о занятіи части его территоріи.—Заключеніе мирнаго договора.—Выступленіе туркестанскаго отряда изъ лагеря подъ Хивою къ ханкинской переправѣ. — Выборъ мѣста подъ укрѣпленіе на правомъ берегу Аму.—Переправа войскъ на этотъ берегъ. — Работы по возведенію укрѣпленія и помѣщеній для войскъ.—Сосредоточеніе 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона.—Смѣна казальныхъ сотенъ.—Отправленіе изъ ханства водою до Казалинска транспорта съ тяжестями, съ больными и ранеными г.г. офицерами и солдатами.—Топографическія работы въ дельтѣ и на правомъ берегу Аму. — Отправленіе посольства въ Бухару. — Санитарная часть въ войскахъ туркестанскаго отряда предъ обратнымъ походомъ.

Болѣе двухъ мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ соединенные русскіе отряды побѣдоносно вступили въ столицу Хивинскаго ханства. Втеченіе этого времени, запуганное населеніе ханства, много пострадавшее отъ ханскихъ налоговъ на войну и отъ другихъ невзгодъ, сопровождавшихъ военныя дѣйствія въ странѣ, успокоилось. Оно замѣтно оправилось, привыкло къ нашему присутствію и обратилось къ своимъ обыденнымъ занятіямъ. Словомъ, въ ханствѣ, на нашихъ глазахъ, постепенно водворились миръ и спокойствіе и, какъ казалось, тверже и прочнѣе, чѣмъ было до нашего прихода, такъ какъ главные виновники внутреннихъ раздоровъ и безпорядковъ — туркмены — были приведены нами въ такое положеніе, что они, хотя не на долго, но лишились возможности посягать на общее спокойствіе въ краѣ.

Что касается самого хана, то Сендъ-Магометъ Рахимъ, возстановленный въ своей власти и призванный къ участію

въ занятіяхъ временнаго совѣта управленія ханствомъ, волею-неволею, успѣлъ за это время освоиться съ веденіемъ административныхъ дѣлъ, которыхъ онъ до нашего прихода вовсе не зналъ, устраняемый отъ нихъ совѣтниками въ родѣ диванъ-беги Матъ-Мурада и его клевретовъ.

При такомъ положеніи дѣлъ въ ханствѣ, дальнѣйшее пребываніе въ немъ русскихъ войскъ не вызывалось особою необходимостью, и потому, въ началѣ августа, можно было приступить къ обратному движенію ихъ изъ предѣловъ Хивинскаго ханства.

При этомъ имѣлось въ виду еще то обстоятельство, что войска должны были успѣть возвратиться въ свои округа въ удобное для движенія по степи время года и чтобы они достигли своихъ штабъ-квартиръ до наступленія холодовъ и степныхъ бурановъ.

Въ виду этихъ соображеній, главный начальникъ русскихъ войскъ рѣшилъ направить отряды въ обратный путь въ началѣ августа.

Первый изъ трехъ отрядовъ, начавшій свое обратное слѣдованіе, былъ оренбургскій, расположенный въ то время въ Кизылъ-такирѣ. Онъ выступилъ съ этой позиціи 4-го августа и прибылъ въ Куня-Ургенчъ 6-го числа. Здѣсь оренбургскій отрядъ долженъ былъ выждать присоединенія къ нему изъ Урги и Кунграда 3-хъ казачьихъ сотенъ оренбургскаго войска (1), которыя, вмѣстѣ съ 3-мя другими сотнями того же войска, бывшими въ составѣ оренбургскаго отряда, должны были направиться изъ Куня-Ургенча чрезъ Ходжейли на правый берегъ Аму-дарьи, къ мѣсту предстоявшаго тамъ расположенія туркестанскаго отряда. Вышеупомянутыя сотни подлежали въ 1873 году на службу въ Туркестанскій военный округъ, и окончаніемъ похода предполагалось воспользоваться для производства смѣны казачьихъ сотенъ, такъ какъ въ составѣ дѣйствующаго туркестанскаго отряда, въ свою очередь, были 3 сотни, подлежавшія въ 1873 году спуску со службы на льготу.

Мангишлакскій отрядъ, по сборѣ его, послѣ туркменской экспедиціи, въ лагерѣ подъ Хивою, началъ свой обратный походъ 9-го августа и, слѣдуя чрезъ Кошъ-купыръ, Шахъ-абатъ, Ташаузъ, Кизылъ-такиръ и Куня-Ургенчъ, благополучно прибылъ 18-го августа въ Кунградъ. Отсюда ему предстояло движеніе тою же дорогою, которою онъ шелъ въ передній путь въ Хиву, но, вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что вода въ Учъ-кудукѣ сильно испорчена, мангишлакскій отрядъ направился изъ Кунграда на Ирали-кочканъ и поднялся на Устюртъ 35-ю верстами южнѣе Урги, въ Чебынды (возлѣ Кара-гумбета). Отсюда онъ слѣдовалъ на Кара-кудукъ уже по тому пути, по которому этотъ отрядъ шелъ въ ханство.

Изъ имѣвшагося въ лагерѣ подъ Хивою въ мангишлакскомъ отрядѣ запаса провіанта, ему приказано было взять съ собою, на путь до Урги, 16-ти-дневный запасъ сухарей и крупы; остальное за симъ количество сдать въ полевое интендантство.

Въ Ургѣ для войскъ мангишлакскаго отряда заготовлена была оренбургскимъ окружнымъ интендантствомъ мѣсячная пропорція провіанта и фуража по числу 2400 человѣкъ и 950 лошадей (2). Изъ этого запаса мангишлакскій отрядъ взялъ провіанта и фуража только до Кущата (3); остальное количество, по распоряженію генерала Кауфмана, было перевезено изъ Урги въ Петро-Александровское укрѣпленіе и пошло на довольствіе войскъ аму-дарьинскаго отряда.

Въ Кунградѣ мангишлакскій отрядъ имѣлъ три дневки, что было необходимо, чтобы люди вполнѣ оправились, отдохнули и приготовились къ предстоявшему тяжелому переходу по Устюрту. Въ это же время нужно было

(1) Эти три сотни оставались въ тылу отряда, на опорныхъ пунктахъ.

(2) 450 четвертей сухарей, 200 четвертей муки, 114 четвертей крупъ и 1800 четвертей овса.

(3) Сюда провіантъ для отряда долженъ былъ быть высланъ изъ Киндерли.

успѣть перевезти изъ Урги провіантъ, который и былъ доставленъ прямо на Ирали-кочканъ 21-го августа; къ этому же времени прибылъ туда и отрядъ изъ Кунграда.

Выступленіе мангишлакскаго отряда изъ Кунграда послѣдовало за день до прибытія туда оренбургскаго отряда изъ Куня-Ургенча.

Движеніе отъ Хивы до Кунграда мангишлакскій отрядъ совершилъ благополучно. Дороги и мосты были исправлены жителями, которые выходили на встрѣчу войскамъ съ хлѣбомъ и фруктами.

Изъ Хивы съ мангишлакскимъ отрядомъ слѣдовали $2^1/_2$ сотни оренбургскаго казачьяго войска, бывшія во время похода въ составѣ туркестанскаго отряда и подлежавшія въ 1873 году, какъ сказано выше, спуску со службы на льготу. Сотни прослѣдовали съ кавказскими войсками до Куня-Ургенча, гдѣ вошли въ составъ оренбургскаго отряда, съ коимъ и совершили обратный походъ до оренбургской линіи.

Позже всѣхъ началъ свой обратный походъ туркестанскій отрядъ.

Въ то время, какъ заботы другихъ отрядовъ для обратнаго марша заключались единственно въ снабженіи всѣмъ необходимымъ для длиннаго похода, туркестанскимъ войскамъ предстояли еще другіе труды, такъ какъ при нихъ находился главный начальникъ экспедиціи и главный руководитель политической стороны хивинскаго похода. Начало обратнаго движенія туркестанскаго отряда было такимъ образомъ въ зависимости отъ окончательнаго устройства дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

А между тѣмъ предстояли къ разрѣшенію еще два вопроса: 1) заключеніе мирнаго договора съ ханомъ, и 2) занятіе нашими войсками части Хивинскаго ханства.

Послѣдній вопросъ вызывалъ за собою заботы: о выборѣ мѣста для расположенія оставляемыхъ на Аму-дарьѣ войскъ, устройство въ этомъ пунктѣ укрѣпленія, учрежденіе управленія вновь занятымъ краемъ и обезпеченіе аму-дарьинскаго отряда всѣмъ необходимымъ, какъ въ боевомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Заключеніе мирнаго договора съ ханомъ отложено было до послѣднихъ дней пребыванія русскихъ войскъ въ ханствѣ, по слѣдующимъ причинамъ: прежде, чѣмъ опредѣлить статьи мирнаго трактата, коимъ долженъ былъ завершиться хивинскій походъ, главный начальникъ войскъ имѣлъ въ виду ближе ознакомиться съ страною, съ положеніемъ въ ней дѣлъ; необходимо было выждать, какой оборотъ примутъ эти дѣла за время пребыванія русскихъ войскъ въ краѣ; какъ разрѣшатся вопросы: иранскихъ невольниковъ, туркменскій и прочіе, составлявшіе, такъ-сказать, неизбѣжные коеффиціенты мирнаго договора. Наконецъ, разрѣшеніе вопроса о мирномъ трактатѣ и связанномъ съ нимъ занятіи части хивинской территоріи требовало отдѣльнаго Высочайшаго Государя Императора соизволенія и, слѣдовательно, сношенія съ Петербургомъ.

Ранѣе полученія указаній Его Императорскаго Величества, что̀ могло послѣдовать только къ концу нашего пребыванія въ Хивѣ, нельзя было приступить къ дѣлу установленія мирнаго съ ханомъ трактата.

Главная цѣль предпріятія противъ Хивинскаго ханства заключалась, какъ извѣстно, въ обезпеченіи нашихъ границъ отъ тѣхъ враждебныхъ дѣйствій, кои Хива искони проявляла на населеніе киргизъ, подчиненныхъ оренбургскому и туркестанскому генералъ-губернаторствамъ, и вслѣдствіе которыхъ сообщеніе между Европейскою Россіею и отдаленнымъ Туркестанскимъ краемъ, а также всѣ караванныя и торговыя сношенія наши съ Среднею Азіею были далеко небезопасными. Нравственное потрясеніе отъ вторженія нашихъ отрядовъ въ Хиву, отъ изъявленія ханомъ, а за нимъ и всѣми его подданными полной покорности, какъ оно ни было сильно въ минуту борьбы и вслѣдъ за побѣдою, тѣмъ не менѣе оно не представляло даннаго, доста-

точно сильнаго, для достиженія вышеуказанной цѣли экспедиціи. Втеченіе извѣстнаго времени, какъ это нравственное потрясеніе, такъ равно и матеріальное разстройство страны, вызванное военными въ ней дѣйствіями, несомнѣнно могли сгладиться, если бы мы оставили Хиву, ограничившись лишь произведеннымъ нами впечатлѣніемъ.

Освобожденіе до 40 тыс. рабовъ, конечно, сильно подорвало экономическій бытъ и благосостояніе населенія ханства. Но что же могло гарантировать насъ, что, тотчасъ-же за уходомъ русскихъ войскъ съ территоріи ханства, хивинцы не пополнятъ эту потерю новымъ пріобрѣтеніемъ рабовъ? Къ тому-же, освобожденіе рабовъ было дѣло, касавшееся собственно внутренняго устройства ханства. Оно мало имѣло общаго съ достиженіемъ главной цѣли экспедиціи—обезпеченія границъ.

Не могло быть никакого ручательства также и въ томъ, чтобы, послѣ ухода русскихъ войскъ изъ хивинскихъ предѣловъ, нынѣшній ханъ или его преемники не повели бы снова дѣла съ нами столь же коварно и лживо, какъ это было до сихъ поръ, и тогда, слѣдовательно, славный, историческій походъ, совершонный русскими войсками съ такими усиліями, съ такимъ самоотверженіемъ и успѣхомъ, прошелъ бы безслѣдно для упроченія нашего положенія въ Средней Азіи.

Въ виду изложеннаго, при составленіи проекта движенія въ Хиву, одобрено было предположеніе о взысканіи съ ханства контрибуціи, которою бы, съ одной стороны, покрылись издержки на экспедицію, съ другой—матеріальный ущербъ этотъ послужилъ бы на будущее время урокомъ хивинскому правительству и убѣдилъ бы въ неудобствахъ возбуждать своимъ поведеніемъ войну противъ него.

Въ раціональности именно этого способа дѣйствій, ставящаго хана и его правительство въ надлежащія къ намъ отношенія, главный начальникъ экспедиціи убѣдился, ознакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ, съ самимъ ханомъ и его средствами. Принимая въ разсчетъ приблизительно соображенную общую цифру издержекъ на экспедицію, размѣръ контрибуціи съ ханства опредѣленъ былъ въ 2.200.000 рублей.

Но взыскать всю эту сумму во время пребыванія войскъ въ Хивѣ было невозможно. У хана денегъ не было. Разложить же 2.200.000 руб. на населеніе ханства и потребовать съ него немедленной уплаты денегъ было бы во всякомъ случаѣ безрезультатно. Населеніе не могло исполнить этого требованія: и безъ того оно было раззорено войною, поборами хана и его сановниковъ, разбоями и грабежами туркменъ. Ханство, богатое культурою почвы, могло удовлетворять нуждамъ неискусившагося въ роскоши народа, но внѣшняя торговля была мало развита въ немъ, а потому денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи было недостаточно. А разъ, какъ требованіе наше было бы заявлено населенію, мы обязывались настоять на исполненіи его, что, въ свою очередь, неизбѣжно повлекло бы за собою наказаніе жителей, окончательное ихъ раззореніе, а цѣль—взысканіе 2.200.000 р.—не была бы достигнута. Съ другой стороны, наложеніе контрибуціи на все населеніе ханства было бы и несправедливо. Во всемъ совершившемся, въ поводахъ къ войнѣ, менѣе всѣхъ виновато было осѣдлое, коренное населеніе ханства. Нашимъ ударамъ, нашей карѣ долженъ былъ подлежать прежде всѣхъ ханъ и его правительство, а затѣмъ та часть населенія, которая была всегда причиною всѣхъ безпорядковъ въ ханствѣ, которая позже другихъ сложила предъ нами оружіе и которая могла въ будущемъ препятствовать хану въ исполненіи его обязательствъ по отношенію къ намъ. Мы говоримъ о туркменахъ, живущихъ на хивинскомъ оазисѣ. За непрерывныя волненія, производившіяся ими въ ханствѣ до нашего прихода, за упорство въ борьбѣ съ нами до занятія Хивы, за явное ослушаніе и неисполненіе нашихъ тре-

бованій послѣ изъявленной уже ими покорности, туркмены понесли заслуженную ими кару.

Пеню, наложенную на нихъ, въ размѣрѣ 600 тыс. руб., командующій войсками предполагалъ сперва принять въ счетъ общей контрибуціи съ ханства, и только въ случаѣ неплатежа ими этой пени, что̀ въ дѣйствительности и случилось, взыскать всю сумму въ 2.200.000 руб. съ хана и его правительства. Но, какъ выше сказано, въ ханской кассѣ денегъ въ наличности не было. Являлась, слѣдовательно, необходимость разсрочить уплату денегъ на нѣсколько лѣтъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ, въ бытность нашу въ Хивѣ, г. Куномъ и другими, доходы хана простираются до 400 тыс. руб. въ годъ на наши деньги. Командующій войсками полагалъ сперва опредѣлить уплату контрибуціи по 200 тыс. руб. въ годъ, втеченіе 10—11 лѣтъ, но ближе ознакомясь съ средствами и обстановкою хана, генералъ Кауфманъ пришелъ къ убѣжденію, что уплата контрибуціонной суммы указаннымъ способомъ будетъ слишкомъ тяжела для хана. Ежегодное представленіе половины всѣхъ доходовъ хана въ русскую казну поставило бы его, особенно въ первые годы, въ затрудненіе, не соотвѣтствовавшее тому положенію, въ которое имѣлось въ виду поставить правителя Хивы, дабы онъ могъ выполнить всѣ другія требованія, выговоренныя нами въ мирномъ договорѣ.

На основаніи этихъ соображеній, срокъ уплаты контрибуціонной суммы въ 2.200.000 руб., съ процентами по разсчету изъ 5% въ годъ, отсроченъ на 20 лѣтъ, что̀ подробно и изложено въ подлежащихъ статьяхъ нижепомѣщаемаго мирнаго договора съ Хивою.

Но затѣмъ предстоялъ вопросъ: какъ гарантировать уплату контрибуціи?

Надежнѣйшимъ для этого способомъ, съ перваго раза, представлялось занятіе нашими войсками Хивы и всей территоріи ханства, впредь до окончательнаго разсчета съ нами хивинскаго правительства. Но такая мѣра не соотвѣтствовала видамъ нашего верховнаго правительства и противорѣчила Высочайшей волѣ Государя Императора, чтобы войска трехъ округовъ, принимавшія участіе въ экспедиціи, тотчасъ-же по окончаніи похода возвратились въ свои округа. Но и помимо этого, если бы генералъ Кауфманъ былъ совершенно свободенъ въ выборѣ той или другой мѣры, вышеупомянутый способъ въ данное время представлялся крайне неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Приходилось поэтому остановиться на другой мысли: о занятіи части территоріи ханства, но уже занятіи не временномъ, до уплаты контрибуціи, которую предположено разложить на 20 лѣтъ, а, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній съ населеніемъ занятой части, постоянномъ, съ присоединеніемъ къ имперіи на вѣчныя времена. Это занятіе должно было прикрыть все населеніе нашихъ кочевниковъ по р. р. Сыръ-дарьѣ и Яны-дарьѣ отъ набѣговъ и насилій туркменъ и хивинцевъ. Часть эта составляетъ дельту Аму-дарьи и территорію праваго ея берега. Предположеніе это представлено было на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и удостоилось утвержденія Его Величества. Итакъ, мѣрою этою достигалась двоякая цѣль: 1) гарантія уплаты контрибуціи и исполненія Хивою прочихъ условій мирнаго договора, и 2) достиженіе одной изъ важнѣйшихъ цѣлей экспедиціи—обезпеченія нашихъ границъ.

Остановимся нѣсколько на разъясненіи приведенной мысли.

Положиться только на честное исполненіе Хивою ея обязательствъ и уйти изъ ханства, послѣ экспедиціи, со всѣми войсками, не оставивъ въ немъ ни одной части, представляло мало гарантіи, чтобы контрибуція была уплачена и чтобы прочія условія договора выполнялись. Понятія о международныхъ отношеніяхъ, о точномъ выполненіи трактатовъ, въ Средней Азіи вообще, а въ Хивѣ въ особенности, слишкомъ еще слабы, чтобы на нихъ можно было основывать надежду на вѣрное исполненіе договоровъ и

обязательствъ. Несомнѣнно, слѣдовало ожидать, что мирный договоръ съ Хивою останется мертвою буквою, безъ исполненія, и для того, чтобы заставить его выполнить, намъ пришлось бы, въ близкомъ будущемъ, предпринять экспедицію, подобную минувшей 1873 года.

Занятіемъ же вышеуказанной части территоріи ханства и оставленіемъ въ ней нашего отряда, который такимъ образомъ былъ какъ-бы на-стражѣ точнаго выполненія Хивою ея обязательствъ, достигалась гарантія и уплаты контрибуціи, и исполненія прочихъ условій мирнаго договора.

Другая цѣль, которая достигалась занятіемъ дельты и праваго берега Аму-дарьи, была—обезпеченіе нашихъ границъ.

Границы Хивинскаго ханства, до похода 1873 года, соприкасались съ южными границами Туркестанскаго, Оренбургскаго генералъ-губернаторствъ и съ восточными нашихъ закаспійскихъ владѣній. Ближе всѣхъ и на бо́льшемъ протяженіи, хивинская граница была въ соприкосновеніи съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ,—ближе потому, что зимнія кочевки нашихъ перовскихъ и казалинскихъ киргизъ подходятъ подъ самую Даукару, которою собственно начинается аму-дарьинская дельта и которая до 1873 года составляла крайнюю, сѣверную точку Хивинскаго ханства, ближайшую къ нашей границѣ. Болѣе другихъ, наши перовскіе и казалинскіе киргизы страдали отъ непрерывныхъ набѣговъ и грабительскихъ дѣйствій хивинскихъ шаекъ, прорывавшихся въ ихъ кочевья отъ Даукары и съ Аму-дарьи. Киргизы оренбургскаго вѣдомства болѣе удалены отъ вліянія и враждебныхъ дѣйствій со стороны Хивы. Устюртъ отдѣляетъ ихъ кочевья отъ хивинскаго оазиса.

Все обширное степное пространство между нижнимъ теченіемъ Сыра и Аму-дарьи, съ населеніемъ, кочующимъ на немъ, составляющее нашу кизылкумскую степь, до похода 1873 года, безпрестанно подвергалось волненіямъ и хищническимъ набѣгамъ изъ Хивинскаго ханства. А между тѣмъ, по этому пространству пролегаютъ главные караванные пути, связующіе Россію, чрезъ Казалинскъ, съ Бухарою.

Въ видахъ обезопасенія и прикрытія этого пространства, въ видахъ обезпеченія нашихъ торговыхъ сообщеній съ Бухарою и вообще для закрѣпленія нашего положенія въ этой части Средней Азіи, давно уже сознавалась необходимость приблизить нашу южную степную границу, со стороны Туркестана, до праваго берега Аму-дарьи и занять дельту этой рѣки. Время же пораженія Хивинскаго ханства было для этого самымъ удобнымъ.

Занятіе аму-дарьинской дельты, открывая, сверхъ того, свободный доступъ судамъ Аральской флотиліи въ Аму, послужитъ, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ, болѣе прочною связью между нашими владѣніями въ закаспійской странѣ и новымъ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ. А чрезъ это, фактичнѣе и дѣйствительнѣе ежегодной высылки изъ Оренбурга степныхъ отрядовъ, прикроются и защитятся Устюртъ и вся южная граница оренбургской степи.

Свободный же доступъ нашихъ судовъ чрезъ дельту въ р. Аму-дарью и владѣніе правымъ берегомъ рѣки дастъ намъ, современемъ, возможность устроить пароходное сообщеніе и вообще судоходство по Аму, вверхъ до Бухары, а можетъ быть и далѣе.

Занятіе части территоріи Хивинскаго ханства и заключеніе мирнаго договора съ Хивою представляли также удобный случай къ исправленію и измѣненію нашей южной границы съ Бухарою. До похода 1873 года, эта граница отъ Темиръ-кобука шла на Аристанъ-бель-кудукъ въ кизылкумской степи и отсюда на Минъ-булакъ. Съ занятіемъ праваго берега Аму-дарьи, граница эта отъ Аристанъ-бель-кудука опредѣлена по прямой линіи на урочище Мешекли (на правомъ берегу Аму). Протяженіе же отъ Мешекли вверхъ по рѣкѣ до урочища Кукертли, входившее до сихъ поръ, съ прилегающимъ къ нему степнымъ пространствомъ,

въ составъ хивинскихъ владѣній, отдано во владѣніе бухарскаго эмира. Передача Бухарѣ этой части территоріи бывшаго Хивинскаго владѣнія, не безвыгодная для эмира бухарскаго, такъ какъ онъ на бо́льшемъ протяженіи будетъ теперь владѣть теченіемъ Аму-дарьи, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ какъ-бы даръ ему за то сочувствіе и содѣйствіе, которое онъ постоянно намъ оказывалъ во время минувшаго хивинскаго похода.

Въ то же время, вышеприведеннымъ новымъ направленіемъ нашей юго-западной границы съ Бухарою достигается еще и та цѣль, что главный казалинско-бухарскій караванный путь, подвергавшійся набѣгамъ хищническихъ шаекъ, выходившихъ прежде на него изъ хивинскихъ владѣній и изъ-за аму-дарьинской степи, будетъ нынѣ прикрытъ и защищенъ отъ нихъ въ одной половинѣ своей, отъ Казалинска до Аристанъ-бель-кудука, нашими новыми владѣніями въ Аму-дарьинскомъ краѣ, а въ другой — отъ Аристанъ-бель-кудука и далѣе до Бухары—бухарскими землями.

Чтобы дѣйствительнѣе осуществить защиту и охрану кизылкумской степи и проходящихъ по ней караванныхъ путей отъ набѣга туркменскихъ шаекъ изъ-за Аму-дарьи, генералъ Кауфманъ обратился съ предложеніемъ къ эмиру бухарскому, чтобы онъ выставилъ свои караулы и укрѣпленные посты внизъ по Аму-дарьѣ отъ Кукертли до границы съ нашимъ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ. Весною 1874 года эмиръ выставилъ уже одинъ постъ на урочище Кобаклы (на лѣвомъ берегу Аму, противъ урочища Кукертли), а впослѣдствіи предполагалъ поставить еще караулы на Учъ-учакѣ и на урочищѣ Мешекли.

Для военнаго занятія дельты и праваго берега Аму-дарьи сперва предполагалось оставить гарнизоны въ *Кунградѣ* и въ *Шураханахъ* (или въ другомъ какомъ-либо пунктѣ вблизи этого города). Но занятіе этихъ двухъ пунктовъ, далеко удаленныхъ другъ отъ друга, требовало значительнаго числа войскъ и во всякомъ случаѣ двухъ такихъ самостоятельныхъ отрядовъ, какимъ представляется оставленный нынѣ около Шураханов нашъ аму-дарьинскій отрядъ. Это вызывалось и современными тогдашними обстоятельствами и вообще положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ. Гарнизонъ въ Кунградѣ долженъ былъ быть даже сильнѣе нынѣшняго аму-дарьинскаго отряда, такъ какъ онъ былъ бы въ средѣ кочевьевъ самаго непокойнаго, враждебно настроеннаго противъ насъ туркменскаго населенія ханства, которое, кромѣ рода іомудовъ байрамъ-шалы, главнымъ образомъ группируется въ сѣверо-западной части Хивинскаго ханства. Съ другой стороны, по современному положенію дѣлъ, невозможно было тогда уменьшить и составъ отряда, оставленнаго близь Шураханов. Раздѣлить же его силы и поставить одну часть въ Кунградѣ, а другую въ Шураханахъ, было бы по меньшей мѣрѣ неосторожно.

Въ виду приведенныхъ соображеній и того условія, что для оставленія на Аму-дарьѣ командующій войсками имѣлъ право взять только часть туркестанскихъ войскъ,—отряды же оренбургскій и кавказскій, въ полномъ ихъ составѣ, должны были возвратиться въ свои округа,—генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ 1-й рѣшилъ ограничиться занятіемъ одного Шураханскаго округа съ дельтою Аму-дарьи, до самаго западнаго ея протока, *Талдыка*.

Еще въ началѣ пребыванія нашего въ Хивѣ, генералъ Кауфманъ, въ смыслѣ всего вышеизложеннаго, представилъ всеподданнѣйшую записку, а къ концу нашихъ дѣйствій въ ханствѣ послѣдовалъ отвѣтъ съ Высочайшимъ соизволеніемъ Государя Императора на всѣ сдѣланныя по этому предмету представленія.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, 12-го августа 1873 года, заключилъ съ хивинскимъ ханомъ мирный договоръ, содержаніе котораго слѣдующее:

1) Сеидъ-Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго. Онъ

отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и заключенія съ ними какихъ-либо торговыхъ и другихъ договоровъ, и, безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи, не предпринимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ.

2) Границею между русскими землями и хивинскими служитъ Аму-дарья, отъ Кукертли внизъ по рѣкѣ, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока Аму-дарьи, а отъ этого мѣста—по сему протоку до впаденія его въ Аральское море; далѣе—границы идутъ по берегу моря, на мысъ Ургу; оттуда—вдоль подошвы южнаго чинка Устюрта, по такъ-называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берегъ Аму-дарьи и прилегающія къ нему земли, донынѣ считавшіяся хивинскими, отходятъ отъ хана во владѣніе Россіи со всѣми проживающими и кочующими тамъ народами. Участки земель на правомъ берегу, составляющіе нынѣ собственность хана и жалованные имъ для пользованія сановникамъ ханства, отходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность русскаго правительства, безъ всякихъ претензій со стороны прежнихъ владѣльцевъ. Хану предоставляется вознаградить ихъ убытки землями на лѣвомъ берегу.

4) Въ случаѣ, если, по Высочайшей волѣ Государя Императора, часть этого праваго берега будетъ передана во владѣніе бухарскаго эмира, то хивинскій ханъ признаетъ сего послѣдняго законнымъ владѣтелемъ этой части прежнихъ своихъ владѣній и отказывается отъ всякихъ намѣреній возстановить тамъ свою власть.

5) Русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ, какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ, предоставляется свободное и исключительное плаваніе по Аму-дарьѣ. Этимъ правомъ могутъ пользоваться суда хивинскія и бухарскія не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

6) Въ тѣхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвѣчаетъ за безопасность и сохранность этихъ пристаней. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

7) Независимо отъ этихъ пристаней, предоставляется право русскимъ имѣть на лѣвомъ берегу Аму-дарьи свои факторіи для склада и храненія своихъ товаровъ. Подъ эти факторіи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ указано будетъ высшею русскою властью въ Средней Азіи, ханское правительство обязуется отвести свободныя отъ населенія земли въ достаточномъ количествѣ для пристаней и для постройки магазиновъ, помѣщеній для служащихъ въ факторіи и имѣющихъ дѣла съ факторіей, помѣщеній подъ купеческія конторы и для устройства хозяйственныхъ фермъ. Эти факторіи, со всѣми живущими въ нихъ людьми и сложенными въ нихъ товарами, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ ханскаго правительства, которое отвѣчаетъ за сохранность и безопасность таковыхъ.

8) Всѣ вообще города и селенія Хивинскаго ханства отнынѣ открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность каравановъ и складовъ отвѣчаетъ ханское правительство.

9) Русскіе купцы, торгующіе въ ханствѣ, освобождаются отъ платежа зякета и всякаго рода торговыхъ повинностей, такъ точно какъ хивинскіе купцы не платятъ съ давнихъ поръ зякета ни по пути чрезъ Казалинскъ, ни въ Оренбургѣ, ни на пристаняхъ Каспійскаго моря.

10) Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ хивинскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли (безпошлинная транзитная торговля).

11) Русскимъ купцамъ предоставляется право, если они пожелаютъ, имѣть въ г. Хивѣ и въ другихъ городахъ ханства своихъ агентовъ (караванъ-башей), для сношеній съ мѣстными властями и для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ.

12) Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашенію съ высшею русскою властію въ Средней Азіи.

13) Торговыя обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

14) Жалобы и претензіи русскихъ подданныхъ на хивинцевъ, ханское правительство обязуется безотлагательно разслѣдовать и, буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. Въ случаѣ разбора претензіи со стороны русскихъ подданныхъ и хивинскихъ, преимущество при уплатѣ долговъ отдается русскимъ предъ хивинцами.

15) Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, если послѣдніе находятся внутри предѣловъ ханства, передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе.

16) Ханское правительство ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ ханства, правительство ханское обязывается изловить таковыхъ и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявленіе Сендъ-Магомета Рахимъ-Богадуръ-хана, обнародованное 12-го числа минувшаго іюня, объ освобожденіи всѣхъ невольниковъ въ ханствѣ и объ уничтоженіи на вѣчныя времена рабства и торга людьми, остается въ полной силѣ, и ханское правительство обязуется всѣми зависящими отъ него мѣрами слѣдить за строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ этого дѣла.

18) На Хивинское ханство налагается пеня, въ размѣрѣ 2.200 000 руб., для покрытія расходовъ русской казны на веденіе послѣдней войны, вызванной самимъ ханскимъ правительствомъ и хивинскимъ народомъ.

Такъ какъ ханское правительство, по недостаточности денегъ въ странѣ и въ особенности въ рукахъ правительства ея, не въ состояніи уплатить эту сумму въ короткое время, то, во вниманіе къ этому затрудненію, предоставляется ему право уплачивать эту пеню съ разсрочкою и съ разсчетомъ процентовъ по 5% въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые два года въ русскую казну вносилось по 100.000 руб., въ слѣдующіе затѣмъ два года — по 125.000 руб., въ 1877 и 1878 годахъ—по 150.000 р., затѣмъ два года—по 175.000 р., а въ 1881 году, т. е. чрезъ восемь лѣтъ, 200.000 руб. и, наконецъ, до окончательной расплаты—не менѣе 200.000 р. въ годъ. Взносы могутъ производиться какъ русскими кредитными билетами, такъ и ходячею хивинскою монетою, по желанію ханскаго правительства.

Срокъ первой уплаты назначается 1-го декабря 1873 года. Въ счетъ этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать съ населенія праваго берега за истекающій годъ въ размѣрѣ, установленномъ до сего времени; это взиманіе должно быть окончено къ 1-му декабря, по соглашенію ханскихъ сборщиковъ съ русскимъ мѣстнымъ начальникомъ.

Слѣдующіе взносы должны быть производимы ежегодно къ 1-му ноября, до окончательной уплаты всей пени съ процентами.

Чрезъ 19 лѣтъ, къ 1-му ноября 1892 года, по уплатѣ 200.000 руб. за 1892 годъ, останется за ханскимъ правительствомъ еще 70.054 руб., а къ 1-му ноября 1893 года придется внести послѣдніе 73.557 рублей.

Ханскому правительству предоставляется право уплачи-

вать и болѣе вышеопредѣленнаго ежегоднаго взноса, если пожелаетъ сократить число платныхъ лѣтъ и проценты, причитающіеся за остающійся еще долгъ.

Условія эти съ обѣихъ сторонъ: съ одной стороны—туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, съ другой — владѣтелемъ Хивы, Сеидъ Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханомъ, установлены и приняты къ точному исполненію и постоянному руководству, въ саду Гендимьянъ (лагерь русскихъ войскъ у города Хивы), августа въ 12 день 1873 года (мѣсяцъ раджаба въ 1-й день 1290 года)".

Чтобы ознакомить хана съ условіями договора, командующій войсками, по составленіи его проекта, пригласилъ въ расположеніе главной квартиры, въ садъ Гендимьянъ, хана, всѣхъ старшихъ чиновъ его правительства и передалъ имъ вышеупомянутый проектъ договора, чтобы они его разсмотрѣли и по каждой отдѣльной статьѣ обсудили его между собою. Присутствовавшій при этомъ, бывшій чиновникъ по дипломатической части, камергеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Струве, въ случаяхъ, когда ханъ или кто либо изъ его сановниковъ не могли себѣ вполнѣ усвоить значеніе и смыслъ предложенныхъ условій трактата, представлялъ имъ необходимыя объясненія и давалъ соотвѣтствующія указанія. Когда такимъ образомъ окончены были пересмотръ и обсужденіе мирнаго договора между ханомъ и членами его правительства, когда они сознательно всѣ поняли и усвоили себѣ смыслъ и значеніе всѣхъ статей договора, генералъ Кауфманъ пригласилъ къ себѣ хана и всѣхъ старшихъ чиновъ его правленія и, по прочтеніи вмѣстѣ съ ними и по разборѣ и объясненіи отдѣльно каждаго пункта договора, когда Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ и его приближенные безусловно согласились и приняли всѣ выговоренныя въ немъ условія, командующій войсками самъ подписалъ договоръ и предложилъ хану приложить его печать. Мирный трактатъ былъ написанъ на русскомъ и на тюркскомъ языкахъ. На одной сторонѣ договора изложенъ былъ его текстъ по-русски, а противъ него, на другой сторонѣ, переводъ на тюркскомъ языкѣ.

Параллельно съ работою по составленію и заключенію вышеприведеннаго мирнаго трактата, въ лагерѣ войскъ туркестанскаго отряда, возлѣ сада Гендимьянъ, подъ Хивою, шла самая оживленная дѣятельность по снаряженію и приготовленію войскъ къ выходу изъ Хивы.

9-го августа сдѣлано было распоряженіе о командированіи впередъ, по пути отъ Хивы къ ханкинской переправѣ, саперной роты, для исправленія дороги и починки мостовъ чрезъ мелкіе арыки, чрезъ Полванъ-арыкъ (на половинѣ пути между Хивою и Ханками) и чрезъ хазаватскій каналъ у самаго города Ханки.

Для подъема тяжестей отряда и для перевозки ихъ изъ лагеря подъ Хивою къ переправѣ у Ханки, нанято было отъ жителей, при содѣйствіи хана, потребное число арбъ. Часть тяжестей артиллерійскаго парка, затѣмъ всѣ раненые и больные г.г. офицеры и нижніе чины размѣщены были на каюкахъ, собранныхъ въ Полванъ-арыкѣ у сада Гендимьяна, и направлены къ переправѣ водою.

Наиболѣе сложную операцію представляла перевозка изъ лагеря подъ Хивою на правый берегъ Аму запасовъ полеваго интендантскаго склада, коихъ въ общей сложности было до 28 тыс. пудовъ по вѣсу (¹). Потребное для перевозки этой тяжести количество арбъ не было никакой возможности собрать въ окрестностяхъ Хивы, тѣмъ болѣе, что подъ войсковыя тяжести уже взято было отъ жителей до 500 арбъ. Самое удобное и возможное, слѣдовательно, оставалось—перевезти провіантъ къ правому берегу, водою по арыку Полванъ-ата и далѣе рѣкою. Каюковъ въ наличности у лагеря близъ сада Гендимьянъ не было; пришлось собирать ихъ изъ разныхъ мѣстъ и большею частью

(¹) Въ этомъ числѣ: 15.600 пудовъ джугары, 7 тыс. пудовъ муки, 3400 пудовъ крупы и 2 тыс. пудовъ сухарей.

изъ Аму-дарьи. Не смотря, однако, на эти затрудненія, всѣ запасы интендантскаго склада, благодаря энергіи и распорядительности полеваго интенданта статскаго совѣтника Касьянова, были во-время подвезены водою къ правому берегу Аму, и къ окончанію переправы войскъ и сбора ихъ въ лагерѣ у мѣста, избраннаго подъ вновь строющееся укрѣпленіе, провіантъ въ цѣлости и сохранности былъ весь перевезенъ въ складъ новаго укрѣпленія.

Въ 12 часовъ дня 12-го августа подписанъ былъ мирный договоръ съ Хивою, а въ 2 часа того же дня войска туркестанскаго отряда выступили изъ лагеря подъ Хивою къ ханкинской переправѣ. Необходимо было поторопиться выступленіемъ войскъ, ибо тифъ сталъ выказывать все болѣе и болѣе интензивности; надѣялись, что перемѣна мѣста повліяетъ благодѣтельно на санитарное состояніе отряда, что вполнѣ оправдалось.

Ханъ со всѣми своими приближенными и сановниками и жители столицы провожали войска нѣсколько верстъ. На лицахъ хана, его приближенныхъ и всей массы собравшихся жителей, выражалась грусть и недоумѣніе по случаю выступленія войскъ изъ-подъ Хивы. Хотя всѣмъ было раньше извѣстно, что мы уйдемъ изъ ханства, но до послѣдней минуты никто не могъ себѣ представить, чтобы это сбылось въ дѣйствительности. Представители торговаго сословія города, когда они окончательно убѣдились, что войска дѣйствительно готовятся въ обратный походъ изъ Хивы, собрались въ большомъ числѣ наканунѣ, 11-го августа, въ садъ Гендимьянъ и представились командующему войсками, чтобы просить его не оставлять ихъ и не выводить войскъ изъ Хивы.

Ханъ былъ видимо смущенъ; онъ долго провожалъ отрядъ, и только послѣ настоятельныхъ заявленій генерала Кауфмана, что ему необходимо вернуться въ городъ, чтобы быть въ такую минуту, на всякій случай, въ своей столицѣ, Сендъ-Магометъ Рахимъ, совершенно растроганный, смущенный, со слезами на глазахъ, окончательно простился съ командующимъ войсками, съ чинами его свиты и поѣхалъ обратно въ Хиву.

Прощаясь съ русскими войсками, ханъ высказывалъ свои опасенія, что тотчасъ-же за уходомъ ихъ съ территоріи ханства, установившіеся при насъ порядокъ и спокойствіе снова нарушатся, начнутся волненія, съ которыми онъ едва-ли справится. Насколько могъ, генералъ Кауфманъ успокоивалъ хана, рекомендуя ему энергичнѣе и настойчивѣе дѣйствовать противъ нарушителей порядка и ослушниковъ его воли и приказаній. Жителямъ, которые провожали войска въ Хивѣ и которые, затѣмъ, по пути до Ханки, выходили къ нимъ на встрѣчу съ хлѣбомъ и солью, генералъ Кауфманъ объявлялъ, чтобы они слушались своего законнаго владѣтеля, хана Сендъ-Магомета Рахима, въ точности выполняли его приказанія, жили мирно, тихо и занимались своимъ дѣломъ; дурныхъ людей, возмутителей общаго спокойствія, задерживали бы и сдавали своимъ начальникамъ, поставленнымъ надъ ними отъ хана.

Такимъ образомъ, въ общемъ, выходило, что населеніе покоренной русскими войсками страны трепетало и страшилось не отъ насъ, побѣдителей, а при видѣ, какъ эти побѣдители уходятъ отъ нихъ, оставляя ихъ на жертву прежней неурядицы и безпорядковъ. Фактъ замѣчательный, въ высшей степени характерный, не имѣющій ничего общаго съ установившимися вѣками взглядами на отношенія побѣжденныхъ къ покорителямъ и обратно (1).

---

(1) На сколько было могущественно обаяніе силы русскаго оружія въ Хивинскомъ ханствѣ, можно привести слѣдующій эпизодъ, случившійся тотчасъ-же за оставленіемъ нашими войсками лѣваго берега Аму, т. е. территоріи ханства. Генеральнаго штаба полковникъ Скобелевъ, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, возвратился въ Хиву, изъ рекогносцировки его въ Орта-кую, 11-го августа, наканунѣ выступленія туркестанскаго отряда изъ-подъ Хивы къ переправѣ у Ханки. Для составленія письменнаго отчета о рекогносцировкѣ и карты его движенія, Скобелевъ временно остался при туркестанскомъ отрядѣ и съ нимъ переправился на правый берегъ. Когда онъ окончилъ свою работу

13-го августа, т. е. на другой день по выступленіи изъ-подъ Хивы, туркестанскія войска подошли къ ханкинской переправѣ и расположились здѣсь лагеремъ на берегу ближайшаго рукава лѣваго берега Аму-дарьи (1).

Переправа у Ханки оказалась крайне неудобною и затруднительною. Она производилась здѣсь по тремъ рукавамъ Аму, изъ коихъ два крайніе—незначительные, средній же, главный рукавъ, имѣетъ ширины до 400 слишкомъ саженъ. Между рукавами два большихъ острова, по которымъ тяжести перевозились на арбахъ, заранѣе для сего переправленныхъ. Такимъ образомъ, на всемъ протяженіи переправы, тяжести шесть разъ приходилось перегружать съ арбъ въ лодки и обратно. На среднемъ рукавѣ, съ значительною глубиною и весьма быстрымъ теченіемъ, нельзя было пускать вплавь лошадей и верблюдовъ и потому и ихъ переправляли на каюкахъ.

13-го же числа началась переправа войскъ, которая производилась на хивинскихъ лодкахъ, собранныхъ, распоряженіемъ хана, къ ханкинской переправѣ. На другой день, 14-го августа, вода въ Аму-дарьѣ начала быстро прибывать, рѣка вышла изъ береговъ и сильно затопила часть лѣваго берега и острова между рукавами.

Всѣ эти условія очень замедлили переправу, которая продолжалась слишкомъ 10 дней, тогда какъ въ передній путь къ Хивѣ туркестанскій отрядъ переправился со всѣми тяжестями у Шейхъ-арыка въ 4 дня (2).

По мѣрѣ переправы на правый берегъ, войска располагались тамъ лагеремъ у самаго мѣста переправы.

15-го августа переправились на правый берегъ командующій войсками и Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, который оставался при туркестанскихъ войскахъ до самаго выхода ихъ, уже съ праваго берега Аму, въ обратный походъ, послѣ возведенія

и представилъ отчетъ, ему предстояло нагнать мангишлакскій отрядъ, въ составѣ котораго онъ числился, съ тѣмъ, чтобы съ войсками этого отряда возвратиться къ мѣсту своего служенія, на Кавказъ. Мангишлакскій отрядъ, какъ извѣстно, выступилъ изъ-подъ Хивы въ обратный походъ 9-го августа и въ данное время слѣдовалъ по территоріи ханства между Куня-Ургенчемъ и Кунградомъ. Чтобы скорѣе нагнать отрядъ, полковникъ Скобелевъ испросилъ разрѣшеніе ѣхать изъ Ханки чрезъ Хиву и далѣе по южной части ханства. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ разрѣшилъ эту поѣздку полковнику Скобелеву и вручилъ ему письмо къ хану, прося сего послѣдняго дать Скобелеву изъ Хивы соотвѣтствующій конвой. Скобелевъ отправился въ Хиву втроемъ, съ собственнымъ своимъ служителемъ и съ однимъ нашимъ джигитомъ. Изъ Хивы онъ поѣхалъ, въ сопровожденіи 15-ти всадниковъ, данныхъ ему ханомъ, на Кошъ-купыръ, Шахъ-абатъ, Амбаръ, Ташауз, каналъ Янги-ябъ, Мангитъ и Кипчакъ. Въ окрестности г. Амбара, Скобелевъ, съ сопровождавшимъ его конвоемъ, наткнулся на партію туркменскихъ разбойниковъ, нападавшихъ и разграбившихъ караванъ освобожденныхъ персіянъ-невольниковъ, возвращавшихся на родину. Едва туркмены замѣтили бѣлую одежду и фуражки двухъ русскихъ (Скобелева и его служителя) и слѣдовавшихъ за нимъ 15 хивинскихъ всадниковъ, какъ шайка ихъ бросилась въ-разсыпную въ разныя стороны, ища спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Тѣмъ не менѣе два туркмена были пойманы, Скобелевъ арестовалъ ихъ и, по прибытіи въ г. Ташауз, сдалъ хивинскому начальнику этого города и потребовалъ, чтобы они были публично наказаны за ограбленіе персіянъ, освобожденіе и отправленіе которыхъ на родину производилось по распоряженію главнаго начальника русскихъ войскъ. Начальникъ г. Ташауза былъ въ большомъ затрудненіи относительно исполненія такого требованія русскаго офицера, тѣмъ болѣе, что по настоянію полковника Скобелева экзекуцію надъ двумя плѣнными разбойниками-туркменами приходилось произвести на городской площади, въ виду множества собравшихся тутъ туркменъ. Тѣмъ не менѣе требованіе было исполнено и два туркмена были наказаны публично, на базарной площади, въ присутствіи полковника Скобелева, при многочисленномъ стеченіи народа. Когда операція наказанія окончилась, полковникъ Скобелевъ потребовалъ отъ начальника г. Ташауза, для безопаснаго дальнѣйшаго его слѣдованія, 100 человѣкъ конныхъ, которые ему немедленно были представлены и съ которыми онъ совершенно благополучно доѣхалъ до Кипчака. Здѣсь онъ пересѣлъ въ каюкъ, на которомъ спустился внизъ по Аму до города Ходжейли, гдѣ и присоединился къ оренбургскому отряду, проходившему въ это время чрезъ городъ, а затѣмъ на Ирали-кочканѣ нагналъ мангишлакскій отрядъ.

Этотъ маршъ одного русскаго офицера, съ его слугою, чрезъ всю южную часть ханства, заслуживаетъ вниманія. Фактъ этотъ показываетъ—на сколько великъ былъ авторитетъ русской власти въ ханствѣ, даже послѣ очищенія русскими войсками г. Хивы и территоріи ханства, и въ особенности—на сколько успѣшны были результаты мѣръ, принятыхъ противъ хивинскихъ туркменъ.

(1) При туркестанскомъ отрядѣ слѣдовали, арестованными, 32 туркменскихъ старшинъ-заложниковъ. Большая часть ихъ ѣхала на своихъ лошадяхъ; у кого же таковыхъ не было, тѣхъ до переправы везли на арбахъ, а во время обратнаго похода изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія до Ташкента, эти послѣдніе ѣхали, по два, на верблюдахъ.

(2) Хотя и во время переправы у Шейхъ-арыка вода сразу поднялась и была очень высока.

укрѣпленія на избранномъ тамъ мѣстѣ. Наименованіе этого укрѣпленія *Петро-Александровскимъ* изволилъ предложить Его Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ.

По переправѣ на правый берегъ необходимо было тотчасъ же озаботиться выборомъ мѣста для расположенія на немъ оставляемыхъ на Аму-дарьѣ войскъ, въ коемъ должно было быть сосредоточено также и управленіе населеніемъ праваго берега и дельты Аму-дарьи. Удачный выборъ этого пункта былъ весьма важенъ, такъ какъ на немъ предполагалось устроить первый русскій укрѣпленный и поселенный пунктъ въ бассейнѣ Аму-дарьи. Для выбора мѣста подъ укрѣпленіе, на другой же день, 16-го августа, командующій войсками, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго и чиновъ штаба, предпринялъ поѣздку внизъ по рѣкѣ до гор. Шабазъ-вали. Осмотрѣвъ въ окрестностяхъ этого города сады эмира Уль-Омара, ханскій и бывшій садъ Садыка, командующій войсками не нашелъ возможнымъ остановиться въ выборѣ ни одного изъ упомянутыхъ мѣстъ, такъ какъ каждый изъ нихъ не удовлетворялъ требуемымъ условіямъ. Сдѣлавъ въ передній и обратный путь въ этотъ день переѣздъ въ 90 верстъ, командующій войсками поздно вечеромъ возвратился въ лагерь на правомъ берегу у переправы.

Рано утромъ 17-го числа предпринята была новая поѣздка съ тою же цѣлью, въ другомъ направленіи, по дорогѣ на г. Шураханъ. Въ 9-ти верстахъ по этому пути отъ ханкинской переправы, осмотрѣнъ былъ садъ, принадлежавшій диванъ-беги Матъ-Ніязу. По первому же впечатлѣнію, садъ Матъ-Ніяза показался соотвѣтствующимъ и удовлетворяющимъ всѣмъ необходимымъ условіямъ. Осмотрѣвъ въ подробности этотъ садъ, бывшія въ немъ постройки и помѣщенія, а также и его окрестности, рѣшено остановиться въ выборѣ именно этого пункта. Тутъ было объявлено Матъ-Ніязу, что садъ будетъ взятъ у него подъ русское укрѣпленіе, а что ему, взамѣнъ его, выберется другое мѣсто. Матъ-Ніязу отданъ былъ садъ Уллу-багъ, принадлежавшій эмиру Уль-Омару (1), который, по осмотрѣ, оказался верстахъ въ 12-ти отъ укрѣпленія Петро-Александровскаго, на сѣверозападъ отъ него. Садъ Уллу-багъ обширнѣе и богаче бывшаго сада Матъ-Ніяза и къ нему принадлежитъ большое количество земли, которое все поступило во владѣніе Матъ-Ніяза.

Мѣсто, избранное подъ укрѣпленіе, омывается съ двухъ сторонъ значительными арыками: Дуртъ-гуль и Бузъ-ябъ. Оно находится, какъ сказано выше, на прямомъ пути отъ ханкинской переправы къ г. Шурахану, въ 9-ти верстахъ отъ первой и въ 4-хъ отъ послѣдняго. До берега Аму-дарьи, по прямому направленію, отъ выбраннаго мѣста всего $2\frac{1}{2}$ версты.

Въ хозяйственномъ и санитарномъ отношеніи, позиція, выбранная для расположенія аму-дарьинскаго отряда, повидимому, не оставляла желать ничего лучшаго. Мѣстность здѣсь довольно возвышенная и, сколько можно было тогда узнать, совершенно здоровая (2). Растительности въ саду диванъ-беги Матъ-Ніяза и кругомъ устраиваемаго расположенія войскъ—достаточно, не смотря на то, что на постройку войсковыхъ бараковъ вырублено было изъ сада болѣе 1000 тополей. Окрестности укрѣпленія заселены почти сплошнымъ населеніемъ отъ г. Шарахана до Аму. Большая часть предметовъ потребленія для войскъ находится у нихъ подъ рукою, а въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія—большой шураханскій базаръ.

Расположеніе близъ Шурахановъ представляло выгоды и въ другихъ отношеніяхъ.

Все населеніе вновь занятаго нами края дѣлится на два главные элемента: осѣдлое и кочевое. Первое изъ нихъ и

---

(1) По мирному трактату съ Хивою, садъ этотъ отошелъ въ казну.

(2) Это подтвердилось постояннымъ отличнымъ состояніемъ санитарной части въ войскахъ аму-дарьинскаго отряда.

часть кочевниковъ, въ томъ числѣ туркмены рода ата, группируются въ шураханскомъ округѣ, начиная отъ урочища Акъ-камыша до кишлака Зенгіяба за Рахметъ-бій-базаромъ. Расположеніе отряда, а также и управленія населеніемъ Аму-дарьинскаго отдѣла вблизи Шурахановъ, отвѣчало условію близости на первое время административнаго центра къ осѣдлому населенію; оно, по необходимости, было весьма удалено отъ главнаго средоточія кочеваго населенія отдѣла—каракалпаковъ и киргизъ, находящагося въ дельтѣ Аму-дарьи и на Даукарѣ. Хотя это послѣднее обстоятельство составляло важное неудобство, но приходилось жертвовать либо близостію къ осѣдлому, либо близостію къ кочевому населенію.

Расположеніе у Шурахановъ было выгодно въ томъ отношеніи, что на первое время нашего водворенія на Аму-дарьѣ, очень важно было постоянно слѣдить и своевременно знать о всемъ совершающемся въ Хивѣ. Позиція у Шурахановъ въ этомъ отношеніи наиболѣе удобна, такъ какъ она находится на ближайшемъ съ праваго берега пути къ Хивѣ.

Важное значеніе избраннаго мѣста заключается еще въ томъ, что оно удобнѣе и лучше другаго пункта охраняетъ и обезпечиваетъ—какъ всѣ сообщенія Аму-дарьинскаго отдѣла съ сыръ-дарьинскою линіею, такъ и главный караванный путь, идущій изъ Казалинска, чрезъ Аристанъ-бель-кудукъ, въ Бухару.

Наконецъ, въ экономическомъ отношеніи имѣетъ значеніе близость расположенія отъ Шурахановъ такихъ торговыхъ центровъ Хивинскаго ханства, какъ Ханки и Новый Ургенчъ, находящихся на лѣвомъ берегу Аму. Между обоими названными пунктами и шураханскимъ и шабазъ-валискимъ районами существуютъ постоянныя торговыя сношенія, и многіе изъ ургенчскихъ и ханкинскихъ торговыхъ людей имѣютъ свои лавки и склады на шураханскомъ базарѣ; въ свою очередь, многіе изъ жителей праваго берега имѣютъ свои дома и семьи на лѣвомъ берегу, такъ-что связь отсюда съ лѣвымъ берегомъ постоянная и непрерывная.

Расположеніе аму-дарьинскаго отряда въ позиціи у Шурахановъ предполагалось временнымъ. Въ то время, когда приходилось избирать мѣсто подъ укрѣпленіе, въ нашихъ рукахъ было слишкомъ мало данныхъ: мы почти незнакомы были съ топографіею, климатическими и другими условіями, а также и съ населеніемъ вновь занятаго края, чтобы можно было окончательно остановиться на безошибочномъ выборѣ того или другаго пункта для постояннаго его занятія нашими войсками. Къ тому же, въ распоряженіи главнаго начальника войскъ, по окончаніи всѣхъ дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ, оставалось слишкомъ мало времени, чтобы успѣть объѣхать всю территорію нынѣшняго Аму-дарьинскаго отдѣла. Объѣздъ этотъ, верстъ на 600 по меньшей мѣрѣ, потребовалъ бы недѣли три или четыре, которыя были необходимы для устройства помѣщеній на зиму; времени до осени оставалось не много, а между тѣмъ цѣль все-таки не была бы достигнута. Такое обозрѣніе могло бы лишь нѣсколько ознакомить съ топографіею края и отчасти съ населенными его пунктами; но безошибочнаго, вѣрнаго опредѣленія, гдѣ именно нужно сосредоточить управленіе населеніемъ и расположить войска, и послѣ этого объѣзда нельзя было сдѣлать. Такое опредѣленіе полагалось необходимымъ предоставить времени, жизни, обстоятельствамъ, которыя и могутъ выясниться лишь въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Слишкомъ три года жизни нашего отряда на Аму-дарьѣ и такой же періодъ времени управленія населеніемъ Аму-дарьинскаго края выработали пока лишь мысль о необходимости возведенія небольшаго укрѣпленія въ Нукусѣ, на самомъ берегу Аму-дарьи; главный же центръ расположенія войскъ и управленія краемъ, по-прежнему, остается въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ, какъ въ пунктѣ, наиболѣе соотвѣтствующемъ требуемымъ условіямъ.

Пока производился выборъ мѣста подъ укрѣпленіе, войска туркестанскаго отряда продолжали переправляться съ лѣваго на правый берегъ. Операція эта производилась крайне медленно; ежедневно, не смотря на усиленную, непрерывную работу, едва успѣвали переправлятися двѣ-три части войскъ съ ихъ тяжестями. 22-го августа къ вечеру переправа скончилась, а къ 29-му августа всѣ тяжести и запасы были перевезены съ берега, отъ мѣста переправы, въ лагерь войскъ у сада Матъ-Ніяза.

Только по совершеніи переправы у Ханки, всѣ убѣдились—на сколько она сложнѣе и затруднительнѣе по сравненію съ переправою у Шейхъ-арыка. До похода, на основаніи имѣвшихся тогда свѣдѣній, извѣстно было, что ханкинская переправа чрезъ Аму—болѣе удобная и употребительная. Значеніе этой переправы представлялось еще и потому, что она лежитъ на пути отъ Минъ-булака чрезъ Шураханы въ Хиву, а минъ-булакскій путь, какъ извѣстно, первоначально былъ избранъ для движенія войскъ туркестанскаго отряда.

Если, при совершенно спокойномъ положеніи дѣлъ и при несравненно значительнѣйшихъ перевозочныхъ чрезъ рѣку средствахъ, войска туркестанскаго отряда встрѣтили, при обратномъ походѣ, такія затрудненія на ханкинской переправѣ чрезъ Аму, то можно себѣ представить—сколько всѣ эти затрудненія и препятствія усложнились бы, еслибъ переправа туркестанскаго отряда, въ передній путь, произведена была, по первоначальному предположенію, у Ханки, а не какъ въ дѣйствительности она состоялась, у Шейхъ-арыка. Если при теперешнихъ перевозочныхъ чрезъ рѣку средствахъ переправа у Ханки заняла 10 дней, то при томъ числѣ каюковъ, какое мы имѣли слѣдуя къ Хивѣ, она потребовала бы значительно бо́льшаго времени, тогда какъ у Шейхъ-арыка отрядъ со всѣми тяжестями переправился въ четыре дня.

Когда первая задача, предстоявшая по переправѣ на правый берегъ, была разрѣшена, и мѣсто подъ расположеніе оставляемыхъ здѣсь войскъ было избрано, сдѣлано было распоряженіе о переводѣ къ саду Матъ-Ніяза прежде всего тѣхъ войскъ, которыя предназначались въ составъ амударьинскаго отряда. Эти войска были первыми переправлены и съ лѣваго на правый берегъ, и до выбора мѣста подъ укрѣпленіе, какъ сказано выше, стояли лагеремъ на самомъ берегу, у мѣста переправы. 19-го августа они были переведены въ лагерь къ саду Матъ-Ніяза, гдѣ и расположились на предполагавшейся эспланадѣ будущаго укрѣпленія. Изъ остальныхъ войскъ, части переправившіяся оставлены были въ лагерѣ у мѣста переправы, прочія продолжали переправляться. Для расположенія войскъ туркестанскаго отряда, которымъ вскорѣ предстоялъ обратный походъ, избрано было возлѣ сада Матъ-Ніяза особое мѣсто подъ лагерь, въ верстѣ разстоянія отъ бивуака частей, остающихся на Аму-дарьѣ.

Рѣшено было, что войска, уходящія въ Туркестанскій округъ, останутся на избранной позиціи столько времени, сколько потребуется для производства главныхъ работъ по возведенію укрѣпленія и по устройству различныхъ войсковыхъ помѣщеній.

20-го августа саперы произвели трассировку укрѣпленія, и въ тотъ-же день началась работа въ саду Матъ-Ніяза по вырубкѣ деревьевъ, которыя могли служить матеріаломъ для построекъ. Первыя работы по возведенію укрѣпленія и устройству воинскихъ помѣщеній начаты были войсками аму-дарьинскаго отряда, а затѣмъ въ нихъ приняли участіе всѣ остальныя войска туркестанскаго отряда, по мѣрѣ прибытія ихъ отъ переправы въ лагерь у сада Матъ-Ніяза. Войска работали живо и энергично, и мѣсто, избранное подъ укрѣпленіе, съ утра и до вечера кишѣло рабочими какъ муравейникъ. Глинобитныя работы производились наемными туземцами, такъ какъ работы эти для войскъ были опасны и могли породить болѣзни. Въ это время на Аму-

дарьѣ дни стояли жаркіе; по ночамъ же было холодно, и переходы отъ дневнаго жара къ ночнымъ холодамъ были очень быстры и рѣзки.

При началѣ работъ по возведенію укрѣпленія и постройкѣ бараковъ, можно было предполагать, что онѣ потребуютъ не болѣе 10—12 дней, при той массѣ рабочихъ, которая ежедневно назначалась отъ войскъ туркестанскаго отряда. Вслѣдствіе сего, сперва, днемъ выступленія отряда въ обратный походъ назначено было 2-е сентября. Впослѣдствіи срокъ этотъ былъ отложенъ до 5-го числа, такъ какъ только къ этому времени работы были подвинуты на столько, что для ихъ окончанія признано было возможнымъ обойтись средствами одного аму-дарьинскаго отряда и наемными туземцами. Валовыя работы, произведенныя средствами всего туркестанскаго отряда, были къ 4-му сентября закончены, и онѣ заключались въ слѣдующемъ: срублено и свезено 3260 тополевыхъ деревьевъ (1), отрыта земля для 80 полууглубленныхъ бараковъ, поставлены госпитальные бараки, устроены помѣщенія для артиллерійскаго и провіантскаго складовъ, почти окончена ограда укрѣпленія, насыпаны барбеты, и проч.

Подробности о возведеніи укр. Петро-Александровскаго, равно какъ объ устройствѣ быта войскъ аму-дарьинскаго отряда, а также и управленія населеніемъ вновь присоединеннаго къ имперіи Аму-дарьинскаго края, будутъ изложены ниже, въ особой главѣ объ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ. 14-го августа, въ лагерь туркестанскаго отряда, расположенный тогда еще на лѣвомъ берегу Аму-дарьи, пріѣхалъ курьеромъ изъ С.-Петербурга, отъ Государя Императора, вновь пожалованный въ флигель-адъютанты капитанъ (нынѣ подполковникъ) Фанъ-деръ-Флитъ, бывшій адъютантъ командующаго войсками. Привезя утвержденіе всѣхъ представленій и сдѣланныхъ распоряженій по устройству дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ, флигель-адъютантъ Фанъ-деръ-Флитъ имѣлъ также Высочайшее повелѣніе Государя Императора передать войскамъ Монаршую Его Величества благодарность за ихъ труды и подвиги. Для объявленія войскамъ Царскаго спасибо и Монаршихъ милостей, всѣ части выстроены были каждая въ своемъ лагерномъ расположеніи, и флигель-адъютантъ Фанъ-деръ-Флитъ, объѣзжая войска, въ сопровожденіи командующаго войсками и всей свиты, объявлялъ имъ Царское спасибо за службу и Всемилостивѣйшее пожалованіе: медали за походъ, г.г. офицерамъ—годоваго оклада жалованья, а нижнимъ чинамъ—по 6 руб. на каждаго. Съ одушевленіемъ и восторгомъ были приняты войсками эти знаки Монаршаго къ нимъ благоволенія; они были счастливы, что Государь Императоръ доволенъ ихъ службою, трудами, и на объявленія флигель-адъютанта Фанъ-деръ-Флита отвѣчали громкими, восторженными криками „ура!“

Выше сказано было, что всѣ тяжести артиллерійскаго парка, а также раненые г.г. офицеры, солдаты и трудноболѣные, размѣщены были на каюкахъ и, одновременно съ выступленіемъ туркестанскихъ войскъ изъ-подъ Хивы, направились отъ сада Гендимьяна вверхъ по Полванъ-арыку, до выхода его изъ Аму-дарьи, отсюда внизъ по рѣкѣ до ханкинской переправы, куда и прибыли 15-го августа. Здѣсь эта гребная флотилія была временно остановлена, тяжести сложены на берегъ, а больные и раненые размѣщены въ палаткахъ. Каюки же флотиліи были употреблены на переправу отряда на правый берегъ, собственно чтобы усилить перевозочныя чрезъ рѣку средства и ускорить переправу.

---

(1) Когда опредѣлилось, что тополей, годныхъ какъ строительный матеріалъ, въ саду Матъ-Ніяза было значительно менѣе потребнаго для построекъ числа деревьевъ, то командующій войсками 23-го августа осмотрѣлъ вышеупомянутый садъ Уллу-багъ и опредѣлилъ въ немъ вырубить до 2 тыс. тополей. Операція вырубки деревьевъ и очистки ихъ отъ коры и сучьевъ возложена была на роты 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона, которыя съ этою цѣлью отправлены были въ садъ Уллу-багъ и исполнили эту работу быстро и успѣшно.

Здѣсь кстати замѣтить, что тополь здѣшній есть почти единственный строительный лѣсъ въ Средней Азіи и что онъ разводятся въ здѣшнихъ садахъ собственно для этой цѣли, составляя главную ихъ доходную статью.

Туркестанскія войска направились въ обратный походъ съ однимъ комплектомъ патроновъ и зарядовъ. Изъ остальныхъ артиллерійскихъ запасовъ, бывшихъ въ походномъ артиллерійскомъ паркѣ, бо́льшая часть была сдана въ складъ укрѣпленія Петро-Александровскаго, а остальныя артиллерійскія тяжести опредѣлено было перевезти водою въ Казалинскъ.

Когда всѣ части войскъ туркестанскаго отряда, а также всѣ войсковыя тяжести и запасы полеваго интендантскаго склада были переправлены у Ханки съ лѣваго на правый берегъ, тогда всѣ освободившіеся отъ переправы каюки, а также и тѣ, которые пришли по Полванъ-арыку изъ Хивы, отданы были въ распоряженіе генералъ-маіора Бардовскаго, на котораго возложено было препровожденіе транспорта съ тяжестями, ранеными и больными г.г. офицерами и нижними чинами, изъ Хивинскаго ханства водою до Казалинска. Всего въ этой флотиліи было 31 каюкъ; на 12-ти были нагружены артиллерійскія тяжести и прочіе войсковые запасы, въ коихъ не предстояло надобности ни войскамъ туркестанскаго отряда, для обратнаго похода, ни тѣмъ частямъ, которыя остались на правомъ берегу Аму; на остальныхъ 19-ти размѣстились 6 больныхъ и раненыхъ г.г. офицеровъ и 67 нижнихъ чиновъ; 100 человѣкъ безсрочно и временно-отпускныхъ, подлежавшихъ увольненію въ 1873 году изъ частей войскъ туркестанскаго отряда (¹), 30 вольноопредѣляющихся изъ оренбургскаго и туркестанскаго отрядовъ, имѣвшихъ право на поступленіе въ томъ же году въ оренбургское юнкерское училище.

На каюкахъ отправились также нѣкоторые чины отряда, изъ которыхъ часть поѣхала изъ Казалинска въ Россію, остальные—къ мѣстамъ служенія въ г. Ташкентъ.

21-го августа упомянутая гребная флотилія вышла отъ ханкинской переправы внизъ по Аму до одного изъ протоковъ, отходящихъ изъ рѣки у Ходжейли въ правую сторону, и этимъ протокомъ 26-го августа прибыла въ Улькунъ-дарью, къ мѣсту стоянки эскадры аральской флотиліи. Здѣсь всѣ вышеупомянутые чины пересѣли на пароходы и баржи, на которыя размѣщены были и всѣ тяжести. 27-го августа эскадра флотиліи вышла въ море и 2-го сентября благополучно прибыла въ Казалинскъ.

Въ своемъ мѣстѣ сказано было, что въ началѣ іюня командирована была изъ лагеря подъ Хивою къ эскадрѣ аральской флотиліи стрѣлковая рота 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Когда рѣшенъ былъ вопросъ о занятіи праваго берега Аму и объ оставленіи тамъ, въ составѣ аму-дарьинскаго отряда, 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона, сдѣланы были распоряженія о сборѣ ротъ этого баталіона во вновь строющееся укрѣпленіе Петро-Александровское. Для этого посланы были предписанія начальнику аральской флотиліи, чтобы онъ отправилъ водою стрѣлковую роту 8-го баталіона отъ мѣста стоянки судовъ флотиліи въ Улькунъ-дарьѣ къ ханкинской переправѣ. Рота была размѣщена на пяти каюкахъ, вышла изъ Улькунъ-дарьи 18-го августа, и подымаясь вверхъ по Аму-дарьѣ весьма медленно, на 13-й день плаванія, дошла до ханкинской переправы. 2-го сентября она прибыла къ укрѣпленію Петро-Александровскому. Больныхъ въ ротѣ, за все время откомандированія ея отъ своего баталіона, не было ни одного.

Двѣ роты 8-го баталіона, какъ припомнимъ, составляли гарнизонъ укрѣпленія Благовѣщенскаго. Имъ также послано было предписаніе слѣдовать съ урочища Иркибая на Аму-дарью. 25-го августа роты и при нихъ взводъ $\frac{1}{4}$-пудовыхъ единороговъ (бывшихъ на вооруженіи укрѣпленія Благовѣщенскаго и предназначавшихся для той же цѣли въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ) выступили изъ Иркибая и 12-го сентября благополучно прибыли въ укрѣп-

(¹) Остальные 242 человѣка отпускныхъ отправились 22-го августа съ позиціи у сада Матъ-Ніяза въ Казалинскъ на верблюдахъ.

леніе Петро-Александровское. Такимъ образомъ къ этому времени 8-й туркестанскій линейный баталіонъ сосредоточился на Аму-дарьѣ въ полномъ его составѣ.

Окончаніемъ похода и обратнымъ слѣдованіемъ войскъ въ ихъ округа предположено было воспользоваться для производства обычной ежегодной смѣны сотенъ оренбургскаго казачьяго войска, состоящихъ на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ. Для этой цѣли въ составъ экспедиціоннаго оренбургскаго отряда включены были 6 сотенъ оренбургскаго войска, которыя всѣ подлежали отправленію въ 1873 году на службу въ Туркестанскій край.

Въ составѣ кавалеріи дѣйствовавшаго туркестанскаго отряда было три сотни оренбургскаго войска, подлежавшія въ 1873 году спуску на льготу. Изъ этихъ трехъ сотенъ, 2½ находились въ составѣ дѣйствующаго отряда, а ½-сотни въ составѣ гарнизона укрѣпленія Благовѣщенскаго. 2½ сотни, какъ сказано выше, отправились изъ-подъ Хивы, 9-го августа, вмѣстѣ съ мангишлакскимъ отрядомъ и въ Куня-Ургенчѣ присоединились къ оренбургскому отряду, съ которымъ и совершили обратный походъ на оренбургскую линію. ½-сотни казаковъ изъ укрѣпленія Благовѣщенскаго, своевременно, направлены были оттуда къ дельтѣ Аму-дарьи; они переправились 19-го августа на лѣвый берегъ у Нукуса и 21-го числа прибыли въ Кунградъ, куда оренбургскій отрядъ подошелъ 23-го числа.

Изъ шести казачьихъ сотенъ, бывшихъ въ составѣ оренбургскаго отряда и подлежавшихъ въ 1873 году на службу въ Туркестанскій округъ, 4 сотни, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, отдѣлились отъ оренбургскаго отряда и вышли изъ Куня-Ургенча 17-го августа; 19-го числа онѣ переправились у Нукуса на правый берегъ и, слѣдуя этимъ берегомъ вверхъ по рѣкѣ, 24-го августа прибыли въ укрѣпленіе Петро-Александровское. Двѣ другія сотни были отданы въ распоряженіе полковника Глуховскаго, которому, какъ сказано выше, поручено было, съ туркестанскими топографами, произвести изслѣдованіе и съемку канала Лауданъ и мѣстности между Куня-Ургенчемъ и плотиною Бентъ, у выхода Лаудана изъ Аму-дарьи. Окончивъ эти работы, полковникъ Глуховской, съ двумя сотнями и съемочною партіею, 20-го августа, переправился у Нукуса на правый берегъ и прибылъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское 25-го числа.

28-го августа Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ осмотрѣлъ вновь прибывшія въ составъ туркестанскихъ войскъ шесть оренбургскихъ казачьихъ сотенъ, а также и сборную, конвойную командующаго войсками сотню. Части эти найдены были Его Высочествомъ въ весьма хорошемъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ шести вновь прибывшихъ оренбургскихъ сотенъ, четыре (№№ 1, 4, 5 и 6) рѣшено было оставить въ составѣ аму-дарьинскаго отряда, остальныя двѣ (№№ 2 и 3) —отправить съ уходящими войсками въ Туркестанскій военный округъ.

Туркестанскія войска, коимъ предстояло совершить обратный походъ, работая по возведенію укрѣпленія и помогая своимъ товарищамъ, остававшимся на Аму-дарьѣ, въ устройствѣ помѣщеній, лазарета, разныхъ складовъ и проч., въ то же время приготовлялись и снаряжались къ новому, длинному маршу.

Параллельно съ этимъ, топографы полеваго туркестанскаго отдѣла занимались съемками по всѣмъ арыкамъ праваго берега Аму-дарьи, снимали детальный планъ возводимаго укрѣпленія и всей мѣстности, непосредственно къ нему прилегающей. Работы эти продолжались до самаго выхода туркестанскаго отряда изъ укрѣпленія Петро-Александровскаго. Генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ, съ его съемочною партіею, работалъ въ это время въ дельтѣ Аму-дарьи. Онъ продолжалъ эти занятія и послѣ ухода туркестанскихъ войскъ въ обратный походъ, такъ-что онъ, съ своею партіею топографовъ, были по-

слѣдніе чины изъ возвращавшихся въ округъ войскъ, которые оставили территорію Аму-дарьинскаго отдѣла.

Къ выходу туркестанскаго отряда въ обратный походъ, весь правый берегъ Аму-дарьи и дельта рѣки были сняты топографически маршрутными съемками въ 2-хъ-верстномъ масштабѣ; часть же шураханскаго участка, ближайшая къ Петро-Александровскому укрѣпленію, снята хозяйственною съемкою, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ.

Пользуясь движеніемъ кавалеріи чрезъ Иркибай на сыръ-дарьинскую линію (о чемъ подробно будетъ изложено въ слѣдующей главѣ), командированы были съ нею партіи топографовъ для маршрутной съемки пути отъ Шабасъ-вали прямо на Иркибай, а двѣ другія партіи слѣдовали одновременно: одна отъ Шабасъ-вали, а другая отъ Шураханова, чрезъ Минъ-булакъ, къ Иркибаю.

Интересныя изслѣдованія произвелъ во время своихъ работъ въ аму-дарьинской дельтѣ генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ. Онъ представлялъ тогда генералу Кауфману, что, по его изысканіямъ, пароходы наши могли бы войти въ Аму-дарью изъ залива Туще-басъ въ Янги-су, затѣмъ протокомъ Кукъ, или въ дау-каринскія озера, или, обходя ихъ, въ Куванышъ-джерму и этимъ послѣднимъ протокомъ въ Аму-дарью.

Подполковникъ баронъ Каульбарсъ прошелъ весь этотъ путь, въ августѣ 1873 года, на лодкѣ, и по донесенію его, основанному на личномъ опытѣ и на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, по глубинѣ фарватера означеннаго пути, наши пароходы не встрѣтили бы затрудненій при проходѣ по немъ изъ Аральскаго моря въ Аму-дарью. Каменные пороги въ Янги-су, затруднявшіе въ 1858 году пароходу „Обручевъ“ подняться вверхъ по этой рѣкѣ до дау-каринскихъ озеръ, какъ сообщалъ баронъ Каульбарсъ, размыты водою лѣтъ пять тому назадъ, и въ данное время въ этомъ мѣстѣ, носящемъ названіе Ташъ-уткуль (Каменный бродъ), онъ нашелъ стремнину въ одной части русла, но футштокъ въ 16 фут. не досталъ дна. Маленькую лодку, на которой шелъ баронъ Каульбарсъ, пронесло по стремнинѣ такъ быстро, что онъ не успѣлъ опустить лота; непосредственно же ниже стремнины лотъ показалъ 22 фута. Вообще, по заявленію барона Каульбарса, оба указанные пути, и озерный, и по протоку Кукъ, удобны для плаванія пароходовъ. Въ 1874 году пароходъ „Перовскій“, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Брюхова, вышелъ изъ Аральскаго моря въ Аму-дарью первымъ путемъ, т. е. чрезъ дау-каринскія озера.

Во время пребыванія нашего въ лагерѣ близъ вновь строившагося укрѣпленія, къ главному начальнику войскъ являлись депутаціи изъ городовъ и прочихъ поселенныхъ пунктовъ нынѣшняго Аму-дарьинскаго отдѣла, а также старшины и почетные люди отъ рода туркменъ-ата. 27-го августа представлялась депутація отъ дау-каринскихъ киргизъ, а 1-го сентября явились каракалпакскіе біи. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, объявляя всѣмъ депутаціямъ и представителямъ населенія праваго берега и дельты Аму-дарьи, что отнынѣ они—подданные Русскаго Бѣлаго Царя, указывалъ имъ ближайшаго и непосредственнаго ихъ начальника, полковника Иванова, который былъ назначенъ начальникомъ вновь учрежденнаго Аму-дарьинскаго отдѣла и войскъ аму-дарьинскаго отряда. Всѣмъ жителямъ объявлялось, что теперь они будутъ состоять подъ охраною и защитою нашего отряда; чтобы они жили мирно, спокойно и въ нуждахъ своихъ обращались къ поставленному надъ ними начальнику, полковнику Иванову.

Къ числу новыхъ нашихъ подданныхъ, живущихъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ, принадлежатъ туркмены рода *ата*, которыхъ считалось (по свѣдѣніямъ, имѣвшимся во время пребыванія нашего въ Хивѣ) до 5 тыс. кибитокъ. Главныя ихъ кочевья сгруппированы на урочищѣ Акъ-камышѣ и затѣмъ по дорогѣ отъ этого урочища до г. Шураханы. За этимъ послѣднимъ, мѣста жительства ата-туркменъ не-

ремѣшиваются съ кочевками киргизъ и съ поселенными пунктами узбековъ. По вступленіи нашемъ на территорію Хивинскаго ханства, ата-туркмены откочевали частью на лѣвый берегъ рѣки, частью же въ бухарскіе предѣлы; но затѣмъ, когда власть наша окончательно водворилась на правомъ берегу, они большею частью возвратились въ прежнія свои мѣста, и теперь спокойно живутъ во вновь занятомъ нами краѣ.

28-го августа отправилось съ праваго берега Аму-дарьи посольство въ Бухару. Во главѣ миссіи назначенъ былъ состоявшій чиновникомъ по дипломатической части при главномъ начальникѣ Туркестанскаго края, камергеръ Двора Его Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Струве. Въ составѣ посольства находились: генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Аминовъ, 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ фонъ-Транзе, артиллеріи штабсъ-капитанъ Жиляй и докторъ Садовскій. Въ конвоѣ посольства было 50 казаковъ № 5-й семирѣченской сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины Гринвальда, при субалтернъ-офицерѣ есаулѣ баронѣ Штакельбергѣ. Съ посольствомъ отправились возвращавшіеся въ Бухару посланцы эмира бухарскаго: Удайчи-якши-бекъ и Исаммединъ-токсаба, а также уполномоченный коканскаго хана датха Мирза-Хакимъ, который изъ Бухары предполагалъ проѣхать прямо, чрезъ Самаркандъ, въ Коканъ.

Съ посольствомъ отправились также нѣкоторые чины главной квартиры и туркестанскаго отряда, коимъ разрѣшено было слѣдовать съ миссіею до Бухары, съ тѣмъ, чтобы оттуда тотчасъ-же направиться, чрезъ Катта-курганъ и Самаркандъ, въ Ташкентъ.

Въ числѣ послѣднихъ были топографы Петровъ и Шимановскій, которымъ поручено было произвести маршрутную съемку пути слѣдованія посольства вверхъ по правому берегу Аму-дарьи, чрезъ Учъ-учакъ, Кукертли до урочища Кара-куль и оттуда въ Бухару.

Генералъ Кауфманъ поручилъ начальнику миссіи, камергеру Струве, передать бухарскому эмиру Высочайшее удовольствіе Государя Императора по поводу дружескаго поведенія его во время экспедиціи въ Хиву и выразить ему признательность главнаго начальника Туркестанскаго края за его старанія помочь намъ въ этомъ трудномъ походѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Струве возложено было, на основаніи Высочайшихъ Государя Императора указаній, полученныхъ генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ передъ походомъ, веденіе переговоровъ съ эмиромъ, съ цѣлью склонить его къ заключенію дополнительнаго съ Россіею договора, коимъ еще болѣе закрѣпились бы установившіяся съ 1868 года дружескія, сосѣдскія отношенія наши съ этою страною.

Начальнику посольской миссіи поручено было также сообщить эмиру, что, въ знакъ Высочайшаго благоволенія Государя Императора къ эмиру бухарскому, сему послѣднему уступаются земли, лежащія между правымъ берегомъ Аму-дарьи (отъ Кукертли внизъ по рѣкѣ до развалинъ крѣпости Мешекли включительно) и прежнею бухарско-хивинскою границею, идущею отъ Кукертли на Халъ-ата. Отъ Мешекли новая граница Бухары съ Россіею опредѣлена теперь, какъ сказано выше, прямою линіею отъ Мешекли на Аристанъ-бель-кудукъ. Камергеру Струве поручалось объяснить эмиру, что владѣніе имъ этими землями обезпечиваетъ спокойствіе и безопасность подданныхъ ему жителей каракъ-атинскихъ, халъ-атинскихъ и прочихъ пограничныхъ кочевниковъ, которые до сихъ поръ подвергались нападеніямъ со стороны хивинскихъ разбойниковъ и въ то же время разнымъ притѣсненіямъ отъ хивинскихъ властей, и что водвореніе здѣсь бухарской власти рядомъ съ русскою имѣетъ существенное значеніе въ смыслѣ обезпеченія каравановъ и торговаго сообщенія между владѣніями бухарскими и Сыръ-дарьею; сѣверная часть путей, соеди-

няющихъ Казалинскъ съ Бухарою, прикрывается, по новому разграниченію, нашими, а южная—эмировскими владѣніями.

Взаключеніе этой главы слѣдуетъ упомянуть о санитарномъ состояніи войскъ туркестанскаго отряда передъ обратнымъ походомъ ихъ въ свой округъ.

За вторую половину августа туркестанскій отрядъ относительно сохраненія здоровья войскъ находился не въ особенно благопріятныхъ и выгодныхъ условіяхъ. При переправѣ на правый берегъ Аму, части войскъ стояли на болотистыхъ берегахъ и островахъ рѣки, не задолго предъ тѣмъ покрытыхъ водою на большихъ пространствахъ; людямъ при переправѣ, по необходимости, приходилось иногда быть въ водѣ; кругомъ лагернаго расположенія у вновь строившагося укрѣпленія много полей джугары, покрытыхъ въ то время водою; съ конца августа начались также рѣзкіе переходы отъ ночнаго холода къ дневному теплу, и, наконецъ, на здоровьѣ войскъ невыгодно отозвались отчасти земляныя работы по устройству укрѣпленія и помѣщеній. Вслѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ условій, люди отряда съ половины августа начали заболѣвать значительно болѣе, чѣмъ прежде, и по преимуществу перемежающеюся лихорадкою съ довольно сильнымъ характеромъ. Тѣмъ не менѣе цифра больныхъ на весь отрядъ была все-таки умѣренная. Къ 1-му сентября въ походномъ лазаретѣ было 50 человѣкъ и 150 человѣкъ слабыхъ при частяхъ войскъ. Благодаря большому запасу хинина, а также установленному главнымъ врачемъ, статскимъ совѣтникомъ Суворовымъ, способу леченія перемежной лихорадки и вниманію и усердію медиковъ, излѣченіе лихорадокъ шло успѣшно, больные скоро оправлялись и выздоравливали. Въ началѣ сентября цифра больныхъ начала убавляться, и по заявленію главнаго отряднаго врача, какъ только войска выступятъ въ походъ, состояніе здоровья ихъ улучшится. И дѣйствительно, санитарная часть туркестанскаго отряда, за все время обратнаго движенія ихъ до Ташкента (съ 5-го сентября по 15-е октября), не оставляла желать ничего лучшаго.

V.

Приказъ объ обратномъ походѣ туркестанскаго отряда.—Два различныя направленія для слѣдованія въ округъ пѣхотной и кавалерійской колоннъ.—Отъѣздъ изъ дѣйствующаго отряда Е. И. В. Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго.—Выступленіе войскъ изъ укр. Петро-Александровскаго.—Слѣдованіе отряда чрезъ Сардаба-куль, Халъ-ата и далѣе Кизылъ-кумами до Джизака и оттуда въ Ташкентъ и Ура-тюбе.—Возвращеніе въ Ташкентъ генерала Кауфмана; торжественныя ему встрѣчи.—Прибытіе въ Ташкентъ эшелоновъ экспедиціоннаго отряда.—Санитарное состояніе войскъ за обратный походъ.—Парадъ 16-го октября въ Ташкентѣ по случаю окончанія похода.—Угощеніе войскъ жителями города.—Приказъ о расформированіи экспедиціоннаго отряда.

По окончаніи всѣхъ дѣлъ на правомъ берегу Аму-дарьи, т. е. по заложеніи тамъ укрѣпленія, оставленіи въ немъ гарнизона, обезпеченіи его въ боевомъ и матеріальномъ отношеніяхъ и по устройствѣ и направленіи дѣлъ по управленію населеніемъ вновь занятаго Аму-дарьинскаго края, туркестанскій отрядъ, 5-го сентября, т. е. мѣсяцъ спустя послѣ ухода изъ хивинскихъ предѣловъ другихъ отрядовъ, могъ начать свой обратный походъ.

1-го сентября отданъ былъ приказъ объ обратномъ слѣдованіи войскъ. Туркестанскія войска, согласно этого приказа, возвращались въ свои штабъ-квартиры двумя отдѣльными колоннами, по двумъ различнымъ дорогамъ. Большая часть войскъ, составлявшая собственно пѣхотную колонну съ артиллеріею и съ одною казачьею сотнею, должна была слѣдовать дорогою, по которой туркестанскій отрядъ шелъ въ передній путь къ Хивѣ, т. е. чрезъ Учъ-учакъ, укр. св. Георгія (уроч. Халъ-ата), Каракъ-ата, Масчи, Темиръ-кобукъ и Джизакъ. Отсюда роты 2-го линейнаго баталіона должны были слѣдовать въ свою штабъ-квартиру—въ Ура-тюбе, остальныя войска—въ Ташкентъ.

Одновременно съ пѣхотною колонною отряда, изъ лагеря при Петро-Александровскомъ укрѣпленіи должна была выступить кавалерія отряда, въ составѣ 5 сотенъ и взвода ракетъ, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго. Кавалерія должна была слѣдовать чрезъ Шабасъ-вали и Иркибай на сыръ-дарьинскую линію и отсюда въ свои штабъ-квартиры.

Войска, возвращавшіяся въ округъ, снабжены были однимъ комплектомъ патроновъ и зарядовъ. Для обезпеченія ихъ продовольствіемъ, пѣхотная колонна была снабжена въ укр. Петро-Александровскомъ провіантомъ на путь до укр. св. Георгія (уроч. Халъ-ата), гдѣ войска получили новый его запасъ до Каракъ-ата и здѣсь приняли провіантъ на путь до р. Клы. Сюда, на основаніи заблаговременно сдѣланнаго распоряженія, окружное интендантство выслало провіантъ для войскъ на время слѣдованія съ р. Клы до Ташкента и Ура-тюбе.

Кавалерійская колонна была снабжена продовольствіемъ изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія на весь маршъ до Иркибая. Здѣсь она пополнила свои запасы на путь до сыръ-дарьинскихъ фортовъ изъ склада провіанта, оставшагося неизрасходованнымъ бывшимъ гарнизономъ укр. Благовѣщенскаго.

Для поднятія и перевозки за колоннами провіанта и войсковыхъ тяжестей приняты были слѣдующія мѣры. Для пѣхотной колонны полевымъ интендантствомъ законтрактованъ былъ ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Громовъ, который выставилъ для войскъ 1500 верблюдовъ, съ платою за каждаго по 22 руб. на весь путь, отъ Петро-Александровскаго укрѣпленія до Джизака. Количество тяжестей было разсчитано при этомъ по 14 пудовъ на каждаго верблюда. Для перевозки провіанта и тяжестей кавалерійской колонны, въ распоряженіе начальника ея, подполковника Главацкаго, переданы были 619 верблюдовъ изъ числа туркменскихъ контрибуціонныхъ.

Выступленіе изъ лагеря у укр. Петро-Александровскаго войскъ пѣхотной колонны назначено было двумя эшелонами, 5-го и 6-го сентября. Казачьи сотни съ ракетнымъ взводомъ выступили 5-го сентября. Съ ними изволилъ слѣдовать до Иркибая Е. И. В. Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, который отъ Иркибая отдѣлился съ № 3 уральскою сотнею на Казалинскъ, откуда Его Высочество изволилъ отправиться на почтовыхъ, чрезъ Оренбургъ, въ С.-Петербургъ.

4-го сентября, наканунѣ выступленія кавалеріи въ обратный походъ, къ ставкѣ Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максиміліановича собрались командующій войсками, всѣ старшіе чины отряда и главная квартира, для представленія Его Высочеству по случаю отъѣзда Его изъ отряда къ мѣсту служенія въ С.-Петербургъ.

Въ тотъ-же день командующій войсками отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа:

„Находящійся, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіи моемъ на время хивинской экспедиціи, флигель-адъютантъ Его Величества, ротмистръ Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, по случаю окончанія похода, возвращается къ мѣсту своего служенія въ С.-Петербургъ.

„Не могу при этомъ не выразить искренней, душевной моей благодарности Его Императорскому Высочеству, который, во все время службы своей въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, какъ въ походѣ, такъ и при встрѣчахъ съ непріятелемъ, служилъ прекраснымъ примѣромъ строгаго, святаго исполненія своего долга по присягѣ и по чести“.

5-го же сентября выступилъ изъ лагеря при Петро-Александровскомъ укрѣпленіи 1-й эшелонъ пѣхотной колонны туркестанскаго отряда, въ составѣ: саперной роты, 2-хъ ротъ 1-го стрѣлковаго баталіона, 2-хъ ротъ 4-го ли-

нейнаго баталіона (1), взвода № 1-й батареи, 1-го дивизіона № 2-й батареи оренбургскаго казачьяго войска и полусотни № 5 семирѣченской сотни (2).

6-го сентября выступилъ въ обратный походъ 2-й эшелонъ въ составѣ: двухъ ротъ 2-го стрѣлковаго, 2-хъ ротъ 3-го стрѣлковаго баталіоновъ, 2-хъ ротъ 2-го линейнаго баталіона, 2-го дивизіона № 2-й батареи оренбургскаго казачьяго войска и полусотни № 3-й оренбургской сотни, отряднаго штаба и походнаго лазарета.

Утромъ 6-го сентября къ ставкѣ командующаго войсками собрались начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла и отряда полковникъ Ивановъ, г.г. начальники частей и всѣ свободные отъ службы г.г. офицеры аму-дарьинскаго отряда, съ которыми генералъ Кауфманъ и простился здѣсь. Затѣмъ командующій войсками, въ сопровожденіи упомянутыхъ чиновъ и своего штаба, проѣхалъ въ лагерь войскъ аму-дарьинскаго отряда, посѣтилъ тамъ больныхъ въ лазаретѣ, осмотрѣлъ войска и простился отдѣльно съ каждою частью войскъ, оставленныхъ на Аму-дарьѣ, пожелавъ имъ здоровья, счастья и всякаго благополучія. Изъ лагеря аму-дарьинскихъ войскъ генералъ Кауфманъ направился вслѣдъ за 2-мъ эшелономъ по дорогѣ въ Шураханъ; г.г. офицеры аму-дарьинскаго отряда провожали главнаго начальника версты двѣ за лагерь, а начальникъ отряда Ивановъ и начальникъ аму-дарьинской кавалеріи подполковникъ Адеркасъ, съ двумя оренбургскими казачьими сотнями, сопровождали командующаго войсками до укр. Акъ-камышъ и за него еще нѣсколько верстъ; распростившись здѣсь, они возвратились въ укр. Петро-Александровское.

Маршъ пѣхотной колонны до озера Сардаба-куля совершился вполнѣ благополучно. Только на ночлегѣ у Ичке-яра случился слѣдующій эпизодъ: одинъ изъ туркменскихъ старшинъ-заложниковъ (3), бывшихъ въ этотъ день подъ карауломъ въ 4 линейномъ баталіонѣ, среди бѣлаго дня, въ виду всего лагеря, бросился въ Аму-дарью, объявивъ часовымъ, что онъ намѣренъ набрать воды изъ рѣки въ бутылку. Вмѣсто того, онъ кинулся въ воду и поплылъ къ противоположному берегу; сначала часовые, а затѣмъ высланные къ берегу стрѣлки открыли по бѣглецу пальбу; долго туркменъ увертывался отъ выстрѣловъ, ныряя въ воду; наконецъ, его подстрѣлили и трупъ его поплылъ внизъ по теченію Аму. 10-го сентября прибылъ къ озеру Сардаба-кулю 1-й эшелонъ, а 11-го—2-й.

Такимъ образомъ, ровно черезъ 4 мѣсяца послѣ выхода туркестанскаго отряда на Аму-дарью (11-го мая), онъ снова собрался къ Сардаба-кулю, и 11-го же сентября колонна изъ саперъ, двухъ ротъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизіона конныхъ орудій, отправлена была впередъ—рыть колодцы на Адамъ-крылганѣ. Войска эти отрыли новыхъ 13 колодцевъ, а съ тремя, найденными на Адамъ-крылганѣ, всего колодцевъ на этомъ урочищѣ было 16, при обратномъ прослѣдованіи чрезъ него войскъ туркестанскаго отряда. Особенность, обратившая на себя вниманіе всѣхъ при обратномъ прослѣдованіи чрезъ урочище Адамъ-крылганъ, заключалась въ томъ, что позиція наша на этомъ урочищѣ, кото-

---

(1) Роты 4-го линейнаго баталіона въ концѣ іюня мѣсяца были переведены изъ лагеря подъ Хивою къ переправѣ у Ханки, на мѣсто бывше-расположенныхъ тамъ роть 8-го линейнаго баталіона, которыя были присоединены къ войскамъ, стоявшимъ подъ Хивою, и въ началѣ іюля вошли въ составъ отряда, дѣйствовавшаго противъ туркменъ. Роты 4-го линейнаго баталіона прежде другихъ войскъ переправились на правый берегъ Аму-дарьи, и во время стоянки остальныхъ войскъ въ лагерѣ у Петро-Александровскаго укрѣпленія, онѣ расположены были въ самомъ городѣ Шураханѣ. Войска, во время расположенія у Петро-Александровскаго укрѣпленія, дабы не тратить запасъ сухарей, устроили хлѣбопекарныя печи и пекли себѣ хлѣбъ. Взамѣнъ работъ по возведенію укрѣпленія, роты 4-го баталіона были командированы въ садъ Улу-багъ, гдѣ онѣ вырубили слишкомъ 2000 тополей, которые были употреблены какъ матеріалъ для построекъ въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ.

(2) При первомъ эшелонѣ слѣдовали арестованными туркменскіе старшины; продовольствіе ихъ было поручено командиру полусотни № 5-й семирѣченской сотни, подъ конвоемъ которой они слѣдовали на переходахъ. Во время же остановокъ на ночлегахъ и дневкахъ, туркмены передавались, для охрануванія ихъ, по очереди въ пѣхотныя части.

(3) Рода іомудовъ байрамъ-шалы, отдѣленія урскущи.

рую отрядъ занималъ въ передній путь, теперь значительно видоизмѣнилась: тамъ, гдѣ были песчаные барханы, сдѣлалось ровно; наоборотъ, на низкихъ мѣстахъ появились новыя песочныя нагроможденія. По разсказамъ туземцевъ, такія перемѣны на Адамъ-крылганѣ происходятъ безпрестанно и обусловливаются дующими здѣсь періодически вѣтрами, которые и переносятъ песочные барханы съ одного мѣста на другое.

Для удобства движенія, а также въ виду малаго количества воды въ колодцахъ, войска отряда раздѣлены были отъ Сардаба-куля на четыре эшелона слѣдующаго состава: въ 1-мъ—саперы, двѣ роты 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и 1-й дивизіонъ конно казачьей батареи; во 2-мъ—двѣ роты 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона, взводъ 1-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады и $^1/_2$-сотни семирѣченской сотни; въ 3-мъ — три роты 2-го линейнаго баталіона (1) и $^1/_2$-сотни № 3 оренбургской казачьей сотни, и въ 4-мъ—по двѣ роты 2 и 3 туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 2-й дивизіонъ конно-казачьей батареи. Въ составѣ четырехъ эшелоновъ туркестанскій отрядъ слѣдовалъ уже до конца похода. На пути по безводному пространству отъ Учъ-учака къ урочищу Адамъ-крылганъ, войска не только брали съ собою воду, но передовыя части отряда высылали ее съ Адамъ-крылгана назадъ, на встрѣчу сзади-идущимъ.

Благодаря этой мѣрѣ, воды было достаточно, и многіе на Халъ-ата пили чай изъ аму-дарьинской воды. Погода благопріятствовала движенію по пескамъ, на безводномъ переходѣ. Дни были сѣренькіе, прохладные, а по ночамъ было даже и очень свѣжо. Путь отъ Сардаба-куля до Халъ-ата мы нашли тотъ же, что и четыре мѣсяца тому назадъ: тѣ же страшные пески, та же мертвенность и убійственное однообразіе. Адамъ-крылганъ всѣмъ показался даже хуже: во-первыхъ, потому, что его очень засорили проходившія и бивуакировавшія тамъ войска и транспорты, а во-вторыхъ, что изъ 13 отрытыхъ саперами и стрѣлками 1-го баталіона колодцевъ, ни одного не оказалось съ мало-мальски сносною, порядочною водою; вездѣ вода была соленая, а въ нѣкоторыхъ колодцахъ вонючая и горькая, тогда какъ весною въ нѣсколькихъ колодцахъ имѣлась вода весьма порядочная, почти прѣсная.

Войска прошли разстояніе отъ Учъ-учака до Халъ-ата (103 версты) въ три перехода и такъ легко, что почти и не замѣтили этого труднаго пути.

Нельзя представить себѣ радости, съ которою гарнизонъ укр. св. Георгія увидѣлъ подходившій къ нему отрядъ и почувствовалъ свое освобожденіе отъ халъ-атинской стоянки. Въ своемъ мѣстѣ изложены были неудобства расположенія въ Халъ-ата, заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ свирѣпствующихъ въ этой мѣстности песчаныхъ буранахъ. $4^1/_2$ мѣсяца войскамъ укрѣпленія св. Георгія довелось простоять на этомъ безотрадномъ, глухомъ мѣстѣ и въ то самое время, когда товарищи ихъ, прочія войска туркестанскаго отряда, продолжали дальнѣйшее движеніе къ Хивѣ и дѣйствія ихъ въ ханствѣ.

Укрѣпленіе св. Георгія найдено было командующимъ войсками въ примѣрномъ порядкѣ, благоустройствѣ и чистотѣ.

Не смотря на всѣ принятыя гигіеническія мѣры, невыгодныя климатическія и мѣстныя условія, тяжелая служебная обстановка и непривлекательность стоянки въ Халъ-ата втеченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ, среди безлюдной, безплодной пустыни, имѣли своимъ послѣдствіемъ, что заболѣваемость въ гарнизонѣ укр. св. Георгія была значительная, а также и смертность. Между войсками гарнизона начинала развиваться цынга, которая, однако, не приняла серьезныхъ размѣровъ. Ко времени прихода на урочъ. Халъ-ата войскъ туркестанскаго отряда изъ Хивы, въ лазаретѣ укрѣпле-

(1) Третья рота 2-го линейнаго баталіона, бывшая въ укр. св. Георгія, присоединилась къ эшелону на урочищѣ Халъ-ата.

нія было 8 больныхъ, которые отъ Халъ-ата, на дальнѣйшее слѣдованіе до Ташкента, были сданы въ походный лазаретъ. Въ этомъ послѣднемъ, при выступленіи войскъ изъ укр. св. Георгія, было 6 человѣкъ больныхъ; такимъ образомъ въ походномъ лазаретѣ туркестанскаго отряда, при обратномъ его движеніи отъ уроч. Халъ-ата, больныхъ состояло 14 человѣкъ.

14-го сентября, вечеромъ, прибылъ къ укр. св. Георгія первый эшелонъ, 15-го—второй, а рано утромъ 16 числа—3-й и 4-й эшелоны войскъ туркестанскаго отряда. Всѣмъ эшелонамъ на Халъ-ата даны были дневки, употребленныя войсками на разборку вещей, оставленныхъ въ складахъ укр. св. Георгія при движеніи отряда въ передній путь къ Хивѣ, на пріемъ провіанта до уроч. Каракъ-ата и вообще на приготовленія къ дальнѣйшему движенію. При приближеніи къ уроч. Халъ-ата командующаго войсками, который, въ сопровожденіи чиновъ полеваго штаба и конвойной его сотни, сдѣлалъ переѣздъ отъ Сардаба-куля въ 1½ сутокъ (1), отдѣльно отъ войскъ, генералъ Кауфманъ былъ встрѣченъ, версты за двѣ до укр. св. Георгія, выѣхавшимъ къ нему на встрѣчу бухарскимъ посольствомъ, во главѣ котораго былъ Абдулъ-Кадыръ-бекъ-бій и два амиллякдара, старые наши знакомые, провожавшіе, по приказанію эмира, войска туркестанскаго отряда отъ Каракъ-ата до Халъ-ата во время движенія ихъ въ передній путь къ Хивѣ. Абдулъ-Кадыръ-бій посланъ былъ эмиромъ бухарскимъ встрѣтить главнаго начальника Туркестанскаго края, при обратномъ походѣ войскъ, на уроч. Халъ-ата, составляющемъ первый пограничный пунктъ бухарскихъ владѣній, по которымъ слѣдовалъ отрядъ.

Абдулъ-Кадыръ-бій приготовилъ для командующаго войсками возлѣ укр. св. Георгія изящную, обширную палатку съ постелью и прочими походными принадлежностями, которую эмиръ предложилъ въ даръ генералу Кауфману. Кромѣ этой большой палатки, вблизи ея, разставлены были еще нѣсколько малыхъ, также весьма изящныхъ палатокъ, предназначавшихся для свиты командующаго войсками.

Тотчасъ-же по прибытіи командующаго войсками къ этому импровизированному лагерю, посланникъ бухарскій представилъ ему письмо своего владыки, въ которомъ эмиръ поздравлялъ генерала Кауфмана съ достигнутыми результатами и благополучнымъ окончаніемъ хивинской экспедиціи. Вмѣстѣ съ письмомъ Абдулъ-Кадыръ-бій представилъ подарки эмира, состоявшіе изъ богато-убранныхъ 10 лошадей, изъ разныхъ матерій и, между прочимъ, 1200 халатовъ. Во время обратнаго похода туркестанскихъ войскъ, ночи были весьма прохладныя и солдаты нуждались въ лишнемъ одѣяніи для покрытія себя въ ночное время. 1200 бухарскихъ халатовъ пришлись въ этомъ случаѣ какъ нельзя болѣе кстати, и командующій войсками приказалъ ихъ всѣ раздать въ войска, подтвердивъ особымъ приказомъ разрѣшеніе употреблять ихъ только для покрышки на ночлегахъ, не надѣвая халатовъ днемъ ни на службѣ, ни внѣ оной.

Части, составлявшія гарнизонъ укр. св. Георгія, вошли въ составъ 3-го эшелона туркестанскаго отряда, и 17-го сентября укрѣпленіе это было упразднено. Оставшіеся въ немъ запасы провіанта, фуража, спирта, турсуки и прочее казенное имущество, сданы были подъ квитанцію купцу Громову, который обязался доставить все въ укрѣпленіе Петро-Александровское на Аму-дарью.

Послѣ полудня 15-го сентября, первая колонна, подъ начальствомъ подполковника Свищевскаго, выступила съ уроч. Халъ-ата на уроч. Джангельды. 16-го сентября выступила тудаже 2-я колонна, подполковника Чайковскаго,

---

(1) Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ выѣхалъ отъ Сардаба-куля 13-го сентября, въ 5 часовъ утра, и въ 6-ти часамъ пополудни того же дня прибылъ на Адамъ-крылганъ. 14-го числа на разсвѣтѣ командующій войсками, одновременно съ 1-мъ эшелономъ подполковника Свищевскаго, поднялся съ Адамъ-крылгана и прибылъ на Халъ-ата въ тотъ-же день, въ 3 часа дня.

и въ этотъ-же день выѣхалъ съ Халъ-ата генералъ Кауфманъ со свитою, въ сопровожденіи конвойной сотни.

3-й эшелонъ выступилъ съ Халъ-ата 17-го, а 4-й—18-го сентября.

Отъ урочища Джангельды командующій войсками, съ чинами штаба и съ конвойною сотнею, отдѣлился отъ войскъ и слѣдовалъ далѣе до Джизака отдѣльно, при чемъ сборная сотня и всѣ лица сопровождавшія его имѣли свои вещи и запасы провіанта на конскихъ вьюкахъ. Измѣненія въ маршрутѣ слѣдованія командующаго войсками относительно того пути, по которому туркестанскій отрядъ двигался въ передній путь и которымъ онъ слѣдовалъ и въ обратный походъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) съ урочища Джангельды командующій войсками шелъ не на Учъ-кудукъ, Суллы-кужумды и Султанъ-биби, а прямо чрезъ Кульджикскія горы къ колодцамъ Шайдарасъ, расположеннымъ на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ. Переходъ отъ Джангельды до Шайдараса былъ въ 32 версты, а всего 16-го сентября отъ Халъ-ата было сдѣлано 48 верстъ; 2) съ Манамъ-джана командующій войсками прошелъ на колодцы Масчи, не заходя ни на Аристанъ-бель-кудукъ, ни на Аякъ. Переходъ былъ въ 46 верстъ; привалнвали у Бишъ-чапана (около 30 верстъ отъ Манамъ-джана и въ 16 отъ Масчи), и 3) отъ колодцевъ Суллы командующій войсками не заходилъ на Балта-салдыръ, а прямо степью, безъ дороги, прослѣдовалъ къ Темиръ-кобуку. Переходъ былъ въ 55 верстъ. На Темиръ-кобукѣ, въ горной рѣчкѣ, воды не оказалось при обратномъ прослѣдованіи туркестанскихъ войскъ; распоряженіемъ мѣстной власти вырыты были 6 колодцевъ, изъ которыхъ войска и пользовались очень хорошею прѣсною водою. Абдулъ-Кадыръ-бій-бекъ провожалъ генерала Кауфмана до Манамъ-джана и отсюда поѣхалъ обратно въ Бухару съ благодарственнымъ письмомъ къ его владыкѣ отъ командующаго войсками. Отъ Масчи до Темиръ-кобука главнаго начальника войскъ провожалъ нуратынскій бекъ. 27-го сентября, т. е. на 21-й день по выходѣ изъ укр. Петро-Александровскаго, генералъ Кауфманъ прибылъ въ Джизакъ и вечеромъ того же числа выѣхалъ на почтовыхъ, чрезъ Чиназъ, въ Ташкентъ, куда и прибылъ вечеромъ 28-го сентября.

Временно командовавшій войсками округа, за отсутствіемъ генерала Кауфмана, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, начальникъ Зеравшанскаго округа генералъ-маіоръ Абрамовъ, первый изъ Ташкента, а послѣдній изъ Самарканда, выѣхали въ Джизакъ, чтобы встрѣтить тамъ, съ прочими начальниками разныхъ управленій и г.г. офицерами, своего главнаго начальника, при возвращеніи его изъ знаменательнаго хивинскаго похода. На встрѣчу генерала Кауфмана въ Джизакѣ съѣхалось также множество почетныхъ и старшихъ представителей отъ туземнаго населенія Ташкента, Самарканда, Ходжента, Ура-тюбе и другихъ пунктовъ. На переѣздѣ отъ Джизака къ Чиназу, на станціи Малекъ, откуда начинается Кураминскій уѣздъ, главный начальникъ края былъ встрѣченъ начальникомъ уѣзда въ сопровожденіи множества старшихъ лицъ, представителей населенія Курамы. Первая встрѣча командующему войсками отъ войскъ, остававшихся отъ похода, была устроена въ Чиназѣ, а затѣмъ предъ въѣздомъ въ Ташкентъ, версты за четыре за городомъ, генерала Кауфмана встрѣтили служащіе и представители какъ русскаго, такъ и туземнаго городскаго ташкентскаго населенія. Въ роскошныхъ, раскинутыхъ на мѣстѣ встрѣчи, шатрахъ были предложены генералу Кауфману и лицамъ его сопровождавшимъ чай, закуска, а затѣмъ, когда стемнѣло, сожженъ былъ фейерверкъ. Предъ въѣздомъ въ русскую часть города Ташкента, на одной изъ главныхъ улицъ, по которой слѣдовалъ кортежъ командующаго войсками, поставлена была тріумфальная арка, чрезъ которую и въѣхалъ въ городъ покоритель Хивы. Отъ арки, по улицамъ города, мимо церкви и далѣе до генералъ-губернаторскаго дома, разставлены были шпа-

лерами войска, которыя, держа, при проѣздѣ генерала Кауфмана ружья, на караулъ, громко и восторженно привѣтствовали своего главнаго начальника, возвращавшагося изъ славнаго похода, радостными кликами „ура“!

Этими встрѣчами главнаго начальника Туркестанскаго края отъ Джизака до Ташкента, уподоблявшимися торжественному его шествію, представители какъ русскаго общества, такъ и войска и всѣ туземцы желали выразить главному вождю хивинскаго похода неподдѣльныя чувства ихъ радости по случаю благополучнаго, блистательнаго окончанія многотруднаго дѣла, такъ славно завершившаго исконную, давнишнюю борьбу Россіи съ Хивою. За время съ 1868 года Хива одна продолжала своими дѣйствіями мѣшать водворенію въ Туркестанскомъ краѣ, и больше всего на главномъ пути, связующемъ его съ Европейскою Россіею, порядка и совершеннаго спокойствія, столь необходимыхъ для постепеннаго, послѣдовательнаго развитія въ краѣ благосостоянія и упроченія его торговыхъ сношеній. Вотъ почему все населеніе Туркестанскаго края искренно ликовало, вмѣстѣ съ русскими, побѣду нашего оружія надъ Хивою.

Войска туркестанскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Головачова, продолжали между тѣмъ свой обратный походъ совершенно благополучно. Погода все время слѣдованія вполнѣ благопріятствовала; днемъ не было особенно жарко, а ночи были очень прохладныя. Войска, совершенно обезпеченныя продовольствіемъ, въ то же время вовсе не утомлялись работою около вьючнаго обоза, который отлично шелъ, снабженный здоровыми, крѣпкими верблюдами; въ водѣ недостатка не ощущалось, такъ какъ отрядъ слѣдовалъ по колодцамъ небольшими эшелонами. При этихъ условіяхъ, войска шли домой весело и бодро. Съ выхода съ уроч. Халъ-ата, т. е. съ 15-го сентября по 3-е октября, ко времени прибытія войскъ на Темиръ-кобукъ (т. е. по выходѣ ихъ изъ степи), больныхъ въ походномъ лазаретѣ уменьшилось съ 14-ти на 10 человѣкъ (1), а ко времени достиженія эшелонами Ташкента, изъ походнаго лазарета сдано въ мѣстный госпиталь всего *три* человѣка больныхъ; остальные всѣ выздоровѣли за обратный походъ и были выписаны въ строй.

На Темиръ-кобукъ эшелоны отряда прибыли, послѣдовательно, 1-й—29-го, 2-й—30-го сентября, 3-й—1-го и 4-й—2-го октября. Сдѣлавъ здѣсь по одной дневкѣ, войска продолжали слѣдованіе къ р. Клы, гдѣ ихъ ожидали новые запасы провіанта на путь отъ Клы до штабъ-квартиръ (1-го, 2-го и 4-го эшелоновъ въ Ташкентѣ и 3-го—въ Ура-тюбе), а также 300 арбъ, выставленныхъ туземными жителями г. Ташкента. Эти послѣдніе, желая чѣмъ-либо выразить свое привѣтствіе войскамъ и радость по случаю благополучнаго ихъ возвращенія изъ похода, испросили разрѣшеніе главнаго начальника края выслать на р. Клы, на встрѣчу отряда, упомянутыя 300 арбъ, чтобы на нихъ перевезти войска до Ташкента и тѣмъ облегчить и ускорить ихъ маршъ по такъ-называемой Голодной степи между Джизакомъ и Чиназомъ.

1-й, 2-й и 4-й эшелоны вступили въ Ташкентъ 11-го, 12-го и 13-го октября (2); командующій войсками, въ сопровожденіи многочисленной свиты, выѣзжалъ встрѣчать каждый эшелонъ предъ вступленіемъ его въ городъ. Обходя ряды войскъ, командующій войсками любовался бравымъ, молодецкимъ видомъ солдатъ, совершившихъ историческій походъ, и, благодаря ихъ за службу, поздравлялъ съ благополучнымъ возвращеніемъ домой и съ окончаніемъ похода. 14-го и 15-го числа возвратившіяся изъ похода войска отдыхали, а *16-е октября* было назначено днемъ празднованія для войскъ успѣшнаго и благополучнаго исхода и окончанія хивинской экспедиціи 1873 года.

---

(1) Три выздоровѣли, одинъ умеръ отъ хроническаго поноса. Умершій былъ рядовой 2-го туркестанскаго линейнаго баталіона, изъ числа больныхъ, взятыхъ изъ укр. св. Георгія.

(2) 3-й эшелонъ прослѣдовалъ отъ Клы въ Ура-тюбе.

Въ часъ дня этого числа назначенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ ташкентскаго гарнизона. Парадъ состоялся при огромномъ стеченіи какъ русскаго, такъ и туземнаго населенія Ташкента и окрестныхъ его селеній. Послѣ объѣзда войскъ главнымъ начальникомъ, протоіереемъ Маловъ, сопутствовавшій, какъ извѣстно, туркестанскія войска въ походѣ, отслужилъ благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго командующій войсками торжественно возложилъ георгіевскіе кресты на нижнихъ чиновъ, особо отличившихся въ дѣлахъ хивинскаго похода.

По исполненіи сего и по отданіи войсками чести новымъ георгіевскимъ кавалерамъ, парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ, коимъ всѣ части прошли мимо своего главнаго начальника Часъ спустя по окончаніи парада, всѣ войска, возвратившіяся изъ похода, собраны были въ садъ Минъ-урюкъ, на обѣдъ, который имъ давало русское и сартовское ташкентское городское общество. Одновременно съ обѣдомъ для войскъ, въ ротондѣ минъ-урюкскаго сада, изящно разукрашенной, сервированъ былъ завтракъ для командующаго войсками и для всѣхъ г.г. офицеровъ участвовавшихъ въ походѣ.

День 16-го октября закончился оживленнымъ баломъ, который былъ данъ въ честь генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана русскимъ ташкентскимъ обществомъ въ ташкентскомъ клубѣ.

16-го же октября объявленъ былъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа, коимъ дѣйствовавшій въ хивинской экспедиціи отрядъ расформировывался, и всѣмъ чинамъ входившимъ, въ его составъ, предписано возвратиться къ прямымъ ихъ обязанностямъ.

VI.

Образованіе Аму-дарьинскаго отдѣла.—Границы, населеніе отдѣла.—Его размѣщеніе. — Податной вопросъ. — Подати съ населенія отдѣла за 1874 годъ.— Аму-дарьинскій отрядъ.—Составъ его. — Задача оставленія нашихъ войскъ на Аму-дарьѣ. — Поискъ на лѣвый берегъ въ январѣ 1874 года. — Набѣгъ подполковника Адеркаса вверхъ по Аму за Учъ-учакъ.—Устройство аму-дарьинскихъ войскъ въ военномъ и экономическомъ отношеніяхъ.—Санитарная часть въ войскахъ на Аму-дарьѣ.—Инструкція генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана полковнику Иванову.—Занятіе Нукуса и устройство тамъ редута. — Бытъ аму-дарьинскихъ войскъ. — Маршевыя колонны съ Сыра на Аму-дарью. — Смѣна части войскъ аму-дарьинскаго отряда въ 1874 году. — Отношенія администраціи края къ Хивѣ.—Уплата ханомъ контрибуціи.—Очевидные результаты хивинскаго похода 1873 года. — Неустройство правильныхъ и безопасныхъ сообщеній между аму-дарьинскимъ и закаспійскимъ отдѣлами.

Аму-дарьинскій отдѣлъ, образовавшійся въ 1873 году изъ земель ханства Хивинскаго, расположенныхъ на правомъ берегу Аму-дарьи, и изъ части кизылъ-кумскихъ степей, представляетъ собою обширную площадь, приблизительно отъ двухъ до трехъ тысячъ квадратныхъ верстъ.

Границею отдѣла съ Хивинскимъ ханствомъ служитъ рѣка Аму-дарья до крайняго западнаго ея рукава Талдыка. Съ Сыръ-дарьинскою областью отдѣлъ граничитъ дорогою, идущею отъ бухарскаго города Гишдувана, чрезъ колодцы Бишкакъ, пересѣкающею затѣмъ бухарскую границу между Аристанъ-бель-кудукомъ и Аякомъ, проходящею чрезъ колодцы Рру, Уракъ, Дарвазы, Балкашты, возвышенность Тохта-тау и Косъ-кудукъ на городъ Перовскъ. Наконецъ, съ владѣніями бухарскаго эмира Аму-дарьинскій отдѣлъ граничитъ линіею, идущею отъ урочища Мешекли (на правомъ берегу Аму) къ колодцу Аристанъ-бель-кудукъ. Такимъ образомъ только западную и сѣверную границы, окаймленныя рѣкою и Аральскимъ моремъ, отдѣлъ имѣетъ вполнѣ опредѣленными; восточная же и южная теряются въ морѣ пескахъ и точно не обозначены, кромѣ нѣсколькихъ, одно отъ другаго значительно удаленныхъ, урочищъ.

За исключеніемъ узкой прибрежной рѣчной полосы, поверхность отдѣла сплошь покрыта сыпучими песками, лишенными растительности, и мало удобной даже для кочевой жизни неприхотливаго дикаря-киргиза.

Можно предполагать, что въ отдаленныя времена эта грустная, безжизненная въ настоящее время, пустыня имѣла другой видъ. Остатки заброшенныхъ громадныхъ арыковъ, слѣды построекъ доказываютъ, что когда-то культура этого края была въ лучшемъ положеніи. Яны-дарья, отдѣляющаяся нынѣ отъ Сыра около Перовска (1), доносила, посредствомъ арыковъ, свои воды почти до средняго теченія Аму и орошала большія пространства, которыя нынѣ совершенно занесены пескомъ

Возможно ли въ настоящее время поднять до прежняго уровня ирригаціонную сѣть и подготовить пустынную, занесенную пескомъ мѣстность къ воспріятію культуры—рѣшатъ изслѣдованія и наблюденія; теперь же Аму-дарьинскій край представляетъ не особенно утѣшительную картину, къ которой онъ подготовленъ историческими и политическими событіями, совершавшимися нѣкогда на его территоріи.

Наглядна, ясна въ Аму-дарьинскомъ краѣ борьба человѣка съ природой: шагъ за шагомъ, день за днемъ, песокъ надвигаетъ свои мертвящія волны на землю, которую съ трудомъ и неимовѣрными усиліями человѣку удалось отстоять для себя; даже въ участкахъ, защищенныхъ отъ песку горами или другими препятствіями, и тамъ замѣтно, что малѣйшее упущеніе со стороны земледѣльца влечетъ за собою появленіе песчаныхъ наносовъ.

Въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ только два участка находятся въ благопріятныхъ условіяхъ: дельта, защищенная отъ сокрушающаго дѣйствія песковъ густыми зарослями растительности, покрывающими берега ея протоковъ, и южная часть прибрежья, защищенная невысокимъ хребтомъ горъ Шейхъ-джели. Въ этихъ двухъ участкахъ и сгруппировано, главнымъ образомъ, разнообразное населеніе отдѣла.

Осѣдлаго населенія въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ весьма незначительное количество; большинство же принадлежитъ къ населенію полуосѣдлому и кочевому. Даже и существующее небольшое по количеству осѣдлое населеніе такъ непрочно привязано къ землѣ, въ силу общественнаго положенія и вслѣдствіе невыясненныхъ земельныхъ правъ, что, въ общемъ, элементъ прочной осѣдлости въ отдѣлѣ почти не развитъ.

Интересно прослѣдить: какимъ образомъ заселялись вышеуказанные участки живущимъ на нихъ въ настоящее время населеніемъ. Давность заселенія праваго берега Аму настоящими его обитателями не превышаетъ 60—70 лѣтъ. До этого времени населеніе здѣсь постоянно смѣнялось; безпорядки и волненія въ Хивинскомъ ханствѣ препятствовали развитію осѣдлости въ аму-дарьинской дельтѣ. Заселеніе праваго берега относится къ ханствованію Ильтазаръ-хана и его преемниковъ, преимущественно Мухамедъ-Рахима и Мухамедъ-Амина, которымъ удалось, наконецъ, хотя временно успокоить не только населеніе собственно ханства, но и сосѣднихъ туркменъ. Временемъ затишья хивинское правительство воспользовалось весьма разумно; оно привлекло къ себѣ каракалпаковъ, сидѣвшихъ до этого времени на устьяхъ Сыра, и отдало имъ въ общественное пользованіе всю землю, лежащую въ дельтѣ; одновременно съ этимъ, въ южной части праваго берега были выведены изъ Аму арыки и орошенныя ими земли розданы въ пользованіе родственникамъ хана и его сановникамъ. Новые владѣльцы земель вызвали для заселенія и обработки полей жителей изъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ лѣваго берега, по взаимному условію относительно права пользованія землею. Въ первое время каракалпаки въ дельтѣ и жители, заселившіе южный побережный участокъ, были обставлены широкими льготами, вслѣдствіе чего всѣ силы ихъ были направлены къ развитію культуры во вновь занятой странѣ; до сихъ поръ сохранились еще слѣды этихъ

(1) По нѣкоторымъ признакамъ, Яны-дарья, въ отдаленныя времена, выходила изъ Сыра выше Перовска, около Джулена.

мѣръ; и нынѣ еще видны остатки заброшенныхъ арыковъ, посохшіе и вырубленные сады. Но недолго продолжался такой порядокъ; послѣдующіе правители Хивы, не справившись съ сосѣдями и внутренними безпорядками въ ханствѣ, подвели населеніе праваго берега, относительно податей и повинностей, подъ общій уровень, а впослѣдствіи начали эксплоатировать это населеніе даже въ пользу другихъ народностей, населяющихъ лѣвый берегъ. Слѣдуя примѣру правительства, собственники южной части оазиса стали въ свою очередь тѣснить людей, поселившихся на ихъ участкахъ; съ каждымъ годомъ они измѣняли условія, на которыхъ первоначально отдали имъ въ пользованіе землю. Вслѣдствіе этого каракалпаки обѣднѣли; они вынуждены были запускать и уменьшать общественныя запашки, а жители праваго берега брали земли на срокъ, не закрѣпляясь прочно на этихъ участкахъ.

Какъ во всей Средней Азіи, такъ и въ оазисѣ Аму-дарьи, земледѣліе можетъ существовать только при помощи ирригаціи; но въ хивинскомъ оазисѣ существуетъ та особенность, что ирригаціонныя сооруженія требуютъ большаго ухода и должны очищаться и исправляться не только ежегодно, но и чаще. Иловатопесчаные берега и ложе рѣки выдѣляютъ огромное количество осадковъ, которые постепенно затягиваютъ русла арыковъ, а незначительное паденіе рѣки не дозволяетъ давать верхнимъ частямъ каналовъ требуемаго возвышенія надъ ихъ оконечностями. Вслѣдствіе этого, если арыкъ по какимъ-либо обстоятельствамъ останется неочищеннымъ своевременно, вода по немъ пойдетъ меньше; дно арыка возвысится и раіонъ орошенія уменьшится.

Поразительный примѣръ небрежнаго обращенія съ арыками выказывается на каждомъ шагу въ дельтѣ Аму-дарьи, гдѣ, при такой массѣ воды, каракалпаки страдаютъ отъ недостатка орошенія ихъ пашень. Протокъ Кегейли, выходящій изъ Куванъ-джермы, который по глубинѣ и ширинѣ скорѣе напоминаетъ рѣку, нежели каналъ, запущенный и предоставленный самому-себѣ, непроизводительно затопляетъ мѣстность въ верхнемъ и среднемъ своемъ теченіи и не доноситъ ни капли воды до нижнихъ приморскихъ частей дельты, гдѣ впустѣ лежатъ прекрасныя, еще такъ недавно орошаемыя тѣмъ же Кегейли, пашни каракалпаковъ.

Это запущеніе произошло отъ нераціональнаго расходованія силъ каракалпаковъ, которые, не смотря на свой значительный численный составъ, принуждены были забросить данную имъ въ общественное пользованіе землю и по частямъ, постепенно, выселиться въ болѣе удобныя для хлѣбопашества мѣста.

Правительство Хивы, видя съ одной стороны безропотное исполненіе каракалпаками всѣхъ его приказаній, съ другой—желая пріучить къ землѣ безпокойныхъ туркменъ, вмѣсто того, чтобы употреблять каракалпаковъ какъ рабочую силу на поддержаніе въ порядкѣ ирригаціи заселенной ими мѣстности, высылало всѣхъ рабочихъ отъ нихъ на устройство и очищеніе арыковъ въ земляхъ, обитаемыхъ туркменами Эти послѣдніе, играя въ ханствѣ роль привиллегированнаго сословія, если и занимались хлѣбопашествомъ, то только на землѣ съ приготовленной уже ирригаціей. Вышеприведенная мѣра можетъ быть и была полезна въ отношеніи пріученія къ осѣдлости дикихъ туркменъ, заставить которыхъ самихъ приготовить для себя арыки было не въ силахъ слабой Хивы, но въ то же время она имѣла послѣдствіемъ своимъ окончательное запустѣніе амударьинской дельты; нужно много времени и трудовъ, чтобы поправить причиненное зло. Является вопросъ: можно ли будетъ въ настоящее время, при нашемъ владычествѣ, исправить это дѣло; можемъ ли мы разсчитывать, владѣя только правымъ берегомъ, съ весьма незначительнымъ населеніемъ, оставить каракалпаковъ въ покоѣ и всю ихъ рабочую силу направить исключительно на поддержаніе ир-

ригаціи въ дельтѣ? Опытъ 1873—1874 годовъ убѣдилъ, что какъ ни желательно было бы этого достигнуть, нельзя, однако, обойтись безъ того, чтобы не брать отъ каракалпаковъ нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ для поддержанія ирригаціи, побережнаго участка. До нашего взятія онъ воздѣлывался рабочими, высылавшимися изъ густыхъ узбекскихъ центровъ сосѣднихъ мѣстностной лѣваго берега, благодаря только тому, что бывшіе владѣтели земель этого участка стояли во главѣ правительства Хивы Населеніе, живущее на правомъ берегу Аму, бѣдно рабочими силами; въ отношеніи къ землѣ оно до сихъ поръ состояло не на правахъ собственниковъ, а скорѣе на основаніяхъ крѣпостнаго права, хотя въ рабствѣ и не было. Въ настоящее время, это положеніе населенія измѣнилось; но и за всѣмъ тѣмъ оно не въ состояніи очищать и поддерживать существующіе значительные арыки одними своими силами, не говоря уже о прорытіи новыхъ, безъ участія постороннихъ рабочихъ. Въ 1874 году для ирригаціонныхъ работъ въ южномъ участкѣ было взято 4300 человѣкъ изъ населенія дельты.

Важный и серьезный вопросъ о рабочихъ не оставлялся безъ вниманія хивинскимъ правительствомъ; каждый собственникъ земли, въ силу обычая, обязанъ былъ выставлять, по требованію, опредѣленное число рабочихъ; тѣ собственники, земля которыхъ была опредѣлена мѣрою, должны были давать по одному рабочему съ каждыхъ десяти танаповъ; населеніе, имѣвшее землю въ общественномъ пользованіи, выставляло рабочихъ по соглашенію съ ханомъ. Всѣ каракалпаки, напримѣръ, должны были выставлять 6000 рабочихъ.

Повинность по выставкѣ рабочихъ ложится на населеніе тяжелымъ бременемъ; кромѣ того, что оно даетъ рабочихъ, оно обязано еще снабдить ихъ инструментами, содержать во время работъ на свой счетъ и, въ вознагражденіе надсмотрщиковъ во время работъ, уплачивать за каждаго рабочаго по 40 коп. (афанякъ - пулы). Хорошо еще, если рабочіе собираются для работъ въ мѣста недалекія отъ ихъ жилищъ; при этомъ условіи, въ двѣнадцать узаконенныхъ рабочихъ дней, каждый рабочій обходится населенію въ три или четыре тилли (каждая тилля равна 1 руб. 80 коп.); но если работы производятся въ мѣстахъ отдаленныхъ, на одно передвиженіе до которыхъ и обратно, сверхъ двѣнадцати рабочихъ дней, требуется болѣе или менѣе продолжительное время, стоимость населенію каждаго рабочаго возрастаетъ до 6, 7 и 8 тиллей.

Какъ ни тяжела для населенія эта натуральная повинность, существующая въ хивинскомъ оазисѣ, но она необходима, и при нашемъ владычествѣ въ Аму - дарьинскомъ краѣ не только должна быть поддержана, но даже распространена на тѣ классы населенія, которые, въ силу узаконившагося обычая, не давали рабочихъ; только при условіи обязательной работы, которую слѣдуетъ примѣнять къ поддержанію существующей ирригаціи и къ постепенному расширенія ея, Аму-дарьинскій край, богатый производительностью почвы, можетъ достигнуть прежней степени благосостоянія и культурнаго развитія; понятно, конечно, что параллельно съ этимъ должны утверждаться личная безопасность и спокойствіе въ населеніи.

При хивинскомъ владычествѣ, аму-дарьинская дельта и правый берегъ, входящіе нынѣ въ составъ Аму - дарьинскаго отдѣла, не представляли административной единицы. Каракалпаки и киргизы, населявшіе дельту и ея окрестности, вѣдались своими старшинами; мѣстностью отъ Куванъджермы на югъ распоряжались власти города Ходжейли; пространство далѣе до горъ Шахъ - джели подчинялось г. Кипчаку. Раіонъ Бій-базара состоялъ въ вѣдѣніи главнаго собственника въ этой мѣстности, двоюроднаго брата хана хивинскаго Иртазали - Инака; г. Шахъ - абазъ - вали вѣдался изъ Ургенча, и, наконецъ, г. Шураханы, около котораго большинство земель принадлежало дядѣ хана,

эмиру Уль-Омару, состоялъ въ подчиненіи лица, поставляемаго этимъ послѣднимъ.

Вся дѣятельность собственниковъ земель была обращена главнымъ образомъ на эксплуатацію населенія и на полученіе съ него большихъ доходовъ; въ дѣлахъ управленія и суда народъ вѣдался своими біями, старшинами и казіями.

Аму-дарьинскій отдѣлъ въ настоящее время, при нашемъ владычествѣ, въ административномъ отношеніи раздѣленъ на два участка: *Шураханскій* и *Чимбайскій*; первый—отъ бухарской границы (урочище Мешекли) до сѣвернаго ската горъ Шейхъ-джели, второй—отъ этихъ послѣднихъ до моря. Такое дѣленіе вызвано какъ однородностью населенія, такъ и общностью землевладѣнія. Въ территоріальномъ отношеніи оба участка почти равны, но населеніе въ нихъ распредѣлено неравномѣрно; на долю Чимбайскаго участка выпадаетъ значительный перевѣсъ въ количествѣ народонаселенія; оно состоитъ здѣсь почти исключительно изъ полуосѣдлыхъ и кочевыхъ народностей. Въ Шураханскомъ раіонѣ—до половины населенія осѣдлаго, пользующагося отличной землей; орошеніе земли производится посредствомъ арыковъ, очищаемыхъ и воздѣлываемыхъ рабочими, высылавшимися при туземномъ правительствѣ съ лѣваго берега, а теперь—отъ населенія Чимбайскаго участка.

Населеніе Шураханскаго участка представляетъ слѣдующія цифры домовъ и кибитокъ:

Осѣдлаго:	узбековъ	1932	дома.
	сартовъ	131	—
	бухарцевъ	11	—
	иранцевъ	118	—
	арабовъ	47	—
	татаръ	2	—
	Итого . . .	2241	—
Полуосѣдлаго:	ата-туркменъ . . .	1170	кибит.
	каракалпаковъ . . .	800	—
	Итого	1970	—
Кочеваго:	киргизъ, преимущественно родовъ Чумекей, Табынъ, Алимъ, Керентъ, Туленгутъ и другихъ	2444	кибит.

Всего 6655 домовъ и кибитокъ.

Считая на каждый домъ и кибитку по пяти душъ населенія, цифра жителей Шураханскаго участка окажется равною . . . . . 33.275 душъ.

Осѣдлое населеніе участка раздѣлено на три аксакальства: Шураханское, Шахъ-Аббасъ-валійское и Бій-базарское, которыя вѣдаются особо назначенными аксакалами; полуосѣдлое и кочевое—управляются своими старшинами и біями, какъ это было и при туземномъ правительствѣ, но число старшинъ и старшихъ біевъ значительно сокращено: надъ киргизами назначено три бія, надъ каракалпаками—одинъ и надъ туркменами—два старшины.

Осѣдлыхъ, болѣе или менѣе сгруппированныхъ, пунктовъ во всемъ участкѣ можно считать только три: Шураханъ, Шахъ-Аббазъ-вали и Бій-базаръ; въ этихъ трехъ поселеніяхъ находятся и базары для всего Шураханскаго участка, для окрестнаго полуосѣдлаго населенія и для кочевниковъ Кизылкумовъ. Кромѣ трехъ названныхъ главныхъ пунктовъ, есть нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ, какъ-то: Акъ-башлы, Найманъ, Календаръ-хана; но осѣдлые жители Шураханскаго участка преимущественно живутъ по арыкамъ, изъ которыхъ они получаютъ воду для своихъ полей; возлѣ каждой усадьбы находятся и принадлежащія ей пашни, такъ-что поселенія жителей Шураханскаго участка представляются въ видѣ хуторовъ, удаленныхъ одинъ отъ другаго на 100, 200, 400 и болѣе саженъ. Подобное разселеніе вызвано особенностями края: способная къ обработкѣ и заселенію земля лежитъ исключительно вдоль арыковъ и въ глубь страны она не простирается, вслѣдствіе нанесенныхъ туда песчаныхъ холмовъ.

Во времена хивинскаго владычества, до 1873 года, когда на правомъ берегу Аму было постоянно неспокойно отъ туркменскихъ шаекъ, жители, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, бросали хутора и уходили или въ селенія, которыя окружены стѣнами, или собирались, по нѣсколько семействъ вмѣстѣ, въ наиболѣе просторныя, обнесенныя высокими стѣнами, сакли. Полуосѣдлое и кочевое населеніе слѣдовало тому же примѣру; оно размѣщалось на зиму съ своими кибитками или около селеній, или у ханскихъ садовъ, и въ свою очередь окапывалось рвами и завалами.

На все осѣдлое населеніе Шураханскаго участка насчитывается 74 мечети. Такая несоразмѣрность числа мечетей къ населенію объясняется не особою религіозностью жителей, а разбросанностью ихъ жилищъ, раскиданныхъ, какъ выше замѣчено, вдоль по теченію арыковъ. Мечети здѣсь—простыя сакли, мало отличающіяся постройками отъ послѣднихъ; находясь частью и въ селеніяхъ, онѣ главнымъ образомъ размѣщены по арыкамъ между поселками жителей; при разбросанности хуторскихъ поселеній, при отсутствіи въ участкѣ большихъ кишлаковъ (селеній), мечети служатъ отчасти въ помощь административному дѣленію участка и имѣютъ характеръ нашихъ церковныхъ приходовъ (каумъ мечети); такъ напримѣръ, каумъ мечети Артукъ, каумъ мечети Ходжа-Мурадъ и т. д.

У полуосѣдлаго и кочеваго населенія мечети помѣщаются въ кибиткахъ, которыя и перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, вмѣстѣ съ передвиженіемъ ауловъ.

Для разбора дѣлъ и народнаго суда, въ осѣдломъ населеніи, въ настоящее время, также какъ было и при туземномъ правительствѣ, состоятъ три казія; полуосѣдлое населеніе разбирается судомъ и казіевъ и біевъ, но оно не имѣетъ своихъ казіевъ, а въ случаѣ надобности обращается къ узбекскому казію. Кочевое населеніе въ дѣлѣ народнаго суда разбирается судомъ біевъ.

Населеніе *Чимбайскаго* участка рѣзко разнится отъ Шураханскаго. Количество его выражается слѣдующими цифрами:

Узбековъ	675	домовъ и кибитокъ.
Каракалпаковъ . . .	10.709	кибитокъ.
Киргизъ.	3.878	—
Всего . .	15.262	дома и кибитокъ.

Принимая тотъ же разсчетъ на домъ и кибитку какъ и для Шураханскаго участка, цифра жителей окажется равною 76.310 челов.

Такимъ образомъ общая цифра домовъ и кибитокъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ составляетъ 21.917, а количество населенія—109.585 жителей обоего пола.

Собственно осѣдлыхъ пунктовъ въ Чимбайскомъ участкѣ вовсе нѣтъ; даже главный центръ дельты, *Чимбай*, можетъ быть названъ не городомъ или селеніемъ, а большимъ базаромъ, состоящимъ изъ ряда лавокъ и весьма ограниченнаго числа сакель, занятыхъ исключительно пріѣзжими торговцами и ремесленниками.

Все населеніе Чимбайскаго участка, не только каракалпаки и киргизы, но даже большинство узбековъ, живутъ въ кибиткахъ, перенося послѣднія съ земель, на которыхъ они занимаются пашнями, въ луговыя мѣста для пастьбы скота. Зимою они группируются по нѣсколько сотъ кибитокъ вмѣстѣ, въ особые курганы (калы), которые устраиваютъ общими силами, сооружая валы и рвы, въ предохраненіе отъ бродячихъ разбойничьихъ шаекъ.

Кромѣ Чимбая, который, по своему значенію и удобному расположенію, какъ базаръ, играетъ важную роль въ вопросѣ внутренней торговли не только праваго и лѣваго береговъ Аму, но и всего кочеваго населенія между Амударьей и Сыромъ, въ Чимбайскомъ участкѣ имѣются еще небольшіе базары на Даукарѣ, въ Нукусѣ, Акъ-кала и Сарытаѣ.

Склонные, по складу характера и привычекъ, къ осѣдлости, каракалпаки обстановкою и образомъ жизни болѣе

напоминаютъ кочевниковъ, съ тою лишь разницею, что раіонъ ихъ кочеванія необширенъ.

Каракалпаки исключительно живутъ въ кибиткахъ; если же и имѣютъ кое-гдѣ сакли, то собственно какъ холодныя постройки, для помѣщенія различныхъ запасовъ, лошадей и т. п. Развитію прочной осѣдлости между каракалпаками, кромѣ другихъ причинъ, мѣшаетъ запущенность ирригаціи, отчего въ дельтѣ образовалось множество болотъ и озеръ. Съ улучшеніемъ внутренняго быта каракалпаковъ можно надѣяться, что культура края поднимется и полукочевое нынѣ населеніе перейдетъ къ прочной осѣдлой жизни.

Каракалпаки дѣлятся на два рода: Ундюртъ-ру и Кунгратъ; оба они въ свою очередь раздѣляются на болѣе мелкія отдѣленія. При туземномъ правительствѣ, каждое отдѣленіе управлялось родовыми старшинами, власть которыхъ переходила преемственно отъ отца къ сыну. Родовыхъ старшинъ было двѣнадцать. Въ настоящее время, впредь до правильной организаціи населенія, этотъ порядокъ временно оставленъ, но такъ какъ принципъ его разнится со взглядомъ нашего правительства на порядокъ внутренняго управленія туземцевъ, то родовыя мѣста старшинъ, за смертію послѣднихъ, уже не замѣщаются ихъ дѣтьми, а вакантныя старшинства присоединяются къ другимъ. Народный судъ у каракалпаковъ двоякій: они судятся и біями, и казіями; но такъ какъ, по обычаю, казіи назначались изъ каракалпаковъ же, бѣдныхъ познаніями и развитостью вообще, то всѣ казіи безъ исключенія мало подготовлены къ отправленію ихъ обязанностей.

Киргизы, живущіе въ Чимбайскомъ участкѣ, представляютъ смѣсь разныхъ родовъ, прикочевавшихъ изъ нашихъ сосѣднихъ съ Хивою уѣздовъ Сыръ-дарьинской и Уральской областей.

Податной вопросъ въ Хивинскомъ ханствѣ находился всегда въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи, съ одной стороны, вслѣдствіе постоянныхъ безпорядковъ въ ханствѣ, происходившихъ отъ слабости правительства, съ другой — вслѣдствіе привычки туземныхъ сборщиковъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ. Съ населенія праваго берега собственно ханская казна получала весьма незначительные доходы; большинство ихъ шло въ пользу крупныхъ земельныхъ собственниковъ, владѣвшихъ огромными участками, подаренными имъ ханомъ или за службу, или вслѣдствіе родственныхъ отношеній.

Въ доходъ хана шелъ салгытъ, зякетъ съ скота, зякетъ караванный и небольшое количество даяка или извѣстнаго процента съ урожая посѣвовъ на казенныхъ земляхъ.

Киргизское населеніе почти ничего не платило; оно всегда имѣло возможность, во-1-хъ, скрыть большинство своихъ стадъ, когда ханскіе сборщики выѣзжали для сбора зякета съ скота, а во-2-хъ, у киргизъ дѣйствительно было мало скота. Киргизы, занимавшіеся хлѣбопашествомъ на казенныхъ земляхъ, оплачивали право пользованія ими $^{1}/_{10}$ частью урожая (даякъ).

Туркмены, составлявшіе привиллегированное сословіе, за право пользованія землею обязаны были нукерской службой; въ казну они вносили только зякетъ съ скота; но такъ какъ и отъ этой подати туркмены уклонялись подъ разными предлогами, то, взамѣнъ исчисленія стадъ, на нихъ была наложена опредѣленная цифра зякета, въ размѣрѣ до тысячи тиллей. И эти деньги впрочемъ не всегда вносились туркменами въ казну полностью.

Каракалпаки, какъ сидящіе въ дельтѣ, такъ и разсѣянные по правому и лѣвому берегамъ Аму-дарьи, платили всѣ вмѣстѣ, по раскладкѣ дѣлаемой между родами, сначала *десять* тысячъ тиллей, а потомъ *двадцать* тысячъ тиллей или *тридцать шесть* тысячъ рублей, въ подать, называемую салгытъ-кесме (опредѣленный салгытъ), изъ которой, по собраннымъ свѣдѣніямъ, на долю населенія, сидящаго собственно въ дельтѣ, приходилось около 25.000 рублей. Кромѣ кесме-салгыта, каракалпаки оплачивали свои стада

зякетомъ; но при несовершенствѣ пріемовъ этого вида сбора, въ ханскую казну поступало въ зякетъ съ каракалпаковъ не свыше 4—5 тысячъ рублей.

Болѣе прочихъ народностей взыскивалось податей съ узбекскаго и вообще съ осѣдлаго населенія; каждый землевладѣлецъ - собственникъ (милькодаръ), кромѣ родственниковъ хана и лицъ получившихъ землю въ даръ, долженъ былъ оплачивать свой участокъ земли салгытомъ, по разсчету съ каждыхъ пяти танаповъ по 3 руб. 60 коп. (двѣ тилли); арендаторы, снимавшіе земли у собственниковъ или у вакуфныхъ учрежденій, платили 3 руб. 60 коп. съ дома.

Всѣ платящіе салгытъ, того или другаго рода, записывались въ особые списки, находившіеся у хана; но такъ какъ списки эти были составлены 60 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ не повѣрялись, то понятно, что въ концѣ-концовъ цифра салгыта взыскивалась примѣрно, и собственники земель, расширяя свои участки, не платили никто свыше шести тиллей салгыта. Кромѣ салгыта, осѣдлое населеніе уплачивало еще зякетъ съ скота, цифра котораго, по малочисленности стадъ, не превышала 1000 рублей; засѣвающіе казенную землю платили процентъ съ урожая (даякъ) въ доходъ хану, обработывавшіе владѣльческую землю—хозяину земли. Цифра даяка съ казенныхъ земель не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ она зависитъ отъ урожая и отъ добросовѣстности сборщиковъ (мушриповъ). Даякъ взыскивался съ населенія не деньгами, а продуктами, въ натурѣ.

Цифра доходовъ хивинскаго правительства съ праваго берега Аму, включительно съ даякомъ, не превышала *сорока пяти тысячъ* рублей. Съ переходомъ праваго берега въ наше вѣдѣніе, всѣ земли, принадлежавшія хану и его родственникамъ, а также и тѣ участки, которые были подарены ханомъ разнымъ сановнымъ и служилымъ лицамъ (земли ярлычныя), поступили въ пользу казны. Переходъ этихъ земель въ казну повліялъ на возрастаніе доходовъ съ Аму-дарьинскаго отдѣла, а вмѣстѣ благодѣтельно отозвался и на положеніи землевладѣльцевъ, воздѣлывавшихъ ярлычныя земли.

Безземельные хлѣбопашцы (биватели), обработывающіе владѣльческую землю, во времена туземнаго правительства находились въ безотрадномъ положеніи, вслѣдствіе полной ихъ зависимости отъ хозяевъ. Достаточно было просто каприза со стороны владѣльца—и биватели прогонялся съ земли и бросалъ все хозяйство; поэтому биватели, привыкшему къ мѣсту, приготовившему для посѣва землю, устроившему усадьбу, волею - неволею приходилось покоряться произволу владѣльца и онъ становился къ нему, въ концѣ-концовъ, въ крѣпостную зависимость.

Въ силу этихъ отношеній, собственникъ бралъ въ даякъ съ людей обработывавшихъ его землю (ярымчи) такой процентъ, какой ему вздумалось; ярымчи платили владѣльцу: кто $^1/_7$, кто $^1/_5$ часть урожая, кто $^1/_4$, $^1/_3$, а нѣкоторые и болѣе; разница зависѣла оттого, какимъ порядкомъ орошалась земля: непосредственно изъ арыковъ, или съ помощью особыхъ водоподъемныхъ машинъ (чигирей); вотъ почему такъ бѣдны садоводствомъ всѣ владѣльческія земли; ярымчи, не считая себя прочными землѣ, все вниманіе обращали лишь на уходъ за землей, воздѣлывая ее подъ посѣвы.

Изъ вышеизложеннаго легко усмотрѣть, что податной вопросъ въ ханствѣ былъ въ весьма запутанномъ положеніи, а неравномѣрность и разнообразіе податей усложняли его еще болѣе. Поэтому, съ переходомъ праваго берега Аму дарьи въ наше управленіе, вопросъ о взиманіи податей представлялъ большія затрудненія въ разрѣшеніи его. Онъ еще болѣе усложнялся новостью дѣла, безпокойнымъ положеніемъ ханства и неполнотою административныхъ органовъ управленія Аму-дарьинскаго отдѣла.

Прежде всего администрація отдѣла обратила вниманіе на назначеніе туземцевъ на разныя должности для управленія населеніемъ; затѣмъ было объявлено, что всѣ земли, составлявшія собственность хана, его родственниковъ, равно земли ярлычныя, переходятъ въ число земель казенныхъ и что подати съ нихъ будутъ поступать въ русскую казну; земли собственниковъ (мильковыя земли) должны оплачиваться салгытомъ, по дѣйствительномъ измѣреніи участковъ. Въ 1874 году населеніе отдѣла платило подати и исполняло всѣ повинности по тѣмъ порядкамъ, какіе практиковались при туземномъ правительствѣ. На земли мильковыя и вакуфныя администрація отдѣла потребовала отъ жителей документы для разсмотрѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исподволь приступлено было къ составленію переписи населенія по домамъ и кибиткамъ.

По сборѣ и провѣркѣ полученныхъ данныхъ, въ виду невозможности контроля за сборомъ зякета съ скота въ кочевомъ и полуосѣдломъ населеніи, и въ видахъ большей выгоды для казны, найдено было болѣе удобнымъ зякетъ со скота замѣнить кибиточною податью, примѣнительно къ § 255 проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-дарьинской областяхъ, въ размѣрѣ 3 р. 50 к. (¹) съ кибитки. Съ киргизъ и туркменъ, воздѣлывающихъ казенную землю, опредѣлено взыскивать даякъ съ урожая, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части, какъ это было при туземномъ правительствѣ для киргизъ. Для осѣдлаго населенія оставлены тѣ же подати, которыя существовали при ханѣ, т. е. салгытъ и даякъ, но размѣръ даяка приведенъ къ однообразной нормѣ, болѣе удобной для наблюденія за сборщиками, именно $^1/_5$ для земель, орошаемыхъ непосредственно изъ арыковъ, и $^1/_7$ для получающихъ воду посредствомъ чигирей. Для осѣдлаго населенія оставленъ былъ по прежнему зякетъ съ скота, а на биватенли распространена повинность по наряду рабочихъ на общественныя работы, по примѣру того, какъ этою повинностью обязаны земледѣльцы-собственники.

Съ вакуфныхъ земель учрежденій праваго берега рѣшено было взыскивать, также какъ и при туземномъ правительствѣ, только салгытъ. Даякъ оставленъ въ пользу учрежденій. Съ вакуфныхъ же земель лѣваго берега, впредь до рѣшенія вопроса объ этихъ земляхъ, опредѣлено взимать въ доходъ казны и даякъ. Такое рѣшеніе мотивировалось тѣмъ, что документы на вакуфныя земли лѣваго берега поступали весьма подозрительнаго свойства, съ помарками, передѣлками; иногда даже замѣтно было, что они только-что составлены. Вакуфные сборы лѣваго берега, поступивъ въ кассу Аму-дарьинскаго отдѣла, записаны въ книги особыми статьями.

Такимъ образомъ, для всѣхъ народностей праваго берега вопросъ о податяхъ за 1874 годъ разрѣшенъ былъ, по возможности, удовлетворительно, кромѣ каракалпаковъ, къ которымъ не могъ быть примѣненъ ни тотъ, ни другой пріемъ.

Какъ сказано выше, все каракалпакское населеніе ханства, какъ сидящее въ дельтѣ, такъ и разбросанное, въ значительномъ количествѣ, на правомъ и на лѣвомъ берегахъ Аму, получило въ общественное пользованіе землю дельты, за что обязано было: во-1-хъ, выставлять на общественныя работы 6 тыс рабочихъ, вносить въ кесме-салгытъ 20 тыс. тиллей и уплачивать зякетъ съ скота. Эти подати и повинности распредѣлялись между каракалпаками уже самимъ народомъ, и сколько выпадало на долю тѣхъ изъ нихъ, которые обитаютъ собственно на правомъ берегу, точно опредѣлить было невозможно. Для нашей администраціи наиболѣе важнымъ вопросомъ былъ вопросъ о рабочихъ, потому что каракалпаки—единственное, значительное и болѣе сплоченное населеніе, могущее выстав-

(¹) Въ томъ числѣ 75 коп. въ земскую повинность.

лять рабочихъ, безъ которыхъ земли южнаго участка могутъ обратиться въ пустыню. Въ 1874 году, всѣ 6 тыс. рабочихъ, выставлявшіеся при туземномъ правительствѣ, взяты были съ дельты: изъ нихъ 4300 рабочихъ—для арычныхъ работъ въ Шураханскомъ участкѣ, 400 человѣкъ—для земляныхъ работъ по укрѣпленію Нукуса и остальные—для работъ въ дельтѣ.

Разсчитать цифру салгыта, причитающагося изъ 36 тыс. руб. собственно на каракалпаковъ, населяющихъ дельту, въ виду неопредѣленнаго количества каракалпаковъ, находящихся на лѣвомъ берегу, участвовавшихъ прежде въ этомъ платежѣ, было невозможно; оставалось, слѣдовательно, на 1874 годъ одно средство: согласно имѣемыхъ списковъ о числѣ кибитокъ каракалпаковъ, взамѣнъ выпадающаго на ихъ долю салгыта и зякета съ скота, взыскать кибиточную подать, цифра которой, по разсчету 3 руб. 50 коп. (¹) съ наличнаго числа кибитокъ каракалпаковъ, сидящихъ въ дельтѣ, выходила не меньше цифры салгыта и зякета съ скота, взыскивавшагося при туземномъ правительствѣ со всего каракалпакскаго населенія въ ханствѣ.

Кибиточная подать, взыскиваемая согласно окладныхъ листовъ, по раскладкѣ жителей, давала опредѣленную цифру дохода, не подвергая его произволу сборщика. Слѣдуетъ однако замѣтить, что подобный сборъ съ каракалпаковъ могъ быть допущенъ только какъ временная мѣра; съ бо́льшимъ же изученіемъ страны, быта и мѣстности, на которой сидятъ каракалпаки, потребуется подвести ихъ подъ общій уровень податей, платимыхъ съ земли осѣдлымъ населеніемъ.

Такимъ образомъ за 1874 годъ населеніе Аму-дарьинскаго отдѣла уплачивало слѣдующія подати: самое главное по численности населеніе каракалпаковъ—кибиточную подать, согласно окладныхъ листовъ, по разсчету 3 руб. 50 коп. съ кибитки.

Туркмены и киргизы платили кибиточную подать на тѣхъ же основаніяхъ, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ на казенныхъ земляхъ, уплатили даякъ въ размѣрѣ $^{1}/_{10}$ части урожая.

Изъ осѣдлаго населенія, собственники земли уплатили салгытъ, въ разсчетѣ 3 руб. 60 коп. съ каждыхъ пяти таноповъ, и зякетъ съ скота; бываталы, занимающіеся посѣвами на казенныхъ и ярлычныхъ земляхъ, уплатили даякъ съ урожая въ размѣрѣ, указанномъ выше, салгытъ—въ 3 руб. 60 коп. съ дома и зякетъ съ скота.

Кромѣ исчисленныхъ видовъ податей, въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ существуютъ еще нѣсколько оброчныхъ статей, доходы съ которыхъ поступаютъ въ государственную кассу, а именно: съ казенныхъ садовъ и переправъ, сборъ за пастьбу скота въ казенныхъ заливныхъ мѣстахъ (утъ-пулы) и сборъ за топливо, собираемое въ казенныхъ же тугаяхъ (утынъ-пулы).

Казенные сады предполагалось въ 1874 году отдать съ торговъ, но желающихъ торговаться на сады не нашлось; мѣстное населеніе незнакомо съ нашими пріемами въ этомъ дѣлѣ; поэтому сады были отданы въ пользованіе благонадежнымъ лицамъ изъ туземцевъ за извѣстную плату, но съ условіемъ сохранять въ цѣлости въ садахъ всѣ сооруженія и насажденія; кромѣ того, имъ приказано было вновь посадить назначенное число деревьевъ въ каждомъ саду. Переправы черезъ Аму-дарью въ 1874 году предложено было хану хивинскому, на основаніи прежнихъ лѣтъ, сдать желающимъ, съ тѣмъ, чтобы половина выручennой отъ переправъ суммы была передана въ нашу кассу.

Утъ-пулы и утынъ-пулы поручены мушрипамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія практиковались при туземномъ правительствѣ.

Общая валовая цифра сборовъ съ населенія Аму-дарьин-

(¹) Въ томъ числѣ 75 коп. въ земскую повинность.

ского отдѣла за 1874 годъ составила сумму въ 138.407 р. 23¼ коп. За исключеніемъ изъ нея денегъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе сборщикамъ, въ размѣрѣ 5.623 р. 53 к., цифра чистыхъ доходовъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ представляетъ сумму въ 132.783 руб. 70¼ коп.

Для военнаго занятія Аму-дарьинскаго края, по окончаніи хивинскаго похода, оставлены были части изъ состава войскъ туркестанскаго отряда, которыя и образовали аму-дарьинскій отрядъ. Въ составъ его вошли: 8-й туркестанскій линейный баталіонъ (5 ротъ), 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ (4 роты), дивизіонъ № 2 батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады, горный дивизіонъ и 4 сотни оренбургскаго казачьяго войска. На вооруженіе Петро-Александровскаго укрѣпленія, въ которомъ помѣщенъ былъ Аму-дарьинскій отрядъ, оставлены: 2 нарѣзныя орудія, съ дула заряжающіяся, два ¹/₄-пудовые единорога и 4 хивинскія орудія изъ отбитыхъ въ минувшую хивинскую экспедицію, всего на вооруженіи 8 орудій. Впослѣдствіи на вооруженіе верковъ укрѣпленія помѣщены были еще 2 орудія, брошенныя хивинцами и бывшія прежде на вооруженіи кр. Акъ-кала (на правомъ берегу Улькунъ-дарьи, крѣпостца, дѣйствовавшая противъ эскадры Аральской флотиліи). По приказанію полковника Иванова, каракалпаки перевезли эти орудія изъ дельты въ укр. Петро-Александровское.

Итого, слѣдовательно, на Аму-дарьѣ оставлено: 9 ротъ пѣхоты, 4 сотни, 8 полевыхъ орудій и 8 крѣпостныхъ. Боевая сила аму-дарьинскаго отряда, къ тому времени, какъ прочія части туркестанскаго отряда оставили Аму-дарьинскій отдѣлъ и ушли въ обратный походъ, въ свой округъ, т. е. въ первыхъ числахъ сентября 1873 года, простиралась до 2365 штыковъ. Въ концѣ ноября численность отряда увеличилась на 530 нижнихъ чиновъ, пришедшихъ съ Сыръ-дарьи въ Петро-Александровское укрѣпленіе въ составѣ маршевыхъ колоннъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробно.

Начальникомъ Аму-дарьинскаго отдѣла, т. е. завѣдующимъ, на правахъ военнаго губернатора, населеніемъ края, и вмѣстѣ начальникомъ аму-дарьинскаго отряда назначенъ былъ артиллеріи подполковникъ Ивановъ (¹). Долговременная служба въ Средней Азіи (съ 1865 г.), испытанныя опытность, энергія и способности подполковника Иванова, руководили главнаго начальника войскъ въ выборѣ его для занятія въ высшей степени труднаго въ данное время, а вмѣстѣ и важнаго поста начальника вновь занятаго нами Аму-дарьинскаго края (²).

Слишкомъ три года прошло со времени учрежденія Аму-дарьинскаго отдѣла, съ тѣхъ поръ, какъ небольшая часть нашихъ доблестныхъ товарищей по хивинскому походу, всего въ числѣ, какъ сказано выше, около 2800 человѣкъ, подъ предводительствомъ и руководствомъ полковника Иванова, съ честью и достоинствомъ охраняютъ свой постъ и твердо и грозно держатъ русское знамя на берегахъ отдаленной Аму-дарьи. На долю аму-дарьинцевъ выпало много нравственной борьбы съ невыразимо-тоскливою, скучною ихъ жизненною обстановкою первое время пребыванія ихъ въ укр. Петро-Александровскомъ. Глухое, отдаленное мѣсто это отдѣлено отъ нашихъ поселенныхъ пунктовъ на Сыръ-дарьѣ слишкомъ на 600 верстъ труднаго, степнаго пути. Въ моментъ разставанія съ товарищами прочихъ частей войскъ туркестанскаго отряда, наступала осень;

(¹) Нынѣ генералъ-маіоръ.

(²) Всѣ распоряженія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана по управленію Аму-дарьинскимъ отдѣломъ Высочайше утверждены Государемъ Императоромъ 9-го марта 1874 года, въ видѣ временной мѣры, впредь до того, пока не представится возможности придать отдѣлу болѣе опредѣленное административное устройство. На содержаніе управленія отдѣла опредѣлено въ годъ 41.372 р. 75 к., а за установленными вычетами изъ содержанія чиновъ управленія—39.800 р.

Доходы съ края начали взиматься съ 1874 г. и, какъ выше изложено, дали сбора въ русскую казну 132.783 р.

См. въ приложеніи временное положеніе объ управленіи Аму-дарьинскимъ отдѣломъ и временный штатъ этого управленія, а также и вѣдомость о доходахъ съ населенія отдѣла за 1874 годъ.

слѣдовательно сообщеніе водою, чрезъ Аральское море, болѣе скорое и удобное, прекращалось. Полученіе писемъ и прочей корреспонденціи было весьма затруднительно и медленно. Словомъ, отрядъ изолировался отъ всего, что было близко, дорого, и это въ то самое время, когда прочія войска уходили домой, чтобы тамъ, послѣ продолжительнаго, восьмимѣсячнаго похода, подѣлиться съ своими близкими и товарищами радостями отъ успѣшно-законченнаго дѣла славнаго хивинскаго похода. Аму-дарьинскій отрядъ предоставленъ былъ въ данномъ случаѣ самому себѣ; не съ кѣмъ ему было ликовать, не было подъ рукою никого, съ кѣмъ можно было бы раздѣлить впечатлѣнія знаменательно-трудной экспедиціи.

Лишенія и труды не смущали аму-дарьинскія войска; послѣ всего перенесеннаго войсками дѣйствовавшими противъ Хивы въ минувшемъ походѣ, никому изъ участниковъ его не были страшны никакія трудности, никакіе недостатки. Правда, что въ матеріальномъ отношеніи аму-дарьинскій отрядъ былъ такъ обставленъ, что лучшаго трудно было и желать. Слѣдовательно, лишеній онъ не терпѣлъ; трудовъ же онъ искалъ, такъ какъ это было единственное средство занять и убить скучное время; встрѣчи съ непріятелемъ войска жаждали, такъ какъ вообще боевыя движенія ободряютъ духъ и возвышаютъ нравственныя силы нашихъ войскъ (¹). Итакъ, единственное, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшее большое значеніе, неблагопріятное условіе быта аму-дарьинскихъ войскъ, въ самомъ началѣ, была оторванность ихъ отъ всего русскаго, безусловно изолированное положеніе ихъ въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ.

И задача для оставленныхъ на Аму-дарьѣ войскъ была не легкая. Кромѣ собственно военнаго занятія территоріи Аму-дарьинскаго края, нашъ отрядъ на Аму-дарьѣ сразу долженъ былъ стать въ такое твердое и грозное положеніе, чтобы онъ могъ сдерживать попытки къ враждебному противъ насъ дѣйствію не только населенія едва лишь занятаго нами новаго края, но и всѣхъ безпокойныхъ элементовъ въ Хивинскомъ ханствѣ и въ ближайшихъ къ нему туркменскихъ земляхъ. За исключеніемъ весьма немногихъ, неимѣвшихъ серьезнаго значенія случаевъ ослушаній приказаній мѣстной администраціи, вновь подчиненное намъ населеніе праваго берега и дельты Аму-дарьи всегда было спокойно, не смотря на неоднократныя попытки съ лѣваго берега взволновать и поставить его противъ насъ. Далеко нельзя сказать того же о Хивинскомъ ханствѣ и о туркменахъ. Неизбѣжныя послѣдствія войны, погромъ произведенный нашимъ нашествіемъ въ Хиву, сильно разшатали весь строй, всѣ условія быта народовъ, населяющихъ хивинскій оазисъ. Сразу все улечься, успокоиться, никоимъ образомъ не могло; не было, наконецъ, да нѣтъ и въ настоящее время сильной, твердой руки, которая могла бы хотя исподволь уладить дѣло, примирить страсти и направить все къ спокойствію и водворенію порядка. Мы говоримъ о ханѣ и его правительствѣ. Слабый, безхарактерный ханъ, нѣсколько наведенный, если можно такъ выразиться, на путь истинный во время пребыванія русскихъ войскъ въ Хивѣ, послѣ ухода ихъ оттуда снова возвратился къ своей обычной апатіи и безучастію ко всему совершающемуся кругомъ и около него. Изъ близкой, окружающей его среды не было въ данное время, нѣтъ и теперь, ни одного лица, котораго бы онъ слушалъ и которому, какъ

(¹) Вотъ подлинныя слова изъ письма, командированнаго между прочимъ и для осмотра аму-дарьинскаго отряда, полковника Колпакова, изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія, отъ 25-го декабря 1873 года: „Настроеніе офицеровъ и солдатъ истинно молодецкое; когда объявили имъ о походѣ, то они стали собираться *какъ на свадьбу*. Весело выступили при 7 градусахъ мороза, и по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ маіора Дрешерна, изъ 800 человѣкъ, вышедшихъ въ походъ и достигшихъ уже Нукуса, нѣтъ ни одного больнаго". Здѣсь говорится о зимнемъ походѣ изъ укрѣпленія Петро-Александровскаго въ Нукусъ, произведеннаго вслѣдствіе возстанія хивинскихъ туркменъ. Въ январѣ 1874 г. этотъ отрядъ произвелъ поискъ на лѣвый берегъ Аму.

передъ хивинской экспедиціей Матъ-Ніязу, онъ подчинялся, понятно, только не въ томъ уродливо-отвратительномъ направленіи, въ какомъ Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ подчинялся своему бывшему диванъ-беги Матъ-Мураду (1).

Дѣла въ ханствѣ стояли, въ особенности сначала, очень плохо; ханъ безпрестанно взывалъ къ полковнику Иванову о помощи, просилъ совѣтовъ, что̀ ему дѣлать, какъ водворить порядокъ, и открыто сознавался въ своемъ безсиліи и невозможности привести дѣла къ желаемому результату. Туркмены, подданные хана, рѣшительно его не слушали и старались понесенныя ими матеріальныя утраты въ войнѣ съ нами возмѣстить на прочихъ подданныхъ хивинскаго хана, узбекахъ и киргизахъ. Почти-что вслѣдъ за уходомъ нашихъ экспедиціонныхъ отрядовъ изъ хивинскихъ владѣній, начались въ ханствѣ повсемѣстно грабежи и разбои. Хана и его людей туркмены не слушали, и единственная гроза, Дамокловъ мечъ, висящій надъ ними, русскій отрядъ на правомъ берегу Аму, сдерживаетъ ихъ до сихъ поръ на столько, что они не рискуютъ довести дѣла на хивинскомъ оазисѣ до полной анархіи и совершеннаго кризиса. Надо здѣсь замѣтить, что въ рукахъ начальника русскихъ войскъ, оставленныхъ на Аму-дарьѣ, существуетъ поводъ къ непосредственнымъ отношеніямъ къ самому безпокойному элементу въ Хивѣ—туркменамъ. Читатели припомнятъ, что, ко времени очищенія русскими войсками хивинской территоріи, туркмены не кончили съ нами счетовъ по контрибуціи и что съ туркестанскимъ отрядомъ уведены были въ Ташкентъ ихъ старшины и почетные люди, въ видѣ заложниковъ, впредь до окончательнаго взноса туркменами наложенной на нихъ денежной пени.

Пользуясь этимъ прецедентомъ, полковникъ Ивановъ часто обращался къ хивинскимъ туркменамъ, и чрезъ посредство хана, и непосредственно прямо отъ себя, чрезъ своихъ людей, съ совѣтами и увѣщаніями, чтобы они успокоились и прежде всего позаботились о приведеніи ихъ счетовъ съ нами къ концу. Въ противномъ случаѣ, полковникъ Ивановъ грозилъ карою и новымъ погромомъ, если они не выполнятъ своихъ обязательствъ къ намъ и будутъ продолжать грабить и тревожить населеніе ханства. Эти напоминанія и совѣты до нѣкоторой степени сдерживаютъ хивинскихъ туркменъ. Въ январѣ 1874 года, туркмены попытались-было открыто возстать противъ насъ и помѣряться силами съ аму-дарьинскимъ отрядомъ, имѣя въ виду воспользоваться легкостью перехода на нашъ правый берегъ по льду (2). Полковникъ Ивановъ, постоянно и зорко слѣдившій за всѣмъ, что̀ дѣлается на хивинскомъ оазисѣ, во̀-время предупрежденный о враждебныхъ намѣреніяхъ туркменъ, быстро двинулся съ частью отряда изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія къ переправѣ чрезъ Аму у Нукуса, и когда дѣйствія туркменъ приняли явно-враждебный намъ характеръ, перевелъ отрядъ по льду на лѣвый берегъ и произвелъ тамъ поискъ въ кочевья туркменъ. Эффектъ этого удачнаго набѣга былъ замѣчательный. Туркмены были изумлены и озадачены; они никакъ не разсчи-

(1) Диванъ-беги Матъ-Ніязъ, первое время по уходѣ русскихъ войскъ съ хивинской территоріи, жилъ на правомъ берегу Аму, въ укр. Петро-Александровскомъ, и былъ не у дѣлъ хивинскаго правленія. Только въ 1874 г. онъ поѣхалъ въ Хиву и принялъ участіе въ дѣлахъ управленія ханствомъ. Разумная, раціональная дѣятельность его не замедлила благотворно отразиться на дѣлахъ ханства. Вѣроятно, по настоянію Матъ-Ніяза, ханъ собралъ шукеровъ и разставилъ вооруженныя ихъ партіи по городамъ ханства, что̀ обезпечило до нѣкоторой степени спокойствіе въ краѣ и сношеніе между поселенными пунктами. Успокоеніе и умиротвореніе туркменъ не удалось Матъ-Ніязу; онъ самъ подвергся ихъ нападенію, когда, исполняя приказаніе хана, онъ поѣхалъ въ кочевья іомудовъ Кара-чоха предъявить имъ разныя требованія Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана. Посредствующая роль, которую взялъ на себя Матъ-Ніязъ въ сношеніяхъ ханскаго правленія съ мѣстною администраціею Аму-дарьинскаго края, была полезна для обѣихъ сторонъ и всегда приводила къ желаемымъ результатамъ. Къ сожалѣнію, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, болѣзнь диванъ-беги Матъ-Ніяза побудила его оставить ханство и ѣхать въ Россію лечиться, гдѣ онъ и умеръ весною 1875 года.

(2) Аму-дарья покрывается льдомъ обыкновенно въ декабрѣ мѣсяцѣ. Прежде всего замерзаетъ дельта рѣки. Въ зиму съ 1873 на 1874 годъ рѣка покрылась льдомъ лишь въ январѣ мѣсяцѣ.

тывали, чтобы ничтожный по численности нашъ отрядъ, оставивъ часть войскъ въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи, для охраны и защиты укрѣпленія и всего въ немъ помѣщавшагося, могъ рискнуть отдѣлиться на такое далекое разстояніе отъ стѣнъ укрѣпленія и произвести еще при этомъ смѣлый, лихой, быстрый переходъ на лѣвый берегъ рѣки и направиться прямо въ средоточіе туркменскихъ сборищъ. Фактъ этотъ поразилъ туркменъ паникою. Давъ слабый, ничтожный отпоръ нашимъ войскамъ по переходѣ по льду чрезъ Аму, они тотчасъ-же разсыпались и обратились въ бѣгство, а когда отрядъ, стянувшись на лѣвомъ берегу у Кипчака, пошелъ въ глубь страны и началъ уничтожать ближайшія кочевья туркменъ рода кульчаръ (караджельгелды), то къ начальнику войскъ, полковнику Иванову, немедленно начали являться депутаціи отъ всѣхъ прочихъ родовъ съ мольбою о пощадѣ, прощеніи и съ обѣщаніями немедленно выполнить всѣ наши требованія.

Полковникъ Ивановъ потребовалъ взноса контрибуціи, отпуска на свободу задержанныхъ у туркменъ рабовъ-иранцевъ и возвращенія всего награбленнаго туркменами у киргизъ и узбековъ хивинскихъ. Ближайшіе къ расположенію въ то время отряда туркмены рода чаудоръ немедленно начали выполнять эти требованія.

За ними явились депутаціи отъ прочихъ родовъ съ тѣми же мольбами о пощадѣ и съ заявленіями готовности удовлетворить всѣ требованія.

Убѣдясь такимъ образомъ, что цѣль поиска достигнута, что впечатлѣніе произведено, полковникъ Ивановъ повернулъ отрядъ назадъ, переправился чрезъ Аму обратно уже на лодкахъ, такъ какъ ледъ за это время прошелъ, и благополучно возвратился 29-го января въ укр. Петро-Александровское.

Это движеніе части аму-дарьинскаго отряда на лѣвый берегъ имѣло большое нравственное значеніе; оно много повліяло къ укрѣпленію нашего положенія во вновь занятой позиціи въ низовьяхъ Аму-дарьи (1).

Немаловажное значеніе къ достиженію той же цѣли имѣлъ и другой случай дѣйствія нашихъ войскъ во вновь занятомъ краѣ. Мы говоримъ о лихомъ набѣгѣ, произведенномъ кавалеріею аму-дарьинскаго отряда, подъ начальствомъ маіора (2) Адеркаса, вверхъ по Аму за Учъ-учакъ (3). Случай этотъ былъ задолго раньше до вышеописаннаго движенія на лѣвый берегъ Аму.

Едва туркестанскій отрядъ, слѣдовавшій въ обратный походъ, пройдя четыре перехода по правому берегу вверхъ по Аму, перевалилъ пески отъ Учъ-учака къ Халъ-ата и оттуда направился далѣе вглубь Кизылъ-кумовъ, какъ разбойничьи партіи туркменъ-теке и сарыкъ появились на берегахъ Аму-дарьи. Держась въ почтительномъ раз-

---

(1) Въ бытность экспедиціонныхъ войскъ въ Хивинскомъ ханствѣ, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, признано было необходимымъ задержать, въ видѣ заложниковъ, старшинъ туркменскихъ родовъ, сидящихъ на хивинскомъ оазисѣ. Мѣра эта была вызвана необходимостью обезпечить уплату туркменами наложенной на нихъ пени. Всего задержанныхъ такимъ образомъ старшинъ и почетныхъ людей изъ туркменъ было 36 человѣкъ. Заложники-старшины были оставлены при туркестанскомъ отрядѣ. По уходѣ этого отряда изъ Хивы на правый берегъ Аму, заложники были перевезены вмѣстѣ съ войсками туда же, а затѣмъ, такъ какъ туркмены вовсе прекратили уплату пени, то приказано было вести заложниковъ при туркестанскомъ отрядѣ въ Ташкентъ. Въ то же время, черезъ посредство хана, туркмены были предупреждены, что когда они уплатятъ деньги, то старшины ихъ будутъ тотчасъ-же возвращены, хотя бы даже и съ пути слѣдованія ихъ при отрядѣ въ Ташкентъ. Но туркмены упорствовали, пени не уплачивали, и заложники дошли до Ташкента и тамъ содержались арестованными до марта 1874 года. Послѣ зимней экспедиціи аму-дарьинскаго отряда, въ январѣ 1874 года, на лѣвый берегъ рѣки, хивинскіе туркмены начали вносить деньги; тогда приказано было объявить въ Ташкентѣ старшинамъ, что такъ какъ родовичи ихъ смирились и начали платить контрибуцію, то генералъ-губернаторъ разрѣшилъ имъ возвратиться на родину, куда они и были отправлены вмѣстѣ съ 8-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, слѣдовавшимъ въ мартѣ 1874 года въ Аму-дарьинскій отдѣлъ, на смѣну 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона.

(2) Нынѣ полковникъ.

(3) Адеркасъ настигъ шайку на переправѣ верстъ за 80 за Учъ-учакомъ.

стоянiи отъ хивинскаго оазиса, во все время присутствiя въ немъ русскихъ войскъ, туркмены-теке и сарыкъ (1), немедленно же по уходѣ экспедиціонныхъ отрядовъ изъ владѣній хивинскаго хана, начали снова показываться въ разныхъ пунктахъ ханства. Незначительная партiя ихъ явилась сперва въ Хазараспъ, потомъ болѣе значительная шайка напала на Питнякъ и, наконецъ, мелкiя партiи начали переправляться выше Питняка съ лѣваго на правый берегъ и грабить и раззорять кочующихъ въ этихъ мѣстахъ бухарскихъ киргизъ, убивать одиночныхъ людей, нападать на караваны, и проч. Одна изъ такихъ партій напала и ограбила около Сардаба-куля караванъ съ провiантомъ, спиртомъ, чаемъ, сахаромъ и прочими казенными вещами, который слѣдовалъ съ уроч. Халъ-ата въ укрѣпленiе Петро-Александровское (2). Разстоянiе отъ Сардаба-куля до Петро-Александровскаго укрѣпленiя—100 верстъ. Шайка, разграбивъ караванъ, начала поспѣшно переправлять захваченное имущество на лѣвый берегъ. Тотчасъ-же по полученiи объ этомъ извѣстiя въ Петро-Александровскѣ, полковникъ Ивановъ послалъ къ мѣсту происшествiя три сотни казаковъ со взводомъ ракетъ. Выступивъ 24-го сентября въ 3 часа дня изъ Петро-Александровска, маiоръ Адеркасъ къ разсвѣту 26-го числа настигъ уже шайку у переправы чрезъ рѣку и, сколько ея попало подъ-руку, уничтожилъ. Человѣкъ сто, застигнутыхъ на правомъ берегу рѣки, погибли частью подъ ударами нашихъ казаковъ, частью потонули при поспѣшной переправѣ чрезъ Аму. Казенное имущество, которое туркмены не успѣли переправить на лѣвый берегъ, было при этомъ отбито; но къ великому горю, одинъ нашъ артиллеристъ, рядовой Кидяевъ, который слѣдовалъ при упомянутомъ караванѣ въ укрѣпленiе Петро-Александровское, захваченный туркменами, былъ перевезенъ ими на лѣвый берегъ и отправленъ далѣе въ степь, раньше чѣмъ подоспѣли сотни Адеркаса; выручить его изъ плѣна уже не предстояло никакой возможности. Несчастный Кидяевъ томится въ плѣну у туркменъ и до настоящаго времени. Всѣ сношенiя и мѣры, принятыя полковникомъ Ивановымъ относительно освобожденiя его изъ плѣна, не имѣли успѣха. Туркмены увезли его слишкомъ далеко отъ нашего вліянiя, въ далекую за-аму-дарьинскую степь, и держатъ Кидяева въ неволѣ въ г. Мервѣ.

Итакъ положенiе дѣлъ на хивинскомъ оазисѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ туркменскихъ земляхъ, такъ-сказать, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Аму-дарьинскимъ краемъ, вначалѣ нашего водворенiя въ низовьяхъ Аму-дарьи, было крайне неспокойное и тревожное. Состоянiе неурядицы и безпорядковъ въ Хивѣ сдѣлалось почти нормальнымъ; перерывъ только и былъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ январскаго поиска аму-дарьинскихъ войскъ на лѣвый берегъ рѣки. Три или четыре мѣсяца, хивинскiе туркмены, подъ страхомъ впечатлѣнiя, произведеннаго на нихъ молодецкимъ набѣгомъ войскъ, продержались довольно смирно, и хотя и туго, все-таки понемногу уплачивали намъ контрибуцiю, освобождали рабовъ-иранцевъ и возвращали награбленное ими у киргизъ и узбековъ.

Съ конца апрѣля, въ маѣ и въ слѣдующiе затѣмъ мѣсяцы 1874 года, снова начали получаться съ лѣваго берега Аму свѣдѣнiя тревожнаго характера и опять все о тѣхъ же, какъ и прежде, разбояхъ и грабежахъ туркменъ. По временамъ безпорядки вдругъ прекращались; но такого рода явленiя объясняются движенiемъ частей аму-дарьинскаго отряда изъ Петро-Александровска къ Нукусу и полученными туркменами невѣрными свѣдѣнiями съ нашего праваго берега объ усиленiи войскъ аму-дарьинскаго отряда

---

(1) Имѣющiе, какъ извѣстно, свои кочевья въ окрестностяхъ Мерва и по р. Мурхабу.

(2) Это то самое казенное имущество, о которомъ въ предыдущей главѣ было сказано, что купецъ Громовъ подрядился доставить его изъ бывшаго укрѣпленiя св. Георгiя въ Петро-Александровское укрѣпленiе.

и о томъ, что на подкрѣпленіе его высланы войска изъ Казалинска. Понятно, что туркмены иначе и не объясняли себѣ высылки съ Сыръ - дарьи этихъ подкрѣпленій, какъ намѣреніемъ предпринять противъ нихъ новое наступательное движеніе. Между тѣмъ, свѣдѣнія эти были ошибочны. Никакихъ новыхъ подкрѣпленій аму-дарьинскому отряду не высылалось изъ Казалинска. Движеніе 3-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона на Аму-дарью, на смѣну 4-го стрѣлковаго баталіона, въ Хивѣ приняли за высылку въ Петро-Александровскъ новыхъ войскъ. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе движенія 3-го стрѣлковаго баталіона было произведено. Туркмены стихли на лѣвомъ берегу и выжидали, чѣмъ разыграется дѣло. Когда же они положительно убѣдились и узнали, что изъ состава аму-дарьинскаго отряда, взамѣнъ пришедшаго баталіона, выбылъ 4-й стрѣлковый баталіонъ (1), они снова зашевелились, и опять началась въ ханствѣ безурядица.

Ханъ не могъ справиться съ дѣломъ; туркмены его не слушали, не исполняли его приказаній, и грабежами и разбоями наводили страхъ и ужасъ на осѣдлое населеніе. Въ то же время, туркмены не выполняли обязательствъ по отношенію къ намъ; начиная съ осеннихъ мѣсяцевъ 1874 г. и до декабря, они прекратили взносъ въ аму-дарьинскую кассу наложенной на нихъ пени, а нѣкоторые роды не отпускали, не смотря на неоднократныя требованія хана, рабовъ-персіянъ. Ко времени замерзанія р. Аму - дарьи, на лѣвомъ берегу начали собираться вооруженныя туркменскія шайки, которыя, угрожая переходомъ по льду на нашъ правый берегъ, волновали и обезпокоивали населеніе Аму-дарьинскаго отдѣла.

Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ, и на словахъ, чрезъ своихъ посланцевъ, и письменно, не разъ обращался къ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла съ заявленіями о безсиліи его привести къ порядку туркменъ и съ просьбою объ оказаніи ему помощи высылкою на лѣвый берегъ русскаго отряда.

Тревожное положеніе дѣлъ въ ханствѣ, полное неповиновеніе хану туркменъ и особенно іомудовъ, возможность съ замерзаніемъ рѣки появленія туркменскихъ шаекъ въ нашемъ населеніи, вынудили полковника Иванова предпринять въ январѣ 1875 года экспедицію на лѣвый берегъ Аму, въ туркменскія земли.

Предпріятіе это было совершено съ 1½ тысячами войскъ изъ аму-дарьинскаго отряда (2) и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Экспедиціонный отрядъ, выступившій изъ Петро - Александровскаго укрѣпленія 7-го января и переправившійся 16-го числа на лѣвый берегъ, около Ходжейли, окончивъ экспедицію, вернулся на правый берегъ 1-го февраля, переправившись обратно чрезъ Аму у г. Ханки.

Во время 15-ти-дневнаго пребыванія отряда на лѣвомъ берегу, имъ посѣщены послѣдовательно всѣ кочевья туркменъ, исключая чаудоровъ и караджелгелды, въ которыхъ наши войска были въ январѣ 1874 года.

Вся экспедиція произведена была безъ выстрѣла и отрядъ нигдѣ не встрѣтилъ сопротивленія.

Движеніе отряда по кочевьямъ туркменъ дало весьма полезные результаты. Туркмены смирились и снова приступили къ уплатѣ контрибуціи, которой и внесли за время экспедиціи 36 тыс. руб. Значеніе туркменъ, какъ въ нашемъ, такъ и въ сосѣднемъ населеніи, упало еще болѣе; это значеніе, сильно поколебленное походами 1873—74 годовъ, послѣ январской экспедиціи 1875 года получило послѣдній ударъ. Въ минувшія экспедиціи туркмены пытались защищаться; въ январѣ 1875 года они или заявляли

(1) Т. е. собственно двѣ роты его; двѣ другія оставлены на зиму на Аму-дарьѣ, вслѣдствіе учинившихся впродолженіе осени 1874 г. безпорядковъ на хивинскомъ оазисѣ.

(2) Въ экспедиціи приняли участіе: 3 роты 8-го линейнаго баталіона, 3 роты 3-го стрѣлковаго баталіона, дивизіонъ 2-й батареи, взводъ горныхъ орудій и 2 сотни казаковъ съ ракетнымъ дивизіономъ.

покорность, или бѣжали. А между тѣмъ спокойное движеніе, безъ выстрѣла, нашего отряда по туркменскимъ кочевьямъ, доказало и имъ самимъ и остальному населенію ханства все безсиліе туркменъ противъ насъ и невозможность для нихъ не подчиняться хану, разъ мы оказываемъ ему помощь.

Вотъ съ какимъ положеніемъ дѣлъ пришлось аму-дарьинскому отряду стоять, такъ-сказать, лицомъ къ лицу, все время, отъ самаго начала сформированія и учрежденія Амударьинскаго отдѣла до зимней экспедиціи въ туркменскія земли въ 1875 году. Только благодаря той твердой, грозной позиціи, какую занялъ отрядъ съ самаго начала,—только благодаря неутомимости войскъ, закаленной ихъ выносливости, высокимъ боевымъ качествамъ и трудамъ, напряженной дѣятельности и настойчивости начальника отряда и всѣхъ офицеровъ, мы видимъ, что къ веснѣ 1875 года, т. е. полтора года спустя послѣ занятія праваго берега и дельты Аму, наше положеніе тамъ, безъ всякаго увеличенія боевыхъ и прочихъ средствъ, упрочилось и значительно укрѣпилось.

Какъ сказано выше, кромѣ нѣсколькихъ неважныхъ случаевъ недоразумѣній и частнаго неисполненія требованій нашей администраціи, населеніе праваго берега рѣки, считающееся до 100 слишкомъ тысячъ, состоящее изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, не смотря на всѣ подстрекательства извнѣ, съ лѣваго берега Аму, все время оставалось совершенно спокойнымъ и ни разу не нарушило порядка и тишины въ Аму-дарьинскомъ краѣ. Состоя подъ охраною и защитою русской власти и русскаго оружія, населеніе это, въ первый же годъ подчиненія его намъ, поняло всю громадную разницу въ его настоящемъ положеніи, сравнительно съ жалкимъ его прошлымъ, а главное по сравненію со всѣмъ совершающимся на глазахъ у этого населенія, тотчасъ-же за рѣкою, на лѣвомъ берегу Аму. Видя все это во-очію, оно, на перекоръ вѣковымъ мусульманскимъ традиціямъ, невольно поддалось обаянію силы и могущества русскаго надъ нимъ господства. Туркменскіе грабежи и разбои на лѣвомъ берегу отразились, между прочимъ, тѣмъ, что масса киргизъ перекочевали къ намъ съ ихъ семьями и имуществомъ съ лѣваго на правый берегъ и разселились, подъ нашею охраною, въ дельтѣ Аму-дарьи и на урочищѣ Даукара.

Но чтобы достигнуть столь успѣшныхъ результатовъ въ разрѣшеніи трудной задачи, выпавшей на долю аму-дарьинскихъ войскъ, необходимо было, съ самаго начала сформированія аму-дарьинскаго отряда, обставить его возможно выгоднѣйшими условіями въ его боевомъ и экономическомъ быту.

Къ изложенію мѣръ, принятыхъ для обезпеченія аму-дарьинскаго отряда всѣмъ необходимымъ, мы теперь и приступимъ.

Въ предыдущихъ главахъ указано было, что мѣсто подъ укрѣпленіе на правомъ берегу рѣки было выбрано въ саду диванъ-беги Матъ-Ніяза.

20-го августа 1873 года произведена была трассировка укрѣпленія. Войска, назначавшіяся въ гарнизонъ его, стали бивакомъ непосредственно возлѣ укрѣпленія; прочія части туркестанскаго отряда расположились лагеремъ въ верстѣ отъ укрѣпленія. Съ 21-го августа закипѣла работа по возведенію верковъ и устройству войсковыхъ помѣщеній. Глинобитныя работы для возведенія стѣнъ укрѣпленія производились наемными рабочими изъ туземцевъ; всѣ остальныя работы выполнялись самими войсками, какъ оставлявшимися въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи, такъ и тѣми, кои должны были скоро отправиться въ обратный походъ. Срокъ этого обратнаго похода сперва назначенъ былъ 2-го сентября, но когда усмотрѣно было, что къ этому времени многія работы не могли быть окончены, этотъ срокъ былъ продолженъ до 5-го сентября.

На прилагаемомъ при семъ планѣ Петро-Александровскаго укрѣпленія видны фигуры укрѣпленія, размѣры его

профилей, а также и размѣщеніе въ немъ войскъ и различныхъ складовъ.

Собственно въ бывшемъ саду Матъ-Ніяза, значительная часть деревьевъ котораго была вырублена, помѣстились: начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла и его управленіе, комендантъ укрѣпленія съ канцеляріей, 4-й стрѣлковый баталіонъ (а теперь на мѣстѣ 4-го баталіона 3-й), лазаретъ, вся артиллерія и склады артиллерійскій и провіантскій. Внѣ сада, на площадкѣ, непосредственно къ нему прилегавшей, расположенъ 8-й туркестанскій линейный баталіонъ. Нижніе чины помѣщаются въ полууглубленныхъ баракахъ, выстроенныхъ осенью 1873 года и отремонтированныхъ войсками въ прошломъ 1874 году. На каждую роту 8-го баталіона устроено по 8 бараковъ (въ 3-мъ стрѣлковомъ—на роту два большихъ барака). Кромѣ того, имѣются особыя помѣщенія для мастеровыхъ и нестроевыхъ чиновъ. Женатые нижніе чины живутъ въ слободкѣ, въ устроенныхъ на собственныя средства домикахъ. Бараки для войскъ, хотя полууглубленные и безъ кирпичнаго пола, но достаточно сухи; полы въ нихъ постоянно освѣжаются подсыпкою песку и бараки вентилируются печами и форточками. Всѣ люди спятъ на кроватяхъ.

Казачій лагерь помѣщенъ отдѣльно, внѣ укрѣпленія, въ верстѣ разстоянія отъ него. Казаки въ этомъ лагерѣ размѣстились въ юртахъ, обложенныхъ снаружи глинобитными стѣнами и сверху покрытыхъ камышемъ, обмазаннымъ глиною; каждая юрта имѣетъ печь и стекло въ боку юрты. Казаки спятъ на нарахъ.

Ко времени ухода туркестанскаго отряда въ обратный походъ, всѣ валовыя работы по возведенію верковъ укрѣпленія, по устройству войсковыхъ помѣщеній и складовъ, были на столько подвинуты, что для окончанія ихъ достаточно уже было средствъ одного аму-дарьинскаго отряда.

Главнѣйшая забота состояла въ обезпеченіи оставляемыхъ на Аму-дарьѣ войскъ продовольственными запасами. Въ этомъ отношеніи надлежало достигнуть такихъ результатовъ, чтобы войска были совершенно обезпечены этими запасами на возможно болѣе продолжительный срокъ, дабы, въ случаѣ усложненія дѣлъ, они не были въ зависимости отъ продовольствія и свободно располагали бы своими запасами, сложенными за стѣнами укрѣпленія. Съ этою цѣлью въ провіантскій магазинъ Петро-Александровскаго укрѣпленія были сданы изъ полеваго интендантства всѣ остатки продовольствія, оставшагося за удовлетвореніемъ уходившихъ въ округъ войскъ. Остатки эти заключались въ слѣдующемъ:

Муки	2816 пуд.
Крупы	673 —
Джугары	283 —
Пшеницы	600 —
Чаю	928 фун.
Сахару	28 пуд. 20 —

Въ провіантскій магазинъ Петро-Александровскаго укрѣпленія свезены были также запасы изъ Урги, заготовленные тамъ распоряженіемъ оренбургскаго интендантства. Количество продовольственныхъ запасовъ, имѣвшееся въ Ургѣ, превышало потребность для обратнаго похода войскъ оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ, а для подъема и перевозки за войсками этого излишка, въ обоихъ названныхъ отрядахъ не было перевозочныхъ средствъ. На этомъ основаніи рѣшено было воспользоваться ургинскими запасами для войскъ, оставляемыхъ на Аму-дарьѣ. Перевозка ихъ изъ Урги въ петро-александровскій провіантскій магазинъ, по просьбѣ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, произведена была распоряженіемъ хивинскаго хана (1).

(1) Въ Ургѣ отъ оренбургско-мангишлакскаго отряда остались продовольственные запасы, въ количествѣ: сухарей—302 четв., крупъ—53 четв., овса—700 и муки—130 четв. Все это сдано было, для доставленія въ Петро-Алек-

Запасы петро - александровскаго провіантскаго магазина пополнены были еще излишкомъ провіанта, фуража и прочихъ продовольственныхъ предметовъ, оставшихся отъ потребностей туркестанскаго отряда при его обратномъ слѣдованіи въ округъ. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ эти запасы, сложенные на уроч. Халъ-ата, Суллы-кужумды и на Каракъ-ата, перевезены были контрагентомъ купцомъ Громовымъ изъ названныхъ пунктовъ въ Петро-Александровское укрѣпленіе.

Сверхъ всего этого, для обезпеченія аму-дарьинскаго отряда провіантомъ, чаемъ, сахаромъ и фуражемъ, пріисканъ былъ распоряженіемъ полеваго интендантства контрагентъ, казалинскій торговецъ Дехтяревъ, съ которымъ и былъ заключенъ контрактъ на поставку для аму - дарьинскихъ войскъ муки или пшеницы въ зернѣ, крупы и прочихъ продовольственныхъ предметовъ.

Всѣ указанныя мѣры привели къ тому, что въ донесеніи отъ 16-го октября 1873 года полковникъ Ивановъ представлялъ командующему войсками: „Провіантомъ войска можно считать совершенно обезпеченными. Кромѣ исправно идущей поставки мѣстныхъ контрагентовъ, пришелъ транспортъ изъ Урги и доставлены запасы, оставшіеся отъ туркестанскаго отряда. Туземныя мельницы перемалываютъ до 1600 пудовъ въ мѣсяцъ“. Надо замѣтить, что часть провіанта, собраннаго въ магазинѣ укр. Петро-Александровскаго, была въ мукѣ, часть же въ зернѣ. Для перемола зернового хлѣба поставлены были: одна большая казенная мельница (¹) и 9 туземныхъ мукомольныхъ поставовъ съ животнымъ приводомъ. Весь провіантъ свезенъ былъ въ укрѣпленіе и укрытъ брезентами отъ сырости.

Въ декабрѣ 1873 года дѣло по заготовленію провіанта стояло въ такомъ положеніи, что отрядъ былъ обезпеченъ мукою, пшеницею и сухарями по конецъ іюля 1874 года и крупою по 1-е марта того же года; на дальнѣйшее заготовленіе этихъ предметовъ разрѣшено было тогда же полковнику Иванову пріобрѣсти хозяйственнымъ способомъ 600 четв. муки и 240 четвертей крупъ, что съ наличными запасами магазина обезпечивало аму-дарьинскія войска: мукою по 1-е сентября и крупою по 1-е мая 1874 года.

Размѣръ довольствія войскъ аму-дарьинскаго отряда утвержденъ былъ тотъ-же, который войска получали во время хивинскаго похода, т. е. по одному фунту мяса въ день, узаконенная дача муки, крупы, чай и сахаръ (²).

Выдача водки нижнимъ чинамъ и отпускъ винной порціи отъ казны, по примѣру хивинскаго похода, вовсе отмѣнены.

Войскамъ аму - дарьинскаго отряда приказано было немедленно озаботиться устройствомъ огородовъ. Впредь же до устройства ихъ, разнообразію въ пищѣ и окисленію ея много помогли консервы, которые перевезены изъ Казалинска въ Петро - Александровское укрѣпленіе. Консервы прибыли въ укрѣпленіе въ декабрѣ 1873 года и употреблялись частью на мѣстѣ, главнымъ же образомъ при передвиженіяхъ войскъ. Для обезпеченія аму - дарьинскаго отряда мясною порціею, ему былъ оставленъ весь скотъ, отбитый во время туркменской экспедиціи Не считая барановъ и козловъ, принято было въ отрядъ 2100 головъ крупнаго рогатаго скота. Эта пропорція обезпечивала войска отряда мясомъ не менѣе какъ на 5—6 мѣсяцевъ.

Особенно озабочивало главнаго начальника войскъ устройство медицинской и санитарной частей аму - дарьинскаго отряда.

сандровское укрѣпленіе, бiимъ г. Кунграда Ташъ - Мураду, Сенду и султану Муратъ-беги. Имъ же переданы, для доставленія въ аму-дарьинскій отрядъ, деревянныя принадлежности моста, бывшаго при оренбургскомъ отрядѣ и который ему былъ не нуженъ для обратнаго похода, а также и другія вещи.

(¹) Мельница эта о двухъ поставахъ; она вымалываетъ въ день около 80 пудовъ.

(²) Добавочное содержаніе нѣкоторымъ чинамъ аму - дарьинскаго отряда и всему отряду довольствіе отъ казны по военному положенію Высочайше утверждены 9-го марта 1874 года.

По числительности отряда и по имѣвшимся вначалѣ средствамъ, предположено было устроить лазаретные бараки на 70—80 кроватей. Впослѣдствіи, когда число больныхъ значительно увеличилось, лазаретныя помѣщенія пришлось расширить для 200 человѣкъ больныхъ. На содержаніе лазарета опредѣлено, по существующимъ положеніямъ, 25 коп. въ сутки на каждаго больнаго. Матеріальнымъ имуществомъ (платьемъ, бѣльемъ, посудою и проч.), а также медикаментами, хирургическими инструментами и перевязочными припасами и матеріалами, лазаретъ былъ снабженъ изъ походнаго лазарета туркестанскаго отряда. Всѣхъ этихъ предметовъ, по наличному ихъ количеству, достаточно было болѣе чѣмъ на годъ.

Сверхъ того, всѣ вещи и запасы главнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, остававшіеся въ укр. св. Георгія (на уроч. Халъ-ата), приказано было перевезти въ укр. Петро-Александровское, для потребностей войскъ аму-дарьинскаго отряда. Транспортъ съ этими вещами прибылъ съ уроч. Халъ-ата 10-го сентября.

Для сбереженія здоровья людей аму-дарьинскаго отряда, предписано войскамъ строгое соблюденіе ими всѣхъ необходимыхъ гигіеническихъ мѣръ, и, какъ одно изъ дѣйствительныхъ и полезныхъ для этого средствъ, приказано полковнику Иванову выводить отрядъ по частямъ изъ укрѣпленія и производить имъ военныя прогулки на одинъ или два перехода отъ Петро-Александровскаго укрѣпленія вверхъ и внизъ по Аму-дарьѣ.

Для обезпеченія отряда теплою одеждою, въ виду наступавшихъ холодовъ, сдѣлано было распоряженіе о покупкѣ туземныхъ шубъ по числу людей въ отрядѣ, кромѣ казаковъ, которые имѣли полушубки. Этими же шубами, въ числѣ около 100 штукъ, снабженъ былъ и лазаретъ (¹).

Боевыми патронами, артиллерійскими зарядами и прочими предметами артиллерійскаго вѣдомства, аму-дарьинскій отрядъ также былъ снабженъ въ совершенно достаточномъ количествѣ. Туркестанскій отрядъ имѣлъ съ собою въ походѣ тройной комплектъ патроновъ и зарядовъ. За исключеніемъ израсходованныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ и одного комплекта, взятаго возвращавшимися войсками въ обратный походъ, всѣ остальные артиллерійскіе запасы сданы были въ складъ Петро-Александровскаго укрѣпленія.

Въ виду перевооруженія 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона, которому прежнія 6-ти-линейныя винтовки замѣнены скорострѣльными ружьями системы Карля, переданы были изъ оренбургскаго отряда въ петро-александровскій артиллерійскій складъ патроны къ новымъ ружьямъ. Новыя ружья для 8-го линейнаго баталіона, доставленныя изъ Россіи въ Казалинскъ, были направлены изъ сего послѣдняго сухопутнымъ транспортомъ на Аму-дарью. Баталіонъ перевооруженъ въ ноябрѣ 1873 года, а сданныя имъ въ складъ 6-ти-линейныя винтовки съ штыками переданы полковникомъ Ивановымъ въ казачьи сотни.

Изъ кассы дѣйствовавшихъ въ Хивѣ войскъ передано было въ кассу Аму-дарьинскаго отдѣла 74.012 р. 81½ к. Въ этомъ числѣ на расходы по устройству укрѣпленія опредѣлено было 6650 руб., на перевозку тяжестей и на передвиженіе въ случаѣ надобности отряда, а также на устройство сообщеній съ сыръ-дарьинскою линіею и на непредвидѣнные расходы—10 тыс. руб., на обзаведеніе отряда теплою одеждою—4650 руб., на устройство мельницъ—1000 руб., на выдачу пособій для постройки временныхъ помѣщеній на зиму г.г. офицерамъ—3.100 руб. и проч.

(¹) На Халъ-ата, въ бывшемъ укр. св. Георгія, 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, во время движенія къ Хивѣ, оставилъ офицерскія вещи и таковыя же нижнихъ чиновъ, всего въ количествѣ 373 пуд.; въ этомъ числѣ были полушубки, по 100 штукъ на роту. Вещи и тяжести 4-го стрѣлковаго и 8-го линейнаго баталіоновъ были перевезены съ Халъ-ата въ укр. Петро-Александровское по распоряженію полковника Иванова, который заподрядилъ для этой цѣли верблюдовъ.

Для пересылки корреспонденціи и для сообщеній съ сыръ-дарьинскою линіею, наняты были особые джигиты, состоящіе въ укр. Петро-Александровскомъ, при управленіи начальника отдѣла, и въ Казалинскѣ, при управленіи уѣзднаго начальника, которые два раза въ недѣлю, въ извѣстные дни, отправлялись съ корреспонденціею изъ Петро-Александровска въ Казалинскъ и изъ сего послѣдняго въ Петро-Александровскъ. Путь этотъ джигиты обыкновенно совершали на 6-й, 7-й, 8-й день. Такъ было устроено въ началѣ учрежденія Аму-дарьинскаго отдѣла; впослѣдствіи почтовое сообщеніе направлено вмѣсто Казалинска на г. Перовскъ. Денежная корреспонденція пересылается только съ оказіями, когда бываютъ случаи отправленія кого-либо изъ офицеровъ на сыръ-дарьинскую линію.

Всѣ вышеуказанныя мѣропріятія, труды и настойчивость полковника Иванова и всѣхъ начальниковъ частей и г.г. офицеровъ аму-дарьинскаго отряда привели дѣла этого отряда въ такое положеніе, что въ донесеніи отъ 3-го ноября 1873 года полковникъ Ивановъ представлялъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, что втеченіе сентября и октября аму-дарьинскій отрядъ на столько успѣлъ устроиться и обезпечиться всякаго рода запасами, что онъ представлялъ собою не прикованную къ мѣсту, а дѣйствительную силу, бо́льшую часть которой, въ случаѣ надобности, можно было двинуть изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія въ самую отдаленную экспедицію. Войска аму-дарьинскаго отряда находились въ то время вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи. Верки укрѣпленія приведены къ концу и вооружены; помѣщенія готовы; провіантскій складъ обезпеченъ запасами на продолжительное время; топливомъ гарнизонъ также удовлетворенъ.

Въ сентябрѣ, октябрѣ и первой половинѣ ноября 1873 г., здоровье войскъ аму-дарьинскаго отряда нѣсколько пострадало и цифра больныхъ значительно возвысилась. Въ началѣ сентября, ко времени ухода туркестанскаго отряда въ обратный походъ, цифра больныхъ въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи была—81 и околодочныхъ или слабыхъ въ войскахъ—68 человѣкъ. Затѣмъ цифры эти начали постоянно возвышаться и къ концу октября цифра больныхъ достигла своего maximum'а—178 человѣкъ (1). Въ ноябрѣ цифра эта начала быстро упадать и въ половинѣ декабря дошла до 71 челов. больныхъ въ лазаретѣ и 42 слабыхъ при частяхъ войскъ. Съ началомъ 1874 года число больныхъ продолжало уменьшаться: въ половинѣ февраля было всего 42 челов., затѣмъ цифра эта не выходила изъ 30-ти и въ началѣ апрѣля опустилась до 26 человѣкъ (2). Въ лѣтніе мѣсяцы цифра больныхъ понизилась, но осенью снова возрасла и къ декабрю 1874 года дошла до 56 больныхъ.

Значительная болѣзненность въ войскахъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1873 года можетъ быть объяснена большимъ напряженіемъ силъ и огромными трудами войскъ по возведенію укрѣпленія и устройству помѣщеній, при чемъ солдатамъ приходилось производить различныя земляныя работы, выдѣлывать кирпичъ, и проч. Когда все это было окончено и въ началѣ ноября войска могли приступить къ предписаннымъ періодическимъ движеніямъ изъ Петро-Александровскаго укрѣпленія, то, при хорошихъ условіяхъ пищи, помѣщенія и проч., процентъ болѣзненности тотчасъ же началъ значительно ослабѣвать и, какъ сказано выше, въ началѣ апрѣля дошелъ до 26 человѣкъ. Затѣмъ здоровье аму-дарьинскихъ войскъ еще болѣе улучшилось, и по донесенію полковника Иванова, отъ 30-го іюня 1874 года, число больныхъ въ обоихъ лазаретахъ—въ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ—было всего 17 человѣкъ (3).

---

(1) Наибольшій процентъ изъ этого числа больныхъ приходился на сливистый поносъ (60 челов.) и перемежныя лихорадки (45 челов.). Смертныхъ случаевъ было немного, среднимъ числомъ по 2 въ мѣсяцъ.

(2) Рапортъ полковника Иванова, отъ 6-го апрѣля 1874 года, за № 656.

(3) О переводѣ части отряда къ Нукусу будетъ сказано ниже.

Такое вполнѣ удовлетворительное состояніе санитарной части аму-дарьинскаго отряда продолжалось и въ послѣдующее время. Только осенью 1874 года, съ дѣтьми семействъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ въ числѣ 200 семей, на Амударью занесена была глазная болѣзнь, которая, принятыми гигіеническими мѣрами и выдѣленіемъ изъ состава отряда людей, расположенныхъ къ глазной болѣзни, къ концу 1874 года почти совсѣмъ прекратилась.

Оставляя Аму-дарьинскій край и отправляясь въ обратный походъ въ Ташкентъ съ туркестанскимъ отрядомъ, командующій войсками преподалъ полковнику Иванову указанія относительно способа его дѣйствій во вновь занятомъ нами краѣ. Въ предписаніи отъ 12-го сентября 1873 года за № 2637, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й указывалъ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла, что „главная цѣль, которую желательно достигнуть посредствомъ оставленія на правомъ берегу аму-дарьинскаго отряда, заключается въ охранѣ и защитѣ населенія этого берега, нынѣ входящаго въ составъ русскихъ подданныхъ. Къ достиженію этой цѣли, — говорилось въ предписаніи, — должны быть направлены всѣ усилія и тѣ мѣры, кои, по обстоятельствамъ и ближайшимъ мѣстнымъ условіямъ, полковникъ Ивановъ сочтетъ нужнымъ предпринять".

Вмѣшательство въ дѣла Хивинскаго ханства, въ силу упомянутаго предписанія, должно исключительно и всецѣло ограничиваться вышеприведенною главною цѣлью утвержденія нашего въ аму-дарьинскомъ бассейнѣ.

„Внутреннія дѣла ханства, о которыхъ, само-собою разумѣется, слѣдуетъ стараться имѣть самыя ближайшія свѣдѣнія, должны вызывать наше участіе на столько, на сколько они будутъ касаться интересовъ и спокойствія вновь подчиненной намъ страны и ея населенія".

Относительно управленія населеніемъ вновь занятаго края, желательно было бы,—говорилось взаключеніе предписанія,—чтобы всѣ дѣйствія и мѣропріятія начальника Амударьинскаго отдѣла клонились къ утвержденію между жителями полнаго довѣрія къ нашей администраціи края и къ нашимъ войскамъ. Весьма полезно и выгодно было бы, какъ для самихъ войскъ, такъ и для скорѣйшаго личнаго ознакомленія полковника Иванова съ страною и съ условіями жизни населенія, возможно частое производство съ частями отряда движеній по разнымъ направленіямъ. Полезныя въ гигіеническомъ и прочихъ отношеніяхъ для войскъ,— сказано въ предписаніи,—эти движенія или военныя прогулки будутъ съ одной стороны содѣйствовать сближенію и освоенію туземцевъ съ русскими войсками, съ другой— онѣ много повліяютъ на общее спокойствіе въ краѣ, такъ какъ туземцы во-очію будутъ знать, что, въ случаѣ надобности, наши отряды могутъ появляться, какъ для защиты ихъ, такъ и для наказанія, во всякое время и на всякомъ данномъ мѣстѣ.

На основаніи этой инструкціи, какъ только аму-дарьинскія войска, къ половинѣ октября 1873 года, устроились на столько въ Петро-Александровскомъ укрѣпленіи, что часть ихъ свободно могла выйти изъ укрѣпленія для производства движенія по краю, полковникъ Ивановъ произвелъ это движеніе въ аму-дарьинскую дельту и на уроч. Даукара.

Выступленіе изъ Петро-Александровска отряда и направленіе его къ Аму-дарьѣ, при соблюденіи совершенной тайны о цѣли и направленіи движенія войскъ, тотчасъ-же отразилось благопріятными результатами въ Хивинскомъ ханствѣ. Туркмены, опасаясь переправы нашихъ войскъ на лѣвый берегъ, притихли и прекратили своевольства и грабежи.

Полковникъ Ивановъ возвратился въ Петро-Александровское укрѣпленіе 12-го ноября, объѣхавъ весь правый берегъ Аму, внизъ по рѣкѣ до выхода изъ нея протока Куванъ-джерма, часть аму-дарьинской дельты и осмотрѣвъ урочище Даукара.

Ко времени оставленія русскими войсками хивинскихъ предѣловъ, знакомство наше съ вновь занятымъ краемъ въ низовьяхъ Аму-дарьи было еще такъ мало, что окончательно тогда же рѣшить вопросъ о выборѣ мѣста подъ постоянное расположеніе нашей вооруженной силы и средоточія управленія краемъ было бы преждевременно. Въ этихъ видахъ главный начальникъ войскъ предписалъ полковнику Иванову, какъ только дѣла по устройству аму-дарьинскаго отряда въ укр. Петро-Александровскомъ придутъ къ концу, предпринять съ частью отряда объѣздъ отдѣла, съ цѣлью, между прочимъ, и выбора пункта для расположенія на немъ нашего постояннаго укрѣпленія.

Позиція, занятая аму-дарьинскими войсками у Шурахана, какъ временная, имѣла выгоды, что̀ подробно и объяснено въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь слѣдуетъ добавить, что позиція эта удовлетворяла условіямъ, которыя въ то время стояли, такъ-сказать, на первомъ планѣ, а именно: 1) позиція была на пути обратнаго слѣдованія войскъ туркестанскаго отряда изъ Хивинскаго ханства въ свой округъ. Условіе это было важно въ томъ отношеніи, что силы и средства одного аму-дарьинскаго отряда, безъ помощи войскъ возвращавшихся въ округъ, были недостаточны для возведенія укрѣпленія и устройства всѣхъ необходимыхъ помѣщеній. Слѣдовательно, чѣмъ меньше удалялись возвращавшіяся войска отъ пути предстоявшаго имъ обратнаго похода, тѣмъ было выгоднѣе. Расположеніе же укрѣпленія Петро-Александровскаго было на самой дорогѣ съ переправы черезъ Аму у Ханки, на Шураханъ, Акъ-камышъ и далѣе по пути слѣдованія туркестанскаго отряда на Джизакъ; 2) важно было на сколько можно скорѣе устроить верки укрѣпленія Петро-Александровскаго, войсковыя въ немъ помѣщенія и вообще обезпечить оставляемыя на Аму-дарьѣ войска всѣмъ необходимымъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Позиція у Шурахана удовлетворяла и этому условію. Успѣшность возведенія укрѣпленія и всѣхъ помѣщеній была въ прямой зависимости отъ скорости и легкости добычи лѣснаго матеріала для построекъ. Оказалось, что лѣсъ этотъ въ Петро-Александровскѣ былъ подъ рукою. Тополи, вырубленныя самими войсками въ саду Матъ-Ніяза, въ саду Уллу-багъ и еще въ двухъ ближайшихъ къ укрѣпленію садахъ, всего въ числѣ слишкомъ 3000 деревъ, удовлетворили всей потребности въ лѣсномъ матеріалѣ для разныхъ построекъ въ укрѣпленіи. Точно также и всѣ прочіе предметы потребностей для аму-дарьинскаго отряда—въ выбранной временной позиціи были подъ рукою.

Близость въ данномъ случаѣ, кромѣ г. Шурахана на правомъ берегу, такихъ торговыхъ центровъ, какъ Ханки, Новый-Ургенчъ на лѣвомъ берегу, были большимъ подспорьемъ для аму-дарьинскихъ войскъ въ вопросѣ по обезпеченію ихъ въ матеріальномъ отношеніи.

Итакъ, расположеніе аму-дарьинскаго отряда близь Шурахана, какъ позиція временная, было цѣлесообразно. Но это расположеніе не отвѣчало условіямъ постояннаго занятія въ низовьяхъ Аму-дарьи пункта для расположенія главнаго средоточія вооруженной силы и управленія населеніемъ края. Населеніе это, какъ выше сказано, группируется главнымъ образомъ не въ Шураханскомъ раіонѣ, а въ аму-дарьинской дельтѣ, а также на уроч. Даукара. Если при этомъ замѣтить еще, что населеніе Шураханскаго раіона по преимуществу осѣдлое, совершенно спокойное, и, наоборотъ, населеніе въ низовьяхъ Аму-дарьи полукочевое и частью кочевое, со всѣми задатками безпокойства и волненій, то становится яснымъ, что чѣмъ ближе мы будемъ къ этому послѣднему, тѣмъ выгоднѣе для насъ и тѣмъ прочнѣе и легче будетъ задача—развитіе въ средѣ новыхъ русскихъ подданныхъ гражданственности и порядка.

Другое, имѣющее значеніе условіе: чтобы пунктъ постояннаго расположенія былъ бы на самой Аму-дарьѣ. Не говоря уже о томъ, что этимъ обезпечивалось бы снабже-

ніе гарнизона и будущаго русскаго поселенія хорошею рѣчною водою (1), занятіе пункта на берегу Аму имѣетъ значеніе еще и въ смыслѣ развитія въ близкомъ будущемъ пароходнаго и вообще торговаго движенія по Аму-дарьѣ. Кромѣ того, если этотъ пунктъ будетъ на хорошей, удобной переправѣ чрезъ рѣку, онъ обезпечитъ эту переправу. Держать же ее въ своихъ рукахъ намъ необходимо, такъ какъ поиски на лѣвый берегъ Аму и вообще угрожающее положеніе наше въ позиціи на правомъ берегу, по всей вѣроятности, надолго еще будутъ существеннымъ средствомъ для поддержанія въ Хивинскомъ ханствѣ спокойствія и порядка.

Наконецъ, выборъ пункта ближе къ дельтѣ имѣетъ значеніе и въ стратегическомъ отношеніи. Базисомъ для войскъ на Аму-дарьѣ служитъ сыръ-дарьинская линія, расположеніе укрѣпленія вблизи дельты будетъ ближе къ Казалинску и вообще къ Сыръ-дарьѣ, и путь отсюда къ низовьямъ этой рѣки удобнѣе и короче пути отъ Шурахана. На этомъ послѣднемъ пути безводныхъ, песчаныхъ переходовъ два; изъ нихъ одинъ въ 85 верстъ, между уроч. Байшуатомъ и протокомъ Караколъ, другой—въ 95 верстъ, отъ колод. Кара-кудука до Календаръ-хана. Съ перенесеніемъ укрѣпленія ближе къ дельтѣ, второй безводный переходъ, въ 95 верстъ, сокращается, такъ какъ отъ Даукары путь идетъ все время по воднымъ мѣстамъ. А между тѣмъ, болѣе или менѣе удобное сухопутное сообщеніе между низовьями Сыра и Аму-дарьи весьма важно; водный путь чрезъ Аральское море можетъ быть утилизируемъ всего лишь 4—5 мѣсяцевъ въ году; остальное же время сообщеніе Аму-дарьинскаго отдѣла съ сыръ-дарьинскою линіею производится сухопутно.

Какъ оказывается, однако, на самомъ берегу рѣки нѣтъ пункта, который бы удовлетворялъ всѣмъ вышеприведеннымъ условіямъ. Урочище Нукусъ—наиболѣе подходящее мѣсто, но оно не представляетъ условій, необходимыхъ для расположенія на немъ большаго укрѣпленнаго и поселеннаго пункта. На Нукусѣ, какъ оказалось по ближайшему ознакомленію съ этимъ мѣстомъ, могло быть устроено лишь небольшое укрѣпленіе, въ видѣ редута съ сильными профилями, для гарнизона изъ двухъ ротъ пѣхоты и сотни. Будущему нашему русскому поселенію нельзя помѣститься на уроч. Нукусъ, и нукусскій редутъ будетъ только передовой постъ на берегу Аму (2), обезпечивающій переправу чрезъ рѣку и охраняющій стоянку судовъ нашей будущей аму-дарьинской флотиліи. По всѣмъ признакамъ можно предполагать, что главнымъ административнымъ и военнымъ пунктомъ Аму-дарьинскаго отдѣла придется избрать Чимбай, единственный, значительный торговый центръ въ низовьяхъ Аму-дарьи. Пока же главнымъ средоточіемъ военныхъ силъ и администраціи управленія вновь занятымъ краемъ остается, по-прежнему, укрѣпленіе Петро-Александровское. Редутъ въ Нукусѣ (3) въ настоящее время уже возведенъ и въ составъ его гарнизона выдѣлены изъ частей аму-дарьинскаго отряда рота 8-го линейнаго баталіона (4), казачья сотня и взводъ орудій.

Разстояніе между укр. Петро-Александровскимъ и Нукусомъ—175 верстъ; сообщеніе удобное, колесное.

Редутъ расположенъ въ верстѣ отъ берега Аму-дарьи, при выходѣ изъ нея протока Куванышъ-джерма.

---

(1) Въ колодцахъ укрѣпленія Петро-Александровскаго, когда приходится пользоваться водою изъ нихъ, а не изъ арыковъ, высыхающихъ въ періодъ времени съ половины сентября до половины апрѣля, качество воды не безвредно для людей, особенно при условіи продолжительнаго ея употребленія втеченіе 7 мѣсяцевъ. По изслѣдованію колодезной воды путемъ дробной кристаллизаціи, оказалось, что въ ней содержится сѣрно-кислая магнезія, сѣрнокислый натръ, поваренная соль и слѣды органическихъ частей. Наибольшій процентъ приходится на магнезію, затѣмъ на поваренную соль и, наконецъ, на сѣрнокислый натръ.

(2) У Нукуса лучшая переправа чрезъ рѣку.

(3) Планъ редута въ приложеніи.

(4) Въ зиму съ 1874—75 годъ, въ Нукусѣ, вмѣсто роты 8-го линейнаго баталіона, располагались двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, задержанныя, какъ извѣстно, по обстоятельствамъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ до весны 1875 года.

299

Петро-Александровское укрѣпленіе представляетъ въ настоящее время значительный населенный русскій пунктъ въ аму-дарьинскомъ бассейнѣ. На эспланадѣ укрѣпленія помѣстились базаръ и русская слободка. Условія жизни въ укрѣпленіи теперь уже значительно измѣнились; тамъ образовался, правда небольшой, русскій кружокъ. Къ нѣкоторымъ г.г. офицерамъ пріѣхали ихъ семейства, составилось общество, для развлеченія котораго устроенъ клубъ, открытый 15-го декабря 1874 года. Въ русской слободкѣ живутъ до 200 семей нижнихъ чиновъ; тамъ же устроены дома нѣкоторыми семейными г.г. офицерами и частными лицами. Еще въ декабрѣ 1873 года въ укрѣпленіи устроена въ одномъ изъ лазаретныхъ бараковъ церковь; иконостасъ ея составили изъ баталіоннаго и ротныхъ образовъ 8-го баталіона; иконостасъ и стѣны церкви отдѣлали бумажными матеріями, и въ общемъ церковь вышла довольно изящною. Вмѣстимость ея отъ 170—200 человѣкъ; первая литургія служилась 6-го декабря 1873 года. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ войскамъ производятся церковные парады. Для развлеченія войскъ, на праздники Рождества въ зиму 1873 года устроены были солдатскіе театры, для помѣщенія которыхъ употреблялись походныя лазаретныя палатки.

Лѣтомъ 1874 года войска аму-дарьинскаго отряда выведены были въ лагери, частью въ Нукусъ, частью близъ укр. Петро-Александровскаго (на арыкъ Ходжа-ябъ, въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленія). Большая часть войскъ оставались лѣтомъ въ самомъ укрѣпленіи. Лазаретъ выведенъ былъ изъ зимняго помѣщенія и расположенъ на лѣтніе мѣсяцы въ баракахъ на эспланадѣ. Войска въ лагеряхъ помѣщались въ баракахъ изъ камыша и плетенокъ.

Весьма оживило и порадовало войска аму-дарьинскаго отряда прибытіе въ ноябрѣ 1873 года въ укрѣпленіе Петро-Александровское маршевыхъ колоннъ съ р. Сыръ-дарьи.

Предъ началомъ хивинскаго похода не предполагалось оставлять войскъ на Аму-дарьѣ, а потому сдѣлано было распоряженіе, чтобы части, выступающія въ походъ, взяли съ собою только то, что имъ необходимо было собственно на время экспедиціи. Всѣ залишнія вещи, все хозяйство войскъ, остались въ мѣстахъ ихъ постояннаго расположенія. 4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, прибывшій въ Туркестанскій военный округъ предъ самою экспедиціею, былъ направленъ въ походъ изъ Казалинска. Всѣ вещи его, залишнія тяжести и обозъ, не взятые въ походъ, отправлены были тогда же въ Ташкентъ, куда предполагалось направить послѣ похода и самый баталіонъ (¹).

Какъ извѣстно, результатъ хивинской кампаніи вызвалъ, между прочимъ, занятіе праваго берега и дельты Аму-дарьи нашими войсками, и часть ихъ оставлена была на Аму-дарьѣ. Нужно было, слѣдовательно, свезти къ этимъ войскамъ всѣ ихъ тяжести и запасы, оставленные въ фортахъ на Сыръ-дарьѣ и въ Ташкентѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо было отправить на Аму-дарью молодыхъ солдатъ укомплектованія 8-го линейнаго баталіона, прибывшихъ втеченіе лѣта 1873 года въ округъ и оставленныхъ на Сыръ-дарьѣ въ фортѣ Перовскомъ. Къ отправленію въ Аму-дарьинскій отдѣлъ подлежали также назначенные туда на службу разные чины, денежныя суммы для текущаго довольствія войскъ аму-дарьинскаго отряда, и проч. Чтобы переправить все это съ Сыра на Аму-дарью, за позднимъ временемъ года, другаго средства не оставалось, какъ направить и нижнихъ чиновъ и всѣ тяжести транспортнымъ

(¹) Съ вещами 4-го стрѣлковаго баталіона отправленъ былъ въ Ташкентъ и баталіонный обозъ: денежный, аптечный и 6 патронныхъ ящиковъ, линейка для возки больныхъ, пять рабочихъ возовъ и ротныя артельныя телѣги. Обозъ былъ отправленъ съ командою, подъ начальствомъ капитана Адлеркрейца. Въ командѣ состояло: 4 оберъ-офицера, 149 строевыхъ нижнихъ чиновъ, и нестроевыхъ: врачъ, оружейный мастеръ и 6 деньщиковъ. Лошадей отправлено 45.

порядкомъ, сухимъ путемъ, съ Сыръ-дарьи въ укрѣпленіе Петро-Александровское.

Съ этою цѣлью сформированы были двѣ маршевыя колонны въ Перовскѣ и Казалинскѣ. Колонна въ Перовскѣ составилась: изъ людей 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и при нихъ вещи этого баталіона (1), изъ молодыхъ солдатъ укомплектованія 8-го баталіона, артиллеристовъ перовской крѣпостной артиллеріи и казаковъ оренбургскаго и сибирскаго войскъ. Всего въ колоннѣ состояло: 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 363 нижнихъ чина, 32 строевыхъ и 8 вьючныхъ лошадей. Колонна была обезпечена: провіантомъ, фуражемъ, спиртомъ, чайной и мясной порціями, соотвѣтственно даннаго ей маршрута, на 24 дня, кибитками, теплой одеждой и въ надлежащемъ количествѣ водоподъемными средствами для перевозки воды на безводныхъ переходахъ. Для подъема тяжестей, а также для перевозки людей, жителями Перовскаго уѣзда было выставлено, по наряду, 580 верблюдовъ, съ платою за каждаго по 8 рублей.

Маршрутъ колоннѣ изъ Перовска данъ былъ чрезъ Иркибай на Календаръ-хана и Шаабазъ-вали въ укр. Петро-Александровское. Этимъ маршрутомъ прослѣдовали уже: кавалерія туркестанскаго отряда въ обратный походъ изъ хивинскихъ владѣній и колонна капитана Гейцыга, состоявшая изъ частей войскъ, составлявшихъ во время хивинской экспедиціи гарнизонъ укр. Благовѣщенскаго (на уроч. Иркибаѣ) и послѣ похода вошедшихъ въ составъ амударьинскаго отряда (2). Всѣхъ переходовъ на пути отъ Перовска до Петро-Александровска было 23 и изъ нихъ два большіе безводные перехода: одинъ въ 86 верстъ, другой въ 95 верстъ,—послѣдній между Кара-кудукомъ и Календаръ-хана. Выступивъ изъ Перовска 2-го ноября, маршевая колонна прибыла въ Петро-Александровское укрѣпленіе 25-го ноября (3). Колонну велъ состоящій въ распоряженіи командующаго войсками полковникъ Колзаковъ; съ нимъ слѣдовали въ Аму-дарьинскій отдѣлъ разные чины, назначенные туда на службу, въ числѣ ихъ священникъ и аудиторъ, а также интендантскій чиновникъ, сопровождавшій казенныя денежныя суммы; съ колонною слѣдовали девять женщинъ, солдатскихъ женъ,—первыя русскія поселенки на Аму-дарьѣ.

Маршевая колонна полковника Колзакова совершила трудный степной переходъ съ Сыра на Аму-дарью, въ позднюю осень, совершенно благополучно. Больныхъ въ колон-

---

(1) Люди и вещи 4-го стрѣлковаго баталіона въ октябрѣ 1873 года были переведены изъ Ташкента въ Чиназъ, а отсюда на баржѣ, буксируемой пароходомъ „Аралъ“, сплавлены по Сыръ-дарьѣ въ Перовскъ.

(2) 1-го августа 1873 года сдѣлано было (изъ Хивы) распоряженіе, чтобы капитанъ Гейцыгъ выступилъ съ Иркибая, съ 2-ю и 4-ю ротами 8-го линейнаго баталіона и взводомъ 4-пуд. крѣпостныхъ единороговъ, чрезъ Даукару на правый берегъ Аму, въ направленіи на Шаабазъ-вали. Части эти выступили изъ Иркибая 25-го августа и прибыли въ Петро-Александровское укрѣпленіе 12-го сентября. По уходѣ этихъ ротъ и взвода артиллеріи, укр. Благовѣщенское (на Иркибаѣ) было упразднено и всѣ залишія тяжести препровождены съ Иркибая въ Казалинскъ, подъ прикрытіемъ полусотни № 3-й оренбургской сотни, входившей въ составъ гарнизона укр. Благовѣщенскаго. Роты 8-го баталіона, при выходѣ съ Иркибая, оставили тамъ 32 больныхъ и безсрочно и временно - отпускныхъ, въ числѣ 36 человѣкъ; послѣдніе направлены были въ Казалинскъ, а больные, съ кавалеріею туркестанскаго отряда, въ Перовскъ. Всѣ запасы провіанта и прочія вещи, какія остались на Иркибаѣ, по прослѣдованіи чрезъ это урочище кавалеріи, сданы были волостному управителю Зангарской волости, Казалинскаго уѣзда, для отправленія всего въ Петро-Александровское укрѣпленіе.

Колонна капитана Гейцыга совершила переходъ отъ Иркибая до Петро-Александровска (432 версты) благополучно. Больныхъ было всего 2 человѣка (одинъ рядовой умеръ отъ тифа на дорогѣ; заболѣлъ 8-го сентября и умеръ чрезъ 4 дня, 7 числа; похороненъ на безводномъ ночлегѣ Акъ-гуранъ). Безводный переходъ отъ Кара-кудука къ Календаръ-хана (95 верстъ) люди совершили хорошо, благодаря высланнымъ на встрѣчу изъ Петро-Александровска турсукамъ съ водою. Во время марша здоровье войскъ колонны капитана Гейцыга улучшилось. При выступленіи съ Иркибая, въ ротахъ было до 30 больныхъ, изъ коихъ 23 цынгою. По осмотру врачей, по приходѣ колонны въ Петро-Александровскъ, 16 человѣкъ имѣли признаки цынги (опухоль ногъ); изъ нихъ только 4 легли на койки, остальные пользовались въ частяхъ.

(3) Разстояніе между Перовскомъ и Петро-Александровскомъ, по этому маршруту, 668½ верстъ; колонна дѣлала среднимъ числомъ около 28 верстъ въ день.

нѣ было всего 3 человѣка, и одинъ умеръ въ день прихода въ Петро-Александровское укрѣпленіе.

Другая маршевая колонна сформирована была въ Казалинскѣ. Въ нее вошли: люди 8-го линейнаго баталіона, оставшіеся отъ похода при тяжестяхъ и вещахъ этого баталіона, а также по болѣзни и по другимъ причинамъ. Численный составъ этой колонны былъ: 4 оберъ-офицера и 166 нижнихъ чиновъ. Для поднятія тяжестей, при колоннѣ находилось 428 верблюдовъ. Начальствованіе надъ колонною ввѣрено было 8-го же баталіона штабсъ-капитану Крылову. Колонна выступила изъ Казалинска 14-го октября, слѣдовала на Иркибай (1), отсюда тѣмъ же маршрутомъ, какъ и колонна полковника Колзакова. 16-го ноября она прибыла благополучно въ укр. Петро-Александровское.

Прибытіе маршевыхъ колоннъ весьма оживило аму-дарьинскій отрядъ. Не говоря уже о томъ, что съ колоннами прибыли тяжести и запасы, которые были очень кстати для войскъ аму-дарьинскаго отряда, самое присоединеніе въ составъ отряда 530 нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ значительно усилило его боевую силу. Прибытіе съ колонною священника дозволило начать отправленіе божественной службы и исполненіе разныхъ духовныхъ требъ, что въ данной обстановкѣ аму-дарьинскихъ войскъ было для нихъ полезно въ нравственномъ отношеніи. Съ колоннами прибыла также значительная денежная сумма; оставленная командующимъ войсками сумма была уже израсходована и въ деньгахъ ощущался недостатокъ. Солдаты повеселѣли, увидавши въ средѣ своей 9 русскихъ бабъ.

Втеченіе лѣта 1874 года въ войска аму-дарьинскаго отряда прибыло укомплектованіе молодыхъ солдатъ и изъ отряда убыли старослужившіе солдаты, уволенные въ безсрочные отпуски. Одновременно съ этимъ въ Аму-дарьинскомъ краѣ произошла смѣна 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона 3-мъ баталіономъ, выкомандированнымъ изъ Ташкента. Двѣ роты 4-го баталіона отправились въ Казалинскъ и оттуда въ Ташкентъ, а двѣ временно оставлены на Аму-дарьѣ. Весною 1875 года ихъ предполагалось отправить въ Ташкентъ. Всѣ поименованныя части, съ ихъ тяжестями, а также семейства нижнихъ чиновъ, прибывшія на Аму-дарью, были перевезены изъ Казалинска въ Аму на пароходахъ и баржахъ аральской флотиліи. Въ обратные рейсы суда флотиліи доставили въ Казалинскъ роты 4-го стрѣлковаго баталіона и отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

3-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ отъ Ташкента до форта № 2 (Кармакчи) слѣдовалъ сухимъ путемъ, изъ форта № 2 до Казалинска и далѣе до аму-дарьинской дельты—на пароходахъ и баржахъ аральской флотиліи.

Въ кавалеріи аму-дарьинскаго отряда произведена въ 1874 году смѣна казачьихъ сотенъ, при чемъ смѣнныя сотни, какъ изъ Казалинска на Аму-дарью, такъ и отсюда въ Казалинскъ, совершили переходы сухимъ путемъ.

Пароходы и баржи аральской флотиліи перевезли также въ навигацію 1874 г. съ Сыръ-дарьи на Аму разныя войсковыя тяжести и запасы для аму-дарьинскаго отряда.

Лѣтомъ и осенью 1874 года въ Аму-дарьинскомъ краѣ работали ученыя экспедиціи: отъ Императорскаго русскаго географическаго общества и отъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей.

Отношенія администраціи Аму-дарьинскаго отдѣла къ лицамъ ханскаго управленія и къ хивинскому хану, за все время водворенія нашего на Аму-дарьѣ, были и до сихъ поръ остаются совершенно правильными и благопріятными Не было ни одного заявленія, ни одного требованія со стороны полковника Иванова, которое бы, въ мѣрѣ возможности, не было тотчасъ-же и въ точности исполнено Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханомъ и его сановниками. Слиш-

(1) Отъ Казалинска до Иркибая 237 верстъ; отъ Иркибая до Петро-Александровска—432; всего отъ Казалинска до Петро-Александровска—669 верстъ.

комъ 1½ года нашего пребыванія на Аму-дарьѣ и непрерывныхъ сношеній съ хивинскимъ правительствомъ приводятъ къ убѣжденію, что ханъ искренно рѣшился ненарушимо исполнять всѣ обязательства, принятыя имъ на себя по мирному договору, завершившему хивинскую экспедицію 1873 года. Не смотря на всю трудность его положенія, при безпрестанныхъ смутахъ, производимыхъ въ ханствѣ туркменами, ханъ честно исполнилъ условія договора относительно контрибуціи, и за 1873 и 1874 годы представилъ въ русскую казну, въ опредѣленные сроки, по 100.000 рублей въ годъ.

Выше было замѣчено, что между населеніемъ новыхъ русскихъ владѣній на Аму-дарьѣ, со времени учрежденія Аму-дарьинскаго края, не было ни одного случая волненій и безпокойствъ. Въ такой же мѣрѣ совершенно спокойно прошло это время для кизылъ-кумскихъ киргизъ и всего обширнаго степнаго пространства между среднимъ и нижнимъ теченіемъ Сыра и Аму-дарьи, а также и для киргизъ оренбургскаго генералъ-губернаторства со стороны Устюрта. О прежнихъ безпорядкахъ на орско-казалинскомъ трактѣ,—главномъ пути, связующемъ Европейскую Россію съ отдаленнымъ Туркестанскимъ краемъ,—послѣ хивинскаго похода 1873 года не было и помину. По всему этому направленію и въ киргизскихъ степяхъ, прилегающихъ къ нему и тянущихся далеко на югъ за Устюртъ, за все это время было совершенное спокойствіе и порядокъ. Очевидно, слѣдовательно, на сколько благотворны послѣдствія хивинской кампаніи 1873 года и, какъ результатъ ея—приближеніе нашей границы до Аму-дарьи, по отношенію главнѣйшей задачи экспедиціи—обезпеченія нашихъ южныхъ границъ со стороны Туркестанскаго и Оренбургскаго генералъ-губернаторствъ.

Остается неустроеннымъ и неразрѣшеннымъ еще въ настоящее время вопросъ о правильныхъ и безопасныхъ торговыхъ и другихъ сообщеніяхъ въ Туркменіи, на пространствѣ между низовьями Аму-дарьи и восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря. Вскорѣ, вслѣдъ за окончаніемъ хивинскаго похода, снаряженъ былъ г. Глуховскимъ караванъ, который отправился изъ Хивы въ Красноводскъ и совершилъ это путешествіе вполнѣ благополучно. 2-го ноября 1873 года товары, привезенные съ этимъ караваномъ, отправлены были изъ Красноводска въ Москву и Нижній чрезъ Астрахань. На обратныхъ верблюдахъ, изъ Красноводска въ Хиву отправились съ товарами нѣсколько красноводскихъ купцовъ, которые также благополучно достигли Хивы. Въ обратный путь караванъ шелъ землями туркменъ-теке; въ хивинскій оазисъ онъ вступилъ въ Змукширѣ и спокойно прошелъ землями хазаватскихъ іомудовъ. Караванбашъ—былъ туркменъ, изъ рода іомудовъ, Акъ-Магометъ Аматурды; онъ получилъ предъ отправленіемъ изъ Хивы отъ главнаго начальника русскихъ войскъ открытый видъ. По возвращеніи въ Хиву и по представленіи его въ укр. Петро-Александровское, Аматурды былъ награжденъ полковникомъ Ивановымъ за успѣшное и добросовѣстное исполненіе взятаго имъ на себя обязательства. За исключеніемъ этого каравана и еще двухъ-трехъ небольшихъ, проведенныхъ туркменами, торговаго движенія хивинскаго оазиса съ восточнымъ берегомъ Каспія, за все время съ 1873 года, можно сказать, не существовало. Въ настоящее время сношенія Аму-дарьинскаго и Закаспійскаго отдѣловъ ограничиваются пересылкою, время отъ времени, посредствомъ чабаровъ, оффиціальной корреспонденціи и сообщеній между генералъ-маіоромъ Ломакинымъ и полковникомъ Ивановымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Строевой рапортъ о числительномъ составѣ войскъ туркестанскаго, оренбургскаго и кавказскаго отрядовъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, и эскадры Аральской флотиліи. 16-го іюня 1873 г. Гор. Хива.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	НАЛИЦО.											
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унт.-офиц. и урядниковъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Орудій и ракетныхъ станковъ.	лошадей. Строевыхъ.	лошадей. Артиллерійскихъ.	лошадей. Подъемныхъ.
Главная квартира . . .	5	22	23	13	—	60	56	179	—	65	—	—
при ней:												
Классныхъ чиновниковъ .	1	12	10	—	—	—	—	23	—	—	—	—
Туркестанскій отрядъ:												
Отрядный штабъ. . . .	1	2	11	3	1	36	15	69	—	34	—	2
при немъ:												
Классныхъ чиновниковъ .	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
ПѢХОТА:												
Туркестанская саперная рота.	—	1	8	11	6	12	171	209	—	—	—	—
Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ:												
Двѣ роты 2-го (1 и стр.).	—	3	10	31	13	304	22	383	—	—	—	4
Двѣ роты 4-го (3 и стр.).	—	1	9	32	11	270	11	334	—	—	—	4
Рота 8-го (стрѣлковая) .	—	—	4	13	8	130	13	168	—	—	—	—
Туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ:												
Двѣ роты 1-го (1 и 2). .	—	—	13	29	7	289	20	358	—	—	—	2
Двѣ роты 2-го (1 и 2) .	—	1	11	28	11	278	31	360	—	—	—	3
Двѣ роты 3-го (2 и 4) .	—	1	12	30	15	280	20	358	—	—	—	4
Двѣ роты 4-го (1 и 2) .	—	2	9	27	8	281	11	338	—	—	—	—
АРТИЛЛЕРІЯ:												
1-я батарея конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска	—	1	7	9	4	159	21	201	8	—	217	—
1-й взводъ 1-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады .	—	1	1	3	1	59	8	73	2	—	29	—
Взводъ скорострѣльныхъ пушекъ	—	—	1	—	—	14	1	16	2	—	8	—
Горный дивизіонъ . . .	—	—	2	4	—	50	—	56	4	—	8	—
Ракетная батарея . . .	—	—	4	7	1	82	1	95	8	88	—	2
Артиллерійскій паркъ. .	—	—	3	3	—	61	17	84	—	—	—	—
КАВАЛЕРІЯ:												
1-я уральская сотня . .	—	2	3	8	3	123	1	140	—	139	—	13
3-я — — . .	—	—	3	8	3	134	—	148	—	148	—	15
12-я оренбургская сотня.	—	—	3	9	4	117	—	133	—	135	—	13
17-я — — .	—	—	2	5	3	90	—	100		106	—	10
5-я семирѣченская сотня.	—	1	2	9	2	129	1	144	—	145	—	14
Сборная сотня (конвой командующаго войсками).	—	—	2	9	2	106	—	119	—	111	—	11
Въ составъ туркестанскаго отряда входятъ находящіяся нынѣ на маршѣ къ Хивѣ изъ укр. Св. Георгія:												
Двѣ роты 8-го туркестанскаго лин. бат. (1 и 3).	—	1	9	27	20	249	36	342	—	—	—	—
Двѣ роты 4-го туркестанскаго стрѣлк. бат.(3 и 4).	—	1	7	26	8	282	16	340	—	—	—	—
2-й дивизіонъ 2-й батареи туркестанской артиллерійской бригады . . .	—	—	3	9	3	82	13	110	4	—	36	—
8-я оренбургская сотня .	—	1	2	10	3	120	—	136	—	136	—	14
Итого. .	1	21	141	350	137	3896	270	4816	20 и 8	1042	299	111

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	НАЛИЦО.											
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унт.-офиц. и урядник.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Орудій и ракетныхъ станковъ.	лошадей. Строевыхъ.	лошадей. Артиллерійскихъ.	лошадей. Подъемныхъ.
Кромѣ показанныхъ частей, въ составѣ туркестанскаго отряда находятся:												
а) Походный лазаретъ .	—	3	4	8	—	69	28	112	—	—	—	—
б) Чины Аральской флотиліи (1)	—	—	—	—	—	8	2	10	—	—	—	—
Кромѣ показанныхъ частей, оставлены гарнизонами въ опорныхъ пунктахъ:												
а) въ укрѣпл. Св. Георгія на уроч. Хялъ-ата:												
8-я рота 2-го туркестанскаго линейн. батал. .	—	—	3	14	6	151	5	179	—	—	—	4
1/2 сотни 1-й оренбургской сотни	—	—	1	3	2	47	—	53	—	54	—	—
Два облегченныхъ орудія.	—	—	1	—	—	13	—	14	2	—	—	1
б) въ укр. Благовѣщенскомъ:												
Двѣ роты 8-го туркестанскаго лин. бат. (2 и 4).	—	—	5	26	10	248	1	290	—	—	—	—
Взводъ 1/4-пудовыхъ крѣпостныхъ единороговъ .	—	—	1	—	—	10	—	11	2	—	—	—
3-я оренбургская сотня .	—	—	2	3	2	115	—	122	—	122	—	10
Итого. .	—	3	17	54	20	661	36	791	4	176	—	15
Итого въ туркестанскомъ отрядѣ. . . .	7	58	191	417	157	4617	362	5809	20 и 8	1283	299	108
Оренбургскій отрядъ:												
Отрядный штабъ. . . .	1	8	15	6	—	20	—	50	—	22	—	—
при немъ: Классныхъ чиновниковъ .	—	2	2	—	—	—	—	4	—	—	—	—
ПѢХОТА:												
Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ:												
Три роты 1-го (1, 2 и стр.).	—	1	14	60	14	423	37	549	—	—	—	34
Четыре роты 2-го (1, 3, 4 и стр.)	—	1	16	62	20	592	42	733	—	—	—	32
АРТИЛЛЕРІЯ:												
Взводъ пѣшихъ орудій (2).	—	—	1	1	—	23	—	35	2	—	14	—
3 взвода 2-й батареи конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска . . .	—	—	5	7	3	142	22	179	6	118	72	9
Дивизіонъ 1/2-пудовыхъ мортиръ.	—	—	1	2	—	17	—	20	4 р. с.	—	—	—
Ракетный дивизіонъ . .	—	—	1	1	—	17	—	19	4	—	—	—
Подвижной артиллерійскій паркъ	—	—	1	—	—	13	3	17	—	—	—	—
КАВАЛЕРІЯ:												
1-я уральская сотня . .	—	—	3	8	2	118	—	131	—	131	—	14
2-я — — . .	—	—	3	9	3	124	—	139	—	147	—	18

(1) Чины эти находятся на гребной флотиліи на Аму-дарьѣ.

(2) Орудія нарѣзныя 4-хъ-фунтов. калибра, заряжаемыя съ дула, взяты изъ оренбургскаго артиллерійскаго склада.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	НАЛИЦО.											
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унт.-офиц. и урядниковъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Орудій и ракетныхъ станковъ.	лошадей. Строевыхъ.	лошадей. Артиллерійскихъ.	лошадей. Подъемныхъ.
2-я оренбургская сотня .	—	—	3	13	3	131	—	150	—	150	—	14
3-я — — .	—	—	3	10	3	130	—	146	—	146	—	15
6-я — — .	—	—	3	8	3	128	—	142	—	145	—	15
Итого. .	1	12	71	187	51	1878	104	2304	12 и 4 р. с.	859	86	151
Кромѣ частей здѣсь показанныхъ, оставлены въ видѣ гарнизоновъ въ опорныхъ пунктахъ:												
а) въ укр. *Джана-кала:* рота 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона (1).	—	—	2	13	3	139	3	160	—	—	—	—
1-я оренбургская сотня .	—	—	3	10	3	132	—	148	—	148	—	19
2 ракетныхъ станка . .	—	—	—	—	—	10	—	10	2	—	—	—
в) въ г. *Кунрадѣ:* рота 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона (8) .	—	—	4	16	3	145	3	171	—	—	—	—
3-я уральская сотня . .	—	—	3	8	3	132	—	146	—	146	—	17
б) на урочищѣ *Исенъ-чагылъ:* 5-я оренбургская сотня	—	—	3	10	3	128	—	144	1	144	—	19
Сверхъ того, на маршѣ изъ Эмбенскаго поста въ хивинскіе предѣлы находится при продовольственномъ транспортѣ 4-я оренбургская сотня	—	—	3	10	3	130	—	146	1	146	—	19
Итого. .	—	—	18	67	18	816	6	925	2 и 2 р. с	584	—	74
Итого въ оренбургскомъ отрядѣ. . . .	1	12	89	254	69	2694	110	3229	14 и 6 р. с	1443	26	225
Кавказскій отрядъ (мангишлакскій):												
Отрядный штабъ . . .	—	3	6	4	—	6	—	19	—	—	—	—
при немъ:												
Классныхъ чиновниковъ .	—	1	2	—	—	—	—	3	—	—	—	—
ПѢХОТА:												
Пять ротъ 81-го пѣхотнаго *апшеронскаго* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полка (9 и 10 лин., 1-я, 3 и 4 стр. роты). . .	—	3	10	61	55	517	—	646	—	—	—	—
Три роты 84-го пѣхотнаго *ширванскаго* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка (1, 2 и 3 стр. р.).	—	2	8	29	6	322	—	367	—	—	—	—
Одна рота 83-го пѣхотнаго *самурскаго* Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка	—	—	2	8	2	98	—	110	—	—	—	—
Команда 1-го кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка . .	—	—	1	1	—	6	—	8	—	—	—	—
АРТИЛЛЕРІЯ:												
Взводъ 2-й батареи 2-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады	—	1	1	3	1	31	—	37	2	—	22	—
Ракетная команда (отъ сборныхъ казачьихъ и дагестанской сотенъ) .	—	—	—	1	—	20	—	21	3	21	—	—

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	НАЛИЦО.											
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унт.-офиц. и урядник.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ и казаковъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.	Оружій и ракетныхъ станковъ.	лошадей. Строевыхъ.	лошадей. Артиллерійскихъ.	лошадей. Подъемныхъ.
КАВАЛЕРІЯ:												
1-я сборная казачья сотня (изъ казаковъ кизлярогребенскаго и владикавказскаго полковъ) . .	—	—	2	8	2	61	—	73	—	71	—	—
2-я сборная сотня (изъ казаковъ сунженскаго и ейскаго полковъ). . .	—	1	3	9	2	58	—	73	—	68	—	—
4-я сотня дагестанскаго конно - иррегулярнаго полка	—	2	4	8	1	75	—	90	—	84	—	—
Итого. .	—	13	39	132	69	1194	—	1447	2 3 р. с.	244	22	—
Осталось въ тылу на опорныхъ пунктахъ:												
а) *Въ Киндерли:*												
Рота (сборная) отъ 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка	—	—	2	10	4	209	—	225	—	—	—	25
Рота (сборная) отъ самурскаго пѣхотнаго полка.	—	—	2	7	6	181	—	196	—	—	—	18
Три роты 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка (1-я, 2-я и 12-я лин. роты) .	—	—	6	32	10	335	4	387	—	—	—	—
2-я сводная казачья сотня (отъ полковъ сунженскаго и ейскаго) . . .	—	—	3	8	4	127	1	143	—	140	—	4
Команда отъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка	—	—	1	2	1	40	—	44	—	40	—	—
б) *Въ Биш-акты:*												
Рота 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка (8 л.).	—	—	2	12	4	103	2	123	—	—	—	—
Рота 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка (3 лин.).	—	—	1	11	3	89	—	104	—	—	—	—
1-я сводная казачья сотня (отъ полковъ кизлярогребенскаго и владикавказскаго)	—	1	1	5	3	139	—	149	—	147	—	3
Полевой взводъ отъ 21-й артиллерійской бригады.	—	—	—	2	—	25	—	27	2	—	12	—
в) *Въ Ильтедже:*												
Рота 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка (12-я линейная)	—	—	2	12	4	102	3	123	—	—	—	—
г) *Въ Кунрадъ:*												
3-я сотня дагестанскаго конно - иррегулярнаго полка	—	—	2	6	1	70	—	79	—	77	—	—
Горный взводъ отъ 21-й артиллерійской бригады .	—	—	1	3	1	23	—	28	—	2	6	—
1-го кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго баталіона. .	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Итого. .	—	1	23	110	41	1444	10	1629	4	404	18	50
Итого въ кавказскомъ отрядѣ	—	14	62	242	110	2638	10	3076	6 3 р. с.	648	40	50
Всего въ 3-хъ отрядахъ съ главною квартирою. .	8	84	342	913	336	9949	482	12114	40 и 17р с.	3374	425	401

Вѣдомость о состояніи эскадры Аральской флотиліи.

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	ЧИНОВЪ.								ОРУДІЙ.		
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Гарнистовъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ	ИТОГО.	4-хъ фунт. карт. пуш.	1/4-пуд. горн. единор.	ИТОГО.
На пароходѣ „Самаркандъ“ .	—	2	2	2	1	42	16	65	1	2	3
— — „Перовскій“ . .	—	2	—	3	—	44	13	62	2	2	4
— баржѣ № 1-я	—	—	—	2	—	46	1	49	2	—	2
— — № 2-я	—	—	1	2	—	46	1	50	2	—	2
— — № 8-я	—	—	1	1	—	27	2	31	1	—	1
Итого. . .	—	4	4	10	1	205	33	257	7	5	12
Всего въ 3-хъ отрядахъ съ эскадрою флотиліи . .	8	88	346	923	337	10154	515	12371	—	—	52 и 17р.с.

II. Вѣдомость осмотра винтовокъ туркестанской стрѣлковой бригады, съ обозначеніемъ поврежденій.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	1-й турк. стрѣл. батал.		2-й турк. стрѣл. батал.		3-й турк. стр. бат		4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ.			
	РОТА.		РОТА		РОТА		РОТЫ.			
	1.	2.	1.	2.	2.	4.	1.	2.	3	4.
Стволовъ по поверхности побитыхъ	83	80	85	73	82	105	112	115	87	69
поцарапанныхъ .	39	54	57	67	39	22	23	24	17	37
съ слѣдами ржавчины.	4	3	42	22	8	5	16	13	9	12
Затворовъ снаружи побитыхъ	88	77	98	69	86	88	75	75	42	17
поцарапанныхъ .	11	34	20	42	5	4	8	8	5	3
съ слѣдами ржавчины . . . ,	—	—	—	—	—	—	2	—	6	2
Мушекъ побитыхъ . . .	32	17	27	35	49	49	50	47	28	20
поцарапанныхъ .	10	3	20	15	9	7	3	2	4	1
съ раковиной . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
съ черновинами .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Верхнихъ раздвижныхъ колецъ:										
побитыхъ . . .	36	15	33	14	31	32	48	39	38	22
поцарапанныхъ .	18	23	29	35	26	29	16	8	8	15
съ слѣдами ржавчины.	—	1	—	—	1	—	—	1	2	1
Нижнихъ раздвижныхъ колецъ:										
побитыхъ . . .	18	8	1	10	14	16	35	23	29	21
поцарапанныхъ .	11	14	—	32	20	23	12	4	6	15
съ слѣдами ржавчины.	—	—	1	—	—	—	—	1	—	2
съ черновинами .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Обрѣзовъ ствола: побитыхъ.	18	37	35	34	63	46	62	48	48	14
поцарапанныхъ .	4	17	18	26	23	4	7	2	11	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
съ раковинами .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Наконечниковъ побитыхъ .	7	4	7	10	14	6	3	3	—	—
поцарапанныхъ .	16	9	19	13	16	19	3	1	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	11	1	—	4	2	—
Замочныхъ коробокъ снаружи побитыхъ . .	8	18	13	9	9	10	5	3	4	1
поцарапанныхъ .	8	11	8	11	10	4	—	1	1	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	5	1	5	2	3	2	3

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	1-й турк. стрѣл. батал.		2-й турк. стрѣл. батал.		3-й турк. стр. бат.		4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ.			
	рота.		рота.		рота.		роты.			
	1.	2	1.	2.	2.	4.	1.	2.	3.	4.
Хвостовъ задней замочной коробки побитыхъ.	9	12	6	10	1	3	—	—	1	2
поцарапанныхъ .	7	8	1	7	1	—	—	—	3	—
Курковое кольцо: побитыхъ.	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—
поцарапанныхъ .	5	7	1	4	—	1	—	1	—	—
съ слѣдами ржавчины	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
расширенныхъ. .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Стрѣлокъ побитыхъ . . .	7	12	12	6	6	2	2	2	4	2
поцарапанныхъ .	4	9	9	3	1	1	2	5	8	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	1	—	2	1	1	—
Патронниковъ съ царапинами	6	6	15	7	2	3	6	3	—	1
съ раковинами .	3	3	2	4	1	1	2	—	—	2
съ ссадинами . .	1	6	1	3	—	—	—	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	2	—	2	2	2	16	27	16	14
съ черновинами .	2	1	3	5	—	—	—	—	1	7
съ побоинами . .	—	1	2	—	—	—	—	—	2	—
съ сыпью . . .	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—
Носковъ курка: побитыхъ .	25	16	10	14	32	17	5	10	23	16
поцарапанныхъ .	—	1	—	—	1	1	3	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1
съ черновиной .	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Спицъ курка: побитыхъ. .	2	2	2	1	11	1	2	5	—	—
поцарапанныхъ .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	4	15	2	3	5	—	—	7	2	—
съ черновиной. .	29	10	50	25	—	—	28	25		1
На куркѣ слѣды ржавчины.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Каналовъ затворной коробки съ царапинами .	2	1	1	2	—	—	—	—	2	5
съ побоинами .	—	—	2	2	2	1	—	—	7	1
съ ржавчиной .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
съ черновинами .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1
Каналовъ замочной коробки: съ царапинами .	2	4	—	1	—	—	—	—	—	—
съ раковинами .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
съ побоинами . .	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
съ черновинами .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
Внутри затвора: черновинъ.	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
царапинъ . . .	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—
побоинъ. . . .	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Каналовъ ствола: съ черновинами	4	—	—	9	1	—	1	1	—	4
съ царапинами .	24	16	12	28	12	7	10	7	14	2
съ раковинами .	3	7	1	—	—	2	1	1	3	1
съ слѣдами ржавчины.	1	3	8	4	3	11	3	3	9	4
съ побоинами . .	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—
съ стертыми нарѣзами	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Окопъ: побитыхъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
изцарапанныхъ .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Прицѣльныхъ рамокъ: побитыхъ.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
поцарапанныхъ .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Мушекъ сдвинутыхъ съ мѣста	5	3	—	4	—	—	—	—	—	—
Винтовъ съ развороченными прорѣзями: хомутиковыхъ. .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
линковыхъ . .	2	2	7	—	—	3	7	4	11	12
хвостовыхъ. . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
прицѣльной пружины.	1	2	—	—	—	—	—	—	2	4

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	1-й турк. стрѣл. батал.		2-й турк. стрѣл. батал.		3-й турк. стр. бат.		4-й туркестанскій стрѣлковый баталіонъ.			
	РОТА.		РОТА.		РОТА.		РОТЫ.			
	1.	2.	1.	2	2.	4.	1.	2.	3	4.
нижняго раздвижнаго кольца . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Цѣликовъ побитыхъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ложъ: съ трещинами. .	2	—	—	—	1	—	1	2	—	3
съ отколами . .	2	2	1	4	—	1	1	2	—	1
поломанныхъ . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Спусковыхъ скобъ: побитыхъ	5	—	1	2	1	1	1	—	—	—
поцарапанныхъ .	2	—	—	6	—	—	—	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Личинокъ побитыхъ . . .	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—
съ черновиной. .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Въ цевье ложи отколовъ	3	—	2	1	—	—	—	—	—	—
Правый паз прицѣльной подушки побитъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Прицѣльныхъ пружинъ: съ слѣдами ржавчины	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
съ побоинами . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
поцарапанныхъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Ушковъ затвора побитыхъ .	—	1	1	1	—	—	—	—	—	1
поцарапанныхъ .	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
Затыльковъ: побитыхъ. . .	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
поцарапанныхъ .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Передъ замочной коробки: побитыхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
поцарапанныхъ .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ антапокъ побитыхъ.	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Гаекъ шалернаго болта поцарапано . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Сломанныхъ винтовъ: личинковый	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
гаечный . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Головокъ шомпола побитыхъ.	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—
Пульныхъ входовъ: съ царапинами . . .	—	—	—	—	1	2	—	—	3	—
съ ржавчиной. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
На шомполѣ черновинъ. .	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	—	—	3	5	2	—
Отражатель побитъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
съ слѣдами ржавчины.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Штыковъ погнутыхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—

АКТЪ.

Мы нижеподписавшіеся, на основаніи приказа по войскамъ, дѣйствующимъ противъ Хивы, за № 42, осмотрѣвъ ружья 1-го, 2-го, 3-го и 4-го туркестанскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, нашли: кромѣ неисправностей, означенныхъ въ прилагаемой у сего вѣдомости, еще слѣдующія общія поврежденія, образовавшіяся во время похода, а именно: на штыкахъ и ложахъ неглубокія побоины и царапины, что̀ подписомъ нашимъ свидѣтельствуемъ. Г. Хива. 12-го августа 1873 года.

Предсѣдатель коммисіи Его Императорское Высочество, флигель-адъютантъ Князь Евгеній Романовскій герцогъ *Лейхтенбергскій*.

Члены: артиллеріи капитанъ *Лофицкій*.

Подпоручикъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *Дѣтковъ*.

Подпоручикъ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *фонъ-Шлихтингъ*.

Подпоручикъ 3-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *Ягодкинъ*.

III. Вѣдомость артиллерійскому имуществу, взятому дѣйствовавшими противъ Хивы войсками въ г. Хивѣ и крѣпости Хазараспѣ.

Названіе предметовъ.	Количество.
Пушекъ мѣдныхъ различныхъ калибровъ	25
Мортирныхъ мѣдныхъ различныхъ калибровъ	2
Лафетовъ деревянныхъ съ колесами:	
на желѣзныхъ осяхъ	3
— деревянныхъ осяхъ	21
Станковъ мортирныхъ съ колесами на желѣзныхъ осяхъ	2
Передковъ съ колесами на деревянныхъ осяхъ:	
съ дышлами	5
безъ дышлъ	12
Передковъ на желѣзной оси съ дышломъ	1
Арбъ (на каждой изъ нихъ прикрѣплено по 3 фальконета)	3
Фальконетовъ съ ложами или станками	12
— безъ ложъ	54
Ружей съ ложами	265
Стволовъ ружейныхъ	96
— ломаныхъ	40 куск.
Замковъ ружейныхъ кремневыхъ	672
Шомполовъ	52
Штыковъ ружейныхъ различныхъ	160
Клинковъ отъ шашекъ ломаныхъ	17
Пульныхъ формъ:	
большая	1
малая	1
Чугунный фальконетъ въ видѣ пушки безъ станка	1
Хомутниковъ съ шлеями	3
— безъ шлей	7
Постромокъ	5 паръ.
Ядеръ для различныхъ калибровъ орудій	4530
Пороху годнаго на холостые заряды	7 пуд.
— негоднаго	20 —
Свинцу въ различныхъ слиткахъ	800 —
Сѣры	2 п. 24 ф

IV. Вѣдомость хивинскому артиллерійскому имуществу, переданному хивинскому хану.

Названіе предметовъ.	Количество.	Примѣчаніе.
Пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра	17	
Мортиръ мѣдныхъ	2	
Лафетовъ деревянныхъ съ колесами:		
на желѣзныхъ осяхъ	2	
— деревянныхъ осяхъ	16	
Станковъ мортирныхъ съ колесами на желѣзныхъ осяхъ	2	
Передковъ съ колесами на деревянныхъ осяхъ:		
съ дышлами	4	
безъ дышлъ	12	
Арбъ (на каждой изъ нихъ прикрѣплено по 3 фальконета)	3	
Фальконетовъ съ ложами	12	
— безъ ложъ	54	
Ружей съ ложами	265	
Стволовъ ружейныхъ	96	
Шомполовъ	52	
Штыковъ ружейныхъ	160	
Ядеръ различныхъ калибровъ	3730	
Пульныхъ формъ:		
большая	1	
малая	1	
Замковъ кремневыхъ ружейныхъ	672	
Чугунный фальконетъ въ видѣ пушки безъ станка	1	

Названіе предметовъ.	Количество.	Примѣчаніе.
Разнаго лому	2 пуд.	
Фитильныхъ ружей	35	
Двухстволка	1	
Стволовъ	7	
Пистолетъ	1	
Сабель	5	Изъ нихъ 3 безъ ноженъ.

V. Вѣдомость о числѣ зарядовъ, патроновъ и боевыхъ ракетъ, выпущенныхъ войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

Названіе частей войскъ.	Выпущено.		
	Зарядовъ.	Патроновъ.	Боевыхъ ракетъ.
Туркестанскій отрядъ.			
1-я батарея конно-артиллерійской бригады оренбургскаго каз. войска	56	—	—
Горный дивизіонъ . . .	6	—	—
Ракетная батарея . . .	—	—	28
1-й туркест. стрѣлковый баталіонъ .	—	1322	—
4-й — — —	—	259	—
2-й — линейный —	—	170	—
4-й — — —	—	1697	—
8-й — — —	—	448	—
Туркестанская саперная рота . .	—	137	—
Сборная казачья сотня . . .	—	449	—
№ 1-я уральская казачья сотня .	—	438	—
№ 3-я — — — . .	—	79	—
№ 12-я оренбургская казачья сотня .	—	89	—
№ 17-я — — —	—	97	—
№ 5-я — — —	—	60	—
Итого .	62	5245	28
Оренбургскій отрядъ.			
2-я батарея конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска	360	—	—
Пѣшій артиллерійскій взводъ . .	45	—	—
Мортирный дивизіонъ . . .	132	—	—
Ракетная батарея	—	—	52
1-й оренбургскій линейный баталіонъ	—	4777	—
2-й — — —	—	11308	—
Три сотни оренбургскаго каз. войска	—	9222	—
Двѣ сотни уральскаго — —	—	12753	—
Итого .	537	38.060	52
Мангишлакскій отрядъ.			
Взводъ 2-й батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады . . .	93	—	—
Ракетная команда	—	—	53
81-й пѣхотный апшеронскій Его Императорскаго Высочества полкъ .	—	18678	—
83-й пѣхотный самурскій Его Императорскаго Высочества полкъ .	—	6000	—
84-й пѣхотный ширванскій Его Императорскаго Высочества полкъ. .	—	1596	—
1-я сотня сунженскаго каз. полка .	—	2902	—
4-я сотня кизляро-гребенскаго полка терскаго казачьяго войска . .	—	3589	—
4-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. . . .	—	2535	—
Итого .	93	35300	53

VI. Вѣдомость о расходахъ въ дѣлахъ съ хивинцами въ 1873 году зарядовъ, патроновъ и боевыхъ ракетъ, всѣми дѣйствовавшими противъ Хивы войсками.

ВРЕМЯ РАСХОДА.	Патроновъ.	Артиллер. зарядовъ.		Ракетъ.
		Съ гранатами.	Съ картечью.	
Туркестанскій отрядъ.				
27-го апрѣля	239	—	—	—
1-го мая	10	—	—	—
6-го —	516	—	—	3
10-го —	312	—	—	—
11-го —	1471	3	—	25
15-го —	64	—	—	
17-го —	226	55	—	—
22-го —	2447	4	—	—
Съ 9-го по 18-е іюля	28604	67	12	40
Итого.	33889	129	12	68
Оренбургскій отрядъ.				
8-го мая	60	—	—	—
12-го —	348	—	—	—
14-го —	2622	—	—	—
15-го —	584	—	—	—
18-го —	641	—	—	—
19-го —	19	—	—	—
20-го —	5275	—	—	—
21-го —	3183	—	—	—
22-го —	8565	—	—	—
23-го —	148	—	—	—
26-го —	2115	—	—	—
27-го —	7532	—	—	—
28-го —	4582	—	—	—
29-го —	2386	—	—	—
Артиллерійскихъ зарядовъ за означенное время израсходовано	—	513	24	52
Итого.	38060	513	24	52
Мангишлакскій отрядъ.				
Съ 15-го по 23-е мая	12234	13	1	30
— 13-го — 29-е —	28712	79	—	23
— 13-го — 18-е іюля	3120	—	—	—
Итого.	44066	92	1	53
Всего	116015	734	37	173

VII. Вѣдомость о числѣ лошадей, убывшихъ въ артиллеріи войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы.

Названіе частей артиллеріи.	Лошадей.	
	Строевыхъ.	Артиллерійск.
Туркестанскій отрядъ.		
Въ 1-й батареѣ конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска	4	23
Въ взводѣ 1-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады	—	2
Оренбургскій отрядъ.		
Во 2-й батареѣ конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска	—	10
Въ пѣшемъ артиллерійскомъ взводѣ	—	1
Мангишлакскій отрядъ.		
Въ взводѣ 2-й батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады.	—	10

VIII. Предписаніе главнаго начальника войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, начальнику туркестанскаго отряда, отъ 6-го іюля 1873 года за № 1167.

Для окончательнаго рѣшенія туркменскаго вопроса, я призвалъ къ себѣ старшинъ и вліятельныхъ людей іомудовъ. Изъ числа 25 вызванныхъ лицъ явились ко мнѣ сегодня 17 человѣкъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ. Я имъ объявилъ, что налагаю контрибуцію на всѣхъ іомудовъ, въ размѣрѣ 300 тыс. руб., съ тѣмъ, чтобы одна третья часть, 100 тыс. руб., была внесена чрезъ 10 дней отъ 7-го іюля, остальные 200 тыс руб. еще втеченіе пяти дней, т. е. какъ послѣдній срокъ—воскресенье 22-го іюля. Старшины обѣщали мнѣ уплатить эти деньги, и потому я приказалъ имъ выбрать изъ среды себя пять человѣкъ, которые должны распорядиться сборомъ и взносомъ денегъ. Выбранные пять человѣкъ, по одному отъ пяти отдѣленій, заключаются въ прилагаемомъ спискѣ. Остальныхъ 12 человѣкъ я оставилъ пока у себя заложниками. Выбранные для сбора денегъ просили меня назначить къ нимъ изъ числа оставленныхъ заложниками еще пятерыхъ въ помощь, на что я объявилъ имъ, что когда придутъ остальные неявившіеся еще 6 человѣкъ, тогда и могу отпустить просимыхъ ими пять помощниковъ. Списокъ ихъ тоже прилагается. Деньги приказано мною внести къ вашему превосходительству въ Хазаватѣ.

Дабы ближе слѣдить за ходомъ сборовъ іомудовъ, прошу ваше превосходительство отправиться 7-го сего іюля съ отрядомъ въ Хазаватъ, гдѣ и расположить его въ удобномъ мѣстѣ. Если ваше превосходительство усмотрите, что іомуды не занимаются сборомъ денегъ, а собираются съ цѣлью дать войскамъ отпоръ, а можетъ быть и откочевать, то я предлагаю вамъ тотчасъ-же двинуться въ кочевья іомудовъ, расположенныя по хазаватскому арыку и его развѣтвленіямъ, и предать эти кочевья іомудовъ и семьи ихъ полному и совершенному разворенію и истребленію, а имущества ихъ, стада и прочее—конфискованію.

Ваше превосходительство, при этомъ, на мѣстѣ только можете выяснить себѣ подробности движенія отряда съ означенною цѣлью. Свѣдѣнія о кочевьяхъ іомудовъ по хазаватскому арыку имѣются только распросныя, а потому я въ данную минуту могу указать вамъ лишь въ общихъ чертахъ планъ дѣйствія экзекуціоннаго отряда. Такъ, напримѣръ, наиболѣе выгоднымъ я полагалъ бы направить отрядъ какъ можно ближе къ оконечностямъ арыковъ, отходящихъ изъ хазаватскаго канала въ лѣвую отъ него сторону, около озеръ, въ которыя эти арыки вливаются близъ песковъ. Такимъ направленіемъ движенія части отряда,—и я полагалъ бы именно кавалеріи,—въ то время какъ пѣхота шла бы по дорогѣ отъ Хазавата къ Змукширу, іомуды съ ихъ семьями и стадами будутъ оцѣплены войсками; при этомъ важное условіе, чтобы какъ кавалерія, такъ и пѣхота возможно быстрѣе достигли бы Змукшира, чѣмъ преградится выходъ іомудамъ въ степь. Расположеніемъ отряда въ Змукширѣ и движеніемъ части колонны по окраинамъ іомудскихъ кочевьевъ, іомуды, казалось бы, будутъ поставлены въ безвыходное положеніе; если они при томъ бросятся въ пески, то надо полагать, что они, и главнымъ образомъ ихъ стада, погибнутъ тамъ отъ безводія. Предлагая собственно для оріентировки вашей настоящія мои указанія, основанныя исключительно на однихъ распросныхъ свѣдѣніяхъ, я отнюдь не придаю высказанному мною въ краткихъ чертахъ плану характера программы дѣйствій ввѣряемаго вашему превосходительству отряда и предоставляю въ семъ случаѣ вамъ самимъ распорядиться соотвѣтственно обстоятельствамъ и условіямъ, которыя ваше превосходительство ближе усмотрите на мѣстѣ дѣйствія.

Въ составъ отряда подъ начальствомъ вашего превосходительства я назначаю по двѣ роты отъ 2-го, 3-го и 4-го

стрѣлковыхъ баталіоновъ и двѣ роты 8-го линейнаго баталіона, всего 8 ротъ; 4 конныя орудія (1-й дивизіонъ № 1 оренбургской казачьей батареи), 4 стальныя орудія № 2 батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады, два скорострѣльныя орудія, всего 10 орудій; 6 казачьихъ сотенъ и ракетную батарею туркестанскаго отряда (№№ 1 и 3 уральскія, №№ 8, 12 и 17 оренбургскія и № 5 семирѣченская) и дивизіонъ кавалеріи кавказскаго отряда.

Общее начальствованіе надъ кавалеріею отряда прошу васъ возложить на полковника Блока. Всю кавалерію я полагаю раздѣлить по-дивизіонно, изъ двухъ сотенъ каждый, и для командованія дивизіонами назначаются: двумя уральскими сотнями—штабъ-офицеръ по усмотрѣнію вашего превосходительства, двумя оренбургскими № 8 и 12—подполковникъ Есиповъ, № 17 и семирѣченской сотнями Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій и дивизіономъ кавказской кавалеріи—подполковникъ Квинитадзе.

При отрядѣ, распоряженіемъ полеваго штаба, будетъ назначена съемочная партія.

Для руководства за производствомъ съемокъ, а также для исполненія обязанностей офицера генеральнаго штаба при войскахъ, назначается подполковникъ баронъ Аминовъ. Въ распоряженіе ваше назначаются также полковникъ Разгоновъ, маіоръ Сабуровъ и капитанъ Маевъ.

Войска отряда должны быть снабжены 12-ти-дневнымъ запасомъ сухарей, крупъ и сухаго фуража.

Прошу ваше превосходительство ежедневно доносить мнѣ какъ о состояніи отряда, такъ и о положеніи возложеннаго на ваше превосходительство дѣла.

Начальникомъ остающихся въ лагерѣ подъ Хивою войскъ туркестанскаго отряда ваше превосходительство имѣете назначить генералъ-маіора Бардовскаго.

Вмѣстѣ съ симъ начальнику оренбургскаго отряда послана копія съ настоящаго предписанія; при чемъ предложено, по возвращеніи полковника Глуховскаго отъ Сары - камыша, которое предполагается 10-го іюля, перейти къ Кизылъ-такиру. Копію при семъ прилагаю.

IX. Предписаніе главнаго начальника войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, начальнику оренбургскаго отряда, отъ 6-го іюля 1873 года за № 1169.

Прилагая при семъ, для свѣдѣнія вашего, копію съ предложенія моего начальнику туркестанскаго отряда, отъ 6-го сего іюля за № 1167, прошу ваше высокоблагородіе, по возвращеніи въ Куня-Ургенчъ изъ Сары - камыша полковника Глуховскаго съ 5-ю сотнями, направиться съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ не къ Ходжейли, а къ Кизылъ-такиру, ближе къ кочевьямъ туркменъ-іомудовъ. Занявъ позицію въ Кизылъ-такирѣ, ваше высокоблагородіе, въ случаѣ, если со стороны іомудовъ не будетъ противъ войскъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, ограничитесь угрожающимъ положеніемъ; при малѣйшемъ же намѣреніи ихъ, или дать отряду отпоръ, или же, если вы замѣтите, что они собираются, чтобы уйти къ своимъ хазаватскимъ сородичамъ для оказанія имъ помощи, то ваше высокоблагородіе немедленно имѣете произвести движеніе по кочевьямъ іомудовъ и предадите кочевья и семьи ихъ разворенію и истребленію, а стада и имущество конфискованію. Точно также, если вы получите свѣдѣніе о враждебныхъ дѣйствіяхъ хазаватскихъ іомудовъ противъ отряда генералъ - маіора Головачова, то вы приступите тотчасъ-же къ наказанію ближайшихъ къ вамъ іомудовъ. Если бы вы замѣтили, что остальные роды туркменъ смотрятъ на сопротивленіе іомудовъ, какъ на дѣло общее, и принимаютъ въ этомъ дѣлѣ участіе, тогда вы накажете и остальныхъ.

По послѣднимъ имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, внизъ по теченію арыка, за Куня-Ургенчемъ, кочуютъ до двухъ тысячъ кибитокъ туркменъ рода кара-чоха, бѣдные, мирные,

перекочевавшіе туда съ р. Гюргеня. Вслѣдствіе сего я и предпочитаю направленіе ввѣреннаго вамъ отряда къ Кизылъ-такиру.

Отдѣльное командированіе съемочныхъ партій прошу ваше высокоблагородіе, впредь до новаго распоряженія, пріостановить, и чиновъ моей главной квартиры, командированныхъ съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ, временно оставить при отрядѣ.

О полученіи настоящаго предложенія прошу донести съ симъ же нарочнымъ.

X. Предписаніе главнаго начальника войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, начальнику туркестанскаго отряда, отъ 10-го іюля 1873 года за № 1217.

Находя дѣйствія вашего превосходительства благоразумными и энергичными, я полагаю, однако, что хлѣбъ сложенный въ скирдахъ и запасы вообще можно бы не предавать пламени, а сохранять, такъ какъ запасы можно, по окончаніи наказанія іомудовъ, обратить, хотя частью, въ деньги, которыя намъ было бы все-таки желательно выручить; въ особенности это относится до ближайшихъ къ Хазавату складовъ, и кои легче, чѣмъ дальніе отъ него, т. е. ближайшіе къ Змукширу, могли бы быть, средствомъ осѣдлаго населенія, свезены къ Хивѣ или проданы, хотя бы за дешевую цѣну, на мѣстѣ. Я передаю изложенное вашему превосходительству какъ мысль, къ соображенію при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Быть можетъ, что остальныя отдѣленія іомудовъ опомнятся и станутъ вносить наложенную на нихъ контрибуцію; тогда, занявъ Исмамутъ-ата, я полагалъ бы пріостановиться, если получаемыя изъ среды іомудовъ свѣдѣнія подтвердятъ эти могущія быть со стороны туркменъ заявленія о готовности уплатить контрибуцію.

Если ваше превосходительство, познакомясь съ положеніемъ дѣлъ, признаете выгоднымъ остановиться, какъ сказано выше, въ Исмамутъ-ата, тогда изъ этого пункта движеніемъ кавалеріи вдоль окраины песковъ можно постараться отдѣлить, разобщить туркменъ съ песками или бѣжавшихъ туда, съ ихъ имуществомъ на арыкахъ.

Присовокупляю при этомъ, что почетныхъ лицъ, задержанныхъ здѣсь въ лагерѣ, я отпускаю нынѣ же, предложивъ имъ торопиться къ своимъ, чтобы спасти хотя часть жителей и ихъ имущество отъ окончательной гибели немедленнымъ взносомъ контрибуціи (¹). Я объявилъ имъ, что если жители не будутъ уходить съ мѣстъ своего жительства, а займутся сборомъ контрибуціи, ваше превосходительство пріостановитесь ихъ разорять, а будете наблюдать за тѣмъ, что дѣлается въ ихъ средѣ, и при малѣйшемъ покушеніи ихъ уходить, приведете въ исполненіе приказаніе мое объ окончательномъ уничтоженіи непокорнаго племени.

Въ этомъ смыслѣ прошу ваше превосходительство объявить жителямъ, если дѣйствительно явятся съ ихъ стороны завѣренія о готовности подчиниться требованіямъ моимъ.

Ата-Маматъ-сардаръ съ рапортомъ вашимъ за № 1333 и до сихъ поръ не явился сюда.

XI. Временное положеніе объ управленіи Аму-дарьинскимъ округомъ.

1) Изъ земель праваго берега Аму-дарьи, отошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи, образуется особый округъ, которому присвоивается названіе Аму-дарьинскаго.

2) Въ составъ земель округа входитъ часть территоріи бывшаго кизылъ-кумскаго раіона до песковъ, ограничиваю-

---

(¹) Одному изъ нихъ, отдѣленія салахъ, Сары-сардару я приказалъ передать дубликатъ настоящаго предписанія, съ тѣмъ, чтобы онъ лично доставилъ его вашему превосходительству.

щихъ къ сѣверу букапскую возвышенность и до линіи Актаускихъ горъ къ востоку. Точное опредѣленіе границъ округа и Сыръ-дарьинской области предоставляется соглашенію военнаго губернатора Сыръ - дарьинской области и начальника Аму-дарьинскаго округа.

3) Аму-дарьинскій округъ состоитъ въ подчиненіи начальника округа, который вмѣстѣ есть и начальникъ отряда расположенныхъ въ округѣ войскъ.

4) Начальникъ округа въ отношеніи населенія пользуется правами, предоставленными военному губернатору; войсками же командуетъ и распоряжается согласно особо данной ему на этотъ предметъ инструкціи.

5) Начальникъ округа сносится съ населеніемъ и войсками посредствомъ канцеляріи и своихъ помощниковъ. Временный штатъ управленія округомъ при этомъ прилагается.

6) Округъ раздѣляется на два отдѣла: Шураханскій и Чимбайскій, которые вѣдаются помощниками начальника округа.

7) Помощники начальника округа пользуются правами уѣздныхъ начальниковъ.

8) Въ первое время оба помощника имѣютъ своимъ мѣстопребываніемъ укрѣпленіе Петро - Александровское; въ послѣдующее, когда выяснятся удобства размѣщенія административныхъ центровъ, отъ начальника округа зависитъ, соотвѣтственно имѣемымъ военнымъ средствамъ, распредѣлить своихъ помощниковъ по отдѣламъ, для болѣе близкаго наблюденія за населеніемъ.

9) Управленіе населеніемъ сохраняется въ первое время занятія края безъ рѣзкихъ измѣненій съ установившимися туземными порядками; системы суда, сборовъ повинностей и налоговъ остаются безъ перемѣны; сообразно хода дѣлъ, начальникъ округа обязывается исподволь вводить, по мѣрѣ возможности, измѣненія сообразно новому проекту положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, утвержденіе коего ожидается.

10) При измѣненіи системы сборовъ, всѣ земли, какъ собственныя, такъ и вакуфныя, оплачиваются потанапною податью, и при этомъ условіи собственники земель и владѣльцы вакуфовъ имѣютъ право отдавать земли въ аренду по обоюдному согласію.

11) До приведенія въ ясность количества земель, т. е. до производства хозяйственной съемки и межеванія, потанапная подать налагается по приблизительному исчисленію земель, которое производится чрезъ посредство туземныхъ танапчіевъ, подъ руководствомъ помощниковъ начальника округа.

12) Размѣръ потанапной подати налагается примѣнительно къ раскладкѣ, изложенной въ проектѣ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, изданія 1873 года.

13) Базарные сборы опредѣляются, равно какъ и казенныя оброчныя имущества, и сдаются обыкновеннымъ порядкомъ съ торговъ съ 1-го января 1874 года.

14) Зякетный сборъ съ 1-го января 1874 года взимается только съ каравановъ привозныхъ товаровъ бухарскихъ и кокандскихъ купцовъ; купцы хивинскіе отъ сбора зякета освобождаются.

15) Подати съ кочеваго населенія, впредь до подробнаго исчисленія кибитокъ и образованія правильныхъ волостей, взимаются на прежнихъ началахъ, т. е. собирается зякетъ съ скота деньгами и $^1/_{10}$ часть урожая съ хлѣбовъ, если кочевники занимаются хлѣбопашествомъ.

16) Населеніе каракалпаковъ полуосѣдлое, впредь до перевода на потанапную подать, должно платить опредѣленный обычаемъ салгытъ и зякетъ съ скота.

17) Народный судъ сохраняется въ полной силѣ, на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

18) При спорахъ и тяжбахъ русскихъ съ туземцами, начальникъ округа, если признаетъ нужнымъ, имѣетъ право возложить на одного изъ своихъ помощниковъ обязанности судьи.

XII. Временный штатъ управленія Аму-дарьинскимъ округомъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Число чиновъ	Имъ содержаніе.			
		Одному		Всѣмъ	
		Руб.	К.	Руб	К.
Начальникъ округа	1	4000	—	4000	—
Ему экстраординарныхъ	—	—	—	4000	—
— на разъѣзды	—	—	—	2000	—
При немъ:					
Помощниковъ изъ военныхъ штабъ-офицеровъ	2	2000	—	4000	—
Имъ на разъѣзды	—	1000	—	2000	—
— экстраординарныхъ	—	1200	—	2400	—
— на наемъ словеснаго и письменнаго переводчика	—	1200	—	2100	—
— на наемъ разсыльныхъ джигитовъ	—	1200	—	2400	-
— на канцелярскіе расходы и на наемъ писцовъ	—	1000	—	2000	—
Чиновникъ для порученій	1	1500	—	1500	—
Переводчикъ	1	1200		1200	—
Канцелярія начальника округа.					
Правитель канцеляріи	1	2500	—	2500	—
Дѣлопроизводитель	1	1500	—	1500	—
		жалованье	по	чину.	
Офицеръ по военной части	1	столов	ыя	600	—
Казначей и бухгалтеръ	1	2000	-	2000	—
Переводчикъ.	1	1200	—	1200	—
На канцелярскіе расходы, наемъ писцовъ, счетчиковъ, отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	3000	—
Врачу, изъ состоящихъ въ округѣ, добавочныхъ за леченіе туземцевъ	—	—	—	500	—
Ему на медикаменты	—	—	—	200	—
— на наемъ переводчика		—	—	300	—
Итого	10	—	--	39.700	—

Примѣчанія: 1) Оклады жалованья опредѣлены за установленными вычетами; изъ нихъ $^2/_3$ слѣдуютъ въ жалованье и $^1/_3$—въ столовыя.

2) Всѣ чины пользуются правами службы, опредѣленными для чиновъ военно-народнаго управленія въ Туркестанскомъ краѣ.

3) Помощники начальника округа, во время пребыванія въ одномъ пунктѣ съ начальникомъ округа, не получаютъ денегъ, ассигнованныхъ на канцелярскіе расходы, а потребное количество требуютъ изъ суммъ канцеляріи.

4) За то же время помощники начальника округа получаютъ экстраординарныя деньги въ половинномъ размѣрѣ.

5) До прибытія помощниковъ, начальникъ округа на наемъ разсыльныхъ джигитовъ расходуетъ деньги, ассигнованныя настоящимъ штатомъ его помощникамъ.

XIII. Свѣдѣніе о доходахъ съ населенія Аму-дарьинскаго отдѣла за 1874 годъ.

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ВИДОВЪ ДОХОДОВЪ.	Ожидается къ поступленію.		Въ то число поступило.		Числится въ недоимкѣ.	
		Руб.	К.	Руб.	К	Руб.	К.
	Съ Шураханскаго участка:						
1	*Кибиточной подати* съ киргизъ, по числу 2444 киб.	8554	—	6380	—	2174	—
	Съ туркменъ, по числу 1170 кибитокъ	4095	—	4095	—	—	—
2	*Салыта* съ земель мильковыхъ и съ безземельныхъ хлѣбопашцевъ осѣдлаго населенія . . .	12040	4½	9779	24½	2260	80
3	*Даяка* съ земель казенныхъ и ярлычныхъ	33930	97½	33930	97½	—	—
4	*Зякета съ скота* осѣдлаго населенія	1189	10	1189	10	—	—
5	*Зякета каравиннаго и добавочной пошлины съ чая* .	6697	2½	6697	2½	—	—
6	*Съ оброчныхъ статей:*						
	а) арендной платы съ казенныхъ садовъ	1403	—	1395	80	7	20
	б) съ переправъ . . .	729	—	729	—	—	—
	в) за пастьбу скота въ казенныхъ тугаяхъ утьпулы	860	17½	860	17½	—	—
	Итого	69498	32	65056	32	4442	—
	Съ Чимбайскаго участка:						
1	*Кибиточной подати* съ каракалпаковъ, по числу 10.709 кибитокъ. . . .	37478	—	36025	50	1452	50
	Съ киргизъ, по числу 3878 кибитокъ	13576	50	13202	—	374	50
2	*Салыта* съ узбекскаго населенія	3436	20	3436	20	—	—
3	*Даяка* съ казенныхъ участковъ земли	4288	62¾	4288	62¾	—	—
4	*Зякета съ скота* осѣдлаго населенія	531	60	531	60	—	—
5	Зякета каравиннаго . . .	477	74	477	74	—	—
	Итого	59788	65¾	57961	66¾	1827	—
	Всего съ обоихъ участковъ	129286	98¾	123017	98¾	6269	—
	Кромѣ вышеозначенныхъ прямыхъ доходовъ, взыскивается даякъ съ вакуфныхъ земель, принадлежащихъ учрежденіямъ лѣваго берега	9120	24½	9120	24½	—	—
	Если будетъ приказано деньги 9120 р. 24½ к. зачислить въ доходъ казны, общая цифра сборовъ съ Аму-дарьинскаго отдѣла будетъ равняться	138407	23¼	—	—	—	—

Изъ валовой цифры доходовъ подлежитъ къ отчисленію въ вознагражденіе сборщиковъ:

За сборъ даяка:

Съ казенныхъ и ярлычныхъ земель, по числу предназначенныхъ къ сбору 38.219 р. 60¼ коп. . . . . 10% или 3821 р. 96 к.

Съ вакуфныхъ земель учрежденій лѣваго берега, по числу собираемыхъ 9120 р. 24½ к. . . . . 10% или 912 р. 2 к.

За сборъ зякета:

Съ скота, по числу представленныхъ денегъ 1720 р. 70 к. . . . . 10% или 172 р. 7 к.
Съ каравановъ и добавочной пошлины съ чая 7174 р. 76½ к. . . . 10% или 717 р. 48 к.

Всего съ 56.235 р. 31¼ к. . 10% или 5623 р. 53 к.

За сборъ кибиточной подати и салгыта біи и аксакалы вознагражденію не подлежатъ, ибо они получаютъ жалованье, по представленію участковыхъ начальниковъ, изъ сбора на содержаніе туземной администраціи, вѣдомость которому приложена особо.

За исключеніемъ изъ общей валовой цифры сборовъ въ 138.407 руб. 23¼ коп. денегъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе сборщикамъ, въ размѣрѣ 5623 руб. 53 коп., цифра чистыхъ доходовъ въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ представляетъ сумму въ 132.783 руб. 70¼ коп

Обращаю вниманіе будущаго редактора „Описанія хивинскаго похода 1873 года“ на слѣдующую ошибку: находившійся въ плѣну у хивинцевъ крестьянинъ села Чернорѣчья (Нижегородской губерніи) Дмитрій Матвѣевичъ названъ въ одномъ мѣстѣ „Описанія“ Пасуновымъ, а въ другомъ - Постновымъ. Которая изъ этихъ фамилій должна признаваться дѣйствительною — я не могъ узнать ни отъ бывшихъ участниковъ хивинскаго похода, ни изъ дѣлъ штаба Туркестанскаго военнаго округа. Поэтому фамилія Дмитрія Матвѣевича напечатана мною въ томъ видѣ, какъ она означена въ рукописи, т. е. и Постновъ и Пасуновъ.

Корректоръ.

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

132933 /
/ 0

№ 3

МАРТЪ

1874

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ХИВѢ ВЪ 1873 ГОДУ.

По возвращеніи изъ Новаго Ургенча мнѣ предстояло отправиться для астрономическихъ работъ въ городъ Хиву, гдѣ уже возстановлена была власть прежняго хана, и при немъ учрежденъ русскій совѣтъ. Предсѣдатель совѣта, подполковникъ И., предупредилъ хана, что, 24-го іюня, прибудетъ въ Хиву русскій офицеръ для астрономическихъ работъ вблизи ханскаго дворца или въ самомъ дворцѣ. Ханъ хотя выказалъ при этомъ извѣстіи нѣкоторое недовѣріе, но отвѣчалъ, что радъ имѣть русскаго офицера гостемъ. 23-го іюня подполковникъ И. передалъ мнѣ, что, на другой день, утромъ, около девяти часовъ, онъ меня можетъ представить хану въ саду, куда ханъ ежедневно пріѣзжаетъ на засѣданія совѣта. «Прошу васъ», прибавилъ подполковникъ И., «не брать съ собою никакого конвоя, а ограничиться, по возможности, однимъ человѣкомъ для необходимой прислуги при работахъ, чтобы не возбудить излишняго противъ себя недовѣрія».

24-го числа, утромъ, часовъ въ девять, тронулся я изъ лагеря съ необходимыми инструментами, съ однимъ казакомъ и однимъ татариномъ-переводчикомъ. Пройдя съ версту отъ лагеря и, не доходя нѣсколько шаговъ до городской стѣны, я увидѣлъ влѣво отъ дороги, въ саду, двѣ кибитки, около которыхъ почтительно сновали мохнатыя шапки; передъ воротами сада толпился народъ. По разсказамъ я былъ нѣсколько ознакомленъ съ мѣстностью, а потому безъ разспросовъ подъѣхалъ къ входу. Толпа у воротъ почтительно поднялась и пропустила меня къ кибиткамъ. Русская рѣчь, слышавшаяся оттуда, показала мнѣ, что я не ошибся, и что я нахожусь въ мѣстѣ засѣданій совѣта.

— А, вы это на звѣзды пожаловали смотрѣть, говорилъ подполковникъ Х.; прекрасно, вы можете, не медля, продолжать вашъ путь

Digitized by Google

въ городъ, вчера уже о васъ было говорено и ханъ согласился на вашъ пріѣздъ.

— Въ городъ я еще успѣю къ десяти часамъ, а теперь я желалъ бы видѣть подполковника И., который назначилъ мнѣ это время для того, чтобы представить меня хану.

— Въ такомъ случаѣ прошу садиться и немного подождать; скоро будетъ нашъ предсѣдатель, а за нимъ и правитель ханства.

Кибитка, въ которой я уже стоялъ, не представляла никакой роскоши; на землѣ былъ постланъ коверъ, не отличающійся ни рисункомъ, ни новизною; противъ входа два кресла изъ гнутаго бука съ плетенками, а по бокамъ три складныхъ табурета. Налѣво отъ входа, на коврѣ стоялъ подносъ; на немъ четыре русскихъ стакана и чайникъ. Отсутствіе стола и письменныхъ принадлежностей указывало, что въ этихъ дѣловыхъ засѣданіяхъ все рѣшается и разбирается устно. Не смотря на то, что было еще рано, сильная жара давала уже себя чувствовать; я замѣтилъ, что закрытая со всѣхъ сторонъ кибитка не даетъ доступа вѣтру, который бы умѣрялъ жару.

— Объ этомъ я уже говорилъ этимъ мохнатымъ головамъ, отвѣчалъ мой собесѣдникъ, но что вы будете дѣлать, они говорятъ: хана нельзя сажать въ открытой кибиткѣ и что его, напротивъ, слѣдуетъ закрывать отъ любопытныхъ глазъ.

Дѣлать нечего, причина убѣдительная. Въ ожиданіи хана и другихъ членовъ совѣта завязался разговоръ о текущихъ событіяхъ. Подполковникъ Х. разсказалъ мнѣ о происшедшемъ, на дняхъ, освобожденіи персовъ-рабовъ, которые въ значительномъ числѣ сходятся къ нашему лагерю, о томъ, какъ озабоченъ совѣтъ и правительство хана тѣмъ, чтобы доставить рабамъ средство къ правильному заработку или къ переселенію. Я, съ своей стороны, разсказывалъ о Ханкахъ, Новомъ Ургенчѣ, о симпатіи къ русскимъ, встрѣченной мною въ этомъ городѣ, гдѣ вліятельнѣйшіе люди много разъ бывали въ Россіи по торговымъ дѣламъ и даже владѣютъ болѣе или менѣе русскимъ языкомъ. Передалъ, между прочимъ, и то, что вопросъ объ освобожденіи рабовъ, насколько я могъ замѣтить, есть больное мѣсто почти каждаго семейства. Постоянно и вездѣ къ намъ являлись рабы, показывали слѣды оковъ и просили защиты отъ насилія; вслѣдъ за ними являлись и узбеки, съ жалобою на шайки бѣжавшихъ рабовъ, которые занимаются, будто бы, грабежемъ, и въ доказательство показывали свои разбитыя головы.

Вскорѣ явился предсѣдатель совѣта, а за нимъ и ханъ. Ханъ подъѣхалъ къ кибиткѣ на сѣромъ аргамакѣ; сѣдло изъ пунцоваго

Digitized by Google

бархата совершенно прикрывалось, длиннымъ до полу, синимъ суконнымъ халатомъ, который, обыкновенно, надѣваетъ онъ, выѣзжая куда нибудь изъ дворца; на шеѣ его лошади спускалась чешуйчатая, кованая, золотая лента съ камнями; такой же работы узда, нагрудникъ и подхвостникъ дополняли богатый конскій уборъ. Посадка хана не отличается красотой и молодцоватостью. Ѣздитъ онъ, обыкновенно, шагомъ, какъ всѣ сановные туземцы въ Средней Азіи. Впереди хана ѣхалъ мехтеръ; возлѣ ханской лошади шли пѣшкомъ четверо придворныхъ; диванъ-беги и кучка конныхъ придворныхъ сопровождали хана. Ханъ, мужчина лѣтъ тридцати, носитъ небольшіе черные усы и бороду; монгольскій типъ сказывается въ черныхъ глазахъ и въ сильно развитыхъ скуловыхъ костяхъ.

Войдя въ кибитку засѣданій совѣта, ханъ съ любезной улыбкой поздоровался и пожалъ каждому изъ присутствующихъ руку. Затѣмъ, онъ и предсѣдатель совѣта заняли по креслу; остальные члены совѣта размѣстились по бокамъ, на табуретахъ.

Предсѣдатель обратился къ переводчику и, указывая на меня, приказалъ передать хану, что я именно тотъ офицеръ, о которомъ ему было говорено, и который ѣдетъ къ нему во дворецъ для того, чтобы сдѣлать нужныя наблюденія надъ солнцемъ, луною и звѣздами. Ханъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, можетъ ли человѣкъ что нибудь сдѣлать съ такими отдаленными предметами, какъ небесныя свѣтила, но отвѣчалъ мнѣ пожатіемъ руки и приглашеніемъ быть у него гостемъ.

Такъ какъ время наблюденія дополуденныхъ солнечныхъ высотъ приближалось, то я и направился къ двери, раскланявшись съ присутствующими. Переводчикъ передалъ хану, что я думаю сейчасъ же приступить къ работѣ, и ханъ, давъ мнѣ проводника изъ своей свиты, снабдилъ его необходимыми приказаніями о томъ, гдѣ и какъ меня помѣстить во дворцѣ.

Проводникъ, данный мнѣ ханомъ, опередилъ меня и встрѣтилъ въ воротахъ дворца, которыя были заняты рабами и придворными хана, числомъ до двадцати человѣкъ. Старикъ, съ бѣлою бородою, держалъ въ рукахъ палку, въ родѣ іерейскаго посоха и, повидимому, распоряжался у входа. На требованіе мое проводить меня въ мѣсто, назначенное для меня ханомъ, меня ввели въ ворота и помѣстили влѣво отъ воротъ, въ небольшой комнаткѣ у входа въ дворцовую мечеть.

Вслѣдъ за симъ тотчасъ же былъ установленъ инструментъ и наблюденіе началось. Человѣкъ двадцать узбековъ заняли противъ меня мѣсто въ тѣни и смотрѣли съ любопытствомъ; по счастію, никто

Digitized by Google

изъ нихъ не имѣлъ охоты подсѣсть поближе подъ жгучіе лучи солнца, иначе безпрерывныя ихъ замѣчанія на мой счетъ помѣшали бы мнѣ работать. Полуденныя высоты солнца были мною наблюдены при подобной же обстановкѣ.

Черезъ часъ послѣ полудня явился ко мнѣ въ комнату одинъ изъ придворныхъ хана, высокій, красивый мужчина, съ черными, какъ уголь, глазами, и окладистой бородою; съ перваго взгляда нельзя было не признать въ немъ персіянина. Въ рукахъ онъ несъ большой подносъ, покрытый салфеткой.

— Ханъ только что вернулся во дворецъ и посылаетъ тебѣ, господинъ, свое привѣтствіе.

На вскрытомъ подносѣ групировались два блюда съ фруктами, нѣсколько дынь, свертокъ чаю (въ пергаментѣ), ящичекъ съ китайскимъ сахаромъ и маленькая головка русскаго сахару, одного изъ подмосковныхъ заводовъ. Я сидѣлъ въ это время за чаемъ, который здѣсь большинство русскихъ, подобно туземцамъ, во время сильныхъ жаровъ, пьютъ по нѣсколько разъ въ день. Угостивъ посланнаго чаемъ, я просилъ передать хану мою благодарность за любезный пріемъ. Отпуская посланнаго, я ему положилъ на принесенный имъ подносъ маленькій русскій золотой. Посланный, увидѣвъ монету, замѣтилъ мнѣ, что принесенное на подносѣ прислано ханомъ; я отвѣчалъ, что монету дарю не хану, а его посланному съ любезнымъ привѣтствіемъ. Персіянинъ, очень довольный, ушелъ доложить своему повелителю объ исполненіи порученія.

Сильная жара чрезвычайно меня утомила и я чуть было не пропустилъ времени для наблюденія послѣполуденныхъ высотъ солнца. Окончивъ эту работу, я приказалъ переводчику отправиться на базаръ и купить чего нибудь для обѣда, а также запастись клеверомъ для лошадей. Не успѣлъ переводчикъ мнѣ принести пару цыплятъ и нѣсколько клеверу, какъ является вторично посланный отъ хана, съ просьбой: не могу ли я показать хану, какими инструментами и какъ я работаю? Я отвѣчалъ, что мои работы не составляютъ секрета, и что ханъ можетъ видѣть инструменты. Передавъ это хану, посланный явился вторично, въ сопровожденіи трехъ придворныхъ, и просилъ меня къ хану.

Пройдя первый внутренній дворъ, мы вступили въ темный коридоръ, который, сдѣлавъ поворотъ подъ прямымъ угломъ, привелъ насъ на второй, меньшій, квадратный дворъ. У входа на этотъ дворикъ стояло человѣкъ десять придворныхъ. Посреди двора виднѣлось круглое возвышеніе, выложенное кирпичемъ, аршинъ десять въ

Digitized by Google

діамерѣ, при одномъ аршинѣ высоты. Возвышеніе это, вѣроятно, назначалось для постановки на немъ палатки или кибитки. Въ первомъ углѣ, направо, виднѣлся остовъ бесѣдки (вѣроятно) изъ зелени. Въ другомъ углу, по діагоналѣ, противъ входа, дверь въ коридоръ, ведущій въ гаремъ и на дворцовую башню, которая служила прежде пороховымъ складомъ. Отъ входа налѣво, на высотѣ двухъ аршинъ надъ землей, расположена тераса, потолокъ росписанъ яркими красками, три боковыя стѣны выложены узорчатыми изразцами, дающими стройные рисунки. Три деревянныя двери, съ рѣзьбою, ведутъ въ опочивальню хана, гдѣ онъ, обыкновенно, отдыхаетъ днемъ, отъ двѣнадцати до трехъ или до четырехъ часовъ. На терасѣ, на узорчатой туркестанской кошмѣ, прислонясь къ рѣзной деревянной колоннѣ, сидѣлъ Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-ханъ.

Протянувъ мнѣ руку, ханъ указалъ мѣсто возлѣ себя на терасѣ, куда поставили также и принесенные со мною телескопъ, кругъ Пистора и ящикъ съ хронометрами. Первымъ былъ вынутъ изъ ящика телескопъ. «Труба», сказалъ по-русски ханъ, какъ только увидалъ телескопъ. Я объяснилъ, что въ эту трубу я, обыкновенно, наблюдаю, какъ луна, двигаясь, закрываетъ собою то одну, то другую звѣздочку, и изъ этихъ наблюденій узнаю, какъ далеко и въ какой сторонѣ лежитъ это мѣсто отъ другихъ извѣстныхъ мѣстъ, городовъ, ключей и т. п. Я продолжалъ объяснять, что на лунѣ въ телескопъ можно различить множество темныхъ и свѣтлыхъ пятенъ неправильной и разнообразной формы, которыя мы видимъ потому, что на лунѣ такъ же, какъ и на землѣ, есть горы и долины, впадины и возвышенія; что при разсматриваніи солнца мы также замѣчаемъ темныя пятна неправильной формы. Ханъ спросилъ, нельзя ли ему показать эти пятна теперь же.

Тотчасъ же былъ поставленъ телескопъ на каменную площадку посреди внутренняго дворика и наведенъ на край солнца, ближайшій къ горизонту и болѣе богатый въ то время пятнами. Черезъ темное стекло, навинченное на окуляръ, дискъ солнца представлялся сѣро-голубоватымъ. Взглянувъ въ трубу, ханъ сказалъ, что онъ видитъ только небо, но солнца не видитъ. Я ему объяснилъ, что для предохраненія глаза отъ сильнаго солнечнаго свѣта надѣвается на трубу темное, сѣро-синее стекло, чрезъ которое, кромѣ солнца, другихъ менѣе яркихъ предметовъ видно не будетъ, и что часть сѣро-голубаго круга, вшпѣнная имъ въ трубѣ, есть часть солнечнаго диска, на которомъ виднѣются совершенно темныя пятна, окруженныя полутѣнью. Ханъ нѣсколько разъ принимался разсматривать, причемъ я устанавливалъ

Digitized by Google

окуляръ по его глазу, а также позволилъ посмотрѣть въ трубу нѣкоторымъ изъ своихъ придворныхъ и, наконецъ, сказалъ, что пятна на солнцѣ онъ видѣлъ. «Отчего бываютъ пятна на солнцѣ?» обратился ко мнѣ ханъ, вернувшись отъ телескопа на терасу на прежнее свое мѣсто. Я ему разсказалъ теорію Гершеля о физическомъ устройствѣ солнца, какъ болѣе легкую для представленія, а потомъ прибавилъ, что вопросы эти издали мы можемъ рѣшить только гипотезами, болѣе или менѣе согласными съ наблюденіями, но не рѣшающими вопроса категорически, и что въ настоящее время ученые объясняютъ себѣ эти вопросы иначе. «Я думаю, что этого достовѣрно вы знать не можете», сказалъ ханъ и просилъ показать тѣ инструменты, которыми я работалъ въ полдень на дворѣ. Я показалъ хронометры, кругъ Пистора и искуственный горизонтъ; объяснилъ, что кругомъ Пистора можно измѣрить высоту свѣтила надъ горизонтомъ и потомъ, при помощи таблицъ, узнать часъ, минуты и секунды въ моментъ наблюденія, и такимъ образомъ знать, сколько минутъ и секундъ хронометръ идетъ впередъ или отстаетъ. Ханъ для повѣрки своихъ часовъ пожелалъ знать, сколько часовъ прошло послѣ полдня, объяснивъ, что у нихъ полдень считается полтора часа послѣ того, какъ солнце достигаетъ наибольшей высоты. Часы у хана оказались, приблизительно, вѣрны. Я разсказалъ хану, что звѣзды на небѣ поднимаются вечеромъ на востокѣ и къ утру опускаются на западъ, за исключеніемъ одной (Polaris), которая почти стоитъ на одномъ мѣстѣ; что звѣзды, лежащія ближе къ Polaris, не восходятъ и не заходятъ, а только вращаются вокругъ нея. Далѣе я объяснилъ, что если стать лицомъ къ этой неподвижной звѣздѣ и продолжать путь въ этомъ направленіи, то чѣмъ дальше уйдешь, тѣмъ болѣе холодныя страны встрѣтишь на этомъ пути, и что, наоборотъ, двигаясь въ противную сторону, будешь находить страны болѣе и болѣе теплыя. Въ холодныхъ странахъ мы будемъ видѣть неподвижную звѣзду гораздо выше, чѣмъ въ теплыхъ, и что, измѣривъ гдѣ-либо высоту этой звѣзды, можно вычислить, на сколько мы ушли въ сказанномъ направленіи отъ какого нибудь извѣстнаго мѣста. Далѣе я старался дать понятіе о роли хронометровъ въ путешествіи. Когда въ Хивѣ, сказалъ я, солнце уже взошло, въ то же время гдѣ-нибудь къ западу отъ Хивы, напримѣръ, въ Астрабадѣ, еще ночь. Слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же моментъ на востокѣ будетъ считаться больше часовъ, чѣмъ на западѣ.

Если имѣть хорошій хронометръ и опредѣлить по звѣздамъ или солнцу, на сколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ въ одномъ горо-

Digitized by Google

дѣ, потомъ осторожно перевезти хронометръ въ другой городъ и опять опредѣлить по звѣздамъ, на сколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ; то разность дастъ возможность судить, на сколько второй городъ восточнѣе или западнѣе перваго. «Къ чему же это служитъ?» сказалъ ханъ. Пусть представитъ себѣ ханъ, отвѣчалъ я, что мы съ нимъ отправились на кораблѣ по одному изъ большихъ морей, о которыхъ онъ, вѣроятно, слыхалъ, съ цѣлью пристать къ одному берегу въ извѣстномъ мѣстѣ, положеніе котораго по опыту прежнихъ лѣтъ извѣстно. Чрезъ дня два пути насъ окружала бы вода. Никакихъ указаній, гдѣ мы находимся и куда направлять корабль. Небо и вода— вотъ все, что у насъ на много дней впереди передъ глазами. Правда, первоначальное направленіе мы можемъ сохранять по магнитной стрѣлкѣ, уже извѣстной хану; но что мы будемъ дѣлать, если бурей насъ отнесетъ куда нибудь далеко въ сторону? Придерживаясь первоначальнаго направленія, мы уже не попадемъ въ желаемое мѣсто. Остается намъ одно: сдѣлать наблюденія звѣздъ, луны и солнца и узнать, въ какомъ мѣстѣ на землѣ, т. е. въ какомъ разстояніи и въ какой сторонѣ отъ извѣстныхъ мѣстъ мы находимся. Узнавъ это, мы можемъ распорядиться снова направленіемъ корабля, какъ въ началѣ при отправленіи въ путь. Если во многихъ мѣстахъ мы сдѣлаемъ такія наблюденія звѣздъ, луны и солнца, то можемъ на бумагѣ нанести эти мѣста, такъ что разстояніе между однимъ городомъ и каждымъ изъ остальныхъ будетъ въ одинаковое число разъ меньше, чѣмъ въ дѣйствительности, и мы получимъ карту, на которой можно назначить рѣки и озера, горы и долины. Имѣя такую карту, легко будетъ опредѣлять разстоянія между городами, увеличивая въ извѣстное число разъ имѣющееся разстояніе на картѣ. На мой вопросъ, видѣлъ ли ханъ наши карты, онъ отвѣчалъ: «Я видѣлъ, какъ у васъ рисуютъ дороги, но такой карты, гдѣ бы были всѣ города, я не видалъ». Со мной, къ сожалѣнію, не было карты Средней Азіи, и я отвѣчалъ, что въ другой разъ принесу показать хану такую карту.

Получивъ объясненіе въ употребленіи круга Пистора и хронометровъ, ханъ спросилъ, что дѣлаютъ съ ящикомъ, гдѣ укладывается искуственный горизонтъ. Доставъ инструментъ, я объяснилъ, что высоты свѣтилъ небесныхъ считаются отъ стоячей воды или другой жидкости, напримѣръ, ртути, и показалъ, какъ держатъ кругъ Пистора передъ искуственнымъ горизонтомъ во время наблюденія, и какъ надо поступать, чтобы получить высоту свѣтила. На вопросъ о томъ, каковъ видъ земли, я разсказалъ, что земля кругла и что потому, когда мы подъѣзжаемъ къ городу въ открытой мѣстности,

Digitized by Google

въ степи, то видимъ сначала верхушки башень и минареты, затѣмъ крыши и потомъ уже основаніе городскихъ строеній. Ханъ отвѣчалъ, что онъ это обстоятельство замѣчалъ. Я прибавилъ еще, что нѣтъ надобности предполагать, что земля поддерживается быкомъ или рыбою, на томъ уже основаніи, что мы не замѣчаемъ подобной поддержки ни на лунѣ, ни на солнцѣ. «А что ближе, луна или солнце?» спросилъ ханъ. «Луна много ближе къ землѣ. Земля, я уже сказалъ, кругла, какъ яблоко; отъ средины этого яблока до насъ около 6,000 верстъ, менѣе 1,000 ташъ, а до луны въ 60 разъ болѣе. Размѣры земли не слишкомъ велики. По прямому направленію вокругъ земли около 36,000 верстъ, или менѣе 5,000 ташъ. Въ настоящее время, кругомъ земли можно объѣхать менѣе чѣмъ въ три мѣсяца».

Солнце уже садилось, и время для совершенія намаза было не далеко. Я всталъ, пожалъ хану руку и раскланялся; за мной бережно унесли ящики и инструменты. На другой день утромъ, явились ко мнѣ съ визитомъ разные придворные чины; нѣкоторые изъ нихъ знали по нѣсколько русскихъ словъ. Сѣдой старецъ, привратникъ, являлся ежедневно, распрашивалъ о здоровьѣ и, прикладывая руки къ сердцу, говорилъ: «ты мой господинъ, приказывай, что тебѣ нужно, сейчасъ все будетъ исполнено». Я обыкновенно сажалъ его у себя, поилъ чаемъ и распрашивалъ о городѣ и о всѣмъ, что меня интересовало. Онъ, подобно большинству ханскихъ придворныхъ, былъ изъ плѣнныхъ персіянъ. Впослѣдствіи, онъ былъ мнѣ полезенъ тѣмъ, что познакомилъ меня съ казы и главнымъ муллою въ медресе Полванъ.

Наступилъ вечеръ. Приготовившись къ вечернимъ наблюденіямъ, я прохаживался по дворику дворцовой мечети. Ханская прислуга, разославъ у воротъ и въ разныхъ углахъ двора кошмы, поужинавъ пилавомъ, расположилась на отдыхъ. Часовъ въ десять вечера, когда уже было совсѣмъ темно, я замѣтилъ суматоху на дворѣ. Я вышелъ узнать о причинѣ и увидѣлъ, что прислуга спѣшно одѣвается и занимаетъ обычныя мѣста. Вскорѣ показался ханъ, впереди пробѣжали два джигита, что то въ родѣ скороходовъ; вокругъ хана, шли четверо придворныхъ, позади два мальчика несли матрацъ и подушки. Когда процесія прошла за ворота и направилась черезъ площадь, я узналъ отъ ханскихъ слугъ, что ханъ отправился по обыкновенію провести ночь въ своемъ гаремѣ, который помѣщался теперь не далеко отсюда, въ другомъ дворцѣ.

Обыкновенно утро, съ девяти часовъ до полудня, ханъ проводитъ

Digitized by Google

въ совѣтѣ, о которомъ я уже говорилъ; въ полдень пріѣзжаетъ въ свой дворецъ, гдѣ отдыхаетъ часа три или четыре; затѣмъ, до заката солнца, производитъ судъ и рѣшаетъ текущія дѣла, по закатѣ солнца ужинаетъ и часовъ въ десять вечера, отправляется въ гаремъ. У хана четыре жены и до пятидесяти невольницъ. Въ день занятія Хивы, одному изъ европейцевъ, не принадлежащему къ русской арміи, удалось, съ позволенія дамъ, пробраться въ гаремъ, помѣщавшійся тогда въ здѣшнемъ дворцѣ. Онъ нашелъ по сторонамъ обширнаго двора, въ двухъ-этажныхъ зданіяхъ болѣе пятнадцати помѣщеній, изъ двухъ и трехъ комнатъ каждое (не считая трехъ большихъ кибитокъ посреди двора), устланныхъ кошмами, коврами, одѣялами, пуховиками, надушенными до нельзя розовымъ масломъ, заставленныя различными сундуками и хозяйственными принадлежностями. Въ гаремѣ тогда было около тридцати женскихъ существъ, на половину взрослыхъ, на половину дѣтей, изъ нихъ двѣ или три старухи и пять или шесть красивыхъ, молодыхъ женщинъ. Самого хана тогда въ Хивѣ не было, онъ уѣхалъ за день въ г. Казаватъ, и, вѣроятно, увезъ съ собою и любимѣйшихъ женъ. Молодыя дамы впустили европейца въ гаремъ изъ любопытства, и держали себя относительно его довольно учтиво и любезно, но двѣ старухи, какъ фуріи, бросились на любопытнаго, и съ шумомъ, и угрозами заставили его удалиться. Все это я слышалъ не отъ хивинцевъ, которые о подобныхъ вещахъ весьма неохотно ведутъ разговоръ.

Часовъ въ пять по-полудни, ханъ пригласилъ меня къ себѣ на закуску; обѣдъ у хивинцевъ бываетъ по закатѣ солнца. Я нашелъ хана на той же терасѣ, гдѣ видѣлъ его и въ первый разъ. На послѣдней ступенькѣ, у входа на терасу, сидѣлъ какой-то пожилыхъ лѣтъ сановникъ; вскорѣ пришелъ и новый диванъ-беги Матъ-Ніазъ, вмѣсто смѣненнаго, вслѣдъ за приходомъ русскихъ, Матъ-Мурада. Ханъ, усадивъ меня рядомъ, подвинулъ ко мнѣ блюдо съ пирожками, сдѣланными изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста на коровьемъ маслѣ и начиненными какими-то пряными кореньями. Матъ-Ніазу и другому придворному было подано каждому также по блюду; опустясь на колѣни, они уничтожали эти пирожки съ большимъ апетитомъ; вѣроятно, этого требовалъ этикетъ. За пирожками слѣдовалъ пилавъ, а затѣмъ зеленый чай безъ сахару. Во время этой закуски, Матъ-Ніазъ и другой придворный хранили полное молчаніе. Ханъ, поздоровавшись, освѣдомился о моемъ здоровьѣ и отрекомендовалъ Матъ-Ніаза и другаго мирзу.

Въ тотъ же день, мнѣ удалось осмотрѣть двѣ мечети. Одна изъ

Digitized by Google

нихъ, еще не совсѣмъ оконченная, на площади противъ дворца, выстроена нынѣшнимъ ханомъ въ 1872 году. При мечети медресе, главнымъ учителемъ котораго хивинскій казы. Учениковъ въ это время было очень мало; не знаю, было ли то время вакацій, или разбрелись они по случаю смутнаго времени. Медресе, двухъ-этажное зданіе, со стрѣльчатыми окнами, имѣетъ по срединѣ внутренній дворъ, окруженный рядомъ келій, каждая въ двѣ комнаты, въ которыхъ помѣщаются ученики; посреди двора устроенъ колодецъ. Преподаваніе производится въ залахъ, изъ которыхъ одна, въ которой преподаетъ главный казы, и гдѣ производятся экзамены на степень муллы, отличается обширностью и высокимъ стрѣльчатымъ (островерхимъ) сводомъ; наверху расположено маленькое рѣшетчатое окно, за которымъ во время экзаменовъ, невидимо для учениковъ, присутствуетъ ханъ. Архитекторъ этого медресе устроилъ куполъ или, вѣрнѣе, сводъ, такъ что каждое слово, сказанное ученикомъ въ залѣ, хотя бы очень тихо, явственно слышится въ рѣшетчатомъ окнѣ. Тамъ для хана имѣются двѣ съ особымъ входомъ комнаты, изъ которыхъ одна оклеена обоями. Казы помѣщается въ такихъ же двухъ комнатахъ, выходящихъ на внутренній дворикъ, какъ и его студенты. Казы принялъ меня любезно и предложилъ зеленаго чаю безъ сахару. На мой вопросъ о предметахъ преподаванія, онъ объяснилъ, что учениковъ здѣсь, какъ и повсюду въ ханствѣ, учатъ, исключительно, чтенію, письму, пониманію корана и шаріата. «Правда», прибавилъ онъ, «очень давно обучали въ Хивѣ и медицинѣ, но теперь этимъ искуствомъ занимаются исключительно персіяне». О географіи и математикѣ въ преподаваніи нѣтъ и рѣчи. Узнавъ, что я занимаюсь астрономическими наблюденіями, казы обратился ко мнѣ за разрѣшеніемъ спорнаго у нихъ вопроса: «сколько небесъ»? «Одни у насъ», говорилъ казы, «утверждаютъ, что ихъ семь, другіе говорятъ девять и одиннадцать; сколько по вашему?» Я ему старался разъяснить, что голубой сводъ надъ нами есть слѣдствіе отраженія лучей свѣта въ воздухѣ, но казы такимъ объясненіемъ остался, кажется, недоволенъ; за то географическая карта Средней Азіи и рѣшеніе по ней вопросовъ о разстояніяхъ и положеніи извѣстныхъ казы городовъ привело его въ совершенный восторгъ. Онъ видѣлъ карту въ первый разъ.

Во время нашей бесѣды явился къ казы молодой персіянинъ, въ богатой хивинскій одеждѣ. «Онъ пришелъ заявить мнѣ отъ имени своей сестры, которая замужемъ здѣсь за однимъ узбекомъ, желаніе ея развестись съ мужемъ и идти съ персіянами на родину», объяс-

Digitized by Google

нилъ мнѣ казы и, взявъ лоскутокъ бумаги, написалъ на немъ нѣсколько словъ и отдалъ его мальчику—это былъ вызовъ.

Черезъ нѣсколько минутъ предстали предъ казы высокая красивая женщина лѣтъ 22-хъ и богатый узбекъ лѣтъ 40. Не знаю, чѣмъ кончилось судейское разбирательство, но я слышалъ, что расторженіе браковъ по шаріату, въ Хивѣ, дѣло нерѣдкое.

Другая мечеть, осмотрѣнная мною, была Полванъ-мекресе; мечеть эта служитъ мѣстомъ призрѣнія и обученія отъ 60 до 70-ти слѣпыхъ мужчинъ всѣхъ возрастовъ. Слѣпцы эти содержатся частью добровольными приношеніями но, главнымъ образомъ, на ханскія суммы.

Пройдя высокія ворота, я вступилъ на внутренній дворъ; налѣво отъ входа—помѣщеніе семейнаго муллы, начальника богадѣльни, направо площадка передъ нишею, окруженная рѣшеткой — это мѣсто совершенія молитвъ. Всѣхъ намазовъ у нихъ пять, изъ нихъ первый до восхода солнца, послѣдній на закатѣ. Въ глубинѣ внутренняго дворика возвышается высокій храмъ съ куполомъ, совершенно лишенный свѣта, такъ что днемъ для осмотра зданія пришлось зажечь какой-то библейскій свѣточъ, формою напоминающій башмачекъ. По срединѣ спускалось съ купола русской работы паникадило, совершенно какъ въ русскихъ храмахъ; въ углу, противъ входа, окружены рѣшеткой двѣ могилы хивинскихъ хановъ. Арка налѣво ведетъ въ другой меньшаго размѣра храмъ или часовню, также совершенно темную, построенную надъ могилою хивинскаго святаго Полвана. Надъ входомъ въ эту часовню надпись: «Не лучше ли спокойно лежать здѣсь, чѣмъ постоянно встрѣчаться въ мірѣ не только съ хорошими, но и съ худыми людьми». Стѣны всѣ сдѣланы изъ узорчатыхъ изразцовъ. Синіе остроугольные рисунки расположены строго симетрично.

Помѣщеніе слѣпыхъ раздѣлено на три яруса и занимаетъ пристройку направо отъ храма. Изъ одного этажа въ другой ведутъ узкія, совершенно темныя, съ частыми, крутыми поворотами лѣстницы. За исключеніемъ этихъ опасныхъ лѣстницъ, помѣщеніе слѣпцовъ довольно опрятно. Большинство слѣпыхъ, которыхъ я видѣлъ, потеряли зрѣніе отъ оспы, но было нѣсколько человѣкъ и съ катарактомъ. Главный мулла разсказывалъ мнѣ, что оспа составляетъ самую губительную и распространенную болѣзнь въ ханствѣ, что заболѣвшему они стараются доставить облегченіе, прокалывая иглами кожу и мускулы на рукѣ, между указательнымъ и большимъ пальцами, и впуская въ проколы оспенную матерію. «У меня было два

Digitized by Google

сына и оба умерли отъ оспы въ первые года ихъ жизни; не знаешь ли чѣмъ предохранить третьяго моего сына?» говорилъ мулла. Я ему разсказалъ о нашемъ предохранительномъ оспопрививаніи и предложилъ обратиться къ русскому доктору; мулла согласился съ радостью, но потомъ, на другой день, вѣроятно, переговоривъ съ женою, отказался отъ докторской помощи. Могилѣ хивинскаго святаго Полвана, по словамъ муллы, болѣе 500 лѣтъ, а храмъ, въ томъ видѣ какъ теперь, построенъ всего тому назадъ лѣтъ 60.

Свободные часы слѣдующаго дня я посвятилъ осмотру города. Въѣзжая въ Хиву по дорогѣ отъ города Хазаръ-асна и проѣхавъ ворота съ башенками въ городской стѣнѣ, мы встрѣчаемъ площадь у самой стѣны, а далѣе, вправо отъ дороги, идетъ грязный переулокъ, окруженный заколоченными лавочками: это невольничій рынокъ, съ приходомъ русскихъ, окончившій свое существованіе. Здѣсь можно было прежде покупать персіянокъ за 100 тилей, а персіянъ за 200 (1 тиля = 1 руб. 80 коп.). Для сравненія, замѣтимъ, что порядочная туркменская лошадь цѣнится здѣсь въ 300—400 и болѣе тилей; верблюдъ въ 30—40 тилей, а оселъ отъ 3 до 10 тилей. Далѣе, по дорогѣ къ главному базару, уже среди города, попадается на глаза кладбище и стоящая тутъ же висѣлица. На другой день манифеста объ освобожденіи рабовъ-персіянъ, ханъ, вѣроятно, для нагляднаго доказательства равноправности, повѣсилъ одного узбека и одного персіянина, на которыхъ принесены были жалобы: на узбека — его рабомъ, а на персіянина — его владѣльцемъ.

На главномъ базарѣ, по обѣимъ сторонамъ довольно узкой улицы, сидѣли въ лавочкахъ торговцы. Прежде всѣхъ попадается на глаза мясникъ; мясо у него разрѣзано на кусочки и натыкано на вѣшалку съ острыми спицами; рои мухъ покрываютъ не покрытое ни чѣмъ мясо. Бараній курдюкъ или разрѣзается полосами вдоль или виситъ цѣликомъ до востребованія. Для убоя барановъ имѣется близъ базара, у вторыхъ воротъ, особый темный подвалъ, но торговцы для скорости производятъ нерѣдко эту операцію и на дворахъ своихъ лавокъ, если не въ самыхъ лавкахъ. У продавцевъ овощей встрѣчается множество луку, моркови, краснаго стручковаго перцу, длинные огромные огурцы; картофелю и капусты вовсе не видно. Хотя и говорили мнѣ, что въ Чимбаѣ есть картофель, но самому мнѣ никогда видѣть его не приходилось. У продавцевъ плодовъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, было множество прекрасныхъ и разнообразныхъ дынь; урюкъ уже былъ къ концу, персики только что начинали поспѣвать, виноградъ хотя и встрѣ-

Digitized by Google

чался на базарѣ, но еще не спѣлый. Арбузовъ тоже мало—вѣроятно рано было.

Въ чай-ханэ угощаютъ зеленымъ чаемъ и кальяномъ. Вся эта базарная улица крыта кое-какъ и чѣмъ попало отъ солнечныхъ лучей. На концѣ улицы, гдѣ помѣщаются кузницы и складъ соли (въ комкахъ), я встрѣтилъ желѣзныя ворота, а за ними крытый базаръ; тамъ продавали сахаръ въ маленькихъ головкахъ по пяти фунтовъ, какого-то подмосковнаго завода въ Сокольникахъ, по 35 и 50 копѣекъ за фунтъ, чай зеленый, китайскій (грубый) и русскій фарфоръ, т. е. полоскательныя чашки отъ (50 коп. до 5 руб.) и чайники, подносы раскрашенные, русской и китайской работы, лимоны въ банкахъ, нарѣзанные ломтиками въ сахарномъ сиропѣ по 1 и 2 руб. фунтъ, хлопокъ, русскіе ситцы, мѣстный канаусъ и различный мелкій товаръ. Изъ минераловъ на сбруѣ, можно встрѣтить сердоликъ и бирюзу низкаго качества. Туркменскіе шерстяные ковры, длиною отъ пяти до шести аршинъ и отъ трехъ до четырехъ аршинъ ширины, цѣнятся въ 25 и 40 рублей. Муку можно получать прямо на мельницахъ, которыхъ много въ разныхъ частяхъ города. Это сакли, по срединѣ которыхъ жернова съ самымъ простымъ приводомъ-рычагомъ приводятся въ движеніе верблюдомъ или осломъ. Тутъ же устраивается въ комнатѣ рядомъ съ подобнымъ же приводомъ и маслобойня для добыванія кунжутнаго масла. Пудъ муки пшеничной съ отрубями продавался по 70 коп.; фунтъ рисовой крупы по 2, 3 и 4 коп.; изюмъ 10 и 15 коп. за фунтъ. На базарѣ встрѣчаются и женщины-покупательницы; онѣ закрываютъ лицо черною волосяной сѣткой, но надо полагать, что онѣ стали это дѣлать только съ привода въ Хиву русскихъ, потому что вездѣ въ Хивинскомъ ханствѣ женщины лица не закрываютъ. Одежда мущинъ состоитъ изъ ватнаго халата, стеганнаго вдоль и крытаго полосатою (вдоль же) бумажною матеріею, изъ прочныхъ желтыхъ сапоговъ, безъ туфель, сшитыхъ изъ коровьей кожи, съ загнутымъ немного кверху остроконечнымъ носкомъ и изъ бараньей черной, по преимуществу, высокой шапки. Нарядъ женскій состоитъ изъ сапоговъ, сшитыхъ изъ бараньей шагреневой кожи (ичики) и по верхъ нихъ туфель, изъ шароваръ, изъ шелковаго до колѣна халата съ широкими рукавами и изъ цилиндрическаго закругленнаго вверху ярко-цвѣтнаго или парчеваго головнаго убора. При выходѣ на улицу, поверхъ шелковаго халата женщины накидываютъ на плеча другой синій халатъ съ длинными, узкими рукавами, пришитыми на спинѣ.

Улицы вообще узки, обставлены высокими стѣнами, окружающими

Digitized by Google

каждую постройку, конечно, безъ оконъ (на улицу), а если такія изрѣдка и встрѣчаются, то бываютъ всегда задѣланы деревянными рѣшетками. Передъ отъѣздомъ изъ Хивы въ русскій лагерь, я обошелъ ханскій дворецъ, который со всѣми постройками обнесенъ высокою зубчатою стѣною. Тамъ кромѣ мечети, гарема, помѣщенія хана и его слугъ, видѣлъ я монетный дворъ (на дворѣ мечети), пороховой заводъ и складъ пороха въ самой высокой надстройкѣ—четырехъ-угольной башнѣ. Обширное хозяйство и кухня — при гаремѣ. Кромѣ ханскаго дворца, есть въ Хивѣ еще дворцы у дяди и братьевъ хана. Одинъ изъ нихъ, Атаджанъ (*), не въ ладу съ братомъ-правителемъ, и, до прихода русскихъ въ Хиву, содержался въ заключеніи. Ему симпатизируютъ рабы персы, и ханъ, кажется, подозрѣвалъ его въ желаніи произвести какой-нибудь переворотъ, опираясь на рабовъ.

Утромъ, въ день назначенный мною для выѣзда въ лагерь, пришелъ мой джигитъ-переводчикъ и доложилъ, что ханъ прислалъ подарки. За переводчикомъ слѣдовалъ одинъ изъ придворныхъ хана, неся пачку русскихъ асигнацій, не знаю сколько ихъ было счетомъ; другой хивинецъ держалъ на дворѣ въ поводу рыжую лошадь. Вошедшій въ комнату сказалъ: «Ханъ посылаетъ тебѣ, господинъ, въ подарокъ коня и деньги; у насъ обычай дарить гостей конемъ и золотыми, при отправленіи ихъ путь; но при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ ханствѣ, ханъ не имѣетъ въ своей казнѣ золотыхъ и потому посылаетъ тебѣ русскія деньги». Я велѣлъ благодарить хана за лошадь, а деньги отъ моего имени просилъ передать въ хивинскія медресе.

Лошадь, съ разрѣшенія начальства, я принялъ и отдарилъ хана ковромъ и револьверомъ. Не знаю, справедливо ли было заявленіе придворнаго о пустотѣ ханской казны, но отъ самаго хана мнѣ удалось слышать такое мнѣніе: «деньги—что, потерять ихъ ничего не значитъ, была бы власть въ рукахъ, а деньги будутъ».

Вернувшись въ русскій лагерь, я засталъ тамъ приготовленія къ походу на іомудовъ.

С.—

(*) Атаджанъ, какъ извѣстно, проживаетъ теперь въ Тифлисѣ. *Ред.*

Digitized by Google